

Шимон Винавер

Гениальный самоучка и его Шахматы

Г. Богданович
Т. Лиссовский

Издатель "Андрей Ельников"

Шимон ВИНАВЕР

**ГЕНИАЛЬНЫЙ САМОУЧКА
И ЕГО ШАХМАТЫ**

Григорий Богданович
Томаш Лиссовский

Григорий Богданович

Томаш Лиссовский

ШИМОН ВИНАВЕР

*Гениальный самоучка
и его Шахматы*

Издатель «Андрей Ельков»
Москва 2017

УДК 794.1
ББК 75.581
Б39

Г. Богданович, Т. Лиссовский «ШИМОН ВИНАВЕР. Гениальный самоучка и его Шахматы». М.: Издатель «Андрей Ельков», 2017. – 328 с. ISBN 978-5-906254-39-9

Шимон Винавер (1838–1919) в 70–80-х годах 19-го столетия входил в первую десятку шахматистов мира, сражаясь на равных с такими гигантами, как Стейниц, Паульсен, Андерсен, Цукерторт и др.

Уроженец Варшавы, он не был шахматным профессионалом и не прокомментировал ни одной партии, но некоторые его концепции, касающиеся как дебюта, так и середины игры, актуальны и в начале 21-го века.

Предлагаемая книга – первая в мировой шахматной литературе, посвященная Шимону Винаверу. Историк шахмат Томаш Лиссовский из Варшавы, соавтор биографий Л. Кизерицкого и И. Цукерторта, описывает жизнь Винавера и его спортивные достижения на фоне той эпохи, обращая внимание на контакты польских и русских шахматистов.

Международный мастер Г. Богданович подробно комментирует партии, предлагая творческий портрет Винавера, находки в дебютах, отмечая вклад гениального импровизатора в шахматную культуру.

Для широкого круга любителей шахмат.

Г. Богданович, Т. Лиссовский
ШИМОН ВИНАВЕР. Гениальный самоучка и его Шахматы

Переплет, верстка и перевод с польского *Андрей Ельков*

Формат 60x90 1/16, тираж 1000. Заказ 1304.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

e-mail: elkov_andrey@mail.ru

<http://www.elkov.ru>

murad@chess-m.com

<http://www.chessm.ru> – Интернет-магазин

Отпечатано в ОАО «ИПП «Правда Севера».

163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.

Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78

www.ippss.ru, e-mail: zakaz@ippss.ru

ISBN 978-5-906254-39-9

© Г. Богданович, Т. Лиссовский., 2017
© Издатель Ельков А., 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателя	5
-------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ТУРНИРНАЯ БИОГРАФИЯ

Томаш Лиссовский

<i>Глава 1.</i> Винаверы в Варшаве	9
<i>Глава 2.</i> Предыстория варшавских шахмат	17
<i>Глава 3.</i> Сенсация на Марсовом поле	31
<i>Глава 4.</i> Первый варшавский	48
<i>Глава 5.</i> На фоне войны	56
<i>Глава 6.</i> Неофициальный чемпион Российской Империи	64
<i>Глава 7.</i> Юбилей Андерсена	71
<i>Глава 8.</i> Проигранный перебой	77
<i>Глава 9.</i> Год 1880	87
<i>Глава 10.</i> Берлин 1891	95
<i>Глава 11.</i> Игра по переписке	101
<i>Глава 12.</i> Вена 1882	105
<i>Глава 13.</i> Лондон 1883	116
<i>Глава 14.</i> Чемпион Кайзеровской Германии	128
<i>Глава 15.</i> Кофейня биржевых игроков	137
<i>Глава 16.</i> Дрезден 1892	146
<i>Глава 17.</i> Секретный поединок	154
<i>Глава 18.</i> Реванш за Гастингс	159
<i>Глава 19.</i> В честь князя Арпада	166
<i>Глава 20.</i> Новый Венский клуб	172
<i>Глава 21.</i> Берлин 1897	176
<i>Глава 22.</i> Век Двадцатый	182

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ШАХМАТНЫЙ ПОРТРЕТ

Григорий Богданович

Вступление	205
I. О СТИЛЕ	207
II. ПОЗИЦИОННАЯ ИГРА	217
1. Любимая пешечная структура	217
2. Маневрирование	222
3. Как Рап Винавер провел Негг'а Андерсена	232

4. Позиционная жертва пешки	233
5. Позиционная жертва фигуры.....	239
6. Позиционная жертва качества.....	239
7. Открытая линия.....	242
8. В «изоляторе»	243
9. В подвешенном состоянии	245
10. Пешечный перевес на ферзевом фланге.....	247
11. Нетождественный размен.....	249
III. КОМБИНАЦИОННАЯ ИГРА	253
1. Атака.....	253
а) атака на застрявшего в центре короля	254
б) атака при односторонних рокировках	264
в) атака при разносторонних рокировках.....	274
2. Защита.....	278
а) контратака	279
б) Сказ о том, как Винавер боролся против «бессмертной игры» Стейница.....	280
в) блеф.....	282
3. «Знание тактики – это основа позиционной игры»	283
а) просто тактика.....	283
б) притча от Маршалла.....	288
в) первый «мельник» шахматного королевства	289
г) как Винавер пропускал тактические удары	289
IV. ТОНКАЯ ИГРА В ЭНДШПИЛЕ.....	292
1. Обмануть Великих	292
2. Конь против слона.....	294
V. ДЕБЮТ	298
1. Связь времен	298
2. В курсе теории	301
3. Связь дебюта с эндшпилем.....	304
4. Идеи Винавера.....	311
VI. «...И СЛАВНЫЕ ПОРАЖЕНИЯ»	314
Последняя партия МАЭСТРО	322
Послесловие.....	324
<i>Благодарности.....</i>	<i>325</i>
<i>Перечень партий и фрагментов</i>	<i>326</i>
<i>Указатель дебютов.....</i>	<i>327</i>
<i>Указатель партнеров Винавера</i>	<i>327</i>

От издателя

Как родилась мысль об издании книги именно о Винавере, точно сказать уже не возьмусь. Но почему-то эта фамилия у издателя была на слуху – то мелькнет кем-нибудь вскользь брошенная фраза, что самым гениальным шахматистом в истории королевской игры имярек считает именно Винавера, и не поймешь, насколько всерьез это говорится. То вспомнится легендарный, как его представила шахматная пресса, дебют пана Шимона на международной арене, какого никогда прежде не знала шахматная история. А тут еще гамбит его имени и важный вариант во Французской защите.

Но ключевым моментом стало знакомство с польским шахматным историком Томашем Лиссовским. При обмене письмами фамилия варшавянина Винавера послужила зацепкой, вокруг которой начала оформляться идея проекта.

После исходного решения составить книгу из двух частей всё стало быстро укладываться по местам. Биографию лучше всего писать земляку героя. Лиссовский приводит много ранее неизвестных фактов о Винавере, попутно рассказывает и о развитии шахмат в Польше, не забывая о трудных отношениях последней с Российской Империей, что для российского читателя должно быть интересно, поскольку в нашей стране эта тема затушевывается.

Шахматную часть взял на себя международный мастер Григорий Богданович, который по-своему и непредвзято взглянул на творчество этого самобытного шахматиста. Он не ограничился отбором и последовательным комментированием партий Винавера (а их у него, впрочем, оказалось не так уж и много), но постарался дать творческий портрет, развенчав по итогам расследования некоторые из расхожих легенд. Например, выяснилось, что Винавер не был острокомбинативным игроком, но вполне позиционным, отлично понимавшим некоторые принципы, тогда еще не ставшие общим достоянием.

Поскольку авторы работали параллельно (и на разных языках; Лиссовский, понятно, писал на польском, хотя неплохо владеет и русским; в качестве ответной любезности издатель решил взять перевод с польского на себя, примкнув к авторскому коллективу), то некоторые партии в их частях совпали. Что-то подверглось сокращению или даже удалению, но оставленные «дубли» представляют дополнительный интерес, ибо рассмотрены под разными углами зре-

ния, да и задачи у соавторов были разные. В этих случаях в первой части в заглавной строке партии верхним индексом ставится номер страницы из второй части, где она, как правило, более подробно рассматривается.

Книга ориентирована на всех любителей шахмат, но особенно на тех из них, кого интересуют не только варианты. Ну, а творческий портрет, предложенный Г. Богдановичем, дает возможность любителям и игрокам «клубного» уровня примерить его на себя, дабы выявить пробелы в собственном шахматном образовании (или же порадоваться их отсутствию).

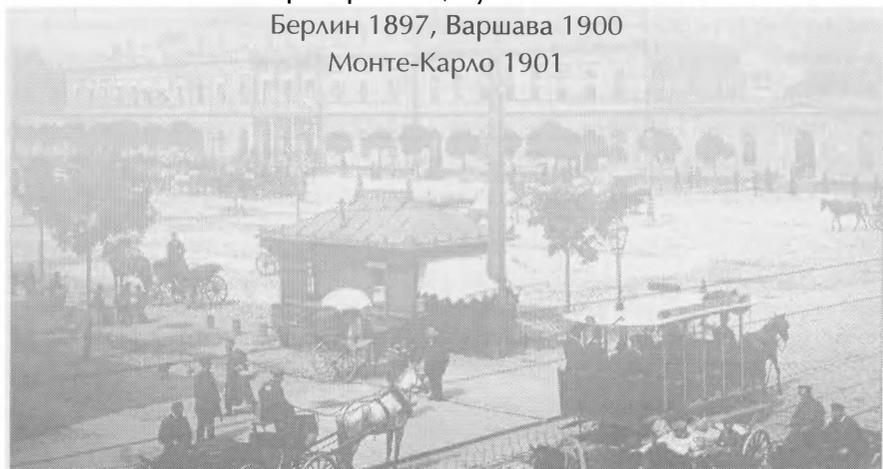
В книге много фотографий и иллюстраций, полученных в том числе из Польши и у нас неизвестных, что сделает чтение, во всяком случае, не скучным.

Остается добавить, что это первая книга в мировой шахматной литературе, посвященная замечательному польскому маэстро конца 19-го века **Шимону Винаверу**.

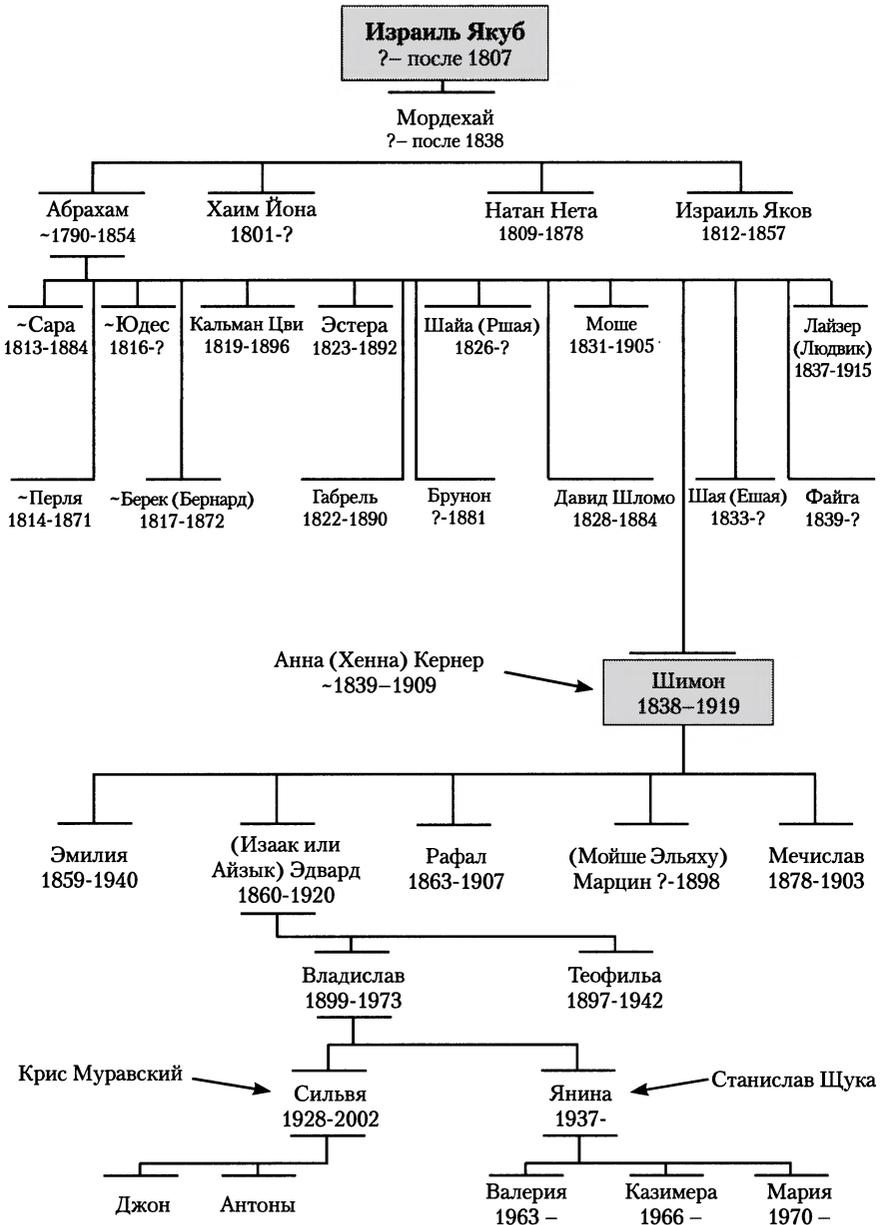
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Турнирная Биография

Париж 1867
Варшава 1868, Баден-Баден 1870
Лейпциг 1877, Париж 1878
Висбаден 1880, Берлин 1881
Вена 1882, Лондон 1883
Нюрнберг 1883, Дрезден 1892
Нюрнберг 1896, Будапешт 1896
Берлин 1897, Варшава 1900
Монте-Карло 1901

Генеалогическое дерево семьи Винаверов

1

ВИНАВЕРЫ В ВАРШАВЕ

3 марта 1838 года появился на свет новый подданный царя Всея Руси Николая I Романова. Жена Абрахама Винавера, одного из предводителей варшавских евреев-талмудистов*, родила сына, нареченного именем Шимон. Дом Абрахама в течение многих лет наполнился детскими голосами, и герой этой книги имел весьма многочисленную родню – девять братьев и пять сестер. Точное определение всех ветвей генеалогического дерева семейства** оказалось далеко не простой задачей также и потому, что в Варшаве в начале 19-го века проживала еще одна семья с фамилией Винавер.

Где жили прадеды Абрахама, чем занимались и скольких имели детей, выяснить невозможно по той причине, что евреи, жившие в польско-литовской Речи Посполитой, не имели фамилий, как, впрочем, крестьяне и городская беднота, а кроме того, не было никаких учреждений, занимавшихся регистрацией рождений и смертей среди населения края.

Положение изменилось после третьего раздела Польши (1795), по результатам которого Варшава и все, расположенные на запад и север от линии рек Пилица, Висла и Буг территории прежнего государства польского попали под управление Пруссии. Указом от 17 апреля 1799 г. король Пруссии постановил, чтобы каждый еврей «к имени, каковое он носил, добавил фамилию, выбор которой оставлялся за ним». Вот

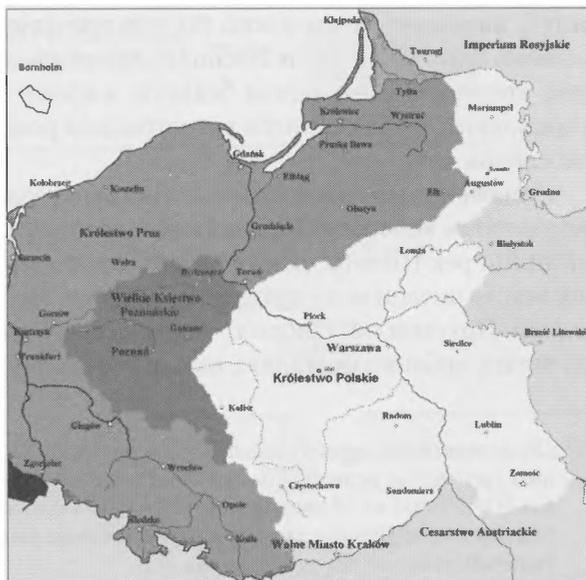
* Среда польских евреев складывалась из нескольких сильно недолюбливавших друг друга религиозных групп. Последователи Исаэля (прозвище Балаль Шем Това) из Меджибожа (1698–1795), или хасиды, преобладали среди бедных слоев. Верные традиционным законам были менее многочисленные талмудисты.

** Генеалогическое дерево, которое специально для этой книги составил инженер Кжиштоф Том из Варшавы, помещено на странице слева.

тогда новые немецкие чиновники, приехавшие в Южную Пруссию, и записали впервые в свои бумаги фамилию «Винавер». Нередко случалось, что фамилии придумывались по месту рождения, а ведь почти все варшавские евреи прибыли либо из провинции, либо из заграницы. Так возникли, например, фамилии Познер (кто-то из города *Posen* или *Poznań*) или Данцигер (из Гданьска). В семье Винаверов считалось, что их фамилия происходит от местности Венява, которая в 18-м веке и долго еще потом находилась за городской заставой города Люблин, а сегодня является частью его центра.

Первым человеком, известным под фамилией Винавер, был Израиль Якуб Винавер. Занимался он импортом и торговлей вином и другими спиртными напитками, и вследствие накопления значительных активов получил статус «Schützjude» (защищенный еврей), что ограждало его от выселения, если бы власть вдруг решила, что в городе слишком много приверженцев иудаизма.

История Варшавы следующих 20-ти лет изобиловала драматичными событиями; одна армия покидала город, и тут же вступала другая, необязательно с мирными намерениями. После прусского господства несколько лет существовало княжество Варшавское. Далее – нападение австрийцев, затем – вступление в город Великой армии императора Наполеона, бегство французов из морозной России и наступление войск царских. Венский Конгресс 1815 года определил между государствами Трех Черных Орлов границы, которые с небольшими изменениями сохранялись около 100 лет. Одновременно менялось и правовое положение евреев

Карта польских земель после Венского Конгресса 1815 г.

в Варшаве, ибо очередные властители ликвидировали старые порядки и устанавливали новые. Описание всех изменений и исторических поворотов заняло бы слишком много места и увело бы повествование далеко за те скромные пределы, которые ставили перед собой авторы книги. Ограничимся констатацией, что в тот период численность варшавских евреев неуклонно росла, ибо динамично разрастался сам город, а многочисленное семейство Винаверов стало одним из наиболее заметных в своей среде.

Израиль Якуб Винавер, о котором мы не знаем, жил ли он в самой Варшаве, или в районе Прага (названном так в незапамятные времена) на правом берегу Вислы, где не существовало никаких ограничений для оседлой жизни евреев, имел сына (нет полной уверенности, что только одного) Мордехая, о котором известно, что он занимался производством водки и владел несколькими доходными домами.

Мордехай пользовался общим уважением по причине своего широкого иудейского образования, а также в виду попечения, которым он окружал многих еврейских авторов, чьи книги помогал печатать.

<...> Известный своей приверженностью традициям Мордехай был предводителем варшавских талмудистов. Когда он умер в 1835 году, то стал первым Винавером, похороненным в Варшаве, а не на Праге, в Гродиске или Сохачеве. Помимо другого имущества, оставил в наследство 133 тыс. 633 руб, что в то время составляло огромную сумму.*

Один из сыновей Мордехая, Абрахам Винавер, продолжил прибыльную деятельность родителя. Тугая мошна и положение отца и деда стали для него ступенькой к должности председателя Надзора Синагоги. Чтобы, однако, не стать жертвой случайности, Абрахам, лидер талмудистов, вступил в тактический союз с руководителями хасидов, благодаря чему у Надзора исчез влиятельный враг, каковым были сторонники ассимиляции.

В 1832 г. Абрахам приобрел здание бывшей венерической больницы на улице Мостова, и подвал этого пользовавшегося дурной славой здания стал служить местом хранения знаменитого питьевого меда.

* Г. Винавер «Сага о Винаверах», Лондон 1994, с. 12. Эта книга – главный источник сведений о представителях рода Винаверов, разбросанных по всему свету – оказала неоценимую помощь авторам при написании настоящей главы.

Данный эпизод был позднее закреплён в литературе «стараниями» поэта Юлиана Тувима.

В 1836 году Абрахам написал прошение с просьбой разрешить ему проживание в Варшаве; прошение было без отлагательств удовлетворено, несмотря на то, что он был талмудистом и не носил европейского платья. Но от него требовалось соблюдать правило, согласно которому в его доме не должны были проживать люди еврейской национальности, если только они не являлись ближайшими родственниками.*

Из приведенной цитаты можно сделать достаточно неожиданный вывод, что зажиточный и влиятельный на территории еврейской общины Абрахам не имел до этого собственного дома в Варшаве, и его обретение совпало по времени с рождением сына Шимона, которому была уготована международная известность.

На этом мы обрываем описание жизни Абрахама Винавера. Имея множество детей, он заранее думал об обеспечении их собственными домами. «В Перечне домов города Варшавы и района Прага» от 1852 года указано шесть принадлежащих ему объектов недвижимости: два на улице Тварда, два на Мариеншадт, один на ул. Францисканской и один (упомянутый выше) на улице Мостова. В частной жизни Абрахам был человеком, не лишенным чувства юмора. Представляя гостям выводок своих детей, обычно говорил: «Этот самый старший, а тот самый глупый». История умалчивает, которое дитя вызывало у отца столь критическое к себе отношение.

О детстве и юности Шимона мало что известно. Похоже, что родительница шахматы не любила, считая их «вором времени». В доме на них наложили суровый запрет. О его образовании журналист написал:

Поначалу обучался дома, а после открытия «Главной школы» записался на факультет права и три года посещал лекции.*****

* Герман Винавер, там же, с. 16.

** Варшавская «Главная Школа» – высшее учебное заведение, работавшая в 1862–1869 годах, имела четыре факультета (правовой, медицинский, физико-математический и историко-филологический). Ее выпускниками, в частности, были Генрик Сенкевич и Болеслав Прус.

*** Рафал Липский «Спорт» № 13/1900 (апрель).

Первая часть этого сообщения похожа на правду. В 40–50-х годах 19-го века только малая горстка еврейской молодежи Польского королевства посещала гимназию (сеть которых была, впрочем, слабо развита; в Варшаве долгое время их имелось всего лишь две). Причиной такого положения дел заключалась в необходимости носить мундир.

Гимназический мундир, надетый на еврейского ребенка, для единоверцев служил очевидным свидетельством, что его семья порвала с традицией, что она ослабла в вере предков, разрешая своему отпрыску при свете дня субботного ношение книг и писание в классе. А таким обвинениям мало кто желал и мог подвергаться.*

Трудно себе представить, чтобы дети Абрахама Винавера, одного из предводителей талмудистов (поборников традиций!), разгуливали по улицам Варшавы в зеленых мундирчиках с красным воротником. Это неизбежно дало бы отцу репутацию неверующего, безбожника. Имелось еще одно немаловажное обстоятельство: в 1845 г. власти издали тайное предписание: в филологические гимназии принимать детей только из шляхетских семей. Еврейские дети стали больше поступать в частные реальные гимназии, но эта тенденция наблюдалась только после переломного 1862 года.

А вот со второй частью ситуация иная. До сих пор неизвестны никакие документы, способные подтвердить, что Шимон Винавер действительно был слушателем «Главной Школы». Есть все основания в этом усомниться. Во-первых, где-то на 20-м году жизни Шимон вступил в супружеский союз с Хенной Кернер. В 1860 году у них родился сын Эдвард, будущий инженер, отец известного адвоката Владислава Винавера, а годом позже дочь Эмилия. Разве мог бы обремененный семьей молодой человек провести три года на студенческой скамье? Во-вторых, «Главная Школа» начала свою деятельность лишь осенью 1862 года. Шимону Винаверу было тогда уже полных 24 года и, по нашему мнению, он был, по стандартам того времени, слишком старым для начала учения в высшей школе. *The last, but not least:* фамилия Винавера не приводится ни в одном из источников, которые попадали в руки тех, кто изучал историю «Главной Школы».

* Адольф Кон «Из истории еврейской гмины в Варшаве», 1907, с. 87.

Не вызывает возражений информация, что Шимон сумел проявить себя в качестве шахматиста до 20-ти лет. Шахматная жизнь в Варшаве протекала в то время в кофейнях, – конечно, не во всех, но тех, где хозяин симпатизировал поклонникам «королевской игры» и где в отдельных помещениях предоставлял им шахматные комплекты (часы в тех храмах Каиссы никому еще и не снились). В кофейню доступ имели только совершеннолетние, а женщина, посетившая кофейню без сопровождения мужчины, сразу же потеряла бы свою репутацию. В шахматы часто играли на тесных антресолях, где обычно освещение было тусклым, а воздух – пропитан дымом от сигар и папирос.

Этим временем датируется и шахматный дебют будущего маэстро. Винавер начал играть лет в двадцать, но благодаря природному таланту в короткое время сделал такой значительный прогресс, что с успехом стал противостоять сильнейшим варшавским шахматистам.*

Из периода, предшествовавшего вступлению Шимона на шахматную арену, известно только одно архивное упоминание, которое подтверждает его существование. Еврейская гмина организовала вечернюю школу для детей в возрасте 8-10 лет, уже и так набравшихся знаний в хедере – религиозной школе. Новое отделение было открыто на улице Багно (что по-польски означает «болото») 23 сентября 1862 года, а в комитете поддержки, состоявшем из 14-ти лиц (принадлежность к нему означала высокий материальный статус и хорошую репутацию в гмине), нашлось место для двух представителей семьи Винаверов: Карола и Шимона**.

Несколько слов о стране, месте и среде, в которых пришлось жить будущему гроссмейстеру шахмат. С 1832 г. действовал Органический Статут Царства Польского. Королевство Конгрессовое было «навечно» включено в Российскую Империю, царь Всероссийский автоматически стал королем польским. Страной управляла Административная Рада – коллегиальный правительственный орган (из трех генеральных директоров), работавший под управлением заместителя. Польский язык, по-прежнему, оставался официальным, большинство чиновников составляли поляки, но «государственная польская» сим-

* Рафал Липский, там же.

** Адольф Кон, там же. Цитируется по: Г. Винавер «Сага о Винавере», с. 23 и 35.

волика постепенно сближалась с символикой остальной Империи. В 1837 г. воеводства переименовали в губернии, в 1841 г. злотый и грош уступили место рублю и копейке, в 1845 г. в Королевстве были введены российские меры (вес, длина и пр.). Для нашего повествования не лишен значения тот факт, что наместником был фельдмаршал Иван Федорович Паскевич (1782–1856), участник наполеоновских войн, граф эриванский (1828) и князь варшавский (1831), руководивший царскими войсками на Кавказе, в Польше и Венгрии, любивший в свободную минуту поиграть в шахматы.

Иван Федорович Паскевич

В «паскевичевскую» эпоху число жителей в Варшаве стремительно возрастало, одновременно увеличивался (по причине высокой рождаемости) и процент евреев среди городского населения: в 1832 г. – 25%, а в 1862 г. уже 33% (55 тысяч). Их жизнь характеризовалась четырьмя «проникающими» чертами: дискриминация, самоизоляция, ассимиляция, эмансипация.

В течение долгого времени евреи Королевства не имели ни избирательных прав, ни гражданских. Им не доверяли чиновничьих постов, они не имели доступа к ряду профессий и должностей (например, строительство, фармацевтика). Проживание за определенной в 1822 г. чертой требовало в Варшаве специального разрешения. Евреев неустанно преследовали фискальные органы; наиболее чувствительными были налоги самого разного свойства: от ритуального убоя («кошерного») и до освобождения от армейской службы («рекрутство»), а приезжие еще и платили за каждый день пребывания в чужом городе.

Изоляция евреев имела и другую причину, на этот раз внутреннюю, присущую самой еврейской среде. На неизменяемость среды работала религия, а на ее фоне – традиционная система воспитания, собственный язык (идиш), своя одежда, нормы обычаев и мораль-

ные, а также структуры гмины, стоявшие на страже соблюдения обязательных правил.*

Серьезной брешью в барьере, отделявшем еврейское меньшинство от польского окружения, стал изданный в 1845 г. указ Административной Рады, которым евреям запрещалось ношение их традиционной одежды. В несколько лет исчезли длинные кафтаны (халаты), лисьи шапки, длинные бороды и пейсы, женщины сняли тюрбаны и странные платья. Появились две «прогрессивные» синагоги; в одной проповеди велись по-немецки, в другой – по-польски.

Важные изменения произошли в жизни Королевства в период «севастопольской оттепели», по окончании Крымской войны, а также после смерти царя Николая I и наместника Паскевича. В июне 1862 года царский указ сообщил об уравнивании евреев в правах. С этого момента не стало в Варшаве улиц, где им нельзя было проживать, финансистов, купцов и ремесленников никто не спрашивал о вероисповедании, еврейская молодежь смелее стала смотреть в сторону (к сожалению, немногочисленных) государственных школ.

На время этих исторических перемен приходится шахматный дебют Шимона Винавера. Весь день он, как и многие его родственники, занят делами торговли, но вечером путь Шимона лежит в сторону ближайшей шахматной кофейни, где можно сыграть несколько легких партий, и, наблюдая за игрой более опытных коллег, пополнить свой теоретический багаж.

* Софья Божимињска «Еврейская школьная система в Варшаве 1831–1870». Варшава 1994, с. 37.

2

ПРЕДЫСТОРИЯ ВАРШАВСКИХ ШАХМАТ

Археологические находки свидетельствуют, что шахматы присутствовали на территории Варшавы уже в эпоху Средневековья, но первые упоминания о них в литературе появляются в последней четверти 18-го века, то есть в период правления последнего короля Речи Посполитой, Станислава Аугуста Понятовского. В то время, как писал знающий предмет Лукаш Голембиовский, «у нас было немало азартных игроков в шахматы». Одним из самых сильных считался поэт Станислав Трембецкий (1739–1812), участник четверговых литературных бесед в королевском дворце. Но даже он имел среди своих слуг «равного в шахматах, или даже более сильного, еврея, с которым любил играть». Немало места шахматам уделил в своих сочинениях Игнацы Красицкий (1735–1801), поэт, автор романов и епископ в одном лице. Признавал он за шахматами «первое место среди игр» и назвал их «пустяком только по виду, который достоин того, чтобы о нем писать».

В двадцатых годах 19-го века шахматная жизнь Варшавы концентрировалась в кофейнях, расположенных на улицах Длуга и Миодова в непосредственном соседстве с театром. В доме №20 по ул. Длуга находилась популярная кофейня «Под Золушкой», выполнявшая роль литературного салона; ее охотно посещали поэты, драматурги, журналисты и актеры.

Собирались там игроки в домино и шахматы, но обок с ними сидели серьезные господа, расправляющие и читающие газеты. Многие любители кофе облюбовали здесь себе место и настолько прижились, что «стали чуть ли не предметами домашнего обихода».

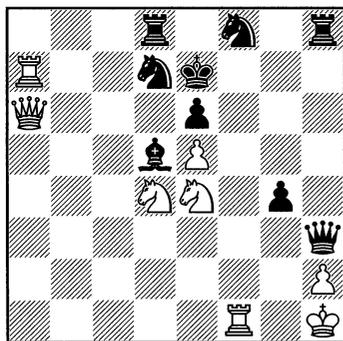
Впоследствии всё это общество переместилось в кофейню «Сухой Лес», расположенную на несколько десятков метров дальше. Там вер-

ховодил Адам Дмушевский (1777–1847), вначале актер театра, затем его директор, а также драматург, журналист и издатель ежедневной газеты «Варшавский Курьер». Здесь он узнавал последние новости и свежие сплетни, но также играл в шахматы и разгадывал шарады. В 1829 году Дмушевский предложил провести матч по переписке между сильнейшими шахматистами Варшавы и Кракова, что технически тогда было непросто осуществить, так как железнодорожного сообщения в Королевстве еще не было, а письма (без почтовых марок) развозили по стране дилижансами. Вызов, опубликованный в «Курьере», Краков не принял и до матча дело не дошло.

В то время реноме сильнейшего игрока в Варшаве имел Александр Гофман (1798–1855). Родился он в Лейпциге; затем семья переселилась в Варшаву, где его отец получил кафедру в университете. Гофман был чиновником, давал уроки немецкого языка, хотя главным (и, добавим, ненадежным) источником его доходов была игра «на ставку» в варшавских кофейнях.

Гофман был также, что долго оставалось неизвестным, умелым составителем шахматных задач, и приводимая ниже – первая известная композиция польского автора; раньше датой «рождения» польской проблемистики считался 1855 год.

А. ГОФМАН, 1835

Мат в 5 ходов

Решение: 1. ♖d6+ ♔e8 2. ♜xf8+ ♜xf8 3. ♜xe6+ ♔xe6 4. ♘d6+ ♔e7 5. ♘c6#

Задача напечатана под № 188 в книге «Шахматная стратегия» Я. Крупского, издание I, с. 157, а впоследствии опубликована в «Берлинер Шахцайтунг» 1846, с. 216.

Сильный импульс к повышению уровня игры в Королевстве дало издание упомянутой выше книги «Шахматная стратегия», автором которой был Ян Крупский (1799–1856), по профессии журналист и

писатель. Книга дважды переиздавалась – в 1836 и в 1844 годах (издание расширенное и исправленное). Список источников, которыми пользовался Крупский, внушительен и составляет более 20-ти позиций: Стамма, Филидор, Стейн, Альгайер, Кох, Мовильон, Льюис, Уокер, Александер, де Лабурдонне, Понциани, Рейнганум и т.д. Автор разработал, между прочим, собственную систему матования короля слоном и конем, выразив сожаление, что среди нескольких сот (!) сильных шахматистов в Варшаве лишь несколько способны поставить этот мат на шахматной доске. Во вступлении книги Крупского мы узнаем, что «нет в Варшаве солидного дома, в котором не умели бы играть в шахматы».

Очередное важное событие произошло летом 1836 года. Группа сильнейших варшавских шахматистов (известны фамилии только трех: Александр Гофман, Владислав Севелюньский и Юзеф Пиотровский) сыграла консультационную партию с гостившим в Королевстве шахматным мастером Петровым из Петербурга.

Российскому читателю не нужно объяснять, кем был противник «дружины Гофмана». Александр Дмитриевич Петров (1799–1867) родился* в дворянской семье, уже в детстве выказал необычайный шахматный талант, и еще в молодом возрасте опубликовал крайне ценный учебник «Шахматная игра, приведенная в систематический порядок, с присовокуплением игор Филидора и примечаний на оные» (С.-Петербург, 1824). После книги Ивана Бутримова «О шахматной игре» (Санкт-Петербург, 1821) это был второй шахматный труд, написанный русским автором, но значительно превосходящий первый по оригинальности, глубине анализов и рекомендаций, которые Петров называл «высшие правила».

В 1827 г. Петров вновь вступает на стезю российской литературы, написав небольшую книгу «Руководство к основательному познанию шашечной игры, или искусство обыгрывать всех в простые шашки», в которой объектом своего анализа делает шашки. Петров становится в Петербурге известным человеком. В будущем его назовут одним из отцов-основателей русской шахматной школы.

* Нужно отметить, что дата 1(12) февраля 1794, приводимая в серьезных книгах и энциклопедиях как день рождения Петрова, ошибочна. Давид Нудельман (США), знаток жизни и творчества Петрова, напомнил нам, что Петров родился в 1799 году, о чем писал М.С. Коган в книге «Очерки по истории шахмат в СССР», ФиС 1938.

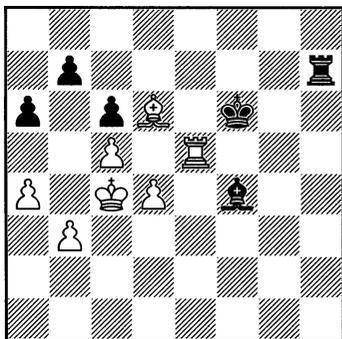
В начале 30-х годов 19-го века местом регулярных встреч сильнейших шахматистов Петербурга становится резиденция Василия Васильевича Погодина (1790–1863), выполнявшего разные квартирмейстерские функции в русской армии. Петров и Погодин становятся добрыми друзьями. Добавим здесь, что у Погодина был только один ребенок – дочь Александра, которая со временем выросла и превратилась в красивую девушку, а... Александр Петров, намного ее старше, всё еще холостяк.

В 1831 г. Погодин назначается помощником генерального интенданта русской армии, а 3 мая того же года повышается до генерального интенданта. Переведенный затем на гражданскую службу, в 1835 г. генерал-майор В. Погодин получает во владение поместье Осек в Сандомирском уезде Радомской губернии. Через некоторое время новый хозяин строит для себя роскошную резиденцию – дворец эклектичной постройки с прилегающей к нему каменной ладьей (!), в близком соседстве с рекой Кацанка.

По причине давнего и близкого знакомства с Погодиным Петров прибыл в Варшаву в 1836 г. и тут, конечно, воспользовался случаем, чтобы проверить силу игры местных любителей шахмат, которые, однако, еще не имели своего шахматного клуба, – такого клуба ни тогда, ни долго еще не было в городе... Как мы знаем из литературы, партия после двухдневной упорной борьбы и 57-ми ходов была прервана и в итоге осталась неоконченной.

А. Петров – «Клуб Варшавы»

Варшава, 1836

Ход белых

Александр Петров

«Варшавская Газета», а ее редактором являлся уже знакомый нам Я. Крупский, комментировала ход борьбы на своих страницах. Оценка «Газеты» – эндшпиль должен завершиться ничьей – кажется нам чересчур оптимистичной, поскольку при лучшей игре Петров имел основания рассчитывать на победу.

В 1840 г. Александр Петров вместе с женой Александрой из дома Погодина и двумя детьми поселились в Варшаве. Шахматный маэстро выполнял разнообразные функции в паскевичевской Административной Раде, постепенно поднимаясь по лестнице чиновничьей карьеры. Его жена Александра развила филантропическую деятельность, помогая «Приюту» для провинциальных девушек, которым грозило скатывание на социальное дно. Дом Петрова стал центром шахматной жизни в городе, здесь хозяин, как можно предположить, принимал известных русских шахматистов, гостивших в Варшаве: Карла Яниша и Сергея С. Урусова.

В осеннее и зимнее время, по воскресеньям, все лучшие игроки собирались ко мне и играли от 12 до 4 часов. Кроме того, Гофман приходил и в другие дни. Играли мы всегда «на равных», и из пяти игр он выигрывал одну. За каждую выигранную им партию я платил ему по 1 рублю, за ничью по 50 копеек. За выигранные с него ничего не брал.*

В течение многих лет Петров оказывал семье Гофмана финансовую помощь. Когда «варшавский Калабриец» умер, на лютеранском кладбище на улице Млынарска, где состоялись похороны, присутствовали только два любителя шахмат: Александр Петров и офицер русской армии, впоследствии генерал Сократ Иванович Старынкевич**, президент Варшавы в годы 1875–1892.

Но если шахматная деятельность А.Д. Петрова российскому читателю известна в деталях, то рассказ-сюрприз о другом русском аристократе, проведенном на польской земле много лет, не лишняя краска в истории шахмат.

* А. Петров «Воспоминание об Александре Гофмане» в журнале «Шахматный Листок» 1863, № 60, с. 394-398.

** Сократ Иванович Старынкевич (1820–1902) нес воинскую службу в Королевстве Польском с 1855 г. Хорошо проявил себя в городе в качестве гражданского администратора, Варшава обязана созданием водно-канализационной сети вместе с действующей и сегодня фильтровальной станцией, а также Конки. Одна из площадей в центре Варшавы носит имя Старынкевича.

Однажды местечковый переплетчик, которого я спросил, почему он решил стать шахматистом, ответил мне, что случайно; еще ребенком смотрел, как играют старшие, и захотел сыграть. Ему предложили, что в случае выигрыша получит 3 гроша, в случае поражения... по лбу. Арон, рассказывая об этих деталях, сделал верное замечание, что его лоб оценили в 3 гроша. Таким вот образом распространилась весть о самородном таланте в городке Венгрув.

В паре километров от этого городка в бывшем радзивилловском дворце жил Сергей Голицын, большой любитель шахмат; мы все иногда болеем, вот и князь однажды призвал к себе лекаря, который заключил, что заболевание магната – хандра. Помещичьи кони, отвезя врача, привезли назад в качестве лекарства еврея в традиционном халате, способного к шахматным комбинациям.

Но это дела давние, примерно 1850 года, ибо во время Крымской войны (1855) я помню Арона придворным во дворце в атласном са-рафане с бархатной ермолкой на голове. В те времена шахматных журналов выходило немного, литература была еще менее богата, нежели сегодня, но имелись у князя кое-какие учебники французские, и по ним в компании с Ароном изучал он начала игры и гамбиты. Чрезвычайное уважение питал Арон к гамбиту Эванса, и в то же время не любил окончаний, к самоматам питал отвращение, как

противным природе вещей. В его отношении к своему благодетелю и другим влиятельным людям не было раболепия, что присуще людям, верящим в Бога. Мой знакомый жаловался на Голицына, который в случае проигрыша приходил в злое настроение, но если выигрывал, что крайне редко ему удавалось, тогда он бранил Арона за слабую игру.

Однако ж, чтобы похвастать такой диковинкой и понять уровень игры переплетчика, Голицын привез Арона в Варшаву и устроил так, чтобы он сыграл с Петровым. Проигрывал Арон мастеру, в то время знаменито-

му, потому что пешка Петрова всегда раньше проходила в ферзи. Думаю, что определение результата партий лишь в окончании свидетельствовало о таланте ученика.

Может быть, из того времени дошла до нас приводимая фотография. Арон с прямой спиной задумался над ходом, вальяжно сидящий магнат осматривает поле битвы; за ними стоит г. Клев (фотограф) в роли секретаря клуба, записывающего сделанные ходы.*

Изучение источников подтверждает подлинность приведенного выше рассказа. «Султан-Хан из городка Венгров» входил в свиту князя Сергея Григорьевича Голицына (1803–1868), офицера русской армии, но также оперного певца и писателя, женатого на дочери графа Марии Езерской и водившего дружбу с многими поляками. Дворец князя в городе Стара Весь, расположенном между городами Венгров и Лохув, красивый пример английской готики, сохранился и донныне.

Когда в 1833 г. в Варшаве открылся монументальный Большой театр, кофейни на улицах Длуга и Миодова утратили значительную часть своих клиентов, перебравшихся поближе к новой святыне музыки Мельпомены. Шахматисты облюбовали кофейню вблизи Замковой площади и бывшего Королевского Замка, ставшего, между прочим, резиденцией наместника И. Паскевича. В нескольких десятках метров от южной стороны Замка рядом с церковной звонницей стоял тогда каменный дом.

Именно в нем почти полвека находилась известная кофейня «Под Колокольней». Писали о

Кофейня «Под Колокольней» – в здании слева, на 1-м этаже

* Игнацы Попель «Арон», журнал «Шахматный мир», 1931, № 5, с. 65-67.

Шахматисты в кофейне «Под Колокольной» – рис. Станислава Савичевского (1880 г.)

ней журналисты и поэты, увековечили рисовальщики на бумаге и художники на полотнах. С утра собирались там художники, скульпторы, поэты и литераторы. Арак, подаваемый до чая (порция стоила 15 копеек), быстро повышал температуру артистических споров.

Но интереснее прочих была третья комната. Хотя самая маленькая и скромная, всегда полная гостей, она отличалась мертвой тишиной. За многочисленными столиками сидели люди необыч-

ные, старосветские, сосредоточенные на себе, и можно было бы сказать, автоматы из паноптикума, когда бы не ленивые, словно схваченные параличом, движения рук, тянущихся к пешкам, коням, ладьям или круглым шашкам.

Это была комната шахматистов и шашкистов. Из первой и второй комнат заглядывали сюда иногда заинтересовавшиеся игрой клиенты. Смотреть можно было свободно, но, боже сохрани, никаких комментариев; ибо тогда «автоматы» тотчас оживали и гневным бурканьем давали понять, что галерке здесь не место и она нежелательна.

Бывали там энтузиасты, просиживавшие за столиками с утра до вечера, а однажды случилось даже, что два игрока упростили хозяйина, чтобы, закрывая заведение, он оставил их в кофейне на всю ночь. Рассвет застал их – играющими!

В кофейне «Под Колокольной» играли обычно любители, но также будущие мастера и гроссмейстеры: родившийся в Сувалках Самуэль Розенталь и Ян Клечинский (о них мы еще поговорим), Ян Таубенгауз и Давид Яновский, – последнему выпадет честь играть матч на звание чемпиона мира с Эмануилом Ласкером. Кофейня со временем приобрела прозвище «варшавское кафе Режанс».

В январе 1863 г. в Королевстве Польском произошло восстание. События приобрели характер партизанской войны, в которой пло-

Генерал Лангевич

хо вооруженные отряды «инсургентов» вели безнадежную борьбу против хорошо обученной и вооруженной артиллерией русской армии. В самом начале восстания Александр Петров, проживавший в имении своего умирающего тестя Погодина, попал в руки повстанцев. Его пребывание в обозе генерала Лангевича и неожиданная встреча с адъютанткой восставшего генерала Анной Пустовойтов* до сего времени остается предметом споров среди историков.

Через несколько недель Петров целый и здоровый вернулся в Варшаву. Жизнь в городе протекала с виду нормально, выходили газеты и журналы, работали фабрики и заводы, только на некоторых улицах и площадях в импровизированных палаточных лагерях находились вой-

ска. Последние отряды повстанцев сложили оружие весной 1865 года.

В январе 1864 г. Петров отдает в «Тыгодник Иллюстрованы» свою статью, посвященную игре «вслепую». Опытный мастер предостерегал молодых любителей шахмат от подобных демонстраций. Перечислил он фамилии выдающихся игроков, некогда выделявшихся в игре не глядя на доску: Филидор, де Лабурдонне, Кизерицкий (которого ошибочно назвал «поляком из Дерпта»), также А. Гофмана. «Umiejętność gry szachowej nie rzeczywistość na popisach takich nie

Анна Энрика Пустовойтов

* Анна («Анюта») Энрика Пустовойтов (1843–1881) была дочерью Марии Коссаковской и майора Пустая, венгра – офицера царской армии, сменившего фамилию на Пустовойтов. В нескольких сражениях отряда Лангевича Анна выполняла обязанности адъютанта. После восстания оказалась в эмиграции во Франции, похоронена в Париже.

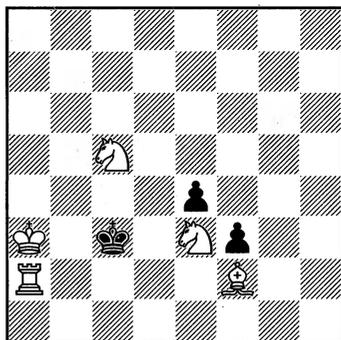
korzysta» – подытожил Петров. «Играющий хорошо вслепую играет еще лучше при наличии шахматной доски, а потому это только чудо, нужно лишь для того, чтобы поразить публику».

Малоизвестная задача того периода показывает, что в своем задачном творчестве Петров, постоянно совершенствуя свое искусство, далеко отошел от «скахографических» задач, таких как «Бегство Наполеона».

Жена А. Петрова – Александра

А. ПЕТРОВ, 1866

Мат в 3 хода

Решение: 1. ♖b3 ♔d3 2. ♕b2
 ♚e2 3. ♕c3# «Тыгодник Иллю-
 строваны» № 342, 14.04.1866, с. 172.

Важная для нашего рассказа статья появилась в 1866 г. на страницах «Тыгодника», в котором роль неутомимого популяризатора «королевской игры» выполнял Вацлав Шимановский, редактор отдела «Еженедельная Хроника» (1821–1886), до преклонных лет остававшийся страстным игроком в шахматы (невысокий, как Наполеон, и подобно императору тоже не имевший счастья за шахматной доской).

Не помню кто, определяя игру в шахматы, сказал, что это занятие слишком ничтожное для науки, и слишком серьезное для игры. Определение меткое, хотя шахматы, как игра, насчитывают очень много любителей в народах цивилизованных, не говоря уже о Востоке, где, как известно, они находятся в большом почете. Люди та-

ланта и науки, поэты и артисты, штатские и военные нередко страстно влюблялись в шахматную игру; даже сам Наполеон, хотя и слабый шахматист, в минуты отдыха не забывал об этом развлечении, и во всех кампаниях шахматы его сопровождали.

Поэты, как, например, Ян Кохановский, посвящали описанию шахмат целые поэмы, а во Франции, Англии, Германии, Испании, Италии, США и Восточных Индиях издаются специальные шахматные журналы. У шахмат есть свой язык, методы и школы, история и литература. Фамилии гениальных шахматистов пользуются известностью, а отстаиваемые ими теории постоянно развиваются и пополняются новыми знаниями.

В крупнейших европейских столицах существуют шахматные клубы, играющие между собой по почте, и партии длятся по году и дольше. Во время международных выставок проводятся турниры, в которых участвуют игроки из разных стран, съезжающиеся специально на это поле борьбы, и фамилии соискателей призов нередко публикуют газеты и журналы. Уже то можно назвать великой заслугой шахмат, что есть хотя бы одна игра, в которую можно играть и без денежной ставки.

До сих пор в Варшаве кроме «Тыгодника» ни один журнал не публиковал шахматных партий и задач, поэтому вся переписка и все вопросы шахматистов ведутся и решаются через наш еженедельник. До сих пор в городе нет ни одного шахматного клуба. Хотя в течение нескольких лет пробовали в здании «Купеческой Гильдии» проводить шахматные собрания, но всё постепенно затихло и ушло в область преданий.

Но в Варшаве есть несколько очень способных шахматистов. Лучшим из них является, бесспорно, господин Петров, заслуженно причисляемый к первым европейским игрокам; далее идут господа:

Вацлав Шимановский – открыватель таланта Шимона Винавера

Пиотровский, Ружанский, Винавер, Севелюньский, Рупрехт, Невядомский, Якуб Натансон и многие другие.*

Именно так фамилия Шимона Винавера появляется в первый раз в прессе в связи с шахматами. Вскоре Шимон становится героем события, ставшего известным всему городу.

Случилась в те дни в Варшаве очень красивая демонстрация шахматной игры. Господа W. и X. играли две партии «вслепую», и, несмотря на такие сложные условия, обе партии были проведены весьма последовательно и умело разыграны. Оба соперника сидели вдалеке от шахматной доски, диктуя ходы, храня в памяти не только положения своих фигур, но и фигур противника. Замечательный американский шахматист Морфи играл вслепую одновременно с несколькими противниками и обычно выходил победителем. Этим же умением славился Филидор, известный в прошлом веке композитор, который, однако, как игрок в шахматы завоевал себе много больше славы, чем в качестве автора написанных им опер. И несколько современных шахматистов пробовали себя в этом искусстве, но у нас в Варшаве в первый раз видели сразу двух противников, играющих между собой вслепую. Эти партии вызвали большое любопытство и собрали множество зрителей. Жаль только, что не были они записаны сразу на месте, так как «Тыгодник», дабы услужить любителям шахматной игры, охотно напечатал бы их течение.**

Господином «W», понятно, был Шимон Винавер, но читателям оставалось гадать, кто был его противник; он должен быть близким по классу игры, чтобы событие было зрелищным. Господином «X» являлся Ян Клечиньский (отец), который после многих лет, проведенных в музыкальных студиях в Париже, вернулся в Варшаву, чтобы в следующие 30 лет вести ценимую обществом и специалистами деятельность сразу в нескольких ипостасях: пианиста, профессора музыки, шопенолога, музыкального и театрального критика, журна-

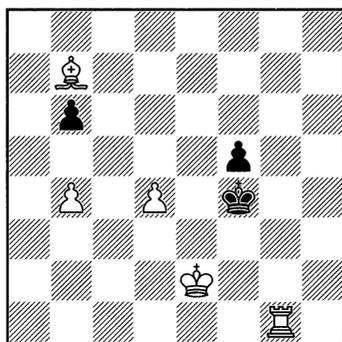
* В. Шимановский «Еженедельная Хроника» в журнале «Тыгодник Иллюстрированы», 31.03.1866.

** «Тыгодник Иллюстрированы», 19.05.1866, с. 226.

листа и также издателя музыкального журнала. Во время пребывания во Франции Клечиньский играл удачно в парижских кофейнях, несколько его партий были напечатаны во французских шахматных журналах, один из которых, «Паламед», представил его читателям следующим образом: «пан Клечиньский, владеющий методами и правилами новой школы, скрупулезный игрок, ученый и исследователь».

Возраст Шимона Винавера приближался к 30-ти годам, но еще ни одна его партия не была опубликована. Неожиданно он дебютировал на страницах прессы в качестве шахматного композитора; сегодня мало кто об этом помнит.

III. ВИНАВЕР, 1867

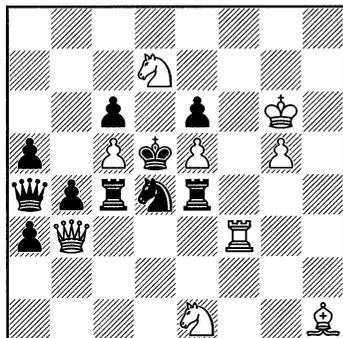

Мат в 3 хода

Решение: 1. ♖h1 b5 2. ♖g2 ♔e4 3. ♖g4# («Тыгодник Иллюстрированы» № 385, 9 февраля 1867, с. 68).

На фоне других польских задач, публиковавшихся на страницах «Тыгодника» в то время, эта кажется прямо-таки революционной и могла бы считаться ценным вкладом будущего гроссмейстера в шахматную композицию, но даже не сильно в ней разбиравшиеся любители обратили внимание на то, что Винавер сделал только переработку знаменитой «индийской задачи» Г. Ловдея, впервые опубликованной в 1845 г. в лондонском журнале «Чесс Плейерс Кроникл». Тема задачи, впрочем, предполагала хорошее знакомство Винавера с шахматной литературой.

III. ВИНАВЕР, 1867

Мат в 3 хода

1. ♖d3 (грозит 2. ♜xd4+ ♔xd4
3. ♜d3 мат) 1... ♜xb3 2. ♘g2 [гро-
зит 3. ♘e3 мат, против чего не за-
щищает 2... ♜c3 (c2, c1)] 2... ♜xd3
3. ♘f4# («Тыгодник Иллюстро-
ваны» № 390, 16 марта 1867, с.
128). Задача в старом стиле.

Итак, всё было готово к вступлению Шимона Винавера на турнирную арену. Варшава условий предоставить не могла, нужно было ждать подходящей okazji за границей. Но прежде чем это случилось, 10 (22) апреля 1867 г. ушел из жизни сильнейший и самый известный из варшавских шахматистов – «Северный Филидор» или Александр Петров. «Тыгодник», обходивший обычно полным молчанием русское присутствие в Королевстве Польском, выразил симпатию, какой Петров и его семья пользовались в польской среде, и дважды написал о смерти шахматиста, перечислив его достижения.

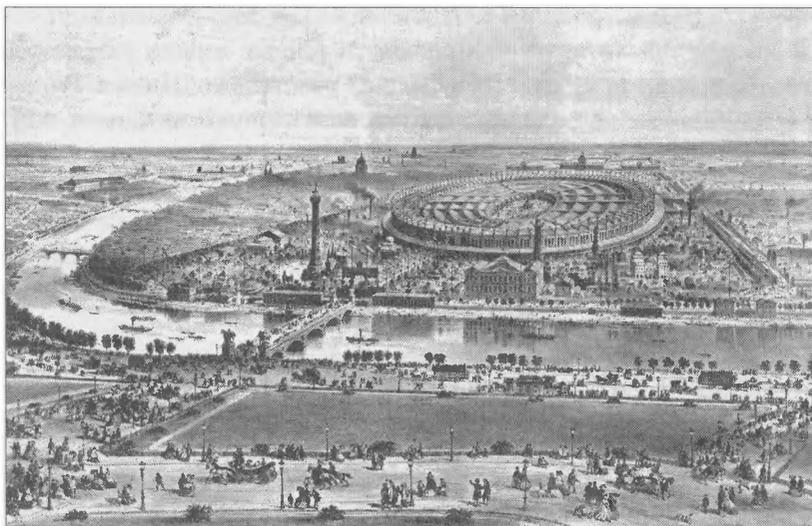
Оценка жизненной дороги Александра Петрова не входит в задачу авторов, но мы полностью согласны с мнением российских экспертов Я. Длуголенского и В. Зака, высказанным ими в книге «Люди и шахматы» (1988): «Нет сомнений: служил Александр Дмитриевич российскому трону верой и правдой. Но, проведя двадцать три года в Польше и неукоснительно выполняя свои чиновничьи обязанности, Петров сумел ничем не запятнать своей репутации в глазах поляков».

Не сохранилось никаких свидетельств о том, встречался ли хоть раз Шимон Винавер лично с Северным Филидором; с 1856 года, когда умер наместник Паскевич, Петров почти совсем перестал играть в шахматы, «предпочитая преферанс», но литературу не забросил. Тем не менее, тот факт, что Винавер формировался в среде, где личность Петрова и его шахматные достижения были очень хорошо известны и высоко ценились, непреложен.

3

СЕНСАЦИЯ НА МАРСОВОМ ПОЛЕ

Первое выступление Винавера на международной арене превратилось в легенду. Безоговорочный любитель, ни одна партия которого никогда ранее не была опубликована ни в одном шахматном журнале, ни даже в газете, варшавский коммерсант, находившийся в Париже по «торговым делам», по случаю записывается в турнир, в котором принимало участие, по меньшей мере, несколько игроков из мировой элиты (а значит, стопроцентных профессионалов, для которых игра в шахматы была единственным способом зарабатывания денег), и этот любитель занимает второе место, до последнего тура борясь за первый приз с будущим победителем, знаменитым маэстро Игнацем Колишем, представлявшим кайзеровско-королевскую Австро-Венгрию. Так описала

Всемирная выставка-1867, общий вид с высоты Трокадеро

шахматная пресса появление Винавера на парижском турнире в 1867 году, и такая картина накрепко укоренилась в литературе.

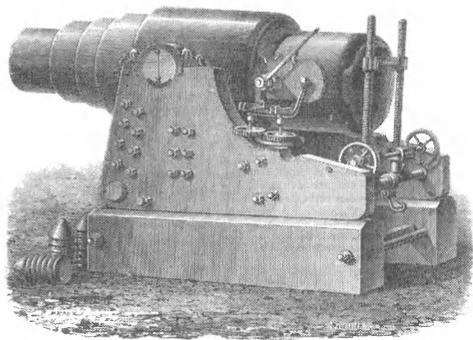
Парижский турнир был одним из нескольких десятков различных мероприятий, сопровождавших Всемирную выставку (Exposition universelle de Paris 1867), проходившую с 1 апреля по 3 ноября на Марсовом поле* под девизом «История труда».

На площади в 0.7 млн квадратных метров свою продукцию представили 52 тысячи индивидуальных предпринимателей из 42-х стран. Наибольшее внимание посетителей привлекла гигантская пушка, изготовленная на заводах Круппа в Эссене, самом крупном частном предприятии в Европе, на которых трудилось 10 тысяч рабочих.

Хотя польского государства не существовало, на выставке были представлены польские художники: Йозеф Зиммлер, Артур Гроттгер, Йозеф Брандт, Юлиус Коссак, Войцех Герсон и Ян Матейко; огромная картина последнего «Рейтан», выставленная в австрийском павильоне, удостоилась золотой медали.

В шахматной литературе приводятся разные версии разговоров и событий, в коих в предтурнирные дни участвовал Шимон Винавер. Посетил он, а как же иначе, славную «шахматную святыню», иными словами, кафе «Режанс», где встретил Самуэля Розенталя, земляка из Сувалок, который с некоторых пор пребывал во Франции и жил на деньги, зарабатываемые игрой в шахматы.

– Я стоял рядом – утверждал Леопольд Хоффер в своем шахматном журнале** – и отчетливо сохранил в памяти следующий диалог:

Гигантская пушка Круппа

* Марсово поле – первоначально место войсковых учений, а затем Всемирных Выставок (1867, 1878 и 1900).

** Родившийся в Будапеште Леопольд Хоффер (1842–1913), так художественно описавший встречу Розенталя и Винавера, в то время жил в Париже, выполняя обязанности помощника директора турнира (по другим источникам – его секретаря). В 1870 г. оказался в Лондоне, где со временем стал влиятельным шахматным журналистом, издателем, судьей и организатором.

Розенталь: – Так ты считаешь себя шахматистом?

Винавер: – Почему бы и нет?

– А знаешь ли ты, кто такие «шахматисты первого класса»?

– Я умею играть в шахматы, и этого довольно.

– Тебе знакома фамилия Морфи?

– Морфи? О, да! Думаю, он тоже шахматист.

Розенталь усмехнулся:

– Знаешь ли ты, что Морфи является сильнейшим из ныне живущих шахматистов и уже всех обыграл?

Винавер спокойно:

– Всех обыграл? Тогда, полагаю, он обыграет и меня, и я буду не хуже прочих участников турнира.

Розенталь:

– Если хочешь, можем сегодня вечером помериться силой, чтобы ты понял, как играют в шахматы в Париже.

– Благодарю. Буду рад сыграть с тобой партию.

Мне понравилось невозмутимое спокойствие незнакомца и я решил понаблюдать за их пробным матчем. Был поздний вечер, когда мы вышли из кафе и направились на квартиру Розенталя. Они сели за стол и Розенталь снял коня с доски. Винавера это несколько не смутило.

– Даешь мне фору коня? Не возражаю.

Розенталь быстро проиграл первую партию, а затем и вторую, после чего заявил:

– Похоже, давать тебе коня нельзя, но уже поздно, и я слишком устал, чтобы играть на равных. А впрочем, встретимся на турнире.

Равно увлекательно читать тот раздел книги Якова Нейштадта «Первый чемпион мира»*, в котором речь ведется о парижском турнире:

Главный турнир, получивший в истории шахмат название третьего международного, собрал внушительный состав. Из больших масте-

* Я. Нейштадт «Первый чемпион мира», Москва 1971, с. 71. Автор (Т. Лиссовский) питает к этой книге особые чувства, так как в его коллекции она стала первой на русском языке; получил в конце 1971 года в подарок от отца, который как раз вернулся со служебной делегацией из Москвы.

ров отсутствовали только Андерсен и Л. Паульсен. Германия была представлена Нейманом, Франция – Арну де Ривьером, Руссо, д’Андрэ, а также эмигрировавшими из Польши и проживавшими в Париже Чарновским и Розенталем (последний не окончил турнира), Англия – де Вером и Стейницем (которого считали также представителем Австрии), Австрия – Колишем, Дания – Фромом, Испания – Гольмайос Кубы, Америка – знаменитым проблемистом Лойдом. Предполагалось, что в турнире будут участвовать русские мастера – Петров*, Яниш, Шумов, С. Урусов, но и на этот раз они не приехали.

Самуэль Розенталь

Однако, неожиданно Россия оказалась представленной, и притом блестяще! Никому неизвестный коммерсант из Варшавы, приехавший на выставку по торговым делам, зашел в кафе «Режанс» сыграть несколько партий. Противники показались ему слабыми и он искренне удивился, узнав, что выиграл у известных шахматистов. Кончилось тем, что ему предложили сыграть... в международном турнире! Эти человеком был знаменитый впоследствии мастер Шимон Винавер.

Новые подробности опубликовал чехословацкий ежемесячный шахматный журнал, приведя интересный материал, посвященный 70-й годовщине турнира во Франции.

Наполеон III, по чьему предложению была организована Всемирная выставка 1867 года, сделал всё, чтобы поразить Европу собранными там чудесами и богатством.

* Как мы знаем, Александр Петров умер 10 (22) апреля 1867 г. в Варшаве.

В полдень 3-го июня того года некий мужчина средних лет прогуливался среди всего этого великолепия. Одетый в черный костюм, он ничем не выделялся среди остального народа, – просто один из многих успешных коммерсантов. Прибыв в Париж по делам польской фирмы, коей он был представителем, чтобы подписать несколько контрактов, он находился в отличном расположении духа в связи с достигнутыми результатами.

Не имея других дел, он ходил от павильона к павильону, пока не задержался перед одним из них. Там была помещена информация о шахматном турнире. Господин уже собрался уходить, как вдруг что-то привлекло его внимание. Он вошел в помещение и обратился к секретарю с вопросом:

– Прошу прощения, уважаемый пан, я прочел объявление о шахматном турнире, который здесь проводится. Что это такое?

Секретарь пояснил, что в этом турнире сильнейшие шахматисты мира будут бороться за главный приз, учрежденный императором Наполеоном (великолепный сервиз из севрского фарфора, оцененный в 4 тысячи франков), и несколько призов поменьше.

– Сильнейшие в мире маэстро? Такие действительно существуют? Видите ли, я немного умею играть в шахматы, но никогда не слышал о шахматных маэстро.

– Что ж, – ответил секретарь, – в таком случае приходите на турнир, понаблюдайте за игрой.

– Нет, это мне неинтересно – сказал посетитель. – Но я думаю о другом: а нельзя ли принять участие в этом турнире?

– Х-м, это может быть сделано, но поймите, вы встретитесь с сильнейшими игроками в мире, а значит, ничего не выиграете.

– Но и со мной не случится ничего более страшного, чем проигранная партия, так ведь?

– Верно, но нужно уплатить вступительный взнос, – пятьдесят франков.

– Пятьдесят франков? Боюсь, это большие деньги. Не могли бы вы сделать для меня некоторую скидку?

– К сожалению, нет – ответил секретарь.

– В таком случае, разрешите откланяться. Мне нужно подумать.

– Турнир начинается завтра утром – сообщил ему секретарь, – думать уже некогда.

– Вот как?! Впрочем, я здесь заработал приличную сумму денег, рискну, пожалуй. Вот пятьдесят франков.

– Благодарю уважаемого пана. Позвольте спросить, как ваша фамилия?

– Винавер. Шимон Винавер из Варшавы*.

Необычайная история, не имеющая аналогов в истории шахмат! Посмотрим, однако, устоит ли этот красочный рассказ при тщательном его исследовании, в котором нам очень помогут отчеты, напечатанные в прессе того времени, и прежде всего – письмо нашего героя!

Пан Винавер, чьи шахматные задачи, помещаемые в «Тыжднике», высоко и заслуженно ценят знатоки и любители этой игры, недавно отправился в Париж на шахматный Конгресс, проводимый в рамках Всемирной выставки. Из полученного от него письма узнаем, что на турнир записалось уже много известных европейских шахматистов, и даже членов царствующих семей, которые смогли туда приехать для игры. В число самых авторитетных входят в настоящее время два поляка, господина Мачуский** и Розенталь, оба известные первой силой своей игры, причем второй избран одним из трех судей конкурса шахматных задач. Пан Розенталь завоевал в Париже репутацию очень сильного и ученого шахматиста, он дал множество шахматных уроков, среди прочих князю Наполеону и князю Брауншвейгскому – большим поклонникам этой игры. Плата за эти уроки, а также за партии, которые *dla honogu* желают играть с паном Розенталем разные знаменитые особы, обеспечивают ему вполне пристойный уровень доходов. Из Варшавы ожидали трех игроков, и г. Винавер, как шахматист с устоявшейся репутацией, нашел у парижских шахматистов уважительный прием. К этому моменту он уже сыграл одну партию с Лойдом, замечательным европейским шахматистом, и одержал над ним победу. Он получил также несколько вызовов, которые надеется в скором времени удовлетворить.

* «Чехословенски шах» 1937, № 9, с. 148. Расширенная версия этого короткого рассказа приведена в книге Карела Опоченского «Веселье истории из мира шахмат» (Артиа Ферлаг, Прага). Нужно отметить, что прилагательное «веселый» не позволяет отнести к заметке с полной серьезностью.

** Владислав Мачуский в итоге в турнире не играл.

Однако реальный срок начала турнира был сдвинут на месяц в виду недостаточного количества участников, из которых многие, причём из числа сильнейших, ещё ожидают.

Неизвестно до сих пор, примет ли участие в соревновании знаменитый американец Морфи, однако, пожалуй, на этот раз он нашёл бы себе достойных противников, ибо даже г. Мачуский, играя одновременно десять партий вслепую (о чем «Тыгодник» уже писал в свое время), совершенно поравнялся в этом с американским шахматистом. Господин Винавер намеревается вместе с другими участниками вступить в сражение за великую шахматную награду, и мы от души желаем ему победы. Но, во всяком случае, мы не замедлим сообщать любителям шахматной игры о дальнейшем развитии этого интересного для них события, а также будем помещать обстоятельные корреспонденции, в которых самые примечательные партии даже будут приведены с примечаниями*.

Из приведенного текста становится понятно, что участие Винавера в турнире вовсе не было случайным. Правда, его фамилию не знали за пределами Варшавы, но это не означало, что уровень его игры был невысоким, а лишь говорило об отсутствии организованного шахматного общества на польских землях, клубов, шахматной периодики и турниров, что было связано, с одной стороны, с уровнем благосостояния польского общества и укоренившимися с давних времен обычаями проведения свободного времени, но еще сильнее – с общей политической ситуацией, ограничением гражданских свобод и главенствующим в стране настроением подавленности, вызванном неудачей Январского восстания.

Вернемся к отчетам с турнира варшавского журнала.

На парижской выставке начался шахматный турнир, в котором, как нам известно, принимают участие три наших соотечественника. Полученное нами занимательное письмо от пана Шимона Винавера

* «Тыгодник», 18.05.1867, с. 231. Автором этого текста, как и следующих, которые будут вскоре процитированы, был Вацлав Шимановский (1821–1886), в 1859–1873 г. главный фельетонист «Тыгодника», а в годы 1868–1886 главный редактор «Варшавского Курьера», самой крупной в то время варшавской газеты, на страницах которой иногда находилось место и шахматам.

позволяет высказать предположение, что наши шахматные представители займут не последние места в этом турнире. Вот некоторые выдержки из упомянутого письма.

«Вчера собрались мы постепенно в международном клубе, принадлежащем выставке, и нашли там очень красивый, отведенный специально для нас зал с расставленными столиками и шахматными досками. Франция, Англия, Испания, Германия и Дания имеют в турнире своих представителей, а кроме того, ожидается прибытие знаменитого американца Морфи.

Вчера тянули жребий, кому и с кем играть в первом туре, и представьте себе, первым, с кем мне выпало играть, стал Андерсен*. Твердый орешек; я, однако, набрался смелости и вчерашним днем померился силами с Нейманом, также первоклассным шахматистом. А произошло это следующим образом.

По окончании жеребьевки в зал, где проходило собрание, вошел невысокий и неприметный человек, в котором де-Ривьер узнал Неймана, прославленного во всей Германии победоносного шахматиста. После обычных приветствий новоприбывший предложил сыграть с кем-нибудь партию. Однако это предложение пришлось не по вкусу собравшимся там игрокам; один пожаловался на головную боль, другой – на усталость, третий отговорился зубной болью, и так один за другим все отказались

Густав Рихард Нейман

* Автор статьи дал здесь следующее дополнение к письму Винавера: «Андерсен, профессор из Вроцлава, который на турнире в Лондоне, также проходившем во время Всемирной выставки, получил первый приз, считался сильнейшим шахматистом в Европе, хотя в решающем шахматном сражении с американцем Морфи потерпел поражение». К сожалению, Андерсен не появился в Париже, не получив отпуска в гимназии, в которой читал лекции, так как не нашел себе замену на время отсутствия.

принимать вызов. Очевидно, что хворобы эти имели причиной опасение проигрыша, ибо Неймана боялись все местные шахматисты.

Мне пришлось не по душе такое общее отступление, – не боги горшки обжигают, а немцы и так о себе чересчур высокого мнения, и не стоит их в этом мнении утверждать. Тогда я сказал, что у меня нет европейской славы, терять мне нечего, я пожертвую собой за честь других и даже если проиграю, то никто не сможет меня упрекнуть в недостатке смелости.

Мое заявление было встречено вполне благожелательно, и я, не тратя лишних слов, сел за партию. Протекала она достаточно упорно, спокойно и без каких-либо приключений, закончившись в эндшпиле поражением Неймана, которое, во всей видимости, сильно задело его самолюбие. Я должен был ему обещать этим же вечером сыграть новую партию в кафе «Гранд». Так получилось, что партия протекала при большом скоплении народа; но и в этот раз судьба не была на стороне Неймана, и я одержал победу.

Понятно, что двойной успех принес мне некоторую известность, хотя это были всего лишь легкие партии и не стоило надеяться, что судьба и впредь будет ко мне столь же благосклонна.

Утром у меня партия с Андерсеном, если только он прибыл, ибо турнир уже начинается. В числе участников 16 сильнейших игроков со всей Европы, всем предстоит сыграть по 30 партии в течение пяти недель, каждый с каждым встречается по два раза для более справедливого результата».

В заключение письма пан Винавер прислал нам две свои партии с Нейманом, из которых одну мы вскоре поместим в соответствующей рубрике, а также одну очень красивую партию, уже турнирную, пана Розенталя, также нашего соотечественника, с г. де-Ривьером, замечательным французским шахматистом, которая закончилась поражением последнего*.

Пора описать условия, в которых проходил турнир, и его регламент. Зал для игры находился в «Сёркл Интернэшионал» – так назывался один из павильонов Выставки. Каждая пара играла по две партии, со сменой цвета фигур. Лимит времени составлял один час на каждые десять ходов, время отмерялось с помощью песочных ча-

* Вацлав Шимановский «Тыгодник» 15.06.1867, с. 278-279.

сов. Превышение времени не означало потери очка, а влекло за собой денежный штраф в размере 20-ти франков. Однако из сохранившихся (неполных) данных следует, что играли быстро или очень быстро, иногда в темпе «рапид». К абсолютным исключениям относится «марафон» из 13-го круга, когда Стейниц на партию в 41 ход с Колишем израсходовал два часа пятнадцать минут, а противник, одержавший в итоге над ним победу – два часа. Зато Нейману на выполнение 52-х ходов в победной партии против Фрома потребовалось только 20 минут, а датчанин потратил 45 минут.

Радикально была решена проблема ничьих – партия, которая заканчивалась ничейным результатом, считалась проигранной обоими ее участниками! Получалось, что очередность поединков не следовала из заранее определенного расписания, а определялась, скорее, доступностью соперника, с которым предполагалась встреча, особенно во второй половине турнира.

Пару раз мы уже вспоминали о шахматном турнире в Париже, который представляет для нас особый интерес, во-первых, потому что «Тыгодник», помещая с самого начала своего существования шахматные задачи и партии, стал, в некоторой степени, органом местных шахматистов, во-вторых, поскольку в упомянутом турнире принимает участие представитель местного шахматного кружка.

Один иностранный журнал, а именно английская «Иллюстрация»*, регулярно помещает информацию о расписании туров и результатах сыгранных партий. Из писем Шимона Винавера, присланных в Варшаву, мы уже узнали, что всего участников четырнадцать**, среди которых четверо французов, два англичанина, один немец, один американец, один испанец, один датчанин, один венгр и три поляка (Розенталь, Чарновский и Шимон Винавер). Согласно сведениям, приведенным в английской «Иллюстрации», наибольшее число партий выиграл к этому моменту немецкий шахматист Густав Нейман из Берлина, тот самый, у которого Винавер выиграл

* Речь о еженедельнике «Иллюстрейтед Лондон Ньюс», в нем с 1842 г. печаталась обзорная шахматная рубрика; в 1845–1874 годы ее редактором был знаменитый Говард Стаунтон.

** В турнире должен был выступить Франсуа Девинк из Парижа, ветеран, помнивший еще времена Лабурдонне и Кизерицкого, но не сыграл ни одной партии.

две партии перед началом турнира (они помещены в «Тыгоднике»). За Нейманом следует Винавер, далее англичанин Стейниц и другие. Главным призом (для выигравшего наибольшее число партий) является ваза из севрского фарфора стоимостью от пяти до шести тысяч франков, пожертвованная императором Франции, а также 200 дополнительных франков*. Второй приз – 800 франков, третий – 400, и четвертый – 200. Главными претендентами на первый приз знатоки считают Неймана, Стейница и Винавера.

Двое первых считаются одними из сильнейших игроков в Европе, и, в первую очередь, Стейниц, который до сей поры всюду одерживал победы. На этом турнире Винавер уже получил некоторую известность, во-первых, по причине удачно проведенных им партий, во-вторых, ввиду указания им, что в партии между Стейницем и Колишем (известным шахматистом, венгром), которая не окончилась победой ни одного из соперников, Стейниц мог выиграть, если бы пожертвовал ладью в нужный момент.

Добавим еще, что за шахматными партиями с интересом наблюдает много знатных особ, среди которых князь Мюрат, проводящий в турнирном зале многие часы, и многие из посетивших выставку иностранных князей, которые даже держат пари**.

У организаторов возникали проблемы с дисциплиной участников турнира; только Нейман и Лойд сыграли все 24 партии. Фром, вынужденный вернуться до срока в Копенгаген, отдал без игры восемь партий (с Колишем, де Вером, Руссо и д'Андрэ). В списке партий нет также восьми партий Самуэля Розенталя (очки «даром» получили Стейниц, Гольмайо и, опять-таки, барон Эмиль д'Андрэ). Список несыгранных (или утерянных) партий заканчивается на фамилии де Ривьера (два поражения от Винавера, и два выигрыша у Чарновского). Как показывает таблица, партии, проигранные без игры, могли повлиять на распределение призовых мест, а единственным игроком из группы победителей, который не получил ни от кого ни одного очка в подарок, был уроженец Гливице (Горная Силезия, в то время – Королевство Пруссия) Густав Рихард Нейман.

* Турнирный сборник сообщал, что стоимость вазы, представлявшей первый приз, составляла 4.000 франков, и дополнительно – 500 франков, что вместе давало внушительную сумму, не встречавшуюся в шахматных турнирах того времени.

** «Тыгодник» 6.07.1867, с. 3.

После пяти недель борьбы турнирная таблица с учетом очков, полученных без игры, выглядела так:

Париж-1867		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	О
1	Колиш	♦	10	1r	10	11	11	11	11	r1	11	11	++	11	20
2	Винавер	01	♦	10	01	11	++	11	11	1r	11	11	11	10	19
3	Стейниц	0r	01	♦	0r	11	11	r1	11	++	11	11	11	11	18
4	Нейман	01	10	1r	♦	r1	11	r1	11	r0	11	11	11	11	17
5	де Вер	00	00	00	r0	♦	01	11	11	01	11	11	++	11	14
6	Арну де-Ривьер	00	--	00	00	10	♦	01	++	11	11	r1	00	11	11
7	Гольмайо	00	00	00	00	00	10	♦	01	++	00	11	11	11	10
8	Чарновский	00	00	r0	r0	00	--	10	♦	++	11	01	01	11	9
9	Розенталь	r0	0r	--	r1	10	00	--	--	♦	0r	--	11	11	6
10	Лойд	00	00	00	00	00	00	00	11	1r	♦	11	00	01	6
11	Эмиль д'Андрэ	00	00	00	00	00	r0	10	00	++	00	♦	++	10	6
12	Фром	--	00	00	00	--	11	10	00	00	11	--	♦	--	5
13	Руссо	00	01	00	00	00	00	00	00	00	10	01	++	♦	5

Значок "r" означает ничью, за которую очков не давалось.

Первая четверка играла значительно лучше остальных. Неудачно боролся с непосредственными соперниками Стейниц – только одна победа, в то время как его конкуренты имели в итоге таких побед по целых три.

В турнире доминировали, в полном соответствии с духом эпохи, открытые дебюты: гамбит Эванса, Итальянская партия, Шотландский гамбит, Испанская партия. В важной партии с Колишем Винавер применил защиту Петрова и выиграл. В партии со Стейницем (белые) Шимон во Французской защите после 1.e4 e6 2.d4 d5 3.♘c3 сыграл 3...♙b4; впоследствии этот вариант был назван вариантом Винавера. В борьбе против Сицилианской защиты варшавский шахматист

Игнац Колиш

применял свой «запатентованный» план: выход слона на b5, размен его на вышедшего коня со сдвоением пешек, блокада центра и игра против ослабленной пешечной структуры.

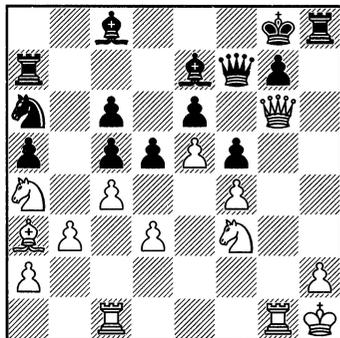
Ш. Винавер – Г. Нейман²¹⁸

Париж, 1867

1.e4 c5 2.f4

Партия Винавер – Стейниц в Париже протекала так: 2.♘f3 e6 3.♘c3 ♘c6 4.♙b5 ♘ge7 5.0-0 ♘g6 6.♙xc6 bxc6 7.d3 ♙e7 8.c4 и т.д. А в поединке Винавер – Гольмайо было 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 e6 4.♙xc6 bxc6 5.d3 d5 6.0-0 ♙d6 7.c4; в обоих случаях Винавер выиграл, хотя итоговые победы не являлись, вообще-то говоря, результатом дебютных достижений.

2...e6 3.♘f3 ♘c6 4.♙b5 a6 5.♙xc6 bxc6 6.0-0 d5 7.d3 ♙e7 8.c4 ♘f6 9.♘c3 0-0 10.♚e2 ♚a7 11.♙h1 ♚e8 12.b3 ♙f8 13.♘d1 ♘d7 14.g4 f6 15.e5 ♘b8 16.g5 f5 17.g6 ♙e7 18.gxh7+ ♚xh7 19.♚g2 ♚h8 20.♚g1 ♚f8 21.♚g6+ ♚g8 22.♙a3 ♚f7 23.♘c3 a5 24.♘a4 ♘a6 25.♚ac1!

Идентичный маневр, проводящий соперника на закрытие центра при очень похожей пешечной конфигурации (но с переменной цвета), был осуществлен в партии Ионер – Нимцович, Дрезден 1926 (21...♚a8-c8).

Автор «Моей системы» очень гордился своей победой, написав даже, что это «одна из красивейших партий на блокаду из всех, когда-либо сыгранных». Верная оценка, но стоит заметить, что многие стратегические идеи (блокада, использование слабости сдвоенных пешек, лавирование), которые были описаны в работах Нимцовича и других «гипермодернистов», в «эмбриональной» форме можно найти в партиях Винавера, сыгранных на полвека раньше.

25...d4 26.♚c2 ♘b4 27.♙xb4 axb4 28.♚cg2 ♚h7 29.♚xf7+ ♘xf7 30.♘g5+ ♙xg5 31.♚xg5 ♙d7 32.♚1g2 ♚a5 33.♙g1 ♙e8 34.♚g6 ♙d7 35.h4 ♙f8 36.h5 ♙e8 37.♚xe6 ♚xh5 38.♚g5 ♚xg5+ 39.fxg5 g6 40.♙f2 ♚a7 41.♚f6+ ♙g7 42.♙g3 ♙g8 43.♙f4 ♚h7 44.♘xc5 ♚h4+ 45.♙g3 ♚g4+ 46.♙f3 ♙f7 47.e6 ♙e8 48.♘d7 (1-0)

Чувствительный урон в очках понес Винавер, проиграв 6 июля партию замыкавшему тур-

нирную таблицу ветерану Э. Руссо (13.11.1805 – около 1870). С этой партией может быть связана некая тайна, на след которой указывает публикация авторитетного Вацлава Шимановского в варшавском журнале, откуда мы уже не раз приводили цитаты.

«Тыгодник» уже писал о завоевании второго приза на шахматном турнире, устроенном в рамках Всемирной выставки в Париже, г. Шимоном Винавером, деятельному сотрудничеству которого наш журнал обязан помещением нескольких остроумных шахматных задач. Известно также, что варшавские шахматисты объединили усилия и преподнесли в подарок победителю серебряные шахматы, красивые и со вкусом сделанные, которые он и получил по прибытии в Варшаву. Но не все знают, как о том сообщают журналисты из некоторых иностранных газет, что господин Колиш (венгр), который получил первый приз на этом турнире, сумел его добиться лишь с помощью «фортеля».

Ситуация на турнире сложилась так, что оба соперника, господа Винавер и Колиш, имели одинаковое количество число (по 18) выигранных партий; всё зависело от результата последней партии г. Винавера с соперником, намного более его слабым, которого он уже несколько раз уверенно обыгрывал. И вот г. Колиш, понимая, что надежды его занять первое место становятся призрачными, занял место рядом с соперником пана Винавера, и скрытно давал подсказки в некоторых критических положениях, что, естественно, является нарушением всех турнирных правил. И одна ошибка в партии, допущенная г. Винавером, привела его к поражению; вместо ожидаемых 19-ти, он добился лишь 17-ти выигранных партий*, и первый приз достался г. Колишу, у которого оказалось на одну победу больше.

Такое поведение возмутило всех участников турнира, и хотя отменить награждение Колиша первым призом уже не имелось возможности, всё же отказались от представления его императору Франции, что было заранее прописано в турнирных условиях для

* Написавший этот текст В. Шимановский явно не помнил условий, принятых на парижском турнире (очко за победу, ноль за ничью или поражение) и адресовался к системе (минус очко за поражение), которая была принята на варшавском турнире в 1868 году. Эта ошибка не меняет сути дела, хотя – надо признать – несколько уменьшает уровень доверия к автору.

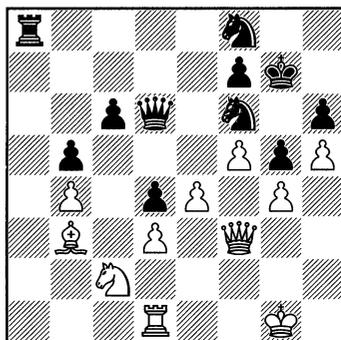
главного победителя. Некоторые члены местного шахматного клуба, и главный редактор шахматной газеты даже решили начать против г. Колиша процесс о злоупотреблении доброй волей. Нам неизвестно, чем кончилось это дело, но, по нашему убеждению, первый приз принадлежал по праву Винаверу, который своей истинно честной игрой, без каких-либо уловок, его заслужил*.

Но прежде чем присоединиться к критике поступка Игнаца Колиша, нужно сказать, что пока в этом деле мы обладаем только одним «доводом» – процитированной выше статьей из «Тыгодника», в которой уже видна одна фактологическая ошибка автора. В тексте также нет отсылки к словам самого заинтересованного лица в этом деле, а именно, Шимона Винавера, и не упоминается фамилия Э. Руссо. Ни в одном из известных нам шахматных журналов или книг не встречается версия, изложенная В. Шимановским. Посмотрим, как развивались события в критической партии.

Ш. Винавер – Э. Руссо

Париж, 1867

1.e4 e5 2.f4 ♟c5 3.♞f3 d6 4.c3
 ♟g4 5.♟c4 ♞d7 6.h3 ♟xf3 7.♞xf3
 ♞e7 8.a4 a6 9.b4 ♟a7 10.♞a3
 ♞gf6 11.f5 c6 12.d3 h6 13.♞c2 ♞d8
 14.♟e3 ♟b8 15.0-0 ♞h7 16.♞g4
 ♞f8 17.h4 ♞df6 18.♞f3 ♞e7 19.g4
 d5! (черные уравнивают игру)
 20.♟c5? (осуществляя антипози-
 ционный размен, правильно было
 20.♟a2) 20...♟d6! 21.♟xd6 ♞xd6
 22.♟b3 0-0 23.♞ad1 g5 24.♞e3?
 (лучше 24.fxg6 fxg6 25.♞g2) 24...
 ♟g7 25.h5 ♞fe8 26.♞f2 ♞f8 27.♞b2
 b5 28.♞a2 d4! (преимущество
 черных подавляющее) 29.axb5
 axb5 30.♞c2 ♞a8 (30...dxc3!)
 31.♞xa8 ♞xa8 32.cxd4 exd4

Позиция белых незащитима. Быть может, Винавер планировал завоевать пешку d4, но просмотрел детскую угрозу коневой вилки на e3.

33.♟g2 ♞8d7 34.♞f2. Последовательно, но очень плохо.

* «Тыгодник Иллюстрованы» 19.10.1867, № 421, с. 183.

34...♖xg4 35.♗xd4+ ♗xd4 ♖xb4 43.e5 c5 44.♙c6 ♖b1 45.♖e4
 36.♗xd4 ♗e3+ 37.♖f3 ♗xd1 b4 46.♖d5 b3 47.♖d6 b2 48.♖e7
 38.♙xd1 ♗e5+ 39.♖e3 ♖a1 40. ♖e1 49.f6+ ♖g8 50.♙e4 ♖xe4
 ♙e2 ♖b1 41.♗f3 ♗xf3 42.♙xf3 51.dxe4 b1♗ 52.♖d6 ♗xe4 (0–1)

Как на столь важную партию Винавер умудрился потратить всего лишь 30 минут – объяснить трудно. Руссо не делал в партии особо сильных ходов, и обвинить его можно лишь в том, что... он не играл, как замыкающий турнирную таблицу, и не допускал ошибок.

В турнирном сборнике этому событию был посвящен отдельный комментарий.

В той фазе турнира поражение в этой партии было особенно неприятно для г. Винавера, имевшего прекрасные шансы на завоевание первого приза; между прочим, если бы г. Руссо не выиграл, императорский приз стал бы ставкой в интересном матче между гг. Колишем и Винавером. Поэтому, с одной стороны, мы вместе с шахматной общественностью выражаем сожаление, но с другой – благодарим г. Руссо за хорошо проведенную партию.*

При повторном изучении всех доступных источников удалось, однако, напасть на первый след, на заметку, позволяющую предположить, что партия Винавер – Руссо проходила не вполне нормально.

И так получилось, что Винавер выиграл у Розенталя обе партии! Мало того, добился равного результата с Колишем, Нейманом, а также со Стейницем, и если бы не инцидент в последнем туре, в котором ему выпало играть с Руссо, одним из слабейших участников турнира, то он бы разделил с Колишем первое и второе места. А так он получил второй приз, отстав на одно очко от Колиша.**

Стал бы такой опытный журналист, как Леопольд Хоффер, писать об «инциденте», если бы речь шла о простом утверждении, что фаворит на финише проиграл определяющую судьбу первого приза

* Альфонс Фэри д'Эскланд, Густав Рихард Нейман, Жюль Арну-де-Ривьер в «Международный шахматный конгресс», Париж 1868, с. 250.

** Леопольд Хоффер в «Чесс Мансли» 1893, № 2.

партию сопернику, намного более его слабому, расположившемуся в самом подвале турнирной таблицы? Или можно слово «инцидент» понимать буквально, как неожиданное происшествие, несогласующееся с принятыми ранее правилами? Или же редактор «Тыгодника» отлично понимал, что сенсации и скандалы, основанные на сплетнях и обвинениях, как ничто другое увлекает читателя?

Это вопросы из категории «на миллион рублей». Мы заканчиваем в этом месте описание парижского турнира, выставляя знак вопроса с формулировкой: «требуется дальнейшее тщательное изучение материалов, опубликованных в специальных изданиях и ежедневной прессе».

По окончании турнира Винавер принял вызов Густава Неймана и сыграл с ним матч, который изначально должен был состоять из четырех партий. Поединок не стал ни заметным спортивным событием, ни большим достижением варшавского шахматиста; после трех поражений Винавера матч был окончен.

Главный вход на территорию Выставки

4

ПЕРВЫЙ ВАРШАВСКИЙ

Прекрасное выступление Винавера на международной арене дало сильный импульс к изменениям в шахматной жизни самого крупного города Привислинского края*. Но, поскольку ни один из героев тех событий не оставил мемуаров, а польская шахматная литература была в те времена весьма скромно представлена, то ниже мы представим небольшой отчет, основанный на заметках, публиковавшихся в прессе того времени.

В апреле 1868 года до сведения публики довели, что вскоре – впервые на польской земле – состоится настоящий шахматный турнир с большим числом участников.

Нам обещают упорную борьбу между сильнейшими варшавскими шахматистами. Приглашения уже разосланы, хотя ни «поле боя», ни условия еще точно не определены. Но, как бы там ни было, в турнир уже записалось 9 или 10 участников. Шахматный обозреватель также примет участие в борьбе, а результаты и ход соревнования появятся, наверное, на последней странице нашего журнала. Как нам стало известно, часть собранных призовых денег будет потрачена на благотворительные цели. **

Можно предположить, что этому сообщению предшествовало множество неформальных встреч, переговоров и решений. Среди тех, благодаря кому идею турнира удалось реализовать, важную роль, помимо, естественно, самого Шимона Винавера, сыграли сле-

* Привислинский край – так после поражения Январского восстания 1863 г. правительственные круги Российской Империи и пресса называли территорию Королевства Конгрессового (Польского), поделенного на 10 губерний.

** «Тыгодник Иллюстрованы» № 14, 4.04.1868, с. 164.

дующие персоны: Вацлав Шимановский (журналист «Тыгодника», а с 1868 – еще и редактор «Варшавского Курьера»), Ян Клечиньский (пианист, учитель музыки и музыкальный критик, а заодно и шахматист мастерского уровня) и, наименее известный из всех, Станислав Рон (пионер польской шахматной композиции, в организационном комитете выполнявший ключевую функцию секретаря). Они должны были позаботиться не только о будущих участниках турнира, но и об обязательном ознакомлении широкой публики с правилами игры. Этой цели послужили несколько очередных заметок в «Тыгоднике».

Заявленное ранее в «Курьере» шахматное сражение между корифеями этой игры, похоже, доходит до реализации, и, как нас уверяют, турнирной ареной послужит отдельное помещение в здании «Купеческой Гильдии». Одновременно с увеличением числа бойцов возрастает и число партий, могущих быть сыгранными, а в сильных шахматистах в Варшаве нет недостатка. В прошлые времена славились уже ушедшие от нас Гофман, некогда служащий банка, Петров – заместитель министра, и Шиманский – инженер. Последний из названных (недавно умерший) отличался удивительными шахматными способностями и в кофейне под названием «de Bellevue», напротив памятника Зыгмунду III на ул. Краковское предместье на втором этаже здания, существующего и сегодня, играл партии вслепую. Сейчас такие партии разыгрывают гг. Шимон Винавер и Клечиньский.

В шахматном турнире, о котором идет речь, могут принять участие гг. Шимон Винавер (который взял второй приз на шахматном турнире, состоявшемся на парижской выставке), Клечиньский, Ружанский, Шчавинский, Ландау, Земонский, Бернард и Давид Винаверы, Зрудельский, Рон, Метал и др. Помимо упомянутых выше, имеется еще несколько известных шахматистов, это, в первую очередь, гг. Пиотровский, Севельюнский, Рупрехт, о коих нам неизвестно, примут ли они участие в турнире.

Мы обязательно расскажем читателям во всех подробностях об этих бескровных сражениях, как только они начнутся. По нашему мнению, шахматный кружок, если бы он был создан у нас по «заграничному» образцу, сосредоточил бы в себе всех любителей этой игры, что в любом случае является намного лучшим и приемлемым отвлечением от карт, которые настолько глубоко и широко распространили у нас свое господство. При организации шахматного тур-

нира, о котором идет речь, и шахматные правила, наверное, нужно унифицировать, что и делается на страницах «Тыгодника». Журнал уже давно посвящает шахматам отдельную рубрику, которую ведет один из сильнейших местных шахматистов (г. Рон), и является уже готовым органом для помещения на его страницах проявлений такого рода.

С самого начала «Колосья» также публиковали шахматные задачи и партии, ввиду чего возникла даже полемика между «Тыгодником» и «Колосьями», предметом которой стало точное изложение правил шахматной игры. Редактором шахматной рубрики в «Колосьях» является пан Сыгетынский, который, как нас уверяют, собирается участвовать в упомянутом турнире.*

Полемика, о которой шла речь выше, касалась способа шахматной нотации. Антони Сыгетынский в еженедельнике «Колосья» отстаивал идею полонизированной версии описательной нотации, используемой во Франции и на Британских островах. Станислав Рон в «Тыгоднике» перечислил все недостатки описательной нотации и завершил статью следующими выводами:

Но почему же французы и англичане держатся так крепко того способа нотации, за который ратует пан Сыгетынский, если она настолько непрактична? Дело в том, что описательная нотация укоренилась в этих странах давно и уже завоевала широкую популярность у обычных шахматистов, когда появилась немецкая система, новая, улучшенная. Понятно, что «дурная привычка» – дело чести – не позволила ввести новую систему и старая метода сохранилась до наших дней. (...)

У нас же дела обстоят совершенно иначе. «Тыгодник» давно уже ратует за немецкую систему, которую знают и применяют все местные шахматисты; эту систему отрицают, насколько мы знаем, только самые «упертые» ее противники.**

История доказала правоту Станислава Рона; «немецкая» (или алгебраическая) нотация основательно прижилась в польских шах-

* «Варшавский Курьер» № 89, 10 (22).04.1868, с. 3.

** Станислав Рон «Тыгодник Иллюстрированы», 4.04.1868, с. 172.

Здание «Купеческой Гильдии», где проходил турнир

матах, в российских, впрочем, тоже, благодаря чему западноевропейский читатель хотя бы в ограниченном объеме мог пользоваться шахматной литературой на этих языках.

Шахматный турнир становится реальностью. Согласно сообщению в «Варшавском Курьере» он должен начаться уже послезавтра, то есть в понедельник, 11 мая, в отдельном помещении, которое «Купеческая Гильдия» специально выделила под эту цель.

Увеличение интереса к шахматам имеет свою хорошую сторону. Они являются, в некоторой степени, щитом против карточных игр, которые у нас, особенно в последнее время, слишком широко распространились. Шахматы по натуре своей почти лишены зависимости от случая, тем самым они защищены от того, что является самой сильной приманкой в картах. И, при этом, шахматы являются гимнастическим упражнением мысли,* в связи с чем за ними можно признать бесспорное преимущество над всеми другими развлечениями подобного рода.

* Подчеркивание наше. Сразу вспоминается ставший через полвека популярным лозунг, гласящий, что «шахматы есть полезная гимнастика ума».

Турнир, о котором идет речь, продлится, вероятно, пару месяцев, игроков уже записалось около двадцати, каждый с каждым должен сыграть две партии. За основу приняты правила шахматной игры, напечатанные в № 17 серии II нашего «Тыгодника». Призов будет четыре, а их точные размеры зависят от турнирного комитета.*

В майском и июньском номерах «Тыгодника» были напечатаны несколько партий, сыгранных на турнире, но ни результаты отдельных туров, ни турнирная таблица так нигде и не были опубликованы. Поверим на слово д-ру Эдварду Арламовскому, который писал об успехе организаторов: «интересовавшихся турниром было очень много, а столики буквально обступали зрители».

С шахматного турнира

После более чем двух месяцев борьбы турнир подошел к своему завершению и в прошлую субботу настало время награждать победителей. По согласованному со всеми участниками регламенту «нерешенные» партии (ничьи) вовсе не считались, и от общего числа выигранных вычитались проигранные. Всего участников было 23, и так как между собой они играли по две партии, то на каждого пришлось по 44 партии. После изучения итогов членами специально созданного для этой цели комитета, были получены следующие результаты.

Первый приз (памятный серебряный Кубок, выкованный по рисунку В. Герсона** на фабрике пана Вернера) получил пан Шимон Винавер, который выиграл 34 партии***.

* «Тыгодник» № 19, 9.05.1868, с.220.

** Войцех Герсон (1831–1901), художник и организатор жизни художников, в 1872–1896 годы профессор варшавского Класа Рисования, в 1878 г. получил звание профессора академии изящных искусств в Петербурге.

*** «Варшавская Газета» 13 июля 1868 года сообщила, что Кубок, ставший первым призом, стоил 55 рублей серебром, второй приз стоил 33 рубля, и третий, альбом с портретами участников турнира – 15 рублей.

Второй приз (художественно изготовленные из металла фигуры, красивая коробка с орнаментом и шахматная доска) получил Ян Клечиньский, у которого набралось 32 выигранные партии.

Третий приз (красивый фотоальбом с портретами всех участников турнира) достался Александру Ружанскому, который одержал 27 побед.

Четвертый приз (комплекты журналов «Тыгодник Иллюстрованы» и «Вендровец» за 1868 год) получил Михал Ландау, у которого 23 выигранных партии.

Судьба капризна, и ныне, как и всегда, она выкидывала удивительные коленца, ибо случалось иногда, что игроки самые сильные проигрывали партии намного более слабым противникам. Оказывается, даже в шахматах случай играет свою роль, и, по крайней мере, кое-что и здесь зависит от минутного настроения играющих и других привходящих обстоятельств. Борьба за первый приз долго велась между г. Винавером и Клечиньским, которые до конца шли совершенно ровно и лишь неожиданный проигрыш в последний день г. Клечиньского качнул чашу весов в сторону г. Винавера.

И, в завершение этого небольшого отчета, еще одно замечание. В течение всего оконченного уже теперь турнира приходилось нам слышать голоса, и это серьезные голоса, выступающие против шахмат, как игры бесполезной и отнимающей много времени, и потому являющейся забавой, пригодной только для лентяев.

Это мнение кажется нам обоснованным лишь в некоторой степени. Из всех игр на свете шахматы, безусловно, требуют наибольших способностей, они формируют и развивают умение мыслить, приучают к глубокому мышлению и поэтому во многих, даже воспитательных учреждениях за границей используются в педагогических целях. Впрочем, считая их хотя бы противоположением играм, основанным на случайности, средством, способным даже в самой малой мере отвлекать от бессмысленных развлечений – то и тогда уже, несомненно, их влияние следует признать благотворным.

Мы не отрицаем, что и в шахматах, как и везде, преувеличенность и чрезмерная односторонность могут навредить, но считать это за правило нельзя ни в коем случае и поэтому мы искренне бы желали, чтобы подобные шахматные турниры проводились регулярно.*

* «Тыгодник Иллюстрованы» № 29, 18.07.1968, с. 26-27.

Сохранились тексты около десяти партий (пять из них – самого Винавера) из турнира в «Купеческой Гильдии», то есть, очень малая часть из общего их числа. Бал правил, разумеется, открытые дебюты, но, например, партия Бернар Винавер – Давид Винавер была начата новаторски, прямо-таки «гипермодернистски»: 1. g2-g3 e7-e5, точно как партия Рети – Алехин (Баден-Баден 1925). Приводимые ниже две партии равно показывают как силу игроков из верхней части таблицы, которые никогда не принимали участия в европейских турнирах, так и слабость остальных, о которых сегодня никто и не помнит.

М. Ландау – Ш. Винавер

Варшава, 1868

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙c4 ♙c5
4.b4 ♙xb4 5.c3 ♙c5 6.0-0 d6 7.d4
exd4

Идея Ласкера 7...♙b6! с дальнейшим 8.dxe5 dxe5 9.♖xd8+ ♘xd8 10.♘xe5 ♙e6 станет известной только через несколько десятилетий.

8.cxd4 ♙b6 9.d5 (9.♘c3)
9...♘a5 10.e5 (10.♙b2) 10...
♘xc4 (10...♘e7) 11.♖a4+ ♙d7
12.♖xc4 dxe5?

Следовало, конечно, продолжать 12...♘e7 13.e6 fxe6 14.dxe6 ♙c6 15.♘g5 0-0, и черные стоят очень хорошо.

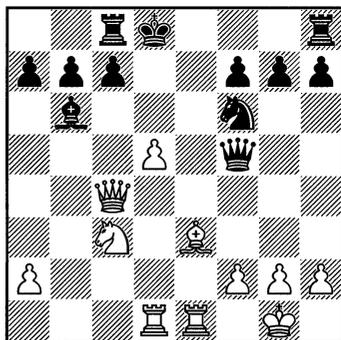

Шимон Винавер

13.♘xe5 ♖e7

В случае 13...♘e7 14.d6 ♙e6
15.dxe7 ♖d4 16.♖b5+ c6 17.♖b2
f6 18.♘f3 ♖xb2 19.♙xb2 ♖xe7 у
белых преимущество.

14.♘xd7 ♖xd7 15.♙e1+ ♖d8
16.♘c3 ♖f5 17.♙e3 ♙c8 18.♙ad1
♘f6

19.d6! c5

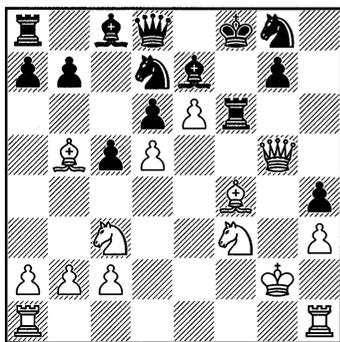
Позиция Винавера рушится. Не помогает 19...cxd6 20.♖xd6+ ♘d7 21.♖h4+ с выигрышем белых во всех вариантах, например, 21...f6 22.♗xb6+ axb6 23.♖d5 ♖c2 24.♖g4 и т.д.

20.♖xf7 ♖d7 21.♖c4 ♖c6 22.♗g5 ♖f5 23.♖f7 ♖xg5 24.d7 (1-0)

(«Тыгодник Иллюстрованы» 30.05.1868, с. 262).

III. Винавер – Ходоровский

Варшава, 1868

Высказанное на страницах «Тыгодника» пожелание, чтобы «подобные шахматные турниры проводились регулярно», по многим причинам еще не могло быть реализовано. Следующего турнира варшавским любителям шахмат пришлось ждать целых 15 лет.

21.♘xh4

Объективно сильнее было 21.exd7 ♗xd7 22.♗xd7. Винавер, который был на порядок сильнее своего противника, очевидно, решил играть «на публику».

21...♖xe6 22.dxe6 ♗xg5 23.♘g6+ ♖e8 24.exd7+ ♗xd7 25.♖he1+ ♖f7 26.♘h8+ ♖f6

И при 26...♖f8 27.♗xd6+ ♘e7 28.♗xe7+ ♗xe7 29.♘g6+ белые также легко выигрывали.

27.♗xg5+

Журналист английского шахматного журнала, у которого оказалась запись этой партии, не мог понять, «как пан Винавер не увидел очевидного мата 27.♘d5+ ♖f5 28.♗d3#». Но и ход в партии не меняет ее результата.

27...♖xg5 28.♘f7+ ♖h5 29.♘xd8 ♖xd8 30.♗d3 b6 31.♗e4 ♘f6 32.♖f1 ♘xe4 33.♘xe4 (1-0)

(«Чесс Уорлд», Лондон, 1869, с. 178–179).

Расположенный на северо-западе Шварцвальда городок Баден превратился под конец 18-го века в модный курорт. Красивые ландшафты, мягкий климат, а также налаженное с 1845 года удобное железнодорожное сообщение привели к тому, что в «летнюю столицу Европы» потянулись тысячи зажиточных курортников, которых ожидало множество отелей, здравниц и казино.

Игнац Колиш, прекрасно известный Винаверу, уже не соперник в шахматах, но процветающий финансист, убедил влиятельных лиц из управы Бадена, что шахматный турнир станет великолепным развлечением для гостей курорта. Первый турнир запланировали на 1869 год, о чем было сделано соответствующее объявление в шахматной прессе, но до реализации дело не дошло.

Колиш рук не опустил и весной 1870 года возобновил усилия. Он сформировал Организационный Комитет, составленный из людей с известными фамилиями. Во главе Комитета встал князь Михаил Стурдза*, его заместителем согласился быть знаменитый русский писатель Иван Тургенев, Колиш взял на себя функции секретаря Комитета и его главного «приводного ремня», а в решении мелких судебных проблем ему помогал барон Майтени.

Программа предусматривала проведение крупного международного турнира с участием «сильнейших игроков современности», гандикап-турнира для шахматистов более низкого уровня, консультативных партий и заключительного банкета. Награда для победителя главного турнира, учрежденная администрацией курорта, составила

* Князь Михаил Стурдза в 1834–1849 гг. был последним господарем Молдавии. Покинув страну, проживал в Париже, затем в Бадене. После смерти в 1863 году младшего сына начал постройку часовни; сегодня она является одной из достопримечательностей курорта.

3.000 франков, занявший второе место получал сумму вступительных взносов, внесенных всеми участниками (взнос равнялся 50 франкам). Темп игры – 20 ходов в час. По истечении третьего часа игры соперники имели право на пятнадцатиминутный перерыв для отдыха. В отличие от парижского турнира просрочка времени вела не к денежному штрафу, а к поражению. Ничья приносила по пол-очка каждому из противников. Планировались три круга по системе «каждый с каждым».

Как и было задумано, князь Стурдза открыл турнир утром 15 июля. Началу игры мешало многое. И дело было вовсе не в том, что в Баден еще не прибыли два предполагавшихся участника: учитель гимназии Адольф Андерсен из прусского Бреслау (или Вроцлава) и д-р Саму Якоби из Будапешта. Над той частью Европы нависла тень военного конфликта огромного масштаба.

Кризис в отношениях между Прусским Королевством и Второй Французской Империей разразился на фоне наследования испанского трона. Провокация прусского канцлера Бисмарка («Эмская депеша») вызвала во Франции сильные антигерманские настроения, которые были подхвачены прессой, что побудило императора Наполеона III объявить мобилизацию (14 июля). За Францией последовала и Пруссия, а затем и южные немецкие королевства (Бавария, Баден-Вюртемберг). 19 июля Франция объявила Пруссии войну, и из мобилизационных планов следовало, что театр военных действий перекинется на территорию Эльзаса и Лотарингии, – области, находящиеся в непосредственной близости от популярного курорта.

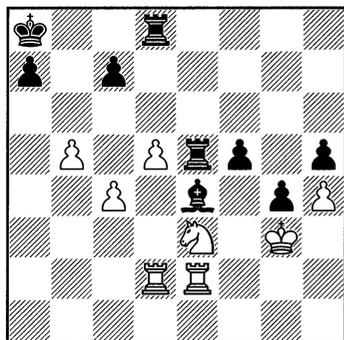
Баден опустел. Стало непонятно, удастся ли вообще провести турнир. Сторонником отложить турнир «до спокойных времен» был, в частности, Йоганн Минквиц, участник турнира и одновременно редактор «Дойче Шахцайтунг». Организационный Комитет, полный веры в мощь прусской армии, воинский дух пехоты и компетентность немецких штабистов, руководимых Гельмутом фон Мольтке, решил реализовать заявленную программу, хотя с некоторыми изменениями (отказ – в связи с недостаточным числом желающих – от гандикап-турнира, два круга вместо трех в турнире мастеров).

Чтобы заполнить временную паузу, Колиш организовал несколько показательных партий с небольшими денежными призами. В субботу 16 июля Розенталь выиграл белыми у Стейница, а затем команда «Германия» в составе Нейман, Паульсен и Минквиц, проиграла команде «Англия», за которую выступили Стейниц, де Вер и Блэкберн;

партия длилась почти 9 часов и закончилась 17 июля в полдень. После обеда началась другая консультационная партия. В капитальной монографии об Адольфе Андерсене автор так представил итог этой встречи:

Так же и во второй партии «Германия» проиграла, на этот раз, «Польше», которая, в этом смысле, еще не погибла*. Сражались Андерсен и Штерн против Розенталя и Винавера.

**Розенталь и Винавер –
Андерсен и Штерн**
Баден-Баден, 17.07.1870

46. ♔f4 ♖de8 47. ♘f1! ♜5e7
48. ♘g3 ♙b1?!

Упорнее было 48... ♜f7 или
48... ♜f8.

49. c5 ♙b7

Лучше 49... ♜xe2 50. ♘xe2 ♙b7
51. ♘g3 ♜h8. Остальную часть
партии белые проводят точно и
энергично.

50. ♜xe7 ♜xe7 51. d6 cxd6
52. cxd6 ♜d7 53. ♘xh5 ♙c8 54.
♜d1 ♙e4 55. ♘f6 ♜f7 56. ♙e5
♜b7 57. h5 ♜xb5+ 58. ♙e6 ♙d8
59. ♘xe4 fxe4 60. ♜f1 (1–0)

В понедельник 18 июля турнир, наконец, начался**. Ввиду неприбытия д-ра Якоби из Будапешта на старт вышло 10 участников, из

* Германн фон Готтшаль «Адольф Андерсен» (Лейпциг 1912), с. 351.
«Noch nicht Polen ist verloren» означает «Еще Польша не погибла» – это первые слова песни польских легионов в Италии (1797) или «Мазурка Домбровского»; с 1926 г. является государственным гимном Польши.

** Вихри истории привели к тому, что по окончании турнира не был издан турнирный сборник. Город Баден, известный в Германии как «Баден в Бадене» (чтобы отличить его других городов-«тезок») изменил со временем изменил свое название на «Баден-Баден».

В 2006 г. немецкий автор Штефан Хаас издал прекрасную книгу «Шахматный турнир в Баден-Бадене-1870. Неизвестный шахматный мастер Адольф Штерн» (Schachzentrale Rattmann, Ludwigshafen), в которой, в частности, привел все сохранившиеся партии турнира, установив их точную хронологию. Книга Ш. Хааса оказала неоценимую помощь при написании этого раздела.

которых только 20-летний Адольф Штерн из города Людвигсхафен не имел значительных турнирных успехов.

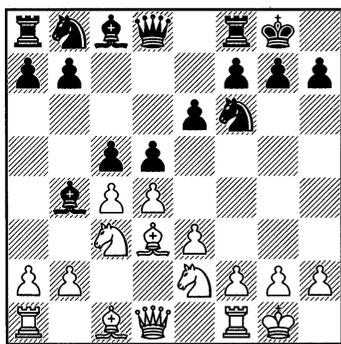
Начало турнира сложилось для Винавера не самым плохим образом. В первом туре он молниеносно выиграл черными у Сесила де Вера, который прельстился комбинацией с «дырой» и остался без ладьи. В реванше на следующий день после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♘c3 де Вер применил «вариант Винавера», именно, 3...♙b4. Шимон добился в дебюте преимущества, но фатальным образом перестал заботиться о развитии фигур и был вынужден капитулировать после 16-ти ходов. И. Минквиц в «Шахцайтунг» написал позднее, что Винавер «как буд-то играл на самокат».

Четыре последовательные партии (матчи с Розенталем и Минквицем) дали Шимону 3½ очка и дележ 2–3-го мест в таблице; лидером был турнирный ветеран Андерсен.

И. Минквиц – Ш. Винавер

Баден-Баден (6-й тур), 23.07.1870

1.d4 d5 2.c4 e6 3.e3 ♘f6
4.♘c3 ♙b4 5.♙d3 0-0 6.♗ge2 c5
7.0-0

Позиция часто встречается в варианте Рубинштейна защиты Нимцовича, но, по меньшей мере, на полвека позже.

7...a6 8.a3 ♙xc3 9.bxc3

Если бы Минквиц был пре-

Рубинштейном, то сыграл бы 9.♘xc3.

9...dxc4 10.♙xc4 b5 11.♙d3 c4

Выясняется, что и Винавер не понимает позиции *a la* Нимцович, иначе он бы сыграл 11...♙b7, поддерживая напряжение в центре.

12.♙c2 ♙b7 13.♗g3 ♘d5
14.♙d2 f5 15.e4 fxe4 16.♗xe4
♗f4 17.♚g4?

Следовало продолжать 17. ♙xf4 ♚xf4 18.♘c5 ♙d5 19.♚e2 ♚f6 20.♚ae1 с преимуществом, а если 20...♚a7, чтобы на 21.♗xe6! осуществить «смертельную» связку 21...♚e7 (?), то следует выигрывающее 22.♙xh7+ ♔h8 23.♚h5.

17...h5! 18.♚d1 ♚d5

Положение черных лишь несколько хуже. После 45-ти ходов в равном ладейном окончании Минквиц просрочил время.

К сожалению, получилось так, что жребий в начале турнира свел Винавера с самыми слабыми соперниками, а в очередных турах очки набирать было очень трудно. В пятом туре на партию не явился Штерн, он был мобилизован и в солдатском мундире армии Королевства Баварии отправился на войну. Его результаты были аннулированы, что никого не «обидело», так как Штерн к этому моменту проиграл все свои партии.

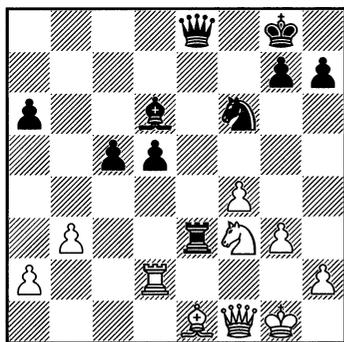
Две партии со Стейницем принесли представителю Варшавы ноль очков, затем была пауза из-за отсутствия Штерна и поражение от Паульсена из-за грубой тактической ошибки (22. ♖g3?? вместо 22. ♖xc5 с равенством). Подтверждением плохой формы служит партия из одиннадцатого тура.

Йоганн Минквиц

Ш. Винавер – А. Андерсен³¹⁴

Баден-Баден (11-й тур), 28.07.1870

32. ♖d3?! ♔xf4! 33.gxf4??

Лишь этот ход окончательно проигрывает. Если бы Винавер

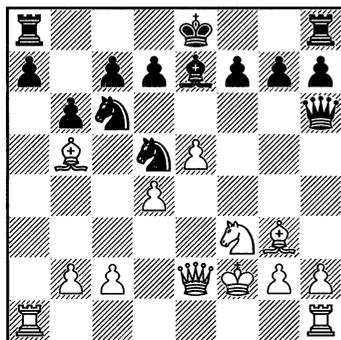
сохранял хладнокровие и трактовал ход 32. ♖d3 как запланированную жертву, то мог бы обнаружить возможность 33. ♔f2!, что после 33... ♖xd3 (чуть лучше 33... ♖e2!) 34. ♖xd3 ♖e4 35. ♖xe4 dxe4 36.gxf4 exf3 37. ♔xc5 ♗e4 38. ♔e3 давало большие шансы на ничью.

33... ♖g6+ 34. ♔h1 ♖xd3
35. ♖xd3 ♖xd3 (0–1)

Нужно отметить, что в турнире не один только Винавер терял очки вследствие «шахматной слепоты». Сетовали на это также и Андерсен со Стейницем. Вот один из драматичнейших примеров.

В. Стейниц – И. Минквиц

Баден-Баден (12-й тур), 29.07.1870

15. ♖e4

Стейницу показалось – писал Минквиц в комментариях для «Шахцайтунг» – что этот ход ведет к выигрышу фигуры.

15... ♖e6 16. ♘c4 ♘f6 17. ♖e2 ♘g4+ (или 17... ♘e4+! 18. ♖xe4 ♖xc4 19. b3 ♖b5 с равной игрой) 18. ♙f1??

Разумеется, 18. ♙g1 ♖h6 с небольшим перевесом у белых.

18... ♖xc4!

и белые сдались, лишь теперь только увидев 19. ♖xc4 ♘e3+.

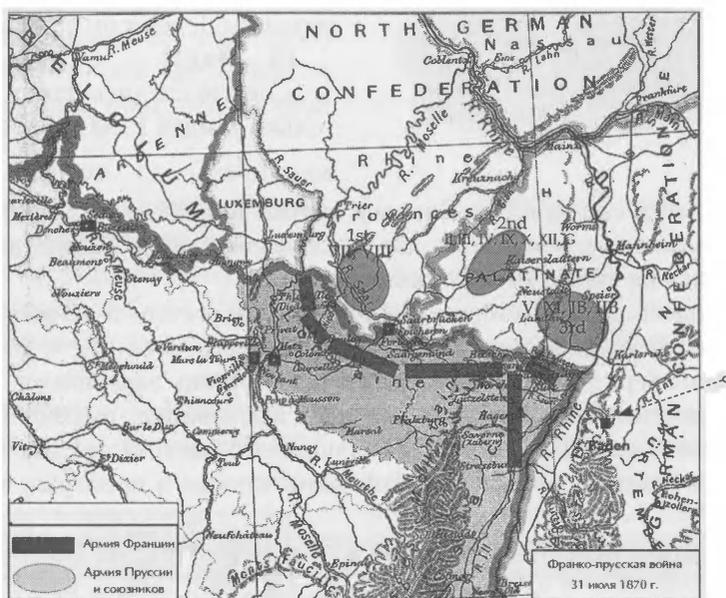
В том же самом круге Винавер сыграл вничью с Паульсеном, не сумев реализовать перевес в две «здоровые» пешки, вследствие чего откатился на третье место от конца таблицы.

Победа в добром старом стиле над Андерсеном в 13-м туре несколько поправила его турнирное положение. В борьбе с Блэкберном Винавер добыл только пол-очка. Турнир завершился двумя поражениями от неудобного для него противника, именно Неймана; в последнем 18-м туре, состоявшемся 4 августа, он мог форсировать ничью, но не заметил этой возможности и проиграл, что для

Баден-Баден-1870		1	2	3	4	5	6	7	8	9	О
1	Андерсен	♦	11	00	1 ½	11	1 ½	10	10	11	11
2	Стейниц	00	♦	11	0 ½	11	11	11	½1	½0	10 ½
3	Нейман	11	00	♦	1 ½	01	01	11	0 ½	11	10
4	Блэкберн	0 ½	1 ½	0 ½	♦	10	11	1 ½	½½	11	10
5	Л. Паульсен	00	00	10	01	♦	10	1 ½	1 ½	½1	7 ½
6	де Вер	0 ½	00	10	00	01	♦	01	11	01	6 ½
7	Винавер	01	00	00	0 ½	0 ½	10	♦	1 ½	11	6 ½
8	Розенталь	01	½0	1 ½	½½	0 ½	00	0 ½	♦	00	5
9	Минквиц	00	½1	00	00	½0	10	00	11	♦	5

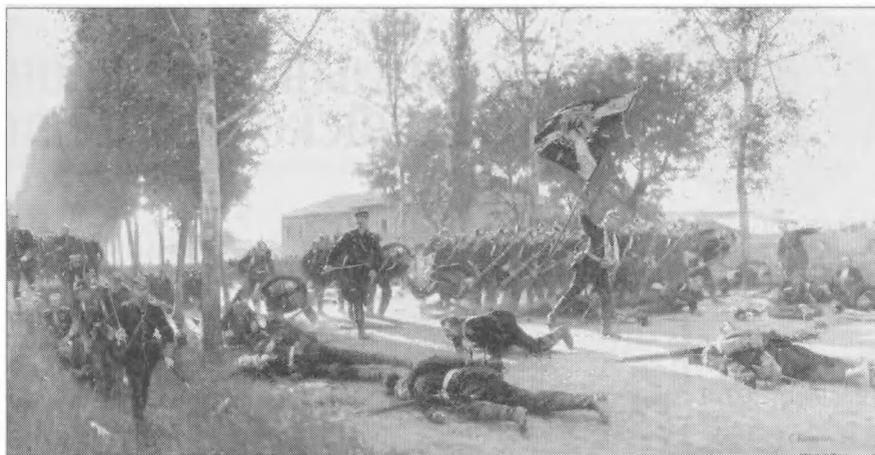
Неймана* означало значительный финансовый прибыль, так как успех принес ему в последнюю минуту третий приз, который без переигровки был поделен между ним и Джозефом Блэкберном (200 франков на каждого).

В течение всего того времени, пока длился турнир, результаты очередных туров, публикуемые в прессе, терялись в лавине сообщений, приходящих с фронта и тыла. В каждом новом сражении рушился миф о французской мощи: 4 августа – Виссембург, 6 августа – Вёрт и Шпихерн.

6 августа участники турнира покинули курорт Баден, подписав перед этим (за исключением Стейница) два письма, адресованные Организационному Комитету; первое с благодарностью за беспристрастное и профессиональное руководство турниром, другое с обя-

* Турнир в Бадене оказался «лебединой песней» Г.Р. Неймана. Из-за проблем со здоровьем шахматист, родившийся в Верхней Силезии, сыграл еще в небольшом турнире Алтона-1872, после чего завершил шахматную карьеру. Какое-то время учился на философском факультете университета в Кёнигсберге. Умер в психиатрической лечебнице в районе Алленберг недалеко от Велау (Алленберг сегодня носит название Знаменск в калининградском районе России).

Битва под Гравелотте, 18 августа 1870. Карл Рехлинг, 1897

зательством приехать в Баден вновь в 1871 году, если здесь будет проведен новый «турнир сильнейших шахматистов мира».

Сражение на шахматных полях закончилось, но настоящая война продолжалась. Судьбу кампании решила кровавая битва под Гравелотте* 18 августа (20 тыс. убитых и раненных немцев и 14 тыс. французов).

Затем была капитуляция французских войск, окруженных в крепости Седан**, провозглашение Третьей республики, осада Парижа, признание короля Пруссии Вильгельма I правителем Германской Империи (18 января 1871). Проигранная война, утрата Эльзаса и Лотарингии, а также выплата колоссальной контрибуции (5 миллиардов франков золотом) вызвали со временем во Франции маниакальную антинемецкость и мечты о реванше. Фундамент под будущую Великую войну был заложен.

* Эта битва имеет свое место в истории шахмат, ибо долгое время считалось, что Иоганн Цукерторт принимал в ней деятельное участие, а также в войнах между Пруссией и Данией и Австрией (1866). Героические деяния Цукерторта не нашли подтверждения в документах; см. раздел «Как возникают легенды» в книге «Гроссмейстер из Люблина» Ц.В. Доманского и Т. Лиссовского (Варшава 2002), с. 217-227.

** Сражавшийся в баварской армии Адольф Штерн 4 сентября 1870 г. из лагеря под Седаном послал полевой почтой следующее известие: «Император Наполеон полностью заматован. Такой красивый мат, который в турнирной партии исполнить могли бы немногие из участников».

6

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ЧЕМПИОН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Поздней осенью 1875 года в столицу Российской империи прибыл с неизвестными нам торговыми целями варшавский коммерсант, впрочем, отлично известный в шахматных кругах – Шимон Винавер. Уже с 1862 года Варшава имела удобное сообщение с расположенной на Неве столицей, а именно, железную дорогу с «широкой» колеей, проходящую через Псков, Динабург, Вильно, Гродно и Белосток, с конечной станцией в районе Прага перед зданием Петербургского вокзала, главный фасад которого выходил на улицу Виленска.

В те годы каждый день в Петербург отправлялся один пассажирский поезд и один товарный состав. Билет стоил около 20 рублей в

Петербургский вокзал в Варшаве, на правом (восточном) берегу Вислы

Церковь Св. Марии Магдалены в Варшаве существует и поныне, продолжая служить религиозным целям

первом классе, и менее 10 рублей в третьем классе, малокомфортабельном, предназначенном, скорее, для «простолудинов». Пассажиры, находившиеся на левом берегу Вислы, могли доехать до вокзала конкой, которая начинала свой путь от Венского вокзала – двигалась по Краковскому предместью, далее через железный мост вкатывалась на широкую Александрийскую улицу. Путешественники, прибывающие в Варшаву, по выходе из здания вокзала видели купола церкви Св. Марии Магдалены, доминирующей над той частью «Новой Праги».

В польских источниках нет никаких сведений о пребывании Винавера в Петербурге, для этого воспользуемся записками российских авторов. Наиболее полное описание шахматных баталий оставил их очевидец, маэстро Михаил Чигорин, именно тогда выдвигавшийся в число сильнейших игроков российской столицы.

Двухмесячное пребывание г. Винавера в Петербурге, как и вообще приезд сильного игрока, несколько оживил нашу шахматную

жизнь. Почти каждый день происходили в шахматном клубе оживленные состязания его с И.С. Шумовым, Э.С. Шифферсом, А.А. Ашариным и М.И. Чигориным. Мы не можем сказать положительный числовой результат его борьбы, но из состязания он вышел победителем, выиграв значительно более партий, чем его противники. Успешнее всего с ним состязался г. Шифферс. Более же всего играл г. Винавер с И.С. Шумовым; между прочим, у них состоялся небольшой матч, победителем считался тот, кто первым выиграет 5 партий; на каждые 20 ходов полагался час времени; обязательно начинать королевскими пешками.

Всего было сыграно 7 партий, из которых г. Винавер проиграл 2, выиграл 5, а вместе с тем и матч. Этот матч не представляет разнообразия дебютов; 3 партии с началом г. Винавера были «Русская партия», 3 с началом г. Шумова – «Испанская партия», и только одна «Венская». Во многих партиях г. Шумов употреблял неудачные для него и вообще не лучшие варианты в выбранных им дебютах, а в некоторых партиях в самом начале делал слабые и даже ошибочные ходы, давным-давно признанные таковыми лучшими игроками и теоретиками. Произошло ли это от незнания, или от чего либо другого, но во всяком случае оказывается, что шалить подобным образом, да притом с игроком сильнейшим, не приходится безнаказанно. Так, например, во второй партии матча уже после 6-го хода, а в последней еще того раньше, г. Винавер имел значительно лучшую партию и позицию фигур, можно сказать, почти обеспечивающую выигрыш партии. Если бы г. Шумов посерьезнее отнесся бы к этому состязанию, то быть может г. Винавер и выиграл бы матч, но победа не досталась бы ему так легко. Суждение свое мы высказываем на основании прочих легких партий, иггранных между ними; значительное большинство из них выиграл г. Винавер, но в числе их встречаются партии, веденные с обеих сторон очень хорошо, а некоторые были много лучше и интереснее матчевых партий.

Нам доставлена только одна из таковых легких партий, послужившая началом борьбы г. Шумова с г. Винавером. Эта партия, равно и матчевые партии, помещаемые в этом номере, еще нигде не были напечатаны.

По окончании матча состоялся небольшой турнир, в котором участвовали гг. Винавер, Шумов, Ашарин, Шифферс и Чигорин. Каждый с каждым обязан был сыграть по две партии. Г. Винавер, по-

бедив г. Шифферса в решительной партии, получил приз, состоящий из взноса (5 руб.) каждого участника турнира. Ни одна из этих партий, к нашему сожалению, не была записана.*

Наиболее равную борьбу против Винавера вел Э. Шифферс (1850–1904), профессиональный шахматист, организатор, журналист и автор оригинального шахматного учебника**. Из этой книги, которая в период 1907–1917 годов выдержала 6 изданий, и взята приводимая ниже партия.

III. Винавер – Э. Шифферс

Санкт-Петербург, 1875

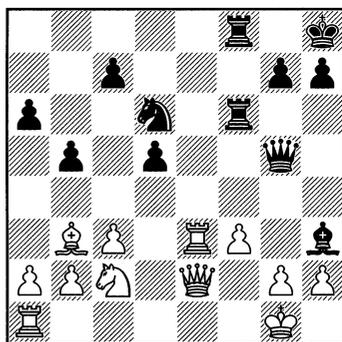
1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6
4.♙a4 ♘f6 5.0-0 ♘xe4 6.d4 b5
7.♙b3 d5 8.♘xe5?

Шифферс в «Самоучителе» (стр. 131) поставил здесь знак вопроса, считая 8.dxe5 единственно правильным продолжением, но ход в тексте не может быть очень плохим, раз так играли Бронштейн и Фишер.

8...♘xe5 9.dxe5 ♙e6 10.♖e1
♙c5 11.♙e3 ♙xe3 12.♖xe3 0-0
13.c3 ♖g5 14.♖e1 f5 15.exf6 ♖xf6
16.f3 ♖af8 17.♘a3 ♙h8 18.♘c2?!
(лучше 18.♖e2) 18...♙h3

Возможно и 18...♖xf3! 19.
♖xe4 ♖f2 20.♘e3 dxe4 21.♙xe6
♖xb2.

19.♖e2 ♘d6

20.g3

Шифферс лучшим считал 20.♙h1, но сильнейшее – 20.f4!

20...h5

Здесь же очень сильно было 20...♘e4!! и если 21.fxe4, то 21...♖h5! 22.♖e1 ♖f7 с матом.

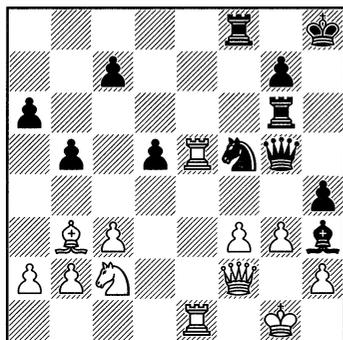
21.♖e1 h4 22.♖e5 ♘f5 23.♖f2

Шифферс обходит молчаливым ход 23.g4!, после которого у белых заметное преимущество.

* М. Чигорин «Шахматный Листок» 1877, с. 196.

** Э. Шифферс «Самоучитель шахматной игры», Санкт-Петербург 1907, позиция 66 в каталоге Н.И. Сахарова «Шахматная литература России», Москва 2001. Интересные и неизвестные ранее сведения о немецком происхождении Эммануила Карла Георга Шифферса можно найти в статье Александра Кентлера «Российская шахматная шутля»: www.e3e5.com/article.php?id=1546.

23...♖g6

24.♞d4?

Лучше 24.♞e8 ♞xe8 25.♞xe8+ ♔h7 26.g4 ♙xg4 27.fxg4 ♚xg4+ 28.♔h1, и белые держат оборону.

24...hxg3 25.hxg3 ♚f4! 26.♞xf5 ♞xf5 27.♞xf5

«Выясняется, что у белых не хватает оборонительных ресурсов. На 27.♔h2 следует красивая жертва ферзя 27...♞xe5 28.gxf4 ♞h5 29.♞e5 ♙f5+ или 29.♚g3 ♙f1+, и черные выигрывают» – справедливо замечает знаток истории российских шахмат*.

27...♞xg3+ 28.♔h1 ♙xf5 (0–1)

Интересную характеристику Винавера, составленную во время его единственного пребывания в России, мы нашли у Андрея Ашарина (1843–1896), участника турнира.

Не могу здесь не вспомнить любезное рыцарское искусство, с которым Винавер при близящейся победе наводил дружеские мосты со стремящимся улизнуть противником. Не обнаруживая даже намека на высокомерие и неуважение по отношению к соперникам, умеет он любезными словами подсластить их проигрыш. Если сам проигрывает, то не показывает никакого следа раздражительности, пораненного самолюбия – привычные черты шахматиста – но с бесстрастным спокойствием отмечает свои ошибочные ходы, которым он обязан поражением в партии, и высказывая похвалу игре своих победительных противников.

Винавер обычно играет очень быстро. Но вот случается ход, над которым он думает 20 и более минут, но тогда следующие пять или шесть ходов делаются без какого-либо обдумывания.

Хорошо известно, что варшавский мастер понимает миттельшпиль столь же блестяще. Всё же мне кажется, что с особенно высоким мастерством он ведет эндшпиль. Среди всех действующ-

* И. Линдер «Первые русские мастера», Москва 1979, с. 164.

щих мастеров не могу указать ни на кого, кто бы его в этом превосходил.*

Читателям нужно сообщить, где проходил этот турнир, который смело можно назвать первым неофициальным чемпионатом России по шахматам. В то время шахматная жизнь Петербурга в основном протекала в кафе-ресторане «У Доминика», располагавшемся в центре города на Невском проспекте, 24. Как и в других заведениях такого рода, посетители могли здесь перекусить или даже пообедать, выпить кофе и почитать газеты и журналы. Предлагались также алкогольные напитки, курение, разумеется, разрешалось. Гости могли поиграть в бильярд, домино, шашки и шахматы – «прокат» комплекта шахмат стоил 20 копеек в час.

Играли исключительно на деньги. Среди петербургских шахматистов была особая категория любителей наживы – «доминиканцев», завсегда тае в «Доминика», приходивших туда в поисках очередного партнера, которого можно было обыграть на несколько «франков» (франком на жаргоне «доминиканцев» именовалась стандартная ставка – 25 копеек). Устраивались и турниры – обязательно гандикапы.**

Условия игры в таких кафе требовали от соперников в «noble game of chess» неутомимости и железного здоровья. Вот еще одно воспоминание замечательного русского шахматиста.

...но какими крепкими нервами, какой крепкой головой должен обладать шахматист, играющий «У Доминика»! Если расположению духа, небольшому нездоровью, знаменитые игроки приписывают иногда причину своего поражения, то что сказали бы они, или лучше, как играли бы они в душной, дымной атмосфере, среди шумной атмосферы среди шума игроков других профессий (домино, бильярд). Трудно предположить, чтобы игра при таких неблагоприятных условиях совмещала бы условия правильности и изящества.***

* А. Ашарин «Шахматные юморески», Рига 1894, с. 102.

** Е. Васюков, А. Наркевич, А. Никитин «Михаил Чигорин», Москва 1972, с. 15.

*** М. Чигорин «Шахматный Листок» 1876, № 1, с. 14.

Картина «У Доминика» (1910) Владимира Егоровича Маковского, современника Шифферса

Нужно, однако, отметить, что и во всей Европе сформировалась такая же модель шахматной жизни, и шахматисты Лондона, Парижа, Берлина и Вены (и Варшавы!) сталкивались с похожими трудностями. Шимон Винавер, прежде чем стать игроком гроссмейстерского уровня, тоже в молодости прошел «школу мастерства» в задымленных и плохо освещенных помещениях кофеен «Лурс» на улице Медова, «У Зузы» на ул. Подвале и «Под Колокольной».

Посещение Винавером России, единственное, впрочем, в его жизни, оказало влияние и на развитие шахматной карьеры Михаила Чигорина. Винавер сразу оценил качество игры российского маэстро, его талант и преданность шахматам. Именно по рекомендации Шимона Чигорин получил приглашение на парижский турнир 1878 года (им он, не получив отпуска, не воспользовался), а затем и на турнир в Берлине в 1881 году, с которого началась его международная карьера, длившаяся четверть века.

{ Лейпциг 15-23 VII 1877 }

Мысль доктора К. Гёринга, высказанная им на 2-м Конгрессе Шахматного Союза Центральной Германии в Лейпциге в 1876 году, – отпраздновать в следующем году 50-летний юбилей Андерсена, подействовала словно искра, попавшая в бочку с порохом, и пламя энтузиазма взвилось до небес, охватив вскоре весь шахматный мир.

Шахматный клуб «Аугустеа» тотчас сообщил о готовности провести Конгресс в стенах Лейпцига, и, тем самым, с самого начала проведение запланированного турнира было обеспечено. Приглашение принять участие в этом празднике, опубликованное в январском номере 1877 в «Дойче Шахцайтунг», получило широкий отклик, потому настрой любителей шахмат, особенно немецких, еще более оживлялся в предвкушении перспективы выразить уважение повсеместно любимому Андерсену способом, какого шахматный мир еще не знал. Единодушие, с которым немецкие шахматисты готовились воздать почести, лучше всего можно себе представить, читая перечень клубов, чьи представители вошли в организационный комитет: Аквизгран, Альтенбург, Альтона, Апольда, Бармен, Берлин (Общество и клуб), Бранденбург, Брауншвейг, Дармштадт, Делич, Дортмунд, Дрезден, Дюссельдорф, Айленбург, Эрфурт, Франк-

Адольф Андерсен

фурт-на-Майне, Гессен, Гёрлиц, Гота, Хальберштадт, Галле, Ганновер, Инстербург, Кассель, Кобург, Кёльн, Крефельд, Лангензальц, Лейпциг («Аугустеа» и «Кафе Франсэ»), Любек, Люнебург, Магдебург, Мангейм, Мемель, Нюрнберг, Потсдам, Бреслау, Ройтлинген, Рудольштадт, Тессин в Мекленбурге, Веймар и Вурцен.

Окончательная программа юбилея предусматривала:

- турнир мастеров с более чем 8-ю участниками, вступительный взнос 10 марок, I приз – 400 марок, II приз – 200 марок и III приз – 100 марок, каждый с каждым играл по одной партии;
- Гауптурнир при 16 или 32 участниках, вступительный взнос 5 марок, четыре солидных приза стоимостью 120, 80, 50 и 30 марок;
- побочный турнир без ограничения числа участников, без турнирного взноса и без призов;
- турнир проблемистов, судья д-р С. Шведе, два приза в 100 и 50 марок;
- турнир по решению задач с одним первым призом в 20 марок.

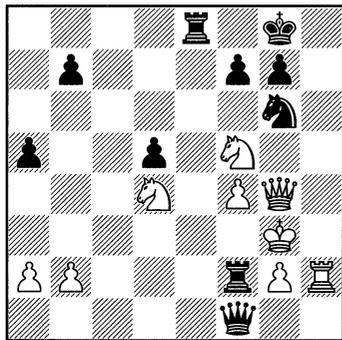
Ежедневно участники играли по две партии. Время игры с 9-ти утра до 13-ти и с 16-ти до окончательного исхода партии. (...)

Конгресс открылся 15 июля в здании «Шутценхауз» в Лейпциге. С большим воодушевлением произнес свою речь председатель клуба «Аугустеа» и одновременно организационного комитета, тайный советник двора д-р Рудольф Готшалль. Кроме Андерсена в турнире мастеров приняли участие: Б. Энглиш из Вены, Э. Флехсиг из Лейпцига, проф. д-р А. Франке из Целле, д-р К. Гёринг из Лейпцига, Ц. Леффман из Кёльна, И. Метгер из Геттингена, Луи и Вильфрид Паульсены из Нассенгрунд, Э. Шаллоп из Берлина, Ш. Винавер из Вены (*sic!* – прим. авт.) и И.Г. Цукерторт из Лондона.*

Согласно жребию Андерсен и Паульсен встречались в последнем туре. Все ожидали, что лишь эта партия решит вопрос о распределении двух первых мест. Однако в седьмом туре, где с уважаемым юбиляром белыми фигурами играл инициатор всего предприятия, случилось трагикомичное происшествие.

* Герман фон Готшалль «Адольф Андерсен», с. 459-460.

К. Гёринг – А. Андерсен Лейпциг (7-й тур), 19.07.1877

33...♖xf4

У черных лишнее качество и две пешки, их позиция, безусловно, выиграна. Белые видят свои шансы в отчаянной атаке, в которой важную роль сыграет «забытая» ладья на h2.

34.♘e7+ ♔xe7

Также и после 34...♘xe7 35.♚xf4 ♚xf4+ 36.♙xf4 ♘g6+ 37.♙f3 ♖e4 черные выигрывали без особых проблем. На здесь последовало...

35.♚c8+

...и белые неожиданно объявили мат в три хода!

– Какой такой мат? – занервничал Андерсен и неосторожно закрылся от шаха конем 35...♘f8

– И всё же, г. профессор! – ответил Гёринг и продолжил...

36.♚xf8+! ♙xf8 37.♖h8 мат.

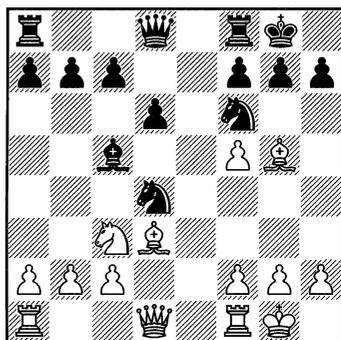
Тотчас же обнаружили, что черным нужно было включить

ход 35...♖e8! 36.♚xe8+ ♘f8, и их позиция по-прежнему оставалась выигранной.

«Андерсен долго вглядывался в матовую позицию, но всё же пересилил себя и сделал добрую мину при плохой игре» – писал очевидец и впоследствии биограф Адольфа Андерсена д-р Г. фон Готтшалль.

А тем временем Л. Паульсен выигрывал одну партию за другой и в предпоследнем туре уже праздновал победу в турнире.

Л. Паульсен – И. Цукерторт Лейпциг (2-й тур), 16.07.1877

11...d5 12.♙xf6 gxf6?

Черные могли смело продолжать 12...♚xf6 13.♘xd5 ♚e5. Почему же Цукерторт, уже входивший в элиту шахматного мира, выбрал вариант с разбитой позицией короля? Вероятно, потому что его менее заботили общие

размышления о гармоничном развитии фигур и пешек, а больше он полагался на далекий и точный расчет вариантов; будущий участник матча на первенство мира мог недооценить силу хода 23.f6!

13. ♖a4 ♜d6 14. ♗xc5 ♜xc5
15. ♜g4+ ♔h8 16. ♜h4 ♖g8
17. ♜xf6+ ♖g7 18. c3 ♗c6 19. ♖ae1
♜ag8 20. ♜e3 ♜d6 21. ♜xd6
♜xg2+ 22. ♔h1 cxd6 23. f6! ♗e5
24. ♗xh7! ♗g4 25. ♗xg8 ♗xe3
26. ♗xf7, и черные сдались.

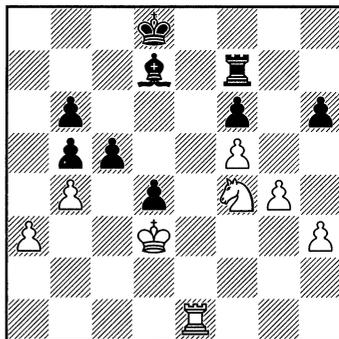
Победа Л. Паульсена могла быть еще более убедительной, но в последнем круге, уже обеспечив себе первый приз, в партии с Андерсеном он неосторожно съел пешку, чем допустил поимку своего ферзя.

Винавер стартовал неудачно. В первом туре проиграл белыми Андерсену; после ходов 1.e4 c5 2. ♗f3 e6 3. ♗c3 ♗c6 4. ♗b5 Андерсен, наученный горьким опытом, уже не позволил Винаверу вдвоить пешки, сыграл 4... ♗d4 и быстро получил перевес. Интересно отметить, что к 37-му ходу Винавер уже превысил лимит времени, но партия продолжалась еще много ходов и, в конце концов, была выиграна Андерсеном.

Очередная неудача ждала Винавера во втором туре, в котором он не нашел продолжения, веду-

щего к ничьей, хотя техника игры в окончаниях была его сильной стороной.

Ш. Винавер – Б. Энглиш Лейпциг (2-й тур), 16.07.1877

39... ♗c8?

Сильнейшим было 39... ♔c7!

40. ♖e2?

Белые могли сейчас форсировать ничью путем 40.bxc5! bxc5 41. ♖c1 ♖c7 42. ♗d5 ♖c6 43. ♗b4 ♖c7 44. ♗d5 с повторением позиции.

40... ♖a7 41. ♔c2 ♖xa3 42. ♔b2 ♖f3 43. ♗d5 c4 44. ♗xf6 c3+ 45. ♔b3 c2+ 46. ♔b2 d3

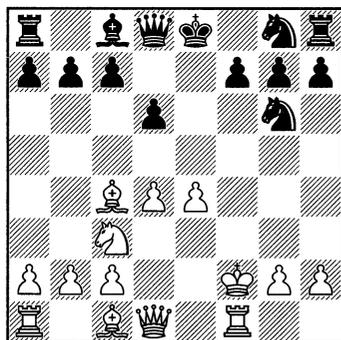
Не меняло результата, но гораздо эффектнее завершало борьбу продолжение 46... ♖b3+! 47. ♔c1 d3.

47. ♖e1 ♗b7 48. h4 ♗c6 49. ♔c3 ♖e3 50. ♖g1 ♔e7 51. ♗g8+ ♔f8 52. ♗xh6 ♗e4 53. g5 ♖g3 54. ♖e1 ♖g2 55. ♖xe4 c1 ♜+ 56. ♔xd3 ♜d2#.

Начиная с третьего тура представитель Варшавы начал исправлять положение, и самого крупного успеха он добился в партии в партии с лидером.

Л. Паульсен – Ш. Винавер²⁶⁷

Лейпциг (5-й тур), 1877

8...♙e6! 9.d5?

Эту позицию подверг анализу* доктор педагогических наук Владимир Алаторцев: «Белые в лучшем для себя положении до-

пустили серьезную стратегическую ошибку – 9.d4-d5? Чигорин по этому поводу пишет: «Ошибка, вследствие которой теряется вся выгода дебюта для белых. Паульсен запирает своего слона и в то же время открывает черному коню важное поле e5».

И, действительно, уже через несколько ходов мы видим положение с явным позиционным преимуществом на стороне черных.

9...♙d7 10.♚g1 ♞e5 11.♙b3
♞e7 12.♙f4 ♞7g6 13.♙g3 ♚g5
14.♚d4 0-0 15.♞e2 h5 16.♙f4
♞xf4 17.♞xf4 ♚h6 18.♚ae1 a6
19.h3 ♚ae8 20.c4?

Только этот беспланный ход пешкой ведет к тому, что белые теряют всякие перспективы контригры на ферзевом фланге.

После

20...g5 черные развили атаку на короля и энергично довели ее до победы.

Коллекцию турнирных «казусов», коих в карьере Винавера было достаточно, пополнил еще один «экспонат» из 8-го тура. Винавер играл белыми с молодым И. Метгером (1851-1926) и выиграл без лишних хлопот. По завершении партии выяснилось, что белыми должен был играть Метгер, но исправлять ошибку было уже поздно.

Дополнительная партия, которая должна была решить судьбу второго и третьего призов, состоялась 23 июля. В борьбе со своим шахматным учителем Цукерторт применил Венскую партию, но из-за не-

* В. Алаторцев «Проблемы современной теории шахмат», Москва 1960, с. 71-72. Книга издана тиражом, который сегодня кажется невероятным: 33 тыс. экземпляров!

Лейпциг-1877		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	О
1	Паульсен Л.	♦	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	9
2	Андерсен	1	♦	½	1	0	½	1	1	½	1	1	1	8½
3	Цукерторт	0	½	♦	1	0	1	1	1	1	1	1	1	8½
4	Винавер	1	0	0	♦	1	0	1	1	1	½	1	1	7½
5	Гёринг	0	1	1	0	♦	1	0	0	1	1	1	0	6
6	Энглиш	0	½	0	1	0	♦	1	0	1	½	0	1	5
7	Леффман	0	0	0	0	1	0	♦	1	½	1	1	½	5
8	Шаллоп	0	0	0	0	1	1	0	♦	1	1	0	1	5
9	Метгер	0	½	0	0	0	0	½	0	♦	½	1	1	3½
10	Флехсиг	0	0	0	½	0	½	0	0	½	♦	1	½	3
11	Франке	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	♦	½	2½
12	Паульсен В.	0	0	0	0	1	0	½	0	0	½	½	♦	2½

точности в миттельшпиле получил стесненную позицию, близкую к цугцвангу, и на 42-м ходу вынужден был сдаться.

Луи (Людвиг) Паульсен (1833–1891)

Один из самых выдающихся немецких шахматистов всех времен. В 1854–1860 годах жил в США. Играл в этот период на шахматном конгрессе в Нью-Йорке, проиграв в финале матч Полу Морфи. Уже в Америке Паульсен проявил себя специалистом по игре «вслепую». По возвращении в Германию продолжил карьеру профессионального шахматиста, победив на турнирах: Бристоль-1861, Крефельд-1871, Лейпциг-1877 и Франкфурт-1878. Выиграл матч у Андерсена (дважды), Неймана и Ланге, а в матче с Колишем (Лондон 1861) согласился прервать игру без определения победителя, хотя вел в счете +7, -6, =18. Паульсен был выдающимся теоретиком, а его дебютные концепции (Сицилианская защита (!), Французская защита, Староиндийская защита) сохранили актуальность до наших дней. Стейниц и Нимцович уважали Паульсена, как предтечу нового стиля игры с акцентом на внимательную защиту и лавирование в закрытых позициях.

8

ПРОИГРАННЫЙ ПЕРЕБОЙ

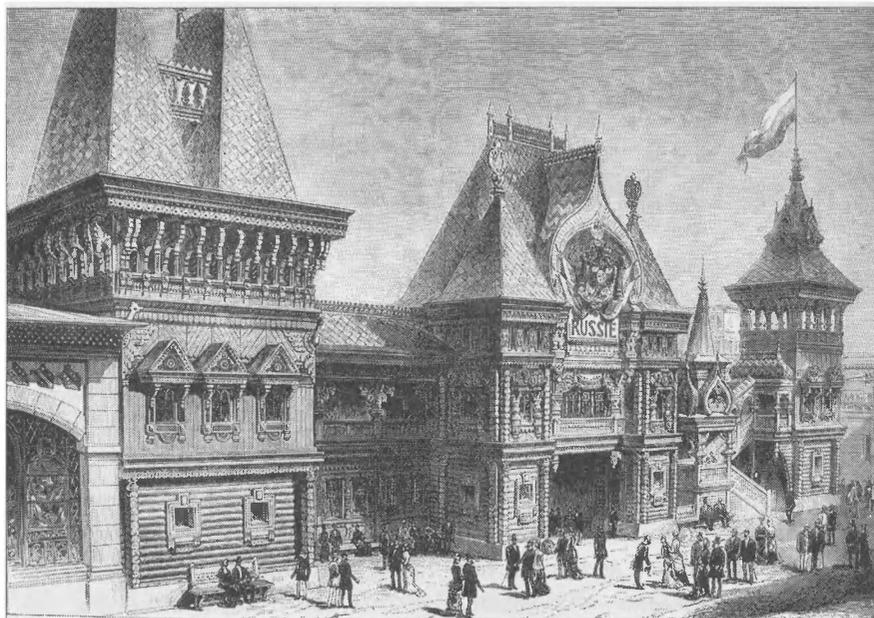
{ Париж 17.VI – 31.VII 1878 }

Почетное место в истории шахмат занимает международный турнир, проводившийся в Париже в июне-июле 1878 года. Он собрал почти всех сильнейших мастеров того времени и проходил в очень интересной спортивной и творческой борьбе. М. Чигорин считал этот турнир одним из важнейших соревнований второй половины 19-го века.

Игра велась в два круга при 12-ти участниках из шести стран. Контроль времени – 15 ходов в час. Особо следует отметить, что ничьи засчитывались за половину очка и не переигрывались. В ту пору это положение было дискуссионным и применялось далеко не во всех турнирах. На соревновании было установлено шесть призов (первый – 5.000 франков).*

Соглашаясь с замечаниями российского публициста, хотелось бы существенно дополнить эту информацию. Парижский турнир был одним из мероприятий (и не из самых важных), сопутствовавших Всемирной Выставке, проходивший в столице Франции с 1 мая по 10 ноября 1878 года. Территория выставки занимала более четверти миллиона квадратных метров по обоим берегам Сены, соединенным мостом Йёны. Главное здание выставки находилось на Марсовом поле (примерно так, как в 1867 году). Среди иностранных выставок особенно выделялись павильоны Великобритании вместе с ее колониями. Обращал на себя внимание российский павильон (архитектор: Иван Ропет), в композиции которого были использованы мотивы русской деревянной архитектуры. Во время выставки при освещении использовались дуговые лампы Яблочкова, посетители могли уви-

* «100 лет назад», Н. Михайлов «Шахматы в СССР», № 7, с. 26.

Российский павильон

деть в действии телефон Александра Белла, а также познакомиться с двумя изобретениями Томаса Эдисона: мегафоном и фонографом. Польским «акцентом» выставки стало присуждение золотой медали краковскому художнику Яну Матейко, представившему два своих огромных полотна: «Поднятие колокола Сигизмунда» и «Люблинская Уния». Всемирная выставка пользовалась колоссальной популярностью у публики (13 млн посетителей) и оказалась для французского государства исключительно выгодным предприятием.

На игру в шахматном турнире отводилось четыре дня в неделю: понедельник, вторник, четверг и пятница (исключением была первая неделя турнира). Тур начинался в 12.00 и мог продолжаться до 24.00 – с двумя часовыми перерывами на отдых, в течение которого участникам не разрешалось ни анализировать прерванные партии, ни пользоваться советами посторонних лиц.

Правительственная поддержка стала причиной того, что призы были очень приличными – и в том несомненная заслуга деятельного Организационного Комитета, во главе которого стоял сенатор маркиз Анри д'Андињи (1821–1895), отставной генерал. Взявший первый приз получал две вазы из севрского фарфора с оценочной стоимостью

4.000 франков и 1.800 франков, а также 1.000 франков наличными. Занявшему второе место полагалась одна ваза северского фарфора стоимостью 1800 франков и 500 франков наличных денег, а следующие призы составляли 1500, 1000, 500 и 200 франков.

Участие Дж. Мэзона и Дж. Маккензи из Нью-Йорка придавало турниру межконтинентальный характер, хотя, справедливости ради нужно добавить, что оба эти маэстро родились не в Америке – Мэзон был ирландцем, а Маккензи – шотландцем. Анри Жиффор, формально представлявший Францию, был родившимся в Австралии англичанином, который по приезде в Европу проживал в Голландии, Франции, а под конец жизни и в Англии.

Из звезд первой величины в Париже не было только Луи Паульсена и Вильгельма Стейница. Последний выступал на турнире в качестве журналиста, редактируя обозрения, печатавшиеся в его знаменитой шахматной рубрике журнала «Фильд». Свое неучастие в турнирных сражениях, которое длилось до Вены-1882, он объяснил так:

М-р. Стейниц решил не участвовать в турнире. Его нездоровье делает невозможной практическую игру за доской и он серьезно измотан слишком усердной работой.*

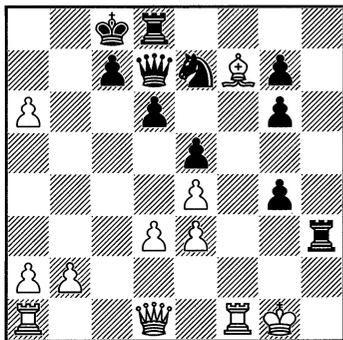
Вильгельм, по всей видимости, пользовался большим авторитетом у организаторов, ибо регламентом турнира он был включен в состав апелляционного жюри (в него входили также гг. Баухер и Арну де-Ривьер), призванного помогать Организационному Комитету в разрешении спорных ситуаций.

Турнир начался «мощным рывком» Винавера – 9 побед в первых 9 партиях! В этот момент он опережал на 2 очка Блэкберна и на 2½ – Розенталя. Неровную форму демонстрировал фаворит турнира Андерсен, тяжелым ударом для которого стало поражение от одного из аутсайдеров Жиффора. В середине турнира великолепно заиграл Цукерторт, серьезно поправил свои дела после неудачного старта (1 из 6) Генри Берд. Приведем несколько красивых фрагментов турнирной борьбы.

* Цитата из «Фильд», приведенная в книге К. Ландсбергера «Вильгельм Стейниц. Шахматный чемпион». МакФарланд, 1995, с. 98.

С. Розенталь – И. Цукерторт

Париж, 1878

20...g3!

Ход, требующий далекого расчета. Грозит 21...♖h1+ с быстрым матом. Розенталь пробует осложнить позицию.

21.♖f5?! ♜xf5 22.♗b3 ♖dh8!
23.♙e6

Черный ферзь погибает? Ничего подобного, именно эта фигура и наносит решающий удар.

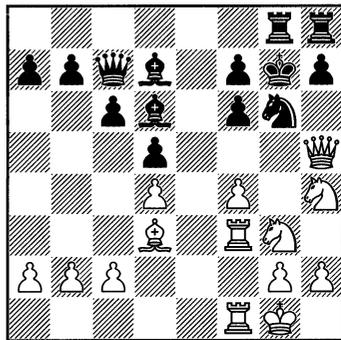
23...♖h1+

Выигрывает форсированно, но черные могли продолжать и 23...♞xe3 24.♙xd7+ ♚xd7 25.♗f7+ ♚d8 26.♗f3 g2 27.♗xh3 ♖xh3 28.♚f2 ♚c8 29.b4 c6-+.

24.♚g2 ♖h2+ 25.♚f3 ♖f2+
26.♚g4 ♖h4+ 27.♚g5 ♖h5+
28.♚g4 ♞xe3+ 29.♚xg3 ♖g2+
30.♚f3 ♖h3+ 31.♙xh3 ♗xh3 мат
(0-1)

Дж. Маккензи – Дж. Мэзон

Париж, 1878

Эту диаграмму можно найти во многих учебниках по шахматной тактике. Белые начинают и дают мат в шесть ходов.

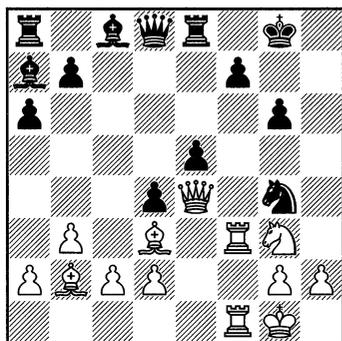
17.♗h6+!! ♚xh6 18.♞hf5+
♙xf5 19.♞xf5+ ♚h5 20.g4+
♚xg4 21.♖g3+ ♚h5 22.♙e2#
(1-0)

Капитан Маккензи

Г. Берд – А. Андерсен

Париж, 1878

20...♔e6?

Правильно было 20...f5.

21.♖xf7! ♔xf7 22.♖xf7 ♖g5

22...♗xf7 23.♖xg6+ ♔f8 24.

♔a3+ ♖e7 25.♘f5, и белые выигрывают.

23.♖xb7

Еще сильнее было 23.h4 ♖h6

24.♖f3.

23...♖h4 24.h3 ♘f6 25.♖g7+

♔h8 26.♖xg6 ♖g8 27.♖xf6 e4

28.♖xe4 (1-0)

Андерсен, последние четверть века неоспоримый лидер немецких шахмат, занял неожиданно невысокое место. Во многих партиях он допускал грубые ошибки, как, например, во второй партии с Винавером, в иных играл без привычной энергии или начинал слишком поспешные атаки. Причина была очень простой – маэстро из Вроцлава был нездоров, страдая от неизлечимой болезни сердца. В конце 1878 года Андерсен перестал преподавать в гимназии и вышел на пенсию, а 13 марта 1879 года умер в своем родном городе.

«Пока живы шахматы, будут помнить и Андерсена, и любители королевской игры не перестанут восхищаться его искусством, выраженным посредством комбинаций».*

Обыграв в последнем раунде А. Клерка со счетом 2:0, Цукерторт сравнялся по очкам с Винавером, который довольствовался двумя ничьими с грозным Блэкберном. Для окончательного распределения мест среди победителей были проведены два матча.

Маккензи довольно легко выиграл со счетом 2:0 у Берда (обе партии были сыграны в течение одного дня) и завоевал тысячу франков в качестве приза. Две первые партии «перебоя» Винавер – Цукерторт закончились мирно, причем во второй Шимон долго и безрезультатно пытался доказать, что окончание Король + Ладья + Конь против Короля и Ладьи не является ничейным. Борьбу пришлось продолжить. В третьей партии Винавер допустил промах, его король попал под

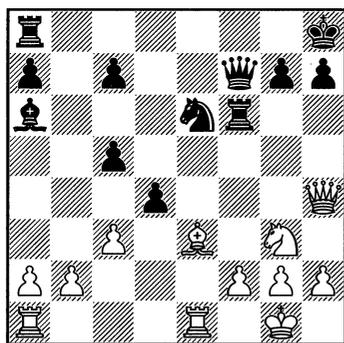
* Герман фон Готтшаль «Адольф Андерсен. Классик немецкого шахматного искусства», Лейпциг 1912, с. 540.

Париж-1878	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	О
1 Винавер	♦	1 0	½ ½	½ 0	1 1	1 ½	1 0	1 1	1 ½	1 1	1 1	1 1	16½
2 Цукерторт	01	♦	1 0	0½	1 1	1½	½½	1 1	1 1	1½	1 1	1 1	16½
3 Блэкберн	½ ½	01	♦	01	01	00	1½	½1	1 1	1½	1 1	1 1	14½
4 Маккензи	½1	1½	1 0	♦	1 0	00	1 0	0½	01	1 1	1 1	1½	13
5 Берд	00	00	1 0	01	♦	1 1	1 0	01	1 0	1 1	1 1	1 1	13
6 Андерсен	0½	0½	1 1	1 1	00	♦	1 0	½0	1 1	1 0	1 0	1 1	12½
7 Эглиш	01	½½	0½	01	01	01	♦	½½	01	½½	1 1	01	11½
8 Розенталь	00	00	½0	1½	1 0	½1	½½	♦	1 0	01	1 1	1 1	11½
9 Клерк	0½	00	00	1 0	01	00	1 0	01	♦	01	1 0	1 1	8½
10 Мэзон	00	0½	0½	00	00	01	½½	1 0	1 0	♦	1 1	1½	8½
11 Жиффор	00	00	00	00	00	01	00	00	01	00	♦	1½	3½
12 Питчел	00	00	00	0½	00	00	1 0	00	00	0½	0½	♦	2½

атаку и был заматован на 40-м ходу. В четвертой партии Цукерторт вновь оказался сильнее в комбинационной борьбе.

Ш. Винавер – И. Цукерторт

Париж (перебой, 4-й тур),
31.07.1878

23. ♖g5

Начало тактических осложнений.

23... ♜xf2?!

Лучше было 23... ♘g5 24. ♜xg5 ♜xf2, но Цукерторт выбрал рискованное продолжение, поскольку его противник попал в сильный цейтнот.

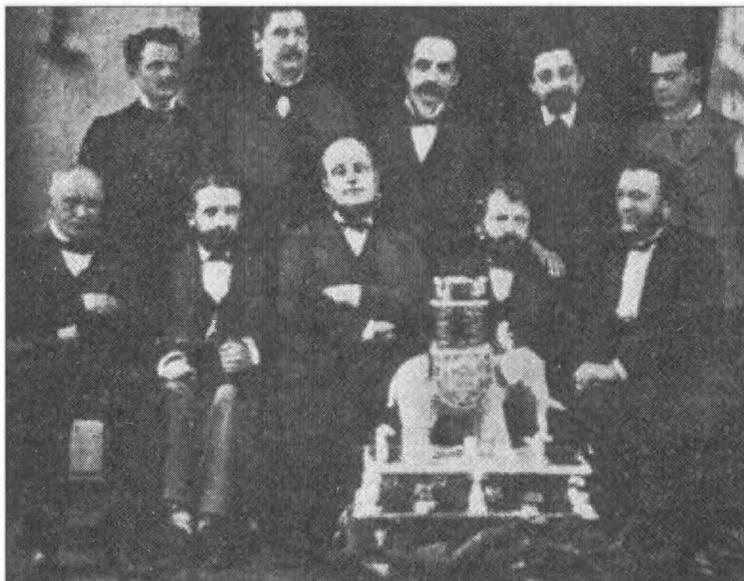
24. ♜xe6 ♖b7 25. ♘e4?

Проигрывающий ход. При сильнейшем 25. ♜e2! ♜f8 26. cxd4 ♖a6 (26... ♖xg2? 27. ♖e7+-) 27. ♜xf2 ♜xf2+ 28. ♖h1 белые сохраняли материальный перевес, но возможно и 25. ♜e4 ♜f8 26. cxd4, и белые не должны проиграть.

25... ♜xg2+! 26. ♖xg2 ♜xe6

Связка коня решает.

27. ♜e1 ♜e8 28. ♖f3 h6 29. ♖d2 ♖g8 30. h3 ♜f5+ 31. ♜f4 ♜xh3+ 32. ♖f2 ♜f8 33. ♜xf8+ ♖xf8 34. ♖f4 ♜f5 (0-1)

Стоят: Маккензи, Энглиш, Жиффор, Винавер, Мэзон; сидят: Андерсен, Цукерторт, Берд, Стейниц, Клерк

Как выяснилось, в борьбе против Винавера Цукерторт имел могучего «союзника». Им был Игнац Колиш, завоевавший первый приз на турнире в Париже одиннадцать лет назад при обстоятельствах – как они запомнились – не вполне ясных. В 1878 году Колиш – уже богатый банкир, меценат шахмат. Наблюдая в Париже за шахматной борьбой между мастерами, он подружился с Цукертортом и решил увеличить его шансы в поединке, на кону которого стояли большие ставки, против представителя Варшавы. Вот что рассказывал об этом сам Колиш спустя 10 лет.

Шахматная карьера Цукерторта в целом заключала в себе, по моим ощущениям, нечто неожиданное, несистематичное, поразительное. В шахматах весь талант показывает себя сразу, без исключений уже с первых лет почтенного прошлого каждого мастера. Чтобы стать крючком, нужно выгнуться сразу. Кто не вызвал сенсации гейзером своего таланта, из того в лучшем случае вырастет солидный практик, обладающий собственным стилем теоретик, одним словом, сильный противник, опасный для любого маэстро, но без великих достижений.

С Цукертортом было иначе. С 1858 года по 1872 он занимался шахматами с великим упорством, бросил ради них учебу и сделал их квази-целью всей жизни, но не достиг никакого сколь-нибудь заметного успеха. С 1867 по 1872 жил в Берлине, где работал в редакции «Нойе Берлинер Шахцайтунг». В то время он принимал участие в разных шахматных соревнованиях, которые проводились в Германии, – в турнирах в Гамбурге и Бремене* в 1869 году, но ничем в них не выделился. В 1872 году в Лондоне, выбранном им местом постоянного проживания, на турнире британского клуба, где пальму первенства завоевал Стейниц, он взял третий приз. С этого момента на него обратили внимание.

Я уважал его в то время, как заслуженного теоретика и солидного автора, но был, однако, далек от мнения, чтобы такая моль шахматной литературы могла добиться славы в качестве практического игрока. Мое мнение утвердилось после того, как еще в том самом 1872 году он был положен на лопатки Стейницем в матче, в котором потерпел семь поражений при одном выигрыше. Потому его последующая шахматная карьера меня тем более удивила.

В 1878 году он прибыл на турнир в Париж. Там я познакомился с ним лично и вскоре подружился, так как, в сущности, он был очень симпатичным человеком. Цукерторт не был красивым, даже самые его ожесточенные недоброжелатели не могли бы найти здесь никакого повода для зависти. Рубленые черты лица, темная и не очень гладкая кожа лица, сильно выгнутый орлиный нос, глаза всегда беспокойные, как у ласки, одно плечо выше другого, истинно арийская коренастая фигура – его сходство с Адонисом было, по правде сказать, совсем незначительным или вообще никаким. Однако же особая беззаботность в движениях, в жестах и во взглядах на жизнь позволяла забывать о его телесных недостатках. Веселого нрава и подвижный, доброе слово на любой случай, всегда шутка наготове, острое замечание или анекдот всегда под рукой, охочий до веселых компаний, эскапад или дискуссий, он был одним из наиприятнейших товарищей, с каким я когда-либо имел случай завязать знакомство.

На этом самом турнире, в котором участвовали все, кроме Стейница, сильнейшие шахматисты мира с профессором Андерсеном во

* Ошибка – речь о барменском Конгрессе.

главе, Цукерторт взошел на победную вершину вместе со знаменитым варшавским маэстро Винавером. Каждую неделю по несколько раз я наблюдал за интереснейшими поединками, проходившими во Дворце Промышленности на Елисейских полях и с истинным удовольствием следил за поступью моего приятеля.

Турнир подходил к концу. Профессор Андерсен занял третье место*, в то время как Винавер и Цукерторт после трехдневного перерыва должны были сыграть небольшой матч за первое и второе места.

– Должно быть, вы сильно устали от напряжения, – заметил я Цукерторту – если не возражаете, то приглашаю на экскурсию в село, скажем до Сен-Жермен**. Там имеется домик Хенрика IV, известный ресторан и отличное место для прогулок. Можем отправиться на рыбалку в Пуасси, а если захотим нанять весельную лодку в Буживале***, то это в двух шагах. Там есть и прекрасные верховые лошади, легкие для управления всадником. Будем вести истинно праздную жизнь, пану не помешает немного отдохнуть.

Сказано, сделано. По возвращении Цукерторт выиграл матч в стиле, который можно назвать блестящим. Тем самым он одним прыжком взлетел на самую вершину шахмат. Двумя годами позднее в поразительном стиле он обыграл Розенталя, а в 1883 году в Лондоне завоевал первый приз, добившись своего наивысшего тур-

Иоганн Герман Цукерторт

* Колиша подвела память – Андерсен занял в турнире 6-е место.

** Сен-Жермен-ан-Лэ – местность на западе от Парижа. В упомянутом павильоне короля Хенрика IV, где родился другой французский монарх Людовик XIV, находился десять с лишним лет назад ресторан категории люкс.

*** Пуасси и Буживаль – расположены вблизи Сен-Жермен; они утратили дачный характер и стали парижским пригородом.

нирного достижения. Стейниц, который также участвовал в турнире, пришел только вторым. Если бы Цукерторт послушался моего совета и при его слабом здоровье не отправился в 1886 году в Америку, чтобы вновь помериться со Стейницем, его репутация как чемпиона мира осталась бы непоколебленной.*

Тексты некоторых партий парижского турнира пропали. Эта судьба постигла, среди прочих, три выигранные партии Цукерторта, три победы Винавера (против Жиффора, Мэзона и Питчела), а также одну партию Андерсена.

Шахматные публицисты, ищущие в шахматной истории событий сенсационных либо юмористических, написали, как Цукерторт, якобы, сгоряча пробовал продать две выигранные в Париже севрские вазы и сумел-таки это сделать, но получил цену значительно меньше номинальной. Исторические источники молчат на тему, что стало с вазой стоимостью 1800 франков, которую в качестве приза получил Шимон Винавер, но похоже на то, что любители шахмат в Варшаве ее так и не увидели.

* Игнац Колиш «Лезехалле», август 1888, с. 243. Статья была опубликована по причине неожиданной смерти И. Цукерторта в июне того года.

После почти двухлетнего перерыва Винавер вновь напомнил о себе шахматному миру. Шимон делил тогда свое время между Варшавой, Берлином и Веной, но отсутствие достоверной информации не позволяет судить о том, было ли это следствием его профессиональных обязанностей, или же объяснялось шахматными интересами.

В конце 70-х годов он, вместе с Яном Клечиньским представляя Варшаву, вступил в сражение в консультационном матче по переписке с Москвой (А. Соловцов, Э. Шмидт, Бовыкин). В команду, встречавшуюся в здании «Купеческой Гильдии», пригласили следующих участников: Михала Ландау, Шимона Метала, Артура Поплавского, Давида Винавера и Юзефа Жабиньского. Матч, который начался 1 августа 1879 года, своевременно освещался на страницах «Тыгодника».*

О течении и результатах длившегося более двух лет поединка написано в следующих главах.

В мае 1880 года в Вене состоялся матч Винавера с Адольфом Шварцем**, который был старше его на полтора года. Короткий поединок (4 партии) закончился убедительной победой австрийского шахматиста 3:1, что выглядело сенсационно только на первый взгляд, поскольку Шварц находился в то время в отличной форме и уже имел

* Тадеуш Волша «Биографический словарь польских шахматистов», т. 2, с. 104.

** Адольф Шварц (1836–1910) родился в венгерском городе Gálszécs (сегодня – город Сечовце в Словакии). Жил в Будапеште, где редактировал шахматную рубрику в журнале «Унгарише Иллюстриерте Цайтунг». В 1872 г. переехал в Вену и в следующие 10 лет принимал активное участие в шахматной жизни. Шахматист Жак Шварц (1856-1921) приходился ему племянником.

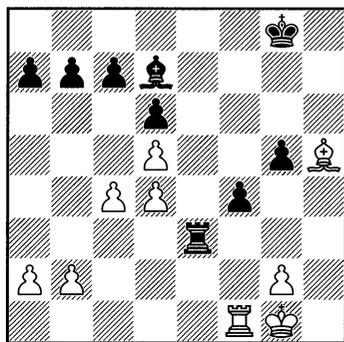
на своем счету несколько ярких турнирных успехов (2-е место во Франкфурте-1878 и 3-е место в Лейпциге-1879).

Из отчета* в немецком ежемесячном журнале следовало, что Винавер прибыл в Вену (по торговым делам) уже 27 апреля и каждый вечер проводил в шахматном клубе, играя тренировочные партии с сильнейшими шахматистами Империи. Когда барон Ротшильд, известный любитель шахмат и меценат, предложил приз в десять дукатов (имевшая в то время хождение в Европе золотая монета весом 3,47 грамма), дело дошло до матча со Шварцем.

Две первые партии выиграл «хозяин поля», в третьей торжествовала техника Винавера.

А. Шварц – Ш. Винавер³⁰⁸

Вена (м/3), 07. 05.1880

Черные энергично реализуют лишнюю пешку на королевском фланге.

26...♔f8 27.♖d1 ♘f5 28.b3
♔e7 29.♕f2 g4 30.♔f1 ♔f6
31.♕f2 ♖e7

Белый слон в опасности.

32.♖e1 g3+! 33.♕f1 ♘d3+
34.♘e2 f3 (0-1)

В четвертой партии снова победил Шварц, за что и получил приз от барона Ротшильда.

Случай отрезаншироваться подвернулся уже скоро. В начале июля 1880 года элита шахмат собралась на Конгрессе в Висбадене, модном курорте, расположившемся над Рейном в центральной Германии. В турнире мастеров было 16 участников. Из иностранных гостей присутствовали Берд, Блэкберн и Мэзон из Англии, Энглиш и Шварц из Австрии, а также Винавер из Варшавы. В борьбу вступили сильнейшие немецкие мастера, к сожалению, уже без Адольфа Андерсена. Публика испытала некоторое разочарование, когда 4 июля лишь на

* «Дойче Шахцайтунг» 1880, с. 183-185. Этот материал, как и тексты второй и третьей партий матча, прислал нам чешский историк шахмат Ян Календовский из Брно.

приветственном банкете в зале Курхауза выяснилось, что Стейниц и Цукерторг выступают здесь только в качестве обозревателей.

В Гауптурнире приняло участие 20 шахматистов, поделенных на 5 групп. Занявшие первые места составили новую группу («Зигер-группу»), победителем которой стал студент факультета права Хьюго Бёлке из Бромберга, следующие места заняли Тробах, Лёвенталь, Прибульский и В. Хелльви́г из Москвы. Состоялись, сверх того, побочный (8 участников) турнир и открытый (12 участников).

Для курортников, наблюдавших за борьбой шахматистов, было подготовлено множество развлечений, например, вечерняя демонстрация искусственных огней. Ценители прекрасного могли побывать на концерте музыкального трио в составе: пианист Юзеф Венявский, скрипка Эмиль Сауре и певец Евгений Гура. Более сведущая в шахматах публика наблюдала за консультационными партиями; в одной из них братья Вильфрид и Луи Паульсены при поддержке Цукерторга с успехом боролись против Берда, Блэкберна и Винавера (согласно другим источникам вместо Винавера играл Мэзон).

Состоялись также два сеанса игры «вслепую». 5 июля Александр Фритц из Дармштадта дал сеанс на 10-ти досках и после пяти часов борьбы добился 9-ти побед при одном поражении. Во время сеанса известная аэронавтка под псевдонимом *Securius* поднялась в небо на воздушном шаре «Дойчес Райх», в связи с чем игра была прервана на 20 минут. По окончании конгресса Иоганн Герман Цукерторг сыграл одновременно 12 партий против сильных противников и при трех ничьих победил в восьми партиях, одна партия осталась неоконченной.

Турнир мастеров Винавер начал с неприятного ляпсуса, в партии первого раунда против Блэкберна просрочив время на 19-м ходу. Позиция была совершенно равной, но что же произошло? Дело в том, что Шимон пребывал в убеждении, будто темп игры составлял 15 ходов в час, ибо так было написано в первой версии турнирного регламента, которая попала ему в руки. Согласно же второй версии регламента, окончательной, темп игры составлял 20 ходов в час, но... документ этот так и не дошел до Винавера. Блэкберн обратился к судье и получил очко.

Во втором раунде Винавер играл слабо и белыми потерпел поражение от Вильфрида Паульсена. В третьем раунде добился осторожной ничьей в партии против Адольфа Шварца, а в четвертом попробовал «отыграться» на представителе страны-хозяйки.

Ш. Винавер – Ц. Веммерс

Висбаден (4-й тур), 05.07.1880

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 ♘f6
 4.♘c3 ♙b4 5.♘d5 ♘xd5 6.exd5
 ♘d4 7.♘xd4 exd4 8.♚g4 ♚e7+
 9.♚d1

Винавер решает завоевать лишнюю пешку, даже ценой развития своих фигур.

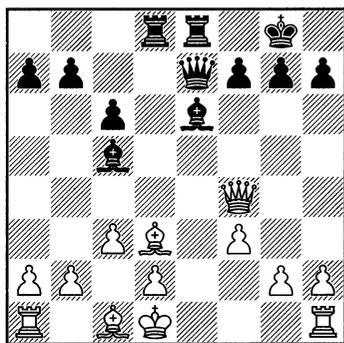
9...0-0 10.♚xd4 c6 11.dxc6?
 dxc6 12.♙d3 ♙c5 13.♚f4?

При менее амбициозном 13.♚e4 ♚xe4 14.♙xe4 ♙xf2 15.c3 или 15.♙f3 преимущество черных было бы минимально.

13...♚e8

Грозит 14...♙xf2 15.♚xf2 ♙g4+!

14.c3 ♙e6 15.f3 ♚ad8

Преимущество черных в развитии подавляющее.

16.♚c2

Редактор «Дойче Шахцайтунг» в №11, 1880 рекомендовал здесь 16.♙b1, но не заметил, что после 16...♙b3+ 17.axb3 ♚e2+ 18.♚c2 ♙e3! положение белых

безнадёжно. Не помогает и 16.♚e4 ввиду 16...f5 17.♚e2 ♚f7 18.c4 ♚d4 и т.д.

16...♚xd3! 17.♚xd3 ♚d7+ 18.♚c2 ♙f5+ 19.♚b3 ♚d3 20.♚xf5 ♚xf5, и через несколько ходов белые сдались.

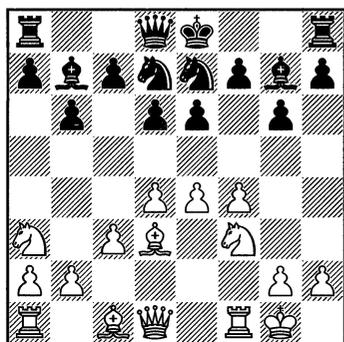
После шести раундов у Винавера было 1½ очка, в то время как Блэкберн набрал 5 очков, Энглиш, Мэзон, Шаллоп и Шварц по 4½. Нужно было забыть о призах (они составляли 1.000, 500 и 200 марок) и просто сражаться за свою репутацию. Винавер записал на свой счет четыре победы подряд, но большого продвижения по таблице это ему не дало, так как и конкуренты не дремали. В предпоследнем раунде Винавер по легкомыслию, в результате истинно «кафейной» игры отдал очко берлинцу Эмилю Шаллопу, благодаря чему тот удержал преимущество над двумя английскими мастерами, добившись крупнейшего успеха в своей карьере.

Дополнительных матчей для определения 1–3-го мест не проводили; первая тройка поделила призы между собой. Красивой и короткой получилась партия из последнего раунда.

Дж. Блэкберн – Л. Паульсен

Висбаден (15-й тур), 11.07.1880

1.e4 g6 2.f4 ♙g7 3.♘f3 b6 4.d4
 ♙b7 5.♙d3 d6 6.c3 ♘d7 7.0-0 e6
 8.♘a3 ♘e7

Быть может, эта партия вдохновила Тиграна Петросяна, при-

менившего идентичную расстановку черными в матче со Спасским в 1966 году?

9. ♔e1 0-0 10. ♘d2 ♘c6 11. ♔g3 e5 12. ♘c2 exd4 13. cxd4 ♘e7 14. ♘c3 d5 15. e5 c5 16. ♘e3 cxd4 17. ♘xd4 ♘c5 18. ♘c2 ♘e4

Позиция черных уже была очень плохой, но теперь она проиграна форсированно.

19. ♘xe4 dxe4 20. f5! ♘d5 21. f6 ♘xf6 22. exf6 ♘xf6 23. ♖xf6! (1-0)

Турнир мастеров не стал выдающимся событием в том числе и по причине игрового расписания – каждый день игрались два раунда, участникам приходилось экономить силы. По-видимому, дирекция курорта поняла, что финансовые расходы на организацию Конгресса не обернулись напылом гостей, вследствие чего в течение многих следующих лет в Висбадене не состоялось ни одного значимого со-

Висбаден-1880	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	О
1 Блэкберн	♦	½	½	0	½	1	1	1	1	1	½	½	1	½	1	1	11
2 Энглиш	½	♦	½	½	½	½	1	1	½	1	½	½	1	1	1	1	11
3 Шварц А.	½	½	♦	½	0	½	1	½	½	1	1	1	1	1	1	1	11
4 Шаллоп	1	½	½	♦	0	1	1	0	1	0	1	1	1	½	1	1	10½
5 Мэзон	½	½	1	1	♦	0	1	0	0	0	1	1	1	½	1	1	9½
6 Винавер	0	½	½	0	1	♦	0	1	1	1	0	0	1	1	1	1	9
7 Берд	0	0	0	0	0	1	♦	1	0	1	1	1	1	1	1	1	9
8 Минквиц	0	0	½	1	1	0	0	♦	½	1	1	½	1	½	0	1	8
9 Паульсен Л.	0	½	½	0	1	0	1	½	♦	0	½	½	0	1	1	1	7½
10 Шоттлендер	0	0	0	1	1	0	0	0	1	♦	½	1	½	½	1	1	7½
11 Паульсен В.	½	½	0	0	0	1	0	0	½	½	♦	1	0	1	½	1	6½
12 Веммерс	½	½	0	0	0	1	0	½	½	0	0	♦	1	½	1	½	6
13 Фриц	0	0	0	0	0	0	0	0	1	½	1	0	♦	1	1	1	5½
14 Шведе	½	0	0	½	½	0	0	½	0	½	0	½	0	♦	½	½	4
15 Кнорре	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	½	0	0	½	♦	0	2
16 Шмид	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	½	0	½	1	♦	2

ревнования. Интересно, что не был издан турнирный сборник, хотя редакция «Дойче Шахцайтунг» похвастала, что имеет в своем распоряжении тексты всех сыгранных партий и в течение многих следующих месяцев их публиковала, изредка давая доступ к этим материалам коллегам по перу. В конечном счете, некоторые партии, может быть, не самые интересные, потерялись навсегда.*

Едва закончился конгресс в Висбадене, а уже через неделю стартовал в Брауншвейге очередной турнир – 13-й Конгресс Западногерманского Шахматного Союза. Состав его не был столь же привлекательным, так как из иностранных гостей появился на поле боя только Шварц. На этот раз никто не составил конкуренции Луи Паульсену, в десяти партиях допустившему лишь две ничьи.

В том самом году гимназист из Бреслау (ныне – Вроцлав) Зигберт Тарраш сдал экзамен на аттестат зрелости и поступил на медицинский факультет берлинского университета. Фрагменты его воспоминаний добавляют небезынтересные штрихи к биографии нашего героя.

Уже в начале своей берлинской жизни я заглянул в кафе «Ройяль», где царствовал недавно умерший А. Тробах, входивший тогда в число сильнейших столичных игроков.

(...) для регулярной игры в шахматных кафе не оставалось времени из-за постоянного общения с друзьями-студентами. Когда же начались большие каникулы и друзья покинули Берлин, я с головой окунулся в шахматную жизнь, которая тогда в большей степени, чем сейчас, концентрировалась в кафе «Ройяль» и «Кайзерхоф».

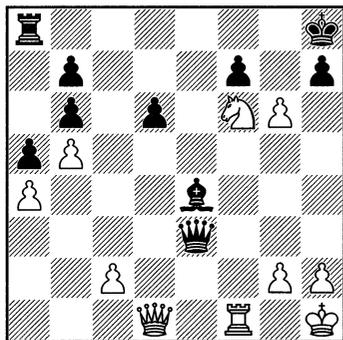
* Обстоятельства, приведшие к неизданию Турнирного сборника, разъяснил нам Эгберт Майссенбург, известный немецкий историк шахмат, в и-мейле от 16 июля 2015 года.

Перспект, выпущенный к Конгрессу в январе 1880 г., сообщал, что печатание будет организовано с помощью Антониуса ван дер Линде. Этот голландский писатель и историк выполнял в то время функции главного библиотекаря в Королевской библиотеке Висбадена и имел на своем счету несколько ценных работ по истории шахмат. Во время Конгресса ван дер Линде не было в Висбадене, но по его окончании записи всех партий попали ему в руки; он работал над ними и готовил к печати. Вышел пробный оттиск этой книги, но ван дер Линде узнал, что «Дойче Шахцайтунг» начал печатать партии по своей воле, причем некоторые партии из Висбадена были проданы В. Стейницу. Поэтому ван дер Линде утратил интерес к работе над сборником, который так и не дошел до читателей; судьба гранок неизвестна.

К числу моих наиболее частых партнеров принадлежали: Прибульский, молодой, но прискорбно рано умерший русский, отличившийся в висбаденском побочном турнире 1880 года; фон Шеве, незадолго до меня переехавший в Берлин; недавно умерший Гармонист, известный тогда под именем «маленький Морфи»; далее В. Кон, который впоследствии многократно и с успехом играл в турнирах мастеров, д-р фон Гейдебрек и Мюнхгоф, известные в берлинских кругах как сильные шахматисты; и прежде всего, мой друг Бертольд Ласкер, гениальный игрок, сила которого, однако, редко проявлялась должным образом в турнирной игре ввиду его излишней нервозности. Всем им я успешно противостоял с самого начала. Однако отдельных успехов я уже мог достичь при игре с Риманом, Шаллопом и даже у маэстро Винавера, который был центральной фигурой шахматной общественности в «Кайзерхоф», мне удалось победить в единственной сыгранной тогда между нами партии; она имела большой резонанс. *

3. Тарраш – Ш. Винавер

Берлин, 1880

26. ♖a1

«Первый и последний ход ферзя в партии, решающий немедленно» – писал Тарраш. В

то же время к победе вело много дорог, например: 26. ♖xe4 ♖xe4 27.gxf7 ♜f8 28. ♖xd6 ♜xf7 29. ♖b8+ ♜g7 30. ♖g3+ ♜f8 31. ♜xf7+ ♜xf7 32. ♖f3+ ♖xf3 33.gxf3 ♜e6 34. ♜g2+; 26.gxf7 или 26.g7+ ♜xg7 27. ♖a1.

26... ♜xg2+ 27. ♜xg2 ♖g5+ 28. ♜h1 fxf6 29. ♖e8+

Самый быстрый, но не единственный способ выигрыша.

29... ♖e5 30. ♜f8 мат (1–0).

Кафе «Ройяль» размещалось в большом каменном здании, расположенном по ул. Унтерден Линден, 13 на углу Шарлоттенштрассе. В нем состоялось несколько турниров с участием местных шахматистов; известная

* 3. Тарраш «300 шахматных партий», Москва 1988, с. 25.

партия Х. Кейданц – Эм. Ласкер, в которой будущий чемпион мира потерпел поражение во время своего сеанса одновременной игры 18 мая 1991 г., игралась именно в этом кафе. Стоящее там сегодня здание не помнит молодых лет Тарраша; оно было построено в начале 20-х годов 20-го века.

Кафе «Кайзерхоф» находилось в большом шикарном отеле «Кайзерхоф», построенном в 1875 г. на Вильгельмплац. Уже в 1877 г. Винавер играл там легкие партии с Иоганном Минквицем. Одно из первых турнирных выступлений Эмануила Ласкера состоялось в «Кайзерхоф» в 1889 году.

В ноябре 1943 г. отель, рядом с которым располагалась Канцелярия Рейха, был разрушен при налете британских бомбардировщиков. Руины снесли после войны, а в 1974 г. на этом месте было построено здание посольства КНДР в Германской Демократической Республике. Сегодня здание по-прежнему служит дипломатам из Кореи.

Согласно с решением, принятым на первом Конгрессе Союза двумя годами ранее, очередной форум сильнейших немецких шахматистов состоялся в кайзеровском Берлине. Организационный комитет, в который входили Шаллоп, Киферштейн, Алахаузен и Риман, а почетными членами являлись Дюфрень и проживавший в Берлине Винавер, пригласил участвовать иностранных звезд: Виттека, Питчела, Иоганна Бергера и Жака Шварца из Австрии, Чигорина из Петербурга, Цукерторга, Блэкберна и Мэзона из Лондона, а также д-ра Ноа из Венгрии. Собрание делегатов и игра проходили в ресторане «Германия» на Таубенштрассе, 34 (центр Берлина). Регламент турнира мастеров предусматривал игру по одной партии в день, темп – 15 ходов в час, за временем следили по часам – у каждого игрока свои. Текст партии становился собственностью организатора, либо Германского Шахматного Союза (ГШС). Применялись правила игры бильгеровского «Хандбуха» (6-е издание от 1880 г.), дополненные пунктом о ничьей в случае «троекратного повторения одних и тех же ходов или последовательности ходов».

Помимо мастерского турнира состоялся Гауптурнир, победитель которого получал звание «мастера», что давало право играть в турнирах мастеров. Слабые игроки могли принять участие в побочных и утешительных турнирах. За несколько месяцев до начала соревнования был объявлен конкурс проблемистов, а решение судейской тройки, наградившей лучшие задачи среди трех- и четырехходовок, было оглашено уже во время турнира. Такой формат проведения конгресса ГШС, устраивавший как немецких, так и иностранных шахматистов, оставался неизменным до памятного июля 1914 года, когда начавшаяся мировая война не позволила закончить все турниры в Мангейме.

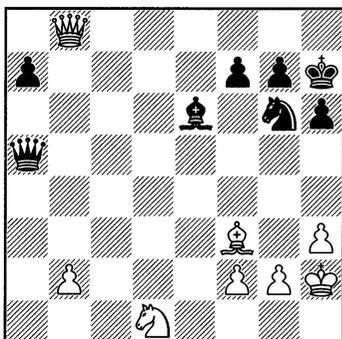
Открытие Конгресса состоялось 28 августа – регистрация участников, жеребьевка, заседание Союза. На следующий день, в понедель-

ник в 8.00 утра началась игра. Винавер стартовал превосходно: победа над Веммерсом, ничья с Цукертортом, а затем выигрыши у Питчела и Вильфрида Паульсена.

К сожалению, перед пятым раундом Карл Питчел по болезни был из турнира, а результаты его уже сыгранных партий вычеркнули из таблицы – Шимон потерял завоеванное в долгом сражении очко; неприятная ситуация. В раундах VI-XI Винавер потерпел целых четыре поражения, одержав только две победы, что, понятно, отбросило его назад в турнирной таблице.

Дж. Блэкберн – Ш. Винавер

Берлин (10-й тур), 09.09.1881

28. ♖e4 ♙f5??

Грубая ошибка, вероятно, из-за цейтнота. Черным не нравилась связка коня, но реагируют они наилучшим способом. Следовало продолжать 28... ♗d2! или 28... f5 с равной позицией.

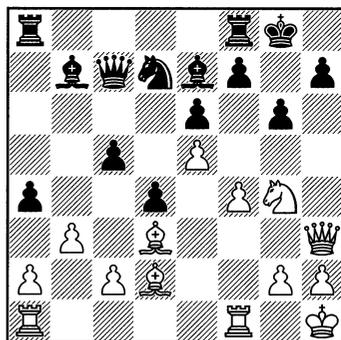
29. b4! ♖a1 30. ♙xf5 ♗xd1
31. ♗xa7 ♗d8 32. ♗c5 ♗d2 33. b5
h5 34. b6 h4 35. b7 ♗f4+ 36. ♙g1 f6
37. ♗c8 ♗d2 38. ♙xg6+ (1-0)

Неприятным оказалось и поражение в 11-м раунде от Чи-

горина в 17 ходов в гамбите Сальвио. После этого Шимон сумел собраться и, перемежая выигрыши с немногочисленными ничьими, встал вровень с Чигориным (по 10½ из 16), разделив с ним 3-4-е места. Эффективной и ценной в творческом отношении стала победа над сильнейшим из братьев Паульсенов.

Ш. Винавер – Л. Паульсен²⁷⁰

Берлин (14-й тур), 14.09.1881

19. f5! exf5

19... gxf5 20. ♖xf5 exf5 21.
♙xf5+; 19... ♗xe5 20. ♙f4+.

20. ♖xf5 ♜c6 (20... ♙d5!) 21. ♜f2 f5 22. ♘h6+ ♚h8 23. ♜e1 axb3 24. axb3 ♘b6? Решающая ошибка в крайне неясном положении. В случае 24... ♜e6 или 24... ♜a2 результат вовсе не был предрешен.

25. e6 c4 26. ♘f7+ ♚g8 27. ♙xf5 ♙f6 28. ♙xg6 hxg6 29. ♜xf6 ♜xg2+ 30. ♜xg2 ♙xg2+ 31. ♚xg2 ♙g7 32. ♜ef1 (1-0)

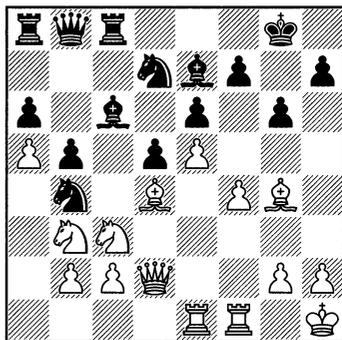
Спустя много десятилетий партию, основанную на подобных стратегических мотивах, сыграл молодой Анатолий Карпов, «великая надежда Советского Союза» в ожидавшейся борьбе с Робертом Фишером, который как раз тогда отобрал титул у Бориса Спасского.

А. Карпов – Э. Кобо

Скопье (ол), 1972

1. e4 c5 2. ♘f3 d6 3. d4 cxd4 4. ♘xd4 ♘f6 5. ♘c3 a6 6. f4 e6 7. ♙e2 ♜c7 8. 0-0 ♘c6 9. ♚h1 ♙d7 10. a4 ♙e7 11. ♘b3 0-0 12. ♙e3 ♘b4?! (12... b6) 13. a5 ♙c6 14. ♙b6 ♜b8 15. ♜d2 (косвенно защищая пешку e4, так как

конь на b4 на прицеле) 15... d5 16. e5 ♘d7 17. ♙d4 b5 18. ♙g4 g6 19. ♜ae1 ♜c8

Карпов осуществляет тематический подрыв на 20-м ходу.

20. f5 gxf5

20... exf5 21. e6! fxe6 22. ♜xe6 с выигрышем.

21. ♙xf5 ♘f8

Если 21... exf5, то снова 22. e6!

Но теперь фигуры на ферзевом фланге не способны помочь черному королю.

22. ♜h6 ♘g6 23. ♙xg6 hxg6 24. ♜e3 ♙f8 25. ♜h4 ♙g7 26. ♜h3 ♙e8 27. ♜h7+ ♚f8 28. ♜xg6 f6 29. ♜xf6+ (1-0)

В турнире солировал Блэкберн, показавший фантастический результат – 87%. Английский маэстро не удивлял агрессивным дебютным репертуаром, черными охотно играл Французскую защиту, белыми 1. ♘f3 или 1. e4 (но без желания применять гамбиты), но высокая техника в сочетании со здоровой стратегией (влияние учения Стейница?) принесли в Берлине ошеломляющий эффект. Первый приз составлял 1.200 марок, что равнялось 60-ти английским фунтам.

Берлин-1881	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	О
1 Блэкберн	♦	1	1	1	0	½	1	1	½	1	1	1	1	1	1	1	1	14
2 Цукерторт	0	♦	½	1	½	1	1	1	½	1	0	0	1	1	½	1	1	11
3 Винавер	0	½	♦	0	1	0	1	½	1	1	1	0	1	1	½	1	1	10½
4 Чигорин	0	0	1	♦	0	0	0	½	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10½
5 Мэзон	1	½	0	1	♦	½	½	0	½	1	0	1	0	1	1	½	1	9½
6 Виттек	½	0	1	1	½	♦	½	1	½	0	1	0	½	1	0	1	1	9½
7 Минквиц	0	0	0	1	½	½	♦	1	½	0	0	1	½	1	1	1	½	8½
8 Шварц Ж.	0	0	½	½	1	0	0	♦	1	1	½	1	0	½	1	½	1	8½
9 Бергер	½	½	0	0	½	½	½	0	♦	0	0	1	1	½	1	1	1	8
10 Паульсен Л.	0	0	0	0	0	1	1	0	1	♦	½	1	½	1	½	½	1	8
11 Паульсен В.	0	1	0	0	1	0	1	½	1	½	♦	0	½	½	0	½	1	7½
12 Шаллоп	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	1	♦	1	0	1	0	1	7
13 Римап	0	0	0	0	1	½	½	1	0	½	½	0	♦	0	1	½	1	6½
14 Веммерс	0	0	0	0	0	0	0	½	½	0	½	1	1	♦	1	1	1	6½
15 Ноа	0	½	½	0	0	1	0	0	0	½	1	0	0	0	♦	1	1	5½
16 Шмид	0	0	0	0	½	0	0	½	0	½	½	1	½	0	0	♦	0	3½
17 фон Шутц	0	0	0	0	0	0	½	0	0	0	0	0	0	0	0	1	♦	1½

Джозеф Блэкберн

Итоговый результат Цукерторта трудно считать неуспехом, однако если вспомнить, что лишь несколько недель назад он выиграл матч в Лондоне именно у Блэкберна со счетом 7 : 2 (не считая ничьих), у него имелись основания быть несколько разочарованным непостоянством богини Фортуны. В партии с будущим победителем пенять ему было не на что, а в нескольких других случаях он допустил ужасные «ляпы». Цукерторт заработал в Берлине 600 марок.

Дополнительный матч для определения того, кому доста-

Михаил Чигорин

нется третий, а кому – четвертый призы, не был проведен, так как Чигорину нужно было спешно возвращаться домой, поэтому они с Винавером получили по 350 марок. Мэзон выиграл дополнительную партию у уроженца Хорватии Виттека, архитектора по профессии. Американскому ирландцу вручили пятый приз (200 марок), а побежденному – шестой (150 марок).

Из числа игроков с именем в турнире мы не видим Стейница, Маккензи и Розенталя. В одной из групп Гаупттурнира играли шахматисты, чьи фамилии уже скоро станут известными: Бертольд Ласкер (старший брат бу-

дущего чемпиона мира), Курт фон Барделебен (получил в Берлине титул мастера) и Зигберт Тарраш.

Берлинский турнир стал заметной вехой в истории шахмат – на международной арене дебютировал представитель России*. Чигорин в детстве потерял родителей и воспитывался в заведении для сирот в Гатчине. Поглощенный чиновничьей работой, он не уделял шахматам большого внимания. С 1873 года регулярно играл в шахматной кофейне «У Доминика» в Петербурге. Победные матчи с Шифферсом, Шумовым и Алапиным в 1879–1880 годах составили ему репутацию сильнейшего игрока России.

Чигорин считается одним из «отцов» русской шахматной школы. Главные черты его стиля – стремление к инициативе с первых ходов,

* Формально пальма первенства должна принадлежать Шимону Винаверу, который во время всех турнирных выступлений удостоверял свою личность паспортом Российской Империи. Так как Винавер не соглашался играть под флагом России, и не мог – под флагом несуществующей Польши, то на его столике организаторы всегда ставили визитную карточку «Винавер – Варшава». Таким дипломатичным способом разрешались подобные запутанные вопросы государственной принадлежности для шахматистов, представлявших огромное Австро-Венгерское Королевство.

прекрасное комбинационное чувство, выдающиеся аналитические способности и отрицание всего шаблонного и догматического (иногда чрезмерное). Чигорин был неутомимым популяризатором и организатором шахматной жизни; издавал журналы и редактировал шахматные рубрики в газетах, часто выступал с показательными сеансами одновременной игры и лекциями.

Страдая от неизлечимого в то время сахарного диабета, маэстро скончался в Люблине (где жила его сестра), где и был похоронен. В 1914 году его останки были извлечены и перезахоронены на кладбище в Петербурге.

Торжественная эксгумация останков М. Чигорина на люблинском кладбище в 1914 году (из коллекции Давида Нудельмана)

Матч по переписке, начатый 1 ноября 1879, завершился 11 февраля 1881*. О приводимым ниже партиях, окончившихся для Варшавы столь удачно, укажем, что вызов пришел из Москвы.

Две партии игрались одновременно, в одной белые фигуры были у Варшавы, а в другой – у Москвы. На обдумывание одного хода давалось 5 дней, но на летние вакации игра прервалась на 4 месяца, почему партии и длились так долго.

За Москву основными игроками были Соловцов и Шмидт, у нас: Клечинский, Ландау, Метал, Поплавский, Шимон Винавер и Жабинский. За наиболее важными ходами даются инициалы тех, кто этот ход предложил. Вторая партия, начатая Москвой, закончилась вничью.**

Варшава – Москва

corr., 1879–1882

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5
 ♜f6 4.♘c3 ♙b4 5.♘d5 ♘xd5
 6.exd5 ♘d4 7.♘xd4 exd4 8.♚g4
 ♚f6 9.f4 0-0 10.0-0 ♚g6 11.♚h4!
 (Ш. Метал, Ш. Винавер)

«Один из самых важных ходов во всей партии, а в данный момент и единственный, с помощью

которого можно избежать сухой и скучной ничьей. Белый ферзь, занимая поле h4, не пускает слона на e7 и также устраняет возможность размена ферзей, который для черных был бы невыгодным ввиду сдвоения пешек. Если черные берут пешку c2, то проигрывают партию», – комментировал Ян Клечинский в «Тыгоднике».

* В цитируемом тексте ошибочно был дан год 1881; затем эта неправильная дата перекочевала в несколько других источников, напр., в Юбилейную книгу «Варшавского Курьера», глава «Шахматы», с. 528.

** «Тыгодник Иллюстрованы», № 324, 11.03.1882, с. 155.

*Ян Клечиньский**Шимон
Винавер**Артур Поплавский**Юзеф Жабиньский**Михал Ландау***11...f5**

«Черные не могут играть 11... ♖h6, так как после размена слонов сдвоенные пешки стали бы недостатком позиции черных. Черные не могут также продолжать 11... ♗e7, что очень важно. Если 11... ♗xc2, то 12.f5 f6 13.d3 a6 14. ♗c4 b5 15. ♗b3 ♗xd3 16.d6+ ♔h8 17. ♗f3 с сильной атакой» – так оценивал происходящее Клечиньский. Но, кажется, что игру черных можно усилить, например, путем 14...d6.

12.a3 ♗a5 13.b4 a6 14. ♗d3 ♗b6 15. ♗b2 d6 16. ♗ae1 c5

17.bxc5 ♗d8 18. ♗h3! (М. Ландау)

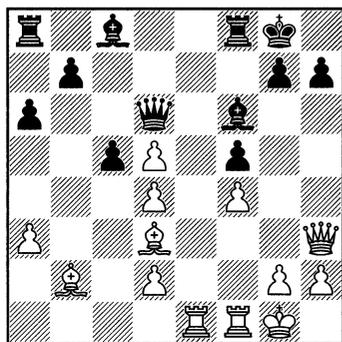
«Вновь точный ход! На 18. ♗f2 могло бы последовать 18...dxc5 19.c3 ♗b6 20. ♗b1 ♗b3 21. ♗e2 b5 22.c4 bxc4 23. ♗xc4 ♗a4, и черные стоят лучше. Ходом в тексте белые дважды напали на пешку f5 и намерены при первой возможности сыграть ♗e5 с целью пожертвовать на e5 качество. Две связанные проходные пешки, которые бы появились у белых, поддержанные ферзевым слонем, представляли бы для черных большую опасность».

18...dxc5 19.c3 (Я. Клечиньский) **19...♖d6?**

«Этот и следующий ходы черных неудачны и губят партию. Лучше было, вероятно, 19...♗b6 20.♔a1 dxc3 (20...♔f6 21.cxd4 cxd4 22.♖b1) 21.♔c4 ♔f6 (21...cxd2 22.d6+ ♖h8 23.♗h6!) 22.♔xc3 ♔xc3» – не можем ни признать этот анализ безошибочным, ни согласиться с оценкой, что ход 19...♖d6 проигрывает.

20.cxd4 ♔f6

«20...♗xd5 21.♖c1; 20...cxd4 21.♔xd4 ♗xd5 22.♔c3 угрожая ♔b4 и ♖e5».

21.♖c1!! (Ш. Метал, Ш. Винавер, Я. Клечиньский, М. Ландау)

«Начало прекрасной комбинации; с этого момента белые полагали свою позицию выигранной».

21...♔xd4+ 22.♔xd4 cxd4 23.♖xc8!! ♖axc8 24.♔xf5 ♖xf5

«Если бы черные не вернули качество, то быстро проиграли

бы, например, 24...♖c7 25.♔xh7+ ♖f7 26.♖e1 ♗f6 (26...♗xd5 27.f5) 27.d6 ♗xd6 28.♗f5+ ♗f6 29.♔g6+ ♖g8 30.♗h5; 24...♖ce8 25.♗xh7+ ♖f7 26.♖b1 ♗xd5 (26...b5 27.♖c1) 27.♔g6+ ♖f6 (27...♖e7 28.♖xb7+) 28.♖b6+ ♖e6 29.♔e4».

25.♗xf5 ♖e8 26.♗h5 ♖d8 27.♖e1

«Чтобы решиться на этот красивый и трудный ход, белые должны были рассчитать все последствия потери пешек “a” и “f”».

27...g6

Никто из комментаторов не отметил, что лишь этот ход ослабляет позицию черных. Можно было играть 27...♗xf4 28.♖e8+ ♖xe8 29.♗xe8+ ♗f8 30.♗e6+ ♗f7 31.♗c8+ ♗f8 32.♗xb7 ♗xa3, и выигрыша за белых не видно.

28.♗g5 d3 29.♖e3 (А. Поплавский) **29...♖f8**

«На 29...♗b6 белые отвечали 30.♗e5; на 29...♗c7 – 30.h4 ♖f8 31.♗e5 ♗c1+ 32.♖h2 ♗xa3 33.d6 ♗a4 34.♗e6+ и затем 35.♖e4».

30.♗e5 ♗xa3 31.d6 ♗c1+

Здесь в партии наступил летний перерыв.

32.♖f2 ♗xd2+ 33.♖g3 ♗a2 34.♖xd3 ♗f7 35.d7 ♖d8 36.♖c3! (М. Ландау) «Прекрасный ход. Даже черные признали, что окончание разыграно артистично».

36...h5 37.h3 (1–0)

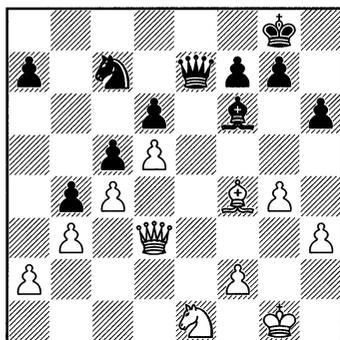
Партию опубликовал журнал «Бритиш Чесс Мэгэзин» 1882, с. 224, причем текст и комментарии

были взяты из «Ля Стратежи». Вторая партия протекала в равной борьбе и завершилась вничью.

Москва – Варшава

corr., 1879–1882

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.c3 ♘f6
4.d4 ♗xe4 5.d5 ♗b8 6.♙d3 ♘c5
7.♗xe5 ♗xd3+ 8.♚xd3 ♙e7 9.0-0
d6 10.♗f3 c5 11.♞e1 0-0 12.♚e2
♞e8 13.♙f4 ♗a6 14.♗bd2 ♗c7
15.♚d3 b5 16.b3 ♙g4 17.h3 ♙h5
18.♞e3 h6 19.g4 ♙g6 20.♗e4
♙f6 21.♞c1 ♞xe4 22.♞xe4 ♙xe4
23.♚xe4 ♚d7 24.♚d3 ♞e8 25.c4
b4 26.♞e1 ♞xe1+ 27.♗xe1 ♚e7

28.♗c2 ♗e8 29.♚g2 ♙g5
30.♙xg5 ♚xg5 31.♗e3 g6
32.♚e4 ♗f6 33.♚e7 ♚f4 34.♗f5
gxf5 35.♚xf6 ♚f8 36.♚f1 ♚c1+.
Ничья.

Независимо от того, как оценивать спортивное значение и уровень партий матча, нужно отметить, что он расшевелил шахматную жизнь в Варшаве. В тех кофейнях, где собирались шахматисты – на Театральной площади и в Краковском Предместье, появились новые любители игры. Анализ партии, выигранной польской дружиной, занял целую полосу в «Тыгоднике» – журнале высокотиражном, авторитетном, который читали во всех польских землях; такого никогда не случалось в прошлом, и долго еще не случится в будущем. Заметки о ходе матча появлялись в «Варшавском Курьере» – самой популярной варшавской ежедневной газете. Другой варшавский журнал («Тыгодник Повшехны») напечатал портреты всех местных шахматистов (за исключением Шимона Метала и Давида Винавера), принимавших участие в матче. Только благодаря этому мы сегодня знаем, как выглядели Ян Клечиньский (отец), Юзеф Жабиньский, Михал Ландау и Артур Поплавский, да и в коллекцию портретов Шимона Винавера добавился очередной экземпляр.

Венское Шахматное Общество в честь 25-й годовщины своего создания организует международный шахматный турнир. Приглашения разосланы шахматным маэстро всего мира. Турнир начинается 10 мая 1882 года, срок подачи заявок истекает 2 мая 1882.

Для организации и управления турниром создается Комитет в составе: Игнац барон фон Колиш, почетный член Венского Шахматного Общества, Август Каулла, президент Общества и д-р Франц Лихаржик, надворный советник и член правления Общества.*

Венский турнир получился едва ли не самым длительным в истории шахмат – на старт вышло 18 участников, каждый с каждым играл по 2 партии, 34 тура плюс доигрывания продолжались до 24 июня. Кроме того, турнир стал одним из самых сильных во всей истории шахмат – специалисты по расчету ретро-рейтингов утверждают, что на старт вышли восемь сильнейших на тот момент шахматистов мира.

Темп игры составлял 15 ходов в час, после четырех часов игры (10.00–14.00) объявлялся перерыв, во время которого консультироваться с третьими лицами по поводу отложенной позиции или анализировать ее на шахматной доске было «строжайше запрещено и нарушение правила влекло за собой исключение из турнира». Неоконченные в восемь игровых часов партии доигрывались позднее.

Внушительный призовой фонд – это, прежде всего, заслуга Игнаца Колиша (давно уже не шахматного профессионала, а известного в Европе финансиста) и банкира Альберта Соломона фон Ротшильда (1844–1911), многолетнего президента Венского Шахматного Обще-

* Из коммюнике Дирекции Турнира, подписанного его председателем бароном Альбертом фон Ротшильдом; Остеррейхиш Лезехалле, январь 1882.

ства. Первоначально сообщалось, что назначаются шесть денежных призов на общую сумму 9 тысяч золотых франков, а перед турниром выяснилось, что добавлен к тому же специальный приз – 800 франков тому из участников, кто добьется наилучшего результата против трех первых призеров.

После жеребьевки вечером 9 мая барон Ротшильд пригласил всех участников и почетных гостей на роскошный обед в принадлежащий ему отель «Метрополь» на набережной Франца-Иосифа. Меню состояло из 14-ти блюд, салатов и десертов, а также 5 марочных вин. Когда официанты открыли бутылки с шампанским, Ротшильд произнес тост в честь императора Австрии и сообщил собравшимся, что монарх пожертвовал 2 тысячи гульденов золотом (40 тысяч франков) в призовой фонд. Сообщение вызвало прилив энтузиазма, и остальная часть вечера прошла в приподнятой атмосфере. Ораторы провозглашали тосты в честь иностранных гостей, барона Ротшильда, члена организационного комитета барона фон Колиша и многих других. В конце вечера гостей одарили сигарами.*

Главным фаворитом турнира считался Стейниц, но почти 10-летний перерыв в выступлениях сказался. После успехов первых туров Вильгельм пережил наисильнейший кризис в своей карьере: четыре поражения при одной победе в раундах с 4-го по 8-й. Сначала поражение в принципиальном поединке с Цукертортом в гамбите Кизерицкого белым цветом, затем заслуженный проигрыш от Хруби, и новый болезненный удар – пришлось сдаться в конце марафонской партии (113 ходов) американскому любителю Престону Вэйру, специалисту по оригинальным, хотя и не вполне корректным дебютным вариантам. Чашу горечи дополнил проигрыш архитектору Виттеку в 8-м раунде. Стейниц сумел собраться, начал выигрывать одну партию за другой и по окончании первого круга обосновался на 3-м месте, отставая на один балл от лидирующей пары Винавер–Маккензи, набравших по 12 баллов из 17-ти, причем представитель Варшавы не сделал ни одной ничьей!

* Ц.В. Доманский, Т. Лиссовский «Гроссмейстер из Люблина» (Варшава 2002), с. 138.

Варшавские газеты, обычно отводившие шахматам мало места на своих страницах, внимательно следили за ходом турнира. Приведем любопытные характеристики участников, данные анонимным зрителем:

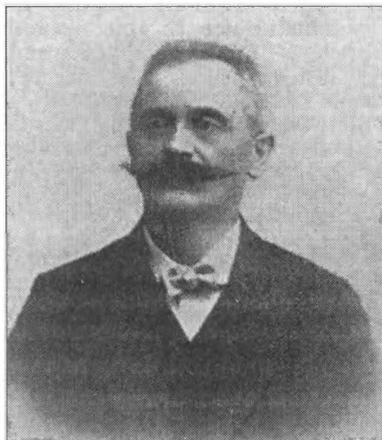
Кафе «Хохфеллнер» на Райхштрассе стало на две недели местом сбора мастеров мата и рыцарей шахматного турнира; за столиками сидят в молчании и задумчивости пары противников, в зале тишина, слышно тиканье часов, отсчитывающих минуты, отведенные на партию и передвижение фигур на шахматной доске. Только напряженная мысль работает при обдумывании новых ходов и стратегических планов с целью завлечь неприятельского короля в смертельную матовую сеть...

Зато в соседнем помещении движение и шум не возбранялись. Там многие мастера и любители анализировали сыгранные партии, обсуждали их и анализировали, насколько и с какого момента партия была решительно проиграна. Барон Ротшильд, покровитель Венского шахматного клуба, сильный игрок, является одним из самых усердных и пылких аналитиков.

А теперь познакомимся с героями этого бескровного турнира...

За одним из столиков в главном зале сидит капитан Маккензи. Ему около 40 лет, высокий, с коротко подстриженными волосами, бородатый, с характерным орлиным носом; острый взгляд и широкий лоб – черты энергичного мыслителя, умеющего быстро ориентироваться и настойчивого в достижении поставленной цели. Уроженец Шотландии, в качестве поручика английской армии служил в Восточных Индиях и во время последней американской войны получил чин капитана. Маккензи живет поочередно то в Америке, то в Лондоне, и принадлежит к наисильнейшим шахматистам мира.

Напротив него сидит невысокий человек со сметливым взглядом, молодой кандидат в учителя, Вейс, венец, один из нахрабрейших среди игроков с берегов Дуная.

Макс Вейс

(...) Стейниц относится к наипервейшим специалистам шахматной игры, хотя удача не всегда на его стороне. Первой своей родиной он считает Прагу, второй – Вену, живет, впрочем, в Лондоне. Невысокого роста, прихрамывает на одну ногу, у него рыжие и курчавые волосы, с поблескивающим лицом; руки у него такие маленькие, что не одна дама могла бы ему позавидовать, и никто бы не предположил, что они могут наносить столь чувствительные удары противникам. Во время игры часто пьет воду и курит сигару.

Д-р Ноа, коллежский асессор из города Нодьбечкерекка, смелый и хитрый игрок, с умным лицом и темными, восточного типа глазами.

Одним из наизнаменитейших представителей лондонских шахмат является И. Цукерторт, вроде бы сын пастора из Королевства. Природа одарила его большой головой, которая по причине своей формы могла бы стать отличным предметом для френологических исследований. Этого маэстро мы могли бы считать до некоторой степени нашим соотечественником. Искусству своих шахмат Цукерторт учился под руководством Андерсена, затем в Берлине много и с пользой работал над теорией игры, сейчас живет в Лондоне, являясь редактором «Чесс Мансли». Он опасный и воинственный противник, который, несмотря на свою нервозность, способен вести шестнадцать партий «по памяти» одновременно. Как и Винавер, играет в шляпе на голове и цедит содовую по капле.

Любопытную особу представляет собой на конгрессе наш «пан Шимон», известный не со вчерашнего дня, как смелый шахматист.

Винавера называют «натуральным» игроком и утверждают, что он еще не усвоил всех правил и тайных теорий игры. Как известно, Винавер шахматист только «по любви», но не по призванию, хотя еще в 1867 г. на парижском Конгрессе завоевал второй приз и только один Колиш затмил его своим триумфом. Немецкие журналисты, признавая за ним высокие достоинства, подчеркивают его спокойствие и рассудительность, но не национальную принадлежность, утверждая, что постоянно он живет в Берлине, а не в Варшаве.

(...) Обращает на себя внимание молодой русский М. Чигорин, невысокий, сублильный, с деликатными и симпатичными чертами лица. В свое время он редактировал шахматный журнал; играет легко, даже щегольски. Принимает участие уже во втором шахматном турнире. *

* «Варшавский Курьер», 15 (27) май 1882, с. 9-10.

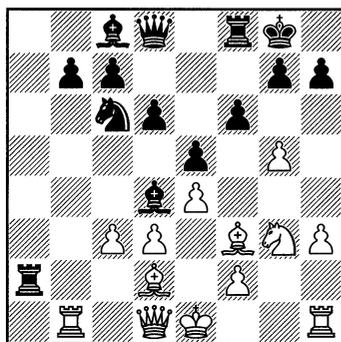
Во втором круге Стейниц догнал Винавера, который играл осторожно, сделав четыре ничьи. Превосходно выступили Мэзон и Цукерторт, утратил лидирующие позиции Маккензи, не наверстал потерь первого круга Блэкберн, начавший турнир с двух поражений.

Не все участники справились с трудностями марафонской дистанции. Во втором круге зрители уже не увидели Флейссига и д-ра Ноа, несколько партий без боя (по болезни) отдал соперникам Берд, на две последние партии не явился Шварц.

Откровенную неудачу потерпел Чигорин; дележ 12–13-го мест (с А. Шварцем) – очень далеко от того, чего ожидали от русского маэстро, прекрасно себя проявившего годом ранее в Берлине. Только в отдельных партиях представитель России показал энергичную игру, основанную на точном расчете.

И. Цукерторт – М. Чигорин

Вена (15-й тур), 27.05.1882

18...♖xd2!?

Позиционная жертва качества, почти «по Петросяну».

19.♚xd2 fxg5 20.♘f5

В случае 20.cxd4 ♖xf3 21.d5 ♘d4 22.♚c3 у черных перевес, но впереди еще долгая игра.

20...♙b6 21.♙g4 ♙xf5 22. exf5

22.♙xf5 g6 23.♙e6+ ♚g7 24.

0-0 ♚f6, и черные стоят значительно лучше

22...g6 23.♚a2+ ♚g7 24.fxg6 ♙xf2+ 25.♚d1 hxg6 26.♖f1 ♙b6 27.♖xf8 ♚xf8 28.♚e2 ♚f4

В этой позиции черные поля оказываются важнее белых.

29.♖a1 ♙a5 30.♖a3

30.♚c2? ♙xc3 31.♚xc3 ♚b4+ 32.♚c2 ♘d4+.

30...b6 31.♙d7

31.♙f3 ♘e7 32.♚c2 ♘f5, и далее как в партии.

31...♘e7 32.♚c2 ♘d5 33.♙c6 ♘e3+ 34.♚b2 d5 35.♖a4 d4 36. cxd4 exd4 37.♚f3? ♚h2+ (0–1)

Винавер добился в Вене наивысшего успеха в своей карьере. Пан Шимон забыл о гамбитах, играл солидные начала, надежно реализовывал преимущество в окончаниях, а если применял экспериментальные дебюты, считавшиеся тогда «нерегуляр-

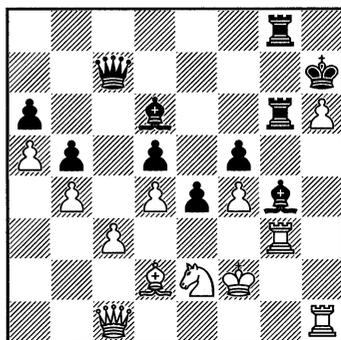
ными» (защита Чигорина против Блэкберна, Индийская защита против Англиша), то противникам не удавалось находить противоядия. Хорошей иллюстрацией его стиля служит партия с представителем Англии.

Г. Берд – Ш. Винавер

Вена (26-й тур), 12.06.1882

1.f4 d5 2.♘f3 c5 3.e3 ♘c6
4.♙b5 ♙d7 5.0-0 g6 6.♙xc6
♙xc6 7.d4 e6 8.c3 b6 9.♘e5 ♖c7
10.♘d2 a6 11.♘df3 ♙b5 12.♗e1
f6 13.♘g4 ♙c6 14.♘f2 ♖b7 15.a3
♘h6 16.♙d2 ♘f5 17.♖c2 ♘d6
18.b3 ♗c8 19.♙c1 ♙f7 20.♙b2
♙g7 21.♘d2 h6 22.♖d1 ♗he8
23.a4 ♗cd8 24.a5 cxd4 25.exd4 b5
26.♘d3 ♖c8 27.♖g4 h5 28.♖h3
♘f5 29.♘f3 ♙d7 30.♘h4 ♘hx4
31.♖hx4 ♖c7 32.♘c5 ♙c8

33.♗f1 ♙h6 34.b4 ♗h8 35.♗ae1
♙f8 36.♘d3 ♙d6 37.♗f3 ♗de8
38.♗ef1 ♙g7 39.♖f2 ♗hf8
40.h4 ♖d8 41.♗g3 ♙h7 42.♙c1
♗f7 43.♖d2 ♗g7 44.♗e3 ♙g8
45.♖e2 ♗ee7 46.♙d2 ♖c7 47.g3
♗e8 48.♗e1 ♗ge7 49.♙f2 ♖d8
50.♖f3 ♙b7 51.g4 e5 52.gxh5 e4
53.♖g4 ♙c8 54.♖g3 ♙f5 55.♘c1
♗g7 56.hxg6 ♖c7 57.♘e2 ♗xg6
58.♖h2 ♙g4 59.♗g3 f5 60.h5 ♗g7
61.h6 ♗g6 62.♗h1 ♙h7 63.♖g1
♗eg8 64.♖c1

Генри Берд

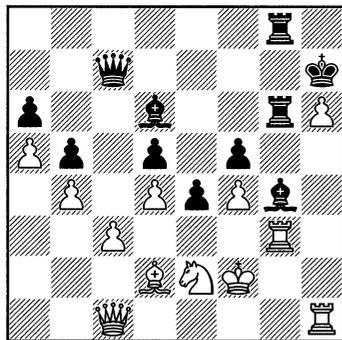
Лишняя пешка белых не имеет никакого значения. Винавер сначала меняет единственную осмысленно играющую фигуру белых, а затем вторгается их лагерь ферзем.

64...♙xe2 65.♗xg6 ♗xg6 66.
♙xe2 ♖c4+ 67.♙f2 ♖d3

Сделаем отступление исторического характера. Комментируя результаты турнира в Сан-Антонио-1972, незабвенный Тигран Петросян так высказался о

восходящей шахматной звезде в книге «Стратегия надежности»: «Энрике Мекинг мечтает скрестить шпаги с Фишером, полагая, что может бороться за мировое первенство. Играет он действительно неплохо. Будет, возможно, играть лучше, но чемпионом мира, я уверен, никогда не станет. И главным образом, из-за узости шахматного мышления. Мекинг не понимает, например, значения слабых и сильных полей».

А за сто лет до этого метод использования слабости полей одного цвета (задолго до открытий Нимцовича) был отлично известен коммерсанту из Варшавы, который во время, свободное от профессиональных забот, принимал участие в турнирах.

68. ♖f1 ♗g3

Тоже спокойно выигрывает, но если бы Винавер глубже вник в позицию, то увидел бы, что ход 68... ♖e7! в связи с узурой

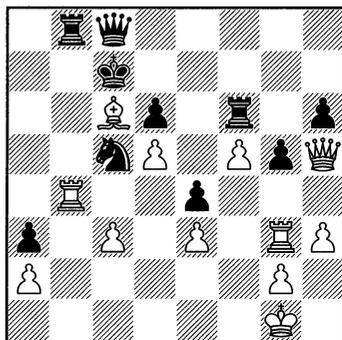
♖e7-h4 форсирует мат, например: если 69. ♖h1, то 69... ♗f3+ 70. ♖e1 ♖h4+ 71. ♖xh4 ♗g1 мат.

69. ♗b1 ♗f3+ 70. ♖g1 ♖xf1+ 71. ♗xf1 ♗xd2 72. ♗h3 ♗xf4 73. ♗h5 ♗g4+ (0-1)

Среди партий Винавера, сыгранных в австрийской столице, наибольшую известность получила проигранная... Она сотни раз печаталась, но и сейчас о ней можно сказать нечто новое.

Дж. Мэзон – Ш. Винавер

Вена (27-й тур), 13.06.1882

40. ♖xg5!! hxg5 41. ♗h7+ ♘d7

Окончание этой партии подвиг анализу П. Романовский в книге «Миттельшпиль», стр. 67. Он писал: «На 41... ♖d8 42. ♖xb8 ♗xb8 43. ♗h8+ ♖c7 44. ♗g7+ ♖c8 45. ♗xf6 ♗b1+ 46. ♖h2 ♗xa2 47. ♗xd6 ♗c4 48. f6 a2 49. f7, и мат неизбежен».

42. ♖xd7 ♗g8

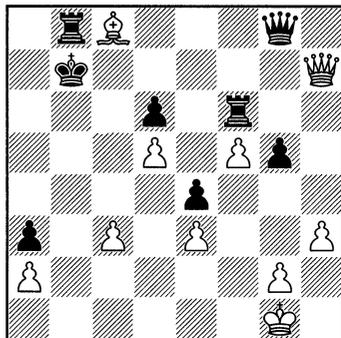
«Или 42... ♖xd7 43. ♜c4+ ♔d8 44. ♖h8+ ♖e8 45. ♖xf6+ с быстрым выигрышем. Однако и продолжение, избранное Винавером, встречает изящнейшее опровержение».

43. ♜b7+!!

«В этой внезапной, прекрасной жертве ладьи в одном ходе сочетаются два комбинационных приема: отвлечение ладьи от защиты ферзя и завлечение короля на белое поле b7, открывающее возможность двойного шаха (♔c8+)» – продолжал П. Романовский.

Насколько мы знаем, никто из комментаторов не отметил, что выигрывает – менее изящно, но решительно – 43. ♖e7 ♖d8 44. ♜c4+ ♔b6 45. ♖xe4 ♖xd7 46. ♖d4+ ♔a5 47. ♖xf6 и т.д.

43... ♔xb7 44. ♔c8+!!

«Путем перекрытия 8-й горизонтали белые выигрывают ферзя, а с ним и партию».

44... ♔a8 45. ♖xg8 ♜xf5 46. ♖d8 ♜xd5 47. ♖d7 ♜b1+ 48. ♔h2 ♜d2 49. ♖c6+ ♔b8 50. ♖xe4 ♜bb2 51. ♔e6 ♔c7 52. ♖c4+ ♔b6 53. ♔d5 g4 54. hxg4 ♜f2 55. ♖c6+ ♔a7 56. ♖c7+ (1-0)

В «перебое» Винавер и Стейниц обменялись тяжелыми ударами; дважды выигрывали черные. В первой партии Стейниц играл в духе Андерсена – атаковал, жертвовал, отдавая черному ферзю ладьи на a1 и h1 на съедение, но повторения «бессмертной партии» не получилось и рискованная оборона Винавера окончилась полным успехом. Во второй Винавер мог рассчитывать на ничью, но напрасно предложил размен ферзей и проиграл окончание, в котором решающей оказалась пассивность его слона. Зрители, которые при переигровке надеялись увидеть неслыханный фейерверк комбинаций со стороны обоих игроков, уходили с «представления» разочарованными. Стейниц и Винавер получили по 1.000 гульденов и по 1.750 золотых франков. Специальный приз за лучший результат против первых трех призеров получил Цукерторт (для этого потребовалось проиграть последнюю партию в турнире и цель была достигнута). Результат ирландского американца Мэзона также заслуживает быть отмеченным. По окончании турнира он вызвал Стейница на матч, но тот не поднял брошенную перчатку.

Венский успех Винавера отметили все крупные газеты и журналы Варшавы. Болеслав Прус*, знаменитый писатель и журналист, большой любитель шахмат, хотя сам по классу игры стоял намного ниже мастерского, уже раньше многократно использовал шахматные метафоры в публицистике. Прус не одно десятилетие принадлежал к поклонникам «пана Шимона», и на этот раз, выражая свои симпатии, не поспешил на похвалы:

Болеслав Прус

**Пан Шимон Винавер
как наследник короля Яна Собеского**

(...) С австрийцами у нас получается намного лучше. Почти через 300 лет после Собеского, который выиграл битву под Веной, отправился от нас в поход г. Шимон Винавер и выиграл сражение в Вене, разумеется, на шахматной доске. * *

И, напоследок, небольшое дополнение к биографии Чигорина. На обратном пути из Австрии в Петербург он остановился в Варшаве, с которой – как мы уже знаем – уже несколько десятилетий существовало единое железнодорожное сообщение, связывающее

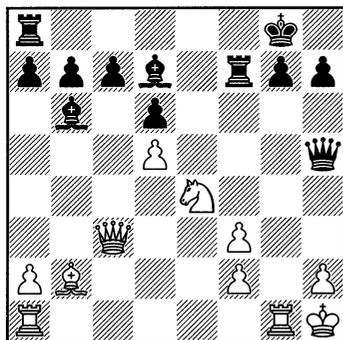
* Болеслав Прус (настоящая фамилия Александр Гловацкий, 1847–1912), выдающийся представитель реализма в польской литературе, популярный фельетонист и новеллист, автор повести «Кукла» (1890), «Эмансипантки» (1884) и «Фараон» (1897). Пруса связывала многолетняя приязнь с редактором и издателем «Варшавского Курьера» Вацлавом Шимановским (см. первые разделы данной книги), и их шахматные поединки, проходившие в редакции, стали легендарными.

** Б. Прус «Еженедельные хроники» в газете «Новости», 2.07.1882. Автор шутливо намекал на сражение под Веной (1683), в котором объединенные польские и немецко-австрийские войска под руководством польского короля Яна III Собеского нанесли поражение осадившей Вену турецкой армии, руководимой великим визирем Кара Мустафой.

Россию с Западной Европой. Гость сыграл, хотя и не очень успешно, несколько легких партий с сильнейшими шахматистами Варшавы, и запись одной из них приводится, по крайней мере, в трех серьезных работах, касающихся истории королевской игры.*

М. Винавер – М. Чигорин

Варшава, 13.07.1882

22...♙d4! 23.♚xd4 ♚xf3+
24.♜g2 ♙h3 25.♜ag1 ♜e8 (0–1)

И Греков, и Халифман с Соловьевым утверждали, что проигравшим был Шимон Винавер. Однако изучение варшавской печати того времени показывает, что белыми фигурами в той партии руководил Марчин Винавер, младший родственник Шимона, участник местных турниров и способный композитор.

Обнаружил ошибку Грекова – довольно давно – известный историк польских шахмат Тадеуш Волша.

Он писал:

На полях отметим, чтобы несколько оправдать Н. Грекова, что в конце 19-го века в варшавских кофейнях играло... шесть Винаверов – сильнейший из них Шимон, а также менее известные: Бернард, Давид, Марчин, Иосиф и Феликс. Кроме того, в 20-м столетии между войнами добавились к ним еще два – впрочем, уже вне Варшавы, один из Лодзи, второй из Кракова. Ошибиться было нетрудно... **

* Имеются в виду книги Н.И. Грекова «М.И. Чигорин – великий русский шахматист», (Москва 1949), с. 62-63 и «Сто двадцать избранных партий М.И. Чигорина», (Москва 1952), с. 308, а также А. Халифман, С. Соловьев «Михаил Чигорин. Первый русский гроссмейстер», (София 1999), с. 49-50.

** Тадеуш Волша «Играл, или не играл...» в «Шахматист» 1991, № 7, с. 207. Автор, профессор истории, читает лекции в университете в Быгдоще, и, помимо нескольких работ по новейшей истории Польши, имеет на своем счету много публикаций по истории шахмат, прежде всего, 5 томов «Биографического словаря польских шахматистов» (Варшава 1995–2007).

Вена-1882	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	О								
1 Стейниц	♦	1	½	½	½	½	0½	10	½	½	11	01	1½	01	11	10	11	11	01	1+	1+	24					
2 Винавер	0½	♦	00	0½	1½	10	11	10	01	1½	11	11	11	11	11	11	11	1+	0+			24					
3 Мэзон	½	½	11	♦	½	0½	½	½	½	½	11	11	10	01	½	11	1½	0½	11	0+	½+	23					
4 Маккензи	½	0	½	1	½	0	♦	½	½	10	½	1	½	½	0	11	11	01	01	11	10	1½	1+	1+	22½		
5 Цукерторг	1½	0½	1½	½	½	♦	0½	0½	11	11	00	11	01	01	11	1+	11	1+	0+					22½			
6 Блэкберн	01	01	½	½	01	1½	♦	½	½	0½	10	01	10	1½	11	11	10	11	0+	1+				21½			
7 Англиш	½	½	00	½	½	½	0	1½	½	½	♦	11	½	0	½	½	½	½	½	½	0	01	11	11	1+	½	19½
8 Паульсен Л.	00	01	00	0½	00	1½	00	♦	½	1	½	½	½	½	11	½	1	½	11	½+	½+					18½	
9 Виттек	10	10	00	½	1	00	01	½	½	½	♦	½	0	01	½	½	10	½	½	½	1½	½+	1+			18	
10 Вейс	0½	0½	01	00	11	10	½	½	½	½	1	♦	0½	0½	11	0½	0+	00	1+	1+						16½	
11 Хруби	10	00	10	00	00	01	½	½	½	0	1½	♦	½	½	10	11	01	10	0+	1+						16	
12 Шварц А.	00	00	½	0	10	10	0½	½	½	½	½	1½	½	½	♦	0+	10	1+	½-	0+	1+					14	
13 Чигорин	01	00	00	10	10	00	1½	00	01	00	01	1+	♦	00	11	1½	0+	01								14	
14 Мейтнер	00	00	½	0	00	00	00	10	½	0	½	½	1½	00	½	11	♦	0+	01	0+	1+					13	
15 Берд	00	00	1½	01	0-	01	00	½	0	½-	1-	10	0-	00	1-	♦	11	½+	01							12	
16 Вэйр	10	00	00	0½	00	00	00	00	0½	11	01	½+	0½	10	00	♦	0+	1+								11	
17 Ноа	0-	0-	1-	0-	0-	1-	0-	½-	½-	0-	1-	1-	1-	1-	1-	½-	1-	♦	½-							9	
18 Флейссиг	0-	1-	½-	0-	1-	0-	½	½-	0-	0-	0-	0-	0-	1-	0-	10	0-	½+	♦							7	

Прим.: «-» означает поражение без игры, а «+» – выигрыш без игры.

Партия Чигорин – Виттек была сыграна позднее, не по расписанию. Победил Чигорин, хотя текст партии не был опубликован. Одни источники дают результат партии Ноа – Флейссиг из 27-го тура (которая не состоялась) как ничейный, другие – как обоюдное поражение (0:0).

Под конец 1882 года в шахматных кругах Англии сформировалось мнение, что – учитывая большой успех международного венского турнира и вызванный им интерес, а также принимая во внимание, как много воды утекло с тех пор, когда подобное соревнование проводилось в Англии – наступил правильный момент для организации такого турнира в Лондоне на уровне, достойном страны-«хозяйки».*

Предложение, высказанное Джеймсом Минчиным, почетным секретарем сент-джорджского Шахматного Клуба, упало на благодарную почву. 14 октября 1882 года состоялось собрание господ, желавших организовать большой международный шахматный турнир на земле Англии. Был создан организационный Комитет, распределили функции между его членами. По поручению этого комитета Минчин разослал всем шахматным клубам Великобритании письмо с планом проведения крупного соревнования, в котором просил также помочь с организацией сбора средств. «В недавно состоявшемся венском турнире суммарная стоимость всех призов составляла около 450 фунтов» – писал Минчин. «Понятно, что (...) тысяча фунтов была бы наименьшей суммой, при наличии которой возможно организовать очередной международный турнир, который по уровню соответствовал бы благородной щедрости Англии, а также ее месту на шахматной карте мира».

Тысяча фунтов! Это была сумма, действовавшая на воображение руководителей шахматных клубов и рядовых членов, в большинстве своем принадлежавших к обеспеченной части английского общества. Важным было также то обстоятельство, что патроном планировавшие

* Турнирный сборник: Партии, сыгранные на Лондонском международном турнире 1883 года, первая страница вступления.

гося соревнования согласился стать член королевской семьи, князь Олбани*. К Новому Году организаторы уже собрали тысячу фунтов и решили, что настал момент представить Англии, Европе и шахматному миру официальную программу. Она была опубликована 9 января 1883 года, а затем разослана всем сильнейшим европейским шахматистам. Программа информировала о величине призов за места в верхней части таблицы (I – 250 фунтов, II – 150 фунтов, III – 120 фунтов и т.д., с возможностью их увеличения в случае продолжения сбора средств), а также об основных пунктах регламента, согласно которому будет проходить соревнование.

Будущих участников ожидали некоторые не совсем приятные сюрпризы. Во-первых, им не только предлагалось уплатить вступительный взнос величиной в 5 фунтов, но и сверх того, каждый должен был внести еще 5 фунтов в виде залога, который мог быть конфискован, если игрок снимался с турнира до его окончания или нарушал важный пункт регламента, например, тот, который запрещал анализ позиции отложенной партии.

Во-вторых, организаторы решили поощрить боевитость участников, дабы они не спешили идти на мировую. Этой цели служил пункт 8 регламента, в котором говорилось, что в случае ничьей партия переигрывается, но со сменой цвета фигур, и лишь третья ничья считалась окончательной.

Какое же влияние на течение турнира имело это правило, которое – здесь мы забегаем вперед – не выдержало испытания практикой и более ни разу не применялось в официальных турнирах?

Лондонский турнир продолжался почти два месяца – с 26 апреля по 23 июня. Четырнадцать участников играли в два круга, но лишь только номинально. Первый взгляд на таблицу результатов вызывает недоверие; возможно ли такое, чтобы мастера того времени играли «от ножа», совсем без ничьих? Их процент составил едва 3,55! Здесь кроется отгадка, почему турнир длился так долго. Если первая партия между противниками завершалась миром, то ничейный результат вносился в таблицу лишь тогда, когда и следующие две партии, которые эти же самые противники должны были сыграть

* Князь Леопольд (с 1881 г. использовал титул графа Олбани), младший сын королевы Виктории, неоднократно патронировал шахматные мероприятия.

между собой, заканчивались с тем же самым результатом. Победа одной из сторон приводила к тому, что именно этот результат вписывался в турнирную таблицу. Принимаем во внимание, что турнир проводился в два круга, некоторые противники играли между собой по четыре, пять, и даже шесть раз, в то время как другие отдыхали. Такой подход к регламенту привел к тому, что в турнире было сыграно 256 партий вместо 182. (...)

И еще несколько любопытных подробностей. Темп игры составлял 15 ходов в час, причем впервые в истории шахматных турниров использовались двойные часы конструкции английского часового мастера Уилсона.

Параллельно с главным турниром состоялся и побочный, носивший составное название «Визианагарам-турнир», названный так по фамилии индийского махараджи, который, желая разрекламировать свои владения, передал организаторам 4 тысячи марок* золотом, но при условии, что турнир будет носить имя его провинции.**

Дополняя П. Марича, который отметил отсутствие среди участников Луи Паульсена и Пола Морфи, нужно отметить, что немецкие шахматисты не были представлены в привычном для них числе в турнире, а из английских шахматистов не хватало Поттера, имевшего после матчей с Мэзоном и Цукертортом высокую репутацию.

Тем не менее, стартовый состав главного турнира выглядел внушительно. В борьбу за фантастически высокие призы вступили: Самуэль Розенталь из Парижа, доктор Ноа из Венгрии, Шимон Винавер из Варшавы, Михаил Чигорин из Петербурга, Джеймс Мэзон из Лондона, Бертольд Энглиш из Вены, Иоганнес Цукерторт, Джозеф Блэкберн, Вильгельм Стейниц и Генри Берд – все из Лондона, капитан Джордж Маккензи из Нью-Йорка, а также менее известные шахматисты: А. Скипуорт из Англии, Джеймс Мортимер и Александр Дж. Селлман – оба из Америки. В побочном турнире выступило 26 участ-

* Взнос махараджи Визианагарам в призовой фонд составил 200 фунтов. Побочный турнир проводился в один круг, за ничью добавлялось по пол-очка без переигровки.

** Р. Марич «Пролог к первому матчу за звание чемпиона мира», «Шахматы в СССР», 1983, с. 26-27. Хорошую подборку партий содержит давняя статья Н. Михайлова «Пролог к борьбе за шахматную корону» в «Шахматный бюллетень», 1963, с. 315-319.

Ресторан «Критерион»

ников, в том числе четверо иностранцев.

Оба турнира стартовали в четверг 26 апреля. Расположенный в самом центре города зал*, отданный в исключительное пользование шахматистам, постоянно заполнялся зрителями. Четыре дня в неделю отводились на текущие партии, два дня – на eventuально повторные (но со сменой цвета фигур) по причине ничейного результата, в воскресенье участники отдыхали. Тур начинался в полдень и мог длиться даже до полуночи с перерывом на обед и отдых с 5-ти до 7-ми вечера.

Фавориты начали турнир без раскочки: Цукерторт быстро и эффектно обыграл Чигорина, Стейниц же против Винавера применил свой гамбит, в котором белый король уже на пятом ходу выходит в центр, получил в дебюте лишнее качество и после тягучей борьбы реализовал преимущество. Однако в следующих двух раундах Стейниц потерпел два болезненных поражения в своем «коронном» варианте против Англиша и Чигорина, а Цукерторт легко расправился с очередными противниками. После пяти туров Цукерторт набрал 5 очков, Чигорин – 4, Стейниц и Винавер только по 2. Следить за турнирным положением болельщикам было непросто, так как некоторые поединки – в связи с переигрыванием ничейных партий – заканчивались с недельным опозданием.

* Турнир проходил в ресторане «Критерион», в зале Виктория-холл на первом этаже здания, построенного в 1874 г., и фронтом, выходящим на Пикадилли Циркус – площадь и перекресток главных улиц. В подземных этажах здания функционировал театр «Критерион». С марта 1883 по апрель 1884 театр был закрыт, так что проведению турнира ничто не мешало. Театр и ресторан «Критерион» существуют и сегодня. Ресторан обессмертил Артур Конан Дойл в своей повести «Этюд в багровых тонах» – именно там д-р Ватсон узнал о существовании человека по имени Шерлок Холмс.

12 мая большая группа участников турнира была приглашена на обед в дом Филиппа Хиршфельда, в прошлом сотрудника «Дойче Шахцйтунг», а теперь преуспевающего бизнесмена, владельца крупной фирмы, занятой в чайной торговле. По сообщениям в прессе не менее 14-ти гостей произнесли речи и тосты на пяти различных языках. Самым коротким оказалось выступление Винавера по-английски: «Господа, если я буду говорить по-польски, вы меня не поймете, если по-английски – тоже не поймете. Поэтому, спасибо за всё», и на этом закончив свое выступление, Винавер сел.

На турнирном экваторе лидировал Цукерторт с великолепным результатом 12 очков в 13-ти партиях. Второе место неожиданно занимал Мэзон (9½), и в борьбу за первое место могли еще включиться Стейниц и Чигорин (по 9), а также Блэкберн (8½). «Второй эшелон» составляли Берд, Винавер, Розенталь и Энглиш (по 7) и Маккензи (5). Турнир живо освещался в лондонской прессе. Ежедневные отчеты помещали газеты «Стандарт», «Морнинг Пост» и «Таймс», профессиональные анализы печатал еженедельник «Фильд», другие еженедельники публиковали репортажи в более непринужденном стиле.

Второй круг с самого начала проходил уже при 13-ти участниках, так как снялся с дистанции Скипуорт*, оправдываясь нездоровьем; впрочем, он поступал так и до этого турнира, и после. Серия побед Цукерторта, в том числе успешный реванш в партии со Стейницем,

Участники и зрители лондонского турнира, в центре Шимон Винавер

* Если бы Артур Скипуорт (1830–1898), «представитель большой когорты духовных лиц, украсивших шахматы викторианской эпохи» (определение Тима Хардинга в его книге «Известные шахматисты Викторианской эпохи», содержащей и биографию Скипуорта) нашел выигрывающий ход 23.♘g5! в партии с Цукертортом, то мог бы заметно повлиять на результаты всего турнира.

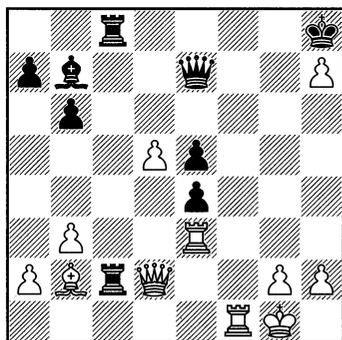
решил судьбу первого приза. После партии против Розенталя лидер набрал 22 очка (из которых шесть явились следствием удачных переигровок ничьих, и только очко было потеряно).

И в этот момент Цукерторта, человека скорее слабой физической конституции, поразил тяжелый кризис. Сначала в выигранной позиции он уступил повторную партию с Маккензи, а затем проиграл две партии аутсайдерам: Селлману и еще более слабому Мортимеру. «После столь убедительной победы в турнире, гарантированной задолго до его окончания, – вспоминал Цукерторт позднее в разговоре с молодым любителем шахмат, – наступила реакция. Я был совершенно неспособен сконцентрировать энергию в направлении достижения выигрыша».* До наших дней нет среди шахматных историков согласия в том, компенсировал ли Цукерторт убывающие силы с помощью медикаментов, и если да, то принимал он опиум или, может быть, аконит.

Но, несмотря на всё это, успех Цукерторта был ослепительным! Выиграть турнир за две недели до его окончания, с отрывом в три очка от второго призера, при фатальном финише – этого не отмечали ни до, ни после шахматные хроники. Текст следующей партии сотни, а, может быть, и тысячи раз был напечатан в шахматных книгах и журналах; осуществленная в ней «тихая» жертва ферзя до сих пор вызывает восхищение у знатоков шахматного искусства.

И. Цукерторт – Дж. Блэкберн

Лондон, 1883

28. ♖b4!! ♜8c5

В случае 28... ♜xb4 29. ♙xe5+ ♖xh7 белые матают в 6 ходов.

29. ♜f8+!

«Этот ход, в сочетании с предыдущей игрой белых, представляет собой одну из самых красивых шахматных комбинаций, когда-либо осуществленных на шахматной доске» – так по-рыцарски написал о своем грозном сопернике Стейниц.

29... ♖xh7 30. ♖xe4+ ♙g7
31. ♙xe5+ ♖xf8 32. ♙g7+ ♙g8
33. ♖xe7 (1–0)

* Ж. Мизес «В память И.Г. Цукерторта» в «Бритиш Чесс Мэгэзин» 1942, № 9 и 10.

Для любого другого 2-е место было бы успехом, но не для Стейница. Поколебленный в своем статусе непобедимого с 1866 года, «Чешский Цезарь»* тотчас начал «бомбардировать» Цукерторта предложениями сыграть официальный матч, публикуя их в форме открытых писем во всех доступных ему средствах массовой информации. Справедливо мнение многих шахматных историков, полагающих лондонский турнир прологом к первому официальному матчу на первенство мира, который Стейниц и Цукерторт сыграли между собой в 1886 г. в США.

Призовые места, занятые Блэкберном и Чигориним, подтвердили их принадлежность к элите мировых шахмат. Отмечалось, что русскому шахматисту не хватало опыта, хотя он уже обладал «энергией того рода, которая отличает великих маэстро», и что «он играл все без исключения партии на выигрыш». Вполне заслуженный успех представителя России в мини-матче со Стейницем произвел впечатление.

Мэзон, после первого круга шедший на чистом втором месте, не выдержал убийственного темпа. Солидно во втором круге играл Энглиш, и просто сенсационно – Маккензи.

Из остальных участников много большего ждали от Винавера, но с ним злую шутку сыграл регламент, по которому приходилось переигрывать ничьи – из девяти таких партий он проиграл целых шесть, одну выиграл и в двух была зафиксирована окончательная ничья.

Турнирный сборник осудил применение Шимоном «испытанной тактики современной турнирной борьбы», что привело к «необычайно большому числу ничейных партий», но в исторической перспективе оценка кажется не вполне справедливой; только в партиях со старым знакомым Розенталем Шимон не сумел показать боевого духа, сыграв пять партий вничью и проиграв одну. В творческом отношении Винавер сыграл немало ценных партий, предложил множество новых дебютных концепций. Трижды применил малоупотребимый тогда ход 3...♙b4 во Французской защите, победив в двух партиях. В партии с д-ром Ноа на 1.e4 Винавер ответил 1...с6** и добился вы-

* «Вильгельм Стейниц, шахматный чемпион. Биография Цезаря из Богемии» (МакФарланд, США, 1993), точная в деталях книга умершего недавно Курта Ландсбергера.

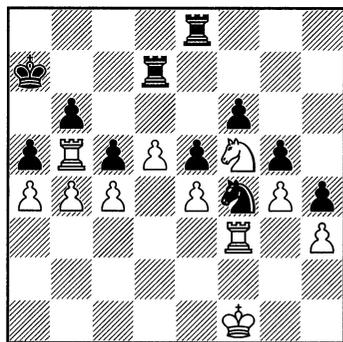
** Начало 1.e4 с6! в тогдашней литературе классифицировалось, как «нерегулярное». Нынешнее название дебюта образовано по фамилиям двух шахматистов, Маркуса Канна (1820–1886) и Горацио Каро, которые в 1886 году на страницах журнала «Брюдершафт» рекомендовали такой способ игры.

игрыша в 100-ходовом марафоне. По причине успешного применения разменного варианта в Испанской партии Винавера можно смело назвать в качестве того, кто протоптал тропинку будущим чемпионам мира: Ласкеру и Фишеру.

Много комплиментов было высказано в адрес его партии с австрийским маэстро.

Ш. Винавер – Б. Энглиш²³⁷

Лондон, 04.05.1883

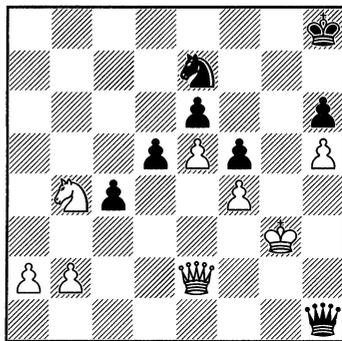
Невероятная позиция белой ладьи, героини этой партии. Только небольшим преувеличением кажется мнение Нэпира, что в то время это была «наиболее важная личная партия из всех, когда-либо сыгранных». Скупой на похвалу Чигорин написал: «Винавер очень тонко разыграл конец партии. Каждый его ход для подготовки решительного удара имеет глубокое значение».

47...axb4 48.a5 ♖b8 49.♖b3 ♗c7 50.♖b1 ♗d7 51.♗a1 ♖bb7 52. axb6+ ♔b8 53.♗a6 ♗d8 54.♗xc5 ♘xh3 55.♗ca5 ♔c8 56.c5 b3 57.c6 b2 58.♗a8+ ♖b8 59.♘e7#.

В одной из партий Винавера – и это стало чуть ли не традицией – имело место необыкновенное происшествие.

Дж. Мэзон – Ш. Винавер

Лондон, 31.05.1883

43...♘c5!??

В позиции был сделан невозможный ход, но никто не заявил протест и партия продолжилась до выигранного для черных окончания. Ошибку обнаружили лишь через несколько дней при изучении записи партии. Как такое могло случиться?

Согласно Турнирному сборнику партия была в этом положении отложена, а по возобнов-

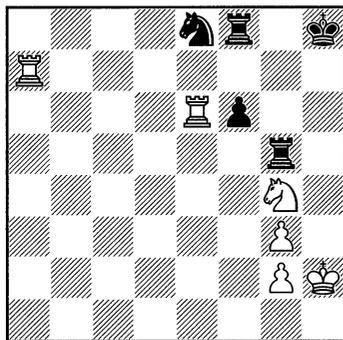
лении игры начата с позиции с неправильно расположенным черным конем (на d7 вместо e7). Однако Мэзон не должен сетовать на происки злого рока, так как его позиция так или иначе была проиграна.

44. ♖g2 ♘e4+ 45. ♚f3 ♜e1
46. ♜h2 ♘d2+ 47. ♚g2 ♜f1+
48. ♚g3 ♜f3+ 49. ♚h4 ♜g4 мат
(0–1)

Участникам, занявшим последние места, также было чем похвастать. Следующая эффектная комбинация завершается патом.

Г. Берд – Б. Энглиш

Лондон, 1883

39. ♜xe8! ♜h5+! 40. ♚g1 ♜xe8
41. ♘xf6 ♜h1+!

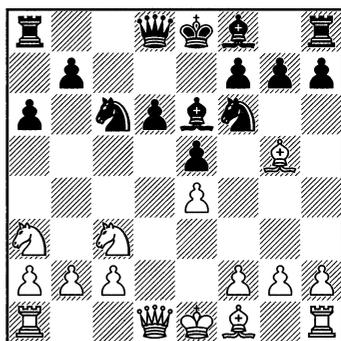
Очень эффектно сыграно, но и 41... ♜ee5 тоже достаточно для ничьей.

42. ♚xh1 ♜e1+ 43. ♚h2 ♜h1+
44. ♚xh1 пат.

А. Селлман – Г. Берд

Лондон, 1883

1. e4 c5 2. ♘c3 ♘c6 3. ♘f3 e6
4. d4 cxd4 5. ♘xd4 ♘f6 6. ♘db5
d6 7. ♚f4 e5 8. ♚g5 a6 9. ♘a3 ♚e6

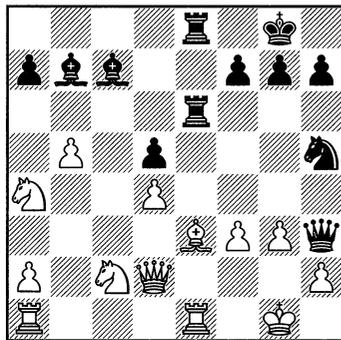

Партию можно считать «прототипом» варианта Свешникова, причем в последующей практике ход Берда ♚c8–e6 был вытеснен ходом b7–b5. К сожалению, Селлман продолжал очень слабо (10. ♘d5 ♚xd5 11. ♚xf6? ♜a5+! 12. c3 ♚xe4) и быстро проиграл интересно начавшуюся партию.

Призы за первые семь мест были высокие, как никогда ранее, и составляли, соответственно, 300 фунтов, 175, 150, 125 и три следующие по 75 фунтов. Приз «за красоту», учрежденный Й. Тэйлором, получил Самуэль Розенталь за победу над Стейницем.

В. Стейниц – С. Розенталь

Лондон, 1883

28. ♖c5 ♗xg3

Эффектно, но ошибочно.

29. ♗he6 ♖xe6 30. ♕f4?

Контрольный ход и явный промах. Путем 30.hxg3 ♕xg3 31.♖g2 белые легко выигрывали, но возможно было и 30.♖g2 ♖xg2+ 31.♔xg2 ♗f5 32.♖ac1.

30... ♗e4! 31. ♖xe4?

Розенталью также досталась специальная награда от барона Колиша (25 фунтов) за лучший результат против первой семерки. Игроки, занявшие места, начиная с девятого, за которые призы не давались, получили небольшие «утешительные» денежные призы из «Фонда Лёвенталья» – соответственно 14 фунтов (Винавер), 11 фунтов 15 шиллингов (Берд) и т.д., и, наконец, 2 фунта (выбывший Скипуорт).

Турнир закончился неудачно для Винавера, быть может, и потому, что он не владел английским языком и в Лондоне был долго предоставлен самому себе, но его единственный визит в Англию отмечен в нескольких забавных зарисовках. Часто цитируемая характеристика варшавского игрока была дана журналистом, знавшим его еще по парижскому турниру-1867.

Сильнейшей защитой было 31.♖g2 ♖g6 32.♕g3 ♖xg2+ 33.♔xg2 ♕xg3 34.hxg3 ♖xg3+ 35.♔h2 ♖xf3 36.♗b4.

31...dxe4

Турнирный сборник ошибочно указывает, что хуже для черных 31...♖g6+ 32.♕g3 dxe4 33.♖g2.

32. ♕xc7 exf3 33. ♖e1?

33.♖f2 уже недостаточно для ничьей, но потребовало бы от черных больших усилий для достижения победы.

33...♖g6+ 34. ♕g3 ♖xg3+ 35. hxg3 f2+ 36. ♔xf2 ♖g2+ 37. ♔e3 ♖f3#.

Как видно, партия изобиловала жертвами и могла взволновать воображение зрителей, но подлинным качеством не отличалась. Напрашивается предположение, что вердикт судьи имел также целью досадить Стейницу, мало тогда любимому в Лондоне.

Лондон-1883	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	О
1 Шукертогт	♦	01	d11	1d1	D11	1d0	11	11	d1d1	11	11	10	10	11	22
2 Стейниц	10	♦	01	00	0D1	11	1d1	d0d0	11	11	1d1	11	1d1	11	19
3 Блэкберн	d00	10	♦	01	1D0	d00	1d1	d1d0	rD1	0d1	1d1	d11	11	11	16½
4 Чигорин	0d0	11	10	♦	0d1	11	d01	0D1	10	10	d10	1d1	10	11	16
5 Эглиш	D00	1D0	0D1	1d0	♦	rr	D00	rD1	01	d01	11	d11	11	11	15½
6 Маккензи	0d1	00	d11	00	rr	♦	0d1	d0d1	01	0d1	1d1	rd1	d11	11	15½
7 Мэзон	00	0d0	0d0	d10	D11	1d0	♦	d10	d10	11	r1	1D1	d11	11	15½
8 Розенталь	00	d1d1	d0d1	1D0	rD0	d1d0	d01	♦	rD1	d10	01	d01	11	d11	15
9 Винавер	d0d0	00	rD0	01	10	10	d01	rD0	♦	d01	D10	1d1	11	11	13
10 Берд	00	00	1d0	01	d10	1d0	00	d01	d10	♦	00	11	d11	d11	12
11 Ноа	00	0d0	0d0	d01	00	0d0	r0	10	D01	11	♦	01	11	01	9½
12 Селманн	01	00	d00	0d0	d00	rd0	0D0	d10	0d0	00	10	♦	11	01	6½
13 Мортимер	01	0d0	00	01	00	d00	d00	00	00	d00	00	00	♦	01	3
14 Скипуорт	00	00	00	00	00	00	00	d00	00	d00	10	10	10	♦	3

Прим.: Буква «г» означает итоговую ничью, перед которой уже две партии не окончились победой ни одной из сторон.

Буква «D» означает, что результативной была лишь третья партия.

Буква «d» – что результативной стала 2-я партия.

Винавер является одним из тончайших современных шахматистов... У него собственный стиль, полный ловушек, и некоторые позиции известны, как «визитная карточка Винавера». Он очень знающий, спокойный, ненавязчивый, простой и скромный в привычках, обладая нравом довольного собой человека; курит, как правило, сигары марки, известной в Германии под именем «Outpost Cigars», так как запах их столь крепок, что курить их можно только на открытом воздухе. И он не только получает удовольствие от своих сигар, но и не поддается на уговоры попробовать более изысканные сорта, объясняя это тем, что его вполне удовлетворяет избранный сорт и если он хоть раз попробует выкурить сигару более качественную, то вкус собственных может быть для него навсегда испорчен. Винавер – философ!*

* Леопольд Хоффер, статья «Современные шахматные мастера – III. Винавер» в «The Fortnightly Review», т. XIX, декабрь 1886, с. 757.

Проблема «курить или не курить» очень занимала очевидцев исторического турнира; сама тема появилась в воспоминаниях Роберта Дж. Бакли (1847–1938), сильного любителя, музыкального критика и талантливого, хотя и малоизвестного шахматного публициста.

Встретил его в последний раз на крупном лондонском турнире в 1883 году. Он курил сигару с ядовитым дымом. Предложил ему сигару лучшей марки. Выкурил одну и отказался от второй.

– Терпеть не могу хорошие сигары. – И объяснил: – Привык к плохим уже много лет назад, и уже не могу курить другие. Кроме того (и здесь он пихнул бедного Цукерторта под ребро), полагаюсь на их зловоние, чтобы опрокинуть моих противников; если бы мог купить еще хуже, думаю, что выиграл бы первый приз.*

В «Турнире Визианагарам» победил гость из Германии Курт фон Барделебен, получивший 80 фунтов и начавший свою трагично закончившуюся карьеру-приключение в качестве профессионального шахматиста.

* Роберт Дж. Бакли, статья «Блэкберн и Винавер», Американский Шахматный Бюллетень, февраль 1923, с. 43; цитируется по Эдвард Уинтер «Шахматный Омнибус», США 2003, с. 234

За организацию всего мероприятия взялся Шахматный клуб Нюрнберга, руководимый Адольфом Рёгнером. В образованном в начале 1882 года Комитете выделялись фамилии двух владельцев фабрик: Хьюго Экхардт и Вильгельм Хан – ибо без хорошо сбалансированного и серьезного бюджета Конгресс не мог бы стать важным спортивным событием, достойным по уровню одному из известнейших мест Баварии. Рёгнер лично отправился в Вену во время проходившего там большого турнира и от многих участников получил заверения, что они приедут на турнир в Нюрнберг. Организаторы также позаботились о том, чтобы Конгресс не конфликтовал по срокам с лондонским турниром. С большим временным запасом было объявлено об условиях конкурса задач.

В мае 1883 г. Комитет опубликовал и разослал программу III Конгресса. Пункты регламента имели значительные отличия от тех, которые действовали в Лондоне. В турнире мастеров предполагался один круг, темп игры – 20 ходов в час, утренний тур длился с 8.30 до 12.30, дневной – с 15.00 до 19.00. В течение двух последовательных дней нужно было сыграть три партии – дневные туры во вторник, четверг и субботу отводились на доигрывание отложенных партий. В воскресенье участники отдыхали. Анализ отложенных позиций на шахматной доске, а также консультации с посторонними лицами «наистрожайше запрещались» и нарушение этих правил влекло за собой исключение из турнира. За победу начислялось очко, за ничью – пол-очка; лондонское «изобретение», нацеленное на уменьшение числа ничейных партий, не нашло понимания у континентальных организаторов. Вступительный взнос в турнире мастеров составлял 25 марок, в «Гаупттурнире» – 10 марок.

Участники начали съезжаться в Нюрнберг уже в конце июня. В большом количестве были представлены шахматисты Австро-Вен-

На заднем плане за доской Блэкберн и Мэзон, и сл.-напр. Рёгнер (гл. организатор), Л. Паульсен, Берд, Винавер, Цванциг (президент Германского Шахматного Союза)

грии: профессор Иоганн Бергер из Граца, Винсент Хруби, Жак Шварц и Макс Вейс из Вены. Четверка шахматистов проживала постоянно в Лондоне: Генри Берд, Джозеф Блэкберн, Исидор Гунсберг и Джеймс Мэзон; этот последний, ирландец по происхождению, выступал под флагом США. Большую группу немецких шахматистов дополнял Шимон Винавер из Варшавы. В Гауптурнире и в побочных турнирах кроме немецких игроков также выступали д-р Херманн Нейштадтль из Праги и Рудольф Ломан из Амстердама.

Торжественное открытие турнира состоялось в воскресенье 15 июля в 16.00 в празднично украшенном зале общества «Музеум»*. Из

* Общество «Музеум» – основанное в 1810 г. Общество культуры («служащее музам прекрасного»), которое несколько десятилетий составляла элита города, имело собственное здание на Кёнигштрассе 1, на берегу реки Пегница, в нескольких минутах ходьбы от исторического здания Церкви святого Лаврентия (Лоренцкирхе). Здание «Музеум» было полностью разрушено во время ночного налета 2 января 1945 года. Общество «Музеум» существует и сегодня и располагается в красивом особняке на Кампештрассе 10. Снимок исторического здания нам предоставил г. Петер Линк, председатель Общества, за что мы выражаем ему сердечную благодарность.

речи главы организационного комитета Адольфа Рёгнера участники узнали, что Его Высочество король Баварии Людвиг II пожелал увеличить призовой на 300 марок. Дополнительные 100 марок на призы внесла редакция «Фильд» – редактор шахматного отдела этого английского журнала, Лепольд Хоффер, присутствовал на собрании. Затем провели жеребьевку во всех турнирах. Списочный состав турнира мастеров ограничился 17-ю участниками; дополнить собой число играющих до четного значения ни Иоганнес Минквиц, ни д-р К. Шмид из Дрездена, оба находившиеся в городе, не захотели. Состоялось также заседание Германского Шахматного Союза. Определили фамилии судей, обсудили и возможное место проведения конгресса 1885 года (свои кандидатуры предложили Вроцлав и Гамбург). Остаток вечера прошел в неформальных встречах и разговорах.

В понедельник 16 июля перед полуднем началась игра. Винавер стартовал не очень удачно, проиграв не составившему себе еще реноме Гунсбергу партию, в которой поначалу имел проигранную позицию, затем выигранную, а за несколько ходов до капитуляции мог добиться ничьей. Четыре победы подряд, в том числе над относившимися к фаворитам Мэзоном и Барделебенем, вывели его в лидирующую группу. Другие претенденты на высшие места в турнирной таблице тоже теряли очки, например, Блэкберн в третьем раунде сделал ничью, в четвертом проиграл непредсказуемому Шаллопу, а затем снова сделал две ничьи. Винавер пережил кризис в раундах 7 и 8, проиграв Вейсу (в пешечном эндшпиле!) и Блэкберну. На турнирном экваторе

Здание «Музеум» в Нюрнберге

Винавер, Блэкберн и Шаллоп потеряли по 3 очка, в то время как Барделебен, Бергер (начал с пяти ничьих) и Мэзон – по 3½.

Турнирная стратегия под девизом «kill or cure»* принесла Винаверу полный успех. Сражаясь в каждой партии до конца и применяя рискованные, «неправильные» дебюты черными (1. e4 d6 2. d4 g6 3. c3 ♗g7 против А. Фрица и Шоттлендера) представитель Варшавы собрал богатый очковый урожай и только Блэкберн вел с ним упорную борьбу за первое место. На третье место вырвался Мэзон, которому сильно помогло турнирное счастье: Ланге проиграл ему ничейную позицию по времени, Блэкберн «зевнул» качество, Л. Паульсен – коня, а Бир не явился на партию в последнем туре. Шансы на высокие места загубили на финише Шаллоп и Риман (свободный день, ничья и два поражения).

Макс Вейс четырежды на 1.e4 применил черными ход 1...c6 и это, недооцененное ранее, открытие принесло ему 3½ очка. Замкнувший таблицу Ц. Леффман тоже отметился в хрониках, сделав ничьи с двумя первыми призерами. Берд потерял бланк с записью партии из первого тура со Шварцем (окончилась ничьей) и не сумел ее воспроизвести по памяти, но турнирное руководство проявило снисходительность и не наказало рассеянного англичанина нулем в таблице.

Вот каким Винавер запомнился в Нюрнберге его современнику-шахматисту.

К шахматам относился настолько серьезно, что забывал обо всём, что его окружало. В 1883 году я случайно встретил его в Нюрнберге, когда с непокрытой головой и в глубокой задумчивости он шел по улице, направляясь от «Музеума» (место проведения турнира) в сторону Лоренцкирхе. Когда я обратился к нему и поприветствовал, он хотел ответить тем же, и лишь тогда заметил, что оставил свою шляпу в турнирном зале.

«У меня сегодня была трудная партия» – произнес он извинительно.**

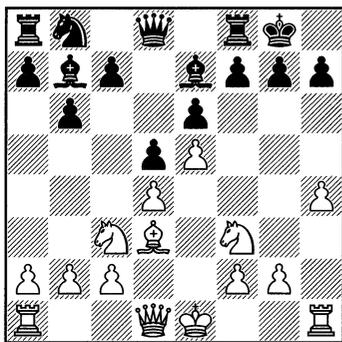
А теперь небольшая подборка фрагментов из турнира мастеров.

* Д. Хоппер и К. Вильд в «The Oxford Companion to Chess» цитируют Стейница, написавшего, что Винавер презентовал стиль «kill or cure». Это выражение, ставшее поговоркой, было известно уже в 18-м веке, и относилось к лечению или лекарству, которое могло либо вылечить пациента, либо его убить.

** Людвиг Бахман, Шахярбук 1920, с. 131.

А. Фриц – Дж. Мэзон

Нюрнберг (1-й тур), 16.07.1883

10. ♖xh7+!

«Блестящий удар, решающий партию» – пишет Турнирный сборник. Сегодня подобная тактическая операция известна в деталях любому юниору первого разряда, что показывает, насколько сильно вырос уровень шахмат за последние 130 лет.

10... ♗xh7 11. ♘g5+ ♕g6

Или 11... ♖h6 12. ♗d2 ♗d7 13. ♗d3 с выигрышем.

12. ♘e2

Не так эффектен выигрыш при 12. ♗d3+ f5 13. exf6+ ♖xf6 14. ♗f3+ ♖g6 15. h5+ ♖h6 (15... ♖xg5 16. ♗g3+ ♖f5 17. ♗g6+ ♖f4 18. ♘e2#) 16. ♘f7+ ♖h7 17. ♗d3+ и т.д.

12... ♗xg5 13. hxg5 f5 14. gxf6 ♗h8 15. ♘f4+ ♖f7 16. ♗g4!

Жертву двух ладей видишь не каждый день.

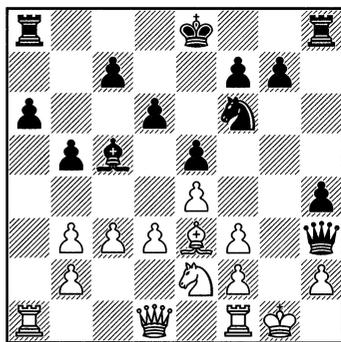
16... ♗xh1+ 17. ♖d2 gxf6

17... ♗xh1 18. ♗xe6+ ♖f8 19. ♘g6#.

18. ♗g6+ ♖e7 19. ♗g7+ ♖e8 20. ♗g8+ ♖e7 21. ♗xe6+ ♖f8 22. ♗xh1 ♖c8, «и белые дают мат в четыре хода путем 23. ♗h8+ ♖g7 24. ♗h7+! и т.д.» – пишет Турнирный сборник.

М. Вейс – Э. Шаллоп

Нюрнберг (3-й тур), 17.07.1883

Позиция белых проиграна, но увидеть это может не каждый.

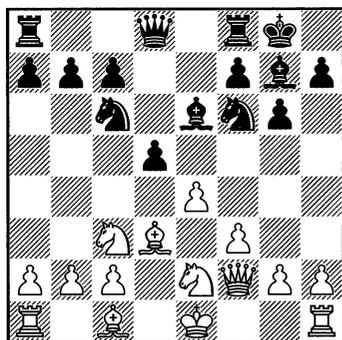
16. ♘c1 g5 17. ♖h1 g4 18. ♗g1 ♖xe3 19. fxe3 gxf3 20. ♗f1 ♘g4! Белые предвидели всё, за исключением одного этого хода. (0–1)

Необходимость играть три партии в два дня при нередких доигрываниях, когда шахматистам в голову еще не приходила мысль делать «гроссмейстерские ничьи», негативно влияла на стабильность игры в особенности возрастных участников.

Нюрнберг-1883	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	O
1 Винавер	♦	0	1	1	1	1	½	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0	1	½	14
2 Блэкберн	1	♦	0	½	½	1	1	0	1	1	1	½	½	1	1	1	1	1	½	13½
3 Мэзон	0	1	♦	½	½	1	½	½	½	½	1	1	1	½	0	1	1	1	1	12
4 Бергер	0	½	½	♦	0	½	½	1	1	1	½	½	½	1	½	½	1	1	1	11½
5 Барделебен	0	½	½	1	♦	0	½	0	1	½	0	½	½	1	1	1	1	1	1	11
6 Берд	0	0	0	½	1	♦	1	0	½	1	1	0	1	1	1	½	½	1	½	10½
7 Риман	½	0	½	½	½	0	♦	1	0	½	0	½	1	1	1	1	1	½	1	10½
8 Шаллоп	0	1	½	0	1	1	0	♦	0	1	1	0	1	½	0	0	1	1	1	10
9 Шварц Ж.	0	0	½	0	0	½	1	1	♦	½	½	½	1	0	½	1	½	1	1	9½
10 Вейс	1	0	½	0	½	0	½	0	½	♦	½	1	0	½	½	1	1	1	½	9
11 Хруби	0	0	½	½	1	0	1	0	½	½	♦	½	½	½	½	1	1	0	1	9
12 Шоттлендер	0	½	0	½	½	1	½	1	½	0	½	♦	½	0	0	1	1	½	½	8½
13 Паульсен Л.	0	½	0	½	½	0	0	0	0	1	½	½	♦	1	1	½	1	1	0	8
14 Бир	0	0	0	0	0	0	0	½	1	½	½	1	0	♦	1	½	1	1	1	8
15 Паульсен В.	0	0	½	½	0	0	0	1	½	½	½	1	0	0	♦	0	0	1	1	6½
16 Фриц	0	0	1	½	0	½	0	1	0	0	0	0	½	½	1	♦	0	0	½	5½
17 Гунсберг	1	0	0	0	0	½	0	0	½	0	0	0	0	0	1	1	♦	0	1	5
18 Ланге	0	0	0	0	0	0	½	0	0	0	1	½	0	0	0	1	1	♦	1	5
19 Леффман	½	½	0	0	0	½	0	0	0	½	0	½	1	0	0	½	0	0	♦	4

В. Паульсен – К. Барделебен

Нюрнберг (9-й тур), 21.07.1883

11. ♖g5 (11. ♘f4!) 11...dxe4
12. ♘xe4??

12. ♙xe4, и борьба продолжалась. Теперь же белые, переоценившие связку, теряют материал.
12... ♘xe4! (0-1)

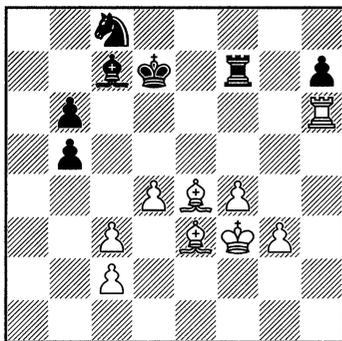
Призы в турнире мастеров были такие: 1.200, 800, 500, 300, 200, 110, 110, 80 и 70 марок. Победитель Гауптурнира, студент-медик Зигберт Тарраш из Галле, получил 300 марок и серебряный кубок стоимостью 60 марок.

После 13-го тура «профессиональные обязанности» вынудили д-ра Ланге выйти из турнира и «отдать» остальные партии без

борьбы. В последнем туре не состоялся «братоубийственный» поединок между Вильфридом и Луи Паульсенами; очко присудили более титулованному.

Существенное влияние на распределение призов за места, начиная с пятого и далее, оказало вечернее доигрывание партий в последний день турнира, в понедельник 30 июля. Берд безуспешно пытался сломить сопротивление Леффмана, но позиция не давала никаких шансов на успех и соперники согласились на ничью. Партия двух представителей Германии была отложена в следующей позиции:

А. Фриц – К. Барделебен
Нюрнберг (19-й тур), 30.07.1883

Последними ходами перед откладыванием были **39. ♖h6** ♗c8, и Фриц записал (и вложил листок в конверт) свой 40-й ход. Легко видеть, что у белых достаточный для победы материальный перевес, а сейчас они могли еще безнаказанно забрать черную пешку. Однако А. Фриц опоздал на доигрывание и судьи засчитали ему поражение. Удачливый «победитель» обогнал Берда и Римана, единолично заняв 5-ю строчку в таблице.

Победа Винавера «висела на волоске» еще и потому, что Джозеф Блэкберн в Нюрнберге в очередной раз продемонстрировал высокий класс игры и спортивные качества; если бы не поспешный ход 40. ♙xc6? в партии с Мэзоном, что привело к потере качества и поражению, англичанин мог бы «покуситься» на первое место.

Многие авторы утверждают, что Винавер, который имел право чувствовать себя усталым после лондонского марафона, не планировал участвовать в III Конгрессе. Вот как представил события журнал «Чесс Мансли» (1883, №8):

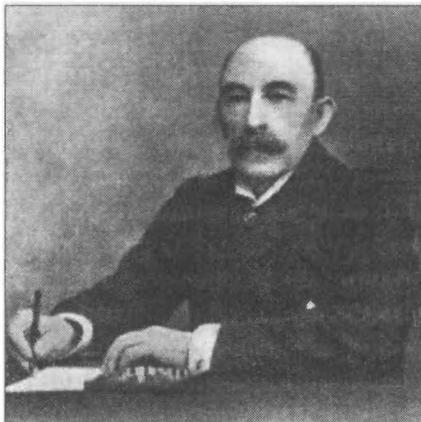
Винавер вовсе не имел намерения участвовать в этом турнире. По дороге из Гамбурга в Вену он остановился в Нюрнберге, но сильная зубная боль заставила его задержаться и обратиться за врачебной помощью. По пути в центр города он неожиданно

встретил Мэзона, который составил ему компанию во время визита к дантисту.

Пока он ждал следующего поезда до Вены, организационный комитет узнал о присутствии маэстро и уговорил участвовать в турнире. Имея больше счастья, чем первый царь Израиля, который в поисках полезного домашнего животного, куда-то запропастившегося, вышел наружу и нашел корону в его логове, Винавер поменял плохой зуб на шахматную корону.

Кажется, что информация исходит от Л. Хоффера, редактора «Чесс Мансли», пребывавшего в Нюрнберге в качестве обозревателя. Хоффер отлично знал Шимона и, без сомнения, во время турнира не раз с ним разговаривал. Однако барочный стиль заметки позволяет предположить, что это – гипотеза журналиста, остроумный анекдот с целью развлечь массового читателя.

Гораздо спокойнее вопрос участия Винавера описывает Турнирный сборник.

Леопольд Хоффер

В неделю, предшествовавшую Конгрессу в Нюрнберге, собралось большое число шахматистов, а также любителей шахмат. Без намерения провести в городе долгое время, находился также в Нюрнберге Винавер, направлявшийся из Лондона в Вену.

Разумеется, нюрнбергцы его не выпустили, – а он позднее забрал для себя первый приз.

Затем в число участников турнира вошли бойцы из Англии: Блэкберн, Берд, Мэзон, Хоффер и Гунсберг; из Вены Жак Шварц (племянник известного шахматиста Адольфа Шварца), Макс Вейс и Хруби; включились также оба Паульсена, а затем значительное число других немецких шахматистов со всех концов света.

Конгресс в Нюрнберге в отличие от лондонского турнира имел богатую программу товарищеских мероприятий. На торжественном

банкете, состоявшемся вечером 17 июля в самом красивом зале «Музеум», приняло участие 120 человек. Было произнесено множество мастерски задуманных и остроумных речей. Провозглашались тосты, не были забыты «великие отсутствующие» вроде Иоганна Цукерторта. Лауреатам конкурсов проблемистов вручили награды, и что интересно, – сумма этих наград лишь немного уступала общему призовому фонду Гауптурнира.

19 июля Александр Фриц дал сеанс одновременной игры «вслепую» против десяти противников с результатом 5 побед и 5 ничьих. Состоялись также конкурс решения задач и сеанс одновременной игры И. Минквица на 22-х досках. Почетным гостем очередного банкета был барон Игнац фон Колиш, который вспоминал великого Андерсена. Местные театры дали представления, связанные с шахматной игрой, состоялось коллективное посещение Германского Музея и гроба святого Себальда в церкви его имени, и т.д., и т.д. Трудно не согласиться с утверждением из Турнирного сборника, что «Конгресс в Нюрнберге для всех его участников стал источником незабываемых впечатлений».

Великолепная игра Шимона Винавера в Нюрнберге и завоевание там титула чемпиона Германии вызвали оживление в шахматной жизни Варшавы. В кругу влиятельных людей вызрело решение организовать после долгого перерыва настоящий шахматный турнир, с регламентом, контролем времени и денежными призами. Последние были вполне приличными, что неудивительно, так как в организационный комитет вошли: фабрикант Александр Темлер*, владелец и редактор «Варшавского Курьера» Вацлав Шимановский, редактор «Тыждника» Людвиг Йенике и Густав Фриче – врач, общественный деятель, редактор и сотрудник многих научных журналов.

Турнир, начатый в ноябре 1883 года, проводился в кафе-кондитерской Игнаца Горского на ул. Пшеязд 9 (большой каменный дом Наимского), где соединялись улицы Длуга, Новолипе и Лешно, поблизости от площади Банкова. Играли два раза в неделю, в четверг и воскресенье – все участники турнира работали! Среди двенадцати двое: Ян Клечиньский и Альберт Шчавинский имели на своем счету и участие в I Варшавском турнире. Болельщик, желавший увидеть турнирные партии, платил за вход на тур 50 копеек, но мог и купить абонемент на весь турнир за 7 руб. серебром. Темп игры установили в 24 хода за 2 часа, и далее 15 ходов в час. Отсутствовал, к сожалению, основной фаворит; обозреватель «Варшавского Курьера» написал, что «по независящим от него причинам безоговорочно сильнейший варшавский шахматист г. Шимон Винавер не смог принять участие в турнире». Маэстро внимательно следил за важнейшими партиями и комментировал их ход, что находило отклик в прессе.

* Александр Темлер (1825–1917), фабрикант и общественный деятель, сделал унаследованное кожевенное предприятие одним из крупнейших в Королевстве Польском. Как и его отец, большим любителем шахмат.

**Я. Клечинский –
Ю. Жабиньский**

II Варшавский турнир, 18.11.1883

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.d4 exd4
4.♘xd4 ♙c5 5.♙e3 ♚f6 6.c3
♞ge7 7.f4 ♙xd4 8.cxd4 d5 9.e5
♚g6 10.♘c3 a6

Пан Шимон Винавер полага-
ет решительно лучшим 10...♘b4,
однако короткий анализ не убе-
дил нас в правильности его мнени-
я.

11.a3 0-0 12.♚d2 ♘a5 13.♞d1
b5 14.♙d3 ♙f5 15.♚e2 c6 16.0-0
♞b7 17.♙h1 ♙xd3 18.♞xd3 f5

Вся подготовка белыми атаки,
начинаемой путем g2-g4, послед-
ним ходом черных сводится на
нет.

19.♙d2 ♚f7 20.♘d1

Г. Шимон Винавер советует
здесь ход 20.b4, который, похоже,
еще сильнее стеснил бы игру чер-
ных.

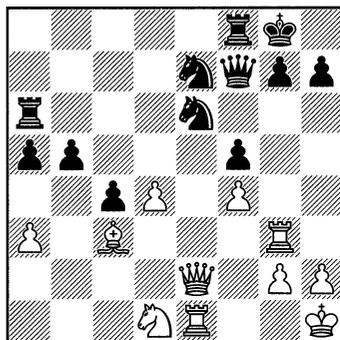
20...c5 21.♙c3 c4 22.♞g3 a5
23.b3 ♘d8 24.bxc4 dxc4 25.e6.

Эта атака кажется преждевре-
менной.

Результаты турнира показали, что молодые Юзеф Жабиньский (1-е место с 19½ очками) и Артур Поплавский (19 очков и 2-е место) уже намного сильнее Яна Клечиньского (14 очков и дележ 3–4-го мест), представителя предыдущего поколения.

Любопытной фигурой среди играющих был Владислав Богуславский (1838–1909), литературный, музыкальный, а также и театраль-
ный критик. Гимназию окончил в Варшаве, затем учился в Москве, Петербурге, Гейдельберге и Париже. Участвовал в январском восста-
нии 1863 года и на процессе 1864 года его приговорили к смертной казни, которая была заменена на 10 лет ссылки в Сибирь. В 1869 г. его

25...♘xe6 26.♞e1 ♞a6

27.♞e3

В любом случае, лучше было
27.♚e5.

27...♘xf4 28.♞xe7 ♘xe2 29.
♞xf7 ♙xf7! 30.♞xe2 ♞b8 31.♞b2

Лучше уж было 31.♞a2, но,
похоже, что партия белых всё
равно проиграна.

31...b4! 32.♙e1 (Пешку, раз-
умеется, выиграть без потери
фигуры невозможно.) 32...♞ab6
33.axb4 axb4 34.♘e3 ♞e6 35.♙f2
c3 36.♞c2 b3, и белые сдались.
(«Тыгодник» 1883, № 47, с. 345).

амнистировали; он вернулся в Варшаву, где и жил до самой смерти, работая журналистом, редактором, переводчиком французской литературы и критиком; в последнем качестве остался в памяти потомков.

По окончании II Турнира (в конце февраля 1884 года) шахматная жизнь в Варшаве вернулась в привычное русло: отсутствие серьезных турниров, иногда короткий товарищеский матч или визит иностранного гостя, который прибыл «по делам» в город или только, путешествуя между Востоком и Западом, заглядывал в кофейню, известную тем, что в ней регулярно собирались шахматисты. Описание одного такого визита, никогда ранее не публиковавшееся в шахматной литературе, дает множество красочных черт и цельных характеристик, а также включает в себя фамилии людей довольно известных, но о которых мы не знали, что они регулярно играли в шахматы.

О варшавской шахматной жизни...

(Мы получили очень интересное описание от г. Генри Бетта).

Центром всех шахмат является «Café de la Bourse»*, расположенное в середине большого Саксонского Парка. Каждый день здесь можно видеть старого мастера Шимона Винавера, который в мягкой форме сводит в пары разных шахматистов, не давая им «сидеть без дела», разрешает конфликтные ситуации и настраивает уставших игроков на серьезную игру. Если он играет сам, то обычно вокруг него собирается целая толпа. Среди них бросается в глаза плечистая статья директора оперы Жебичека**, к нему притиснулся щуплый Айнбилд, гениальный биржевик. Справа от Винавера мы видим фабриканта Темлера – кстати сказать, миллионера, далее профессор консерватории Шлецер, который с одинаковым искусством управляется как с пианино, так и с шахматной доской.

* Русским эквивалентом этого названия было бы кофейня «Биржевая». *Bourse* – биржа (фр.), звучит примерно как «бурс». – Прим. пер.

** Йозеф Жебичек (1844, Прага – 1904, Берлин) учился в Праге, а впоследствии выполнял функции первой скрипки, а позднее капельмейстера в Праге, Висбадене, Варшаве, Будапеште и Берлине. Во время пребывания в Варшаве (1882–1891 гг.) был директором оперы. Об увлечении шахматами этого замечательного музыканта ранее не было известно.

Шимон Винавер обыкновенно сидит с бесстрастным видом, с обязательным мундштуком для папирос во рту, руками подпирая бороду. Можно перефразировать слова Гамлета: «Шахматы, имя твое – молчание»*, ибо Винавер экономит даже на произнесении противнику слова «шах», коим сопровождаются атаки.

Но если Винавер откладывает мундштук в сторону, тогда почти всегда начинается штурм. Как разрушительные громы и молнии, ревут и сверкают порожденные его душой гениальные замыслы – вдруг абсолютно непонятная жертва приводит зрителей и противника в изумление и последний, покрытый стыдом, лежит поверженный.

Совсем по-другому выглядит другой столик, за которым играет Д. Винавер, старший брат мастера Шимона, столь же сильный. Здесь круг зрителей еще больше, особенно тогда, когда он играет с купцом Брюннером, которому уже 25 лет привычно дает ферзя «форы».

(...)

Все в семье Винаверов родились с частью тела, еще не открытой анатомами, а именно, с шахматной жилкой. Нет в его семье ни одного, кто не увлекался бы шахматами более или менее всерьез. Игра самого старшего Винавера опрокидывает всю теорию вверх ногами, вскипая остротами, идеями и тонкостями. У него орлиное зрение и он начинает обстрел по всем целям способом, неожиданным для соперника. Его король во время «картечного залпа» (объявленных шахов) с полным спокойствием марширует в тыл неприятельского лагеря. Противнику нужен только один ход, которым он объявит мат, но этого достаточно пану Д. Винаверу, чтобы под общий смех «галерки» отпраздновать красивый успех. И когда сидящие за соседними столиками игроки посерьезнее, например, экспедитор Маргулис или судья Корнгольд, поворачиваются к нарушающим покой, то достаточно показать им позицию и несколько ходов, чтобы и они рассмеялись.

За другим столиком сидит молодой правовед Жабиньский, будущий герой польских шахмат. Пять лет тому назад он занял первое место в Варшавском турнире, кроме того, он редактирует шахматные рубрики в нескольких польских газетах и является теоретиком *in optima forma*.

* В драме Шекспира: «the rest is silence».

Его противником, который без жестокой борьбы не отдаст ему даже пешечки, является пан Метал*, председатель торгового общества. Он решил большинство задач, опубликованных в «Иллюстриерте Цайтунг**», и из полученных в виде наград книг собрал небольшую шахматную библиотеку.

Двигаясь дальше видим известного композитора и редактора «Музыкального Эха» Клечиньского, борющегося с молодым юристом Ашкенази. Первый из них снискал лавры победителя на многих польских турнирах. Подобно своему противнику он подолгу думает над каждым ходом и здесь тоже добивается результата.

Потерявший зрение польский литературовед профессор Сивинский играет вслепую с необычайными изяществом и силой с автором этих строк, который либо сам ищет блестящий ход, либо дает противнику возможность сыграть красивую партию.

Видим мы молодого, интеллигентного Поллока, с успехом играющего одновременно три или четыре партии «по памяти». Редко рядом со столиками не увидишь главного редактора Пельтына, привыкшего бояться ножниц цензора, кромсающих его либеральные статьи, который и во время игры в шахматы выказывает боязливость.

Вот, пожалуй, и все сильнейшие шахматисты «Кафе де ля Бурс» в Варшаве, которое подобно парижскому «Кафе де ля Режанс» является центром польской шахматной жизни.

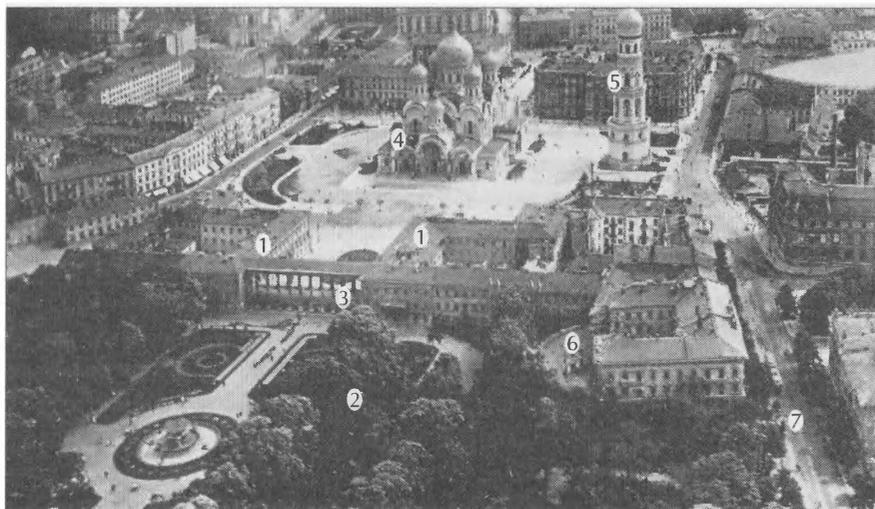
(...)**

Через некоторое время после прочтения этой статьи (в оригинальной версии) у нас зародились некоторые сомнения. Почему ни в од-

* Шимон Метал (1845–1921), участник I Варшавского турнира (1868) и матча по переписке Варшава – Москва, автор двухходовок и задач на самомат (первый приз на конкурсе «Винер Шахцайтунг» 1907); некоторые задачи опубликовал под псевдонимом Ш. Плонский. В 1882 г. выиграл легкую партию у проезжавшего через Варшаву М. Чигорина.

** Издававшаяся в Лейпциге в 1843–1944 гг. «Иллюстриерте Цайтунг» сыграла значительную роль в развитии немецкой шахматной композиции. Редактором шахматной рубрики был до самой своей смерти Карл Портиус (1797–1862), автор популярного учебника «Das Katechismus der Schachspielkunst» (Лейпциг 1854), выдержавшего более десяти изданий.

*** Оттиск этой крайне интересной статьи, напечатанной в венской газете «Алгемайне Спорт-Цайтунг» 30.09.1888, прислал нам Люка д'Амброзио из Болцано (Италия), сам являющийся исследователем шахматной истории.

Саксонский Дворец, Площадь и Парк (1910 г.)

ной из доступных работ, посвященных варшавским кофейням 19-го и 20-го веков, никто не вспомнил ни словом о «Café de la Bourse»? Неужели эта упущенная варшавянистами кофейня, собиравшая сильнейших шахматистов во главе с Шимоном и Давидом Винаверами, в согласии со своим именем помещалась в самом здании Биржи на ул. Королевска 14?

А может быть Генри Бетт немного «приукрасил» свой отчет из Варшавы? Почему он утверждал, что «Кафе де ля Бурс» находилось «посреди большого Саксонского Парка»? Улица Королевска⁷⁾ и вправду замыкает с севера Саксонский Парк, но Биржа от центра Парка удалена на несколько сотен метров.

После изучения старых планов Варшавы и чтения нескольких книг, загадку удалось решить – Генри Бетт плохо расслышал или плохо запомнил название кофейни, которую он с таким юмором и знанием дела описал в венской газете. Увековеченные им события имели место в кофейне «Лурс»⁶⁾ на ул. Королевска 10, где швейцарский кондитер Лессель построил в начале 19-го века роскошный каменный дом, чей тыл вместе с красивой ротондой (в ней и находилась кофейня) выходил на Саксонский Парк.

Кондитерская «Саксонская» одно время принадлежала семейству Семадени, но, в конце концов, перешла в руки семьи Замбони, владельцев солидной фирмы «Лурс». Около 1880 года кондитерская

САКСОНСКИЙ ДВОРЕЦ, ПЛОЩАДЬ И ПАРК

Саксонский дворец¹⁾, не существующий с 1944 г., строился в 1713—1748 годы. За ним располагается Саксонский Парк²⁾ (на снимке — лишь малая его часть). В 1724 году во дворец вселился королевский двор. После смерти короля Аугуста III дворец перестал быть монаршей резиденцией и постепенно пришел в упадок.

В 1839—1842 годах архитектор Идзиковский перестроил дворец, уничтожив его среднюю часть, на ее месте установив колоннаду³⁾. Перед дворцом в 1841—1894 годы стоял возведенный по указу царя Николая I бронзовый обелиск в память семи польских высших офицеров, которые в начале Ноябрьского восстания (29 ноября 1830) были убиты за отказ примкнуть к восставшим.

В 1894 году обелиск перенесли на площадь Зеленую, а на его месте начали строительство собора⁴⁾ св. Александра Невского по проекту Леонтия Бенау. Стоящая рядом колокольня⁵⁾ была в это время самым высоким сооружением (70 м) левобережной Варшавы. Построенный в центральной точке города, собор должен был подчеркивать неразрывную связь Привислинского края (см. прим. на с. 48) с Российской Империей. Собор был увенчан пятью медными позолоченными куполами.

Стройка полностью окончилась только в 1912 году. В 1915 году, когда в Варшаве оказались немецкие власти, в Соборе устроили костел для военных, а купола в военных нуждах переплавили.

После того, как в ноябре 1918 г. Польша вновь обрела независимость, будущее Собора стало предметом оживленной дискуссии. Оставить, как памятник архитектуры, или снести, полагая символом столетнего плена? Победили сторонники демонтажа всего сооружения, столь нелюбимого населением Варшавы, и реставрации Саксонской площади в ее историческом виде.

Демонтаж продолжался два года и завершился в 1926 году. Материалы были использованы при постройке многих общественных зданий и памятников. Фрагменты мозаик применялись для декорирования православных и католических храмов.

В 1923 году недалеко от дворца установили памятник князю Иосифу Понятовскому. В 1925 г. во фрагменте с колоннами устроена Могила Неизвестного солдата.

Во время II Мировой войны во дворце размещался штаб гитлеровской армии в оккупированной Польше. Здание было взорвано немцами в декабре 1944 г. После войны дворец вопреки многим планам и призывам не был восстановлен.

Кофейня «Лурс» в Саксонском Парке. Рис. Я. Конопацкого, 1886

стала ее филиалом и под таким названием (именно, «Лурс») увековечена на рисунке Я. Конопацкого от 1886 года и в шахматном повествовании прибыла из Вены. Дом семьи Лессель не пережил II мировой войны, сегодня на этом месте шумят большие каштаны и клены.

После отступления на тему кофеен, вернемся к шахматным де-

лам. Сохранились некоторые партии, сыгранные за всегдашними кофейни «Саксонская» или «Лурс», в том числе партия автора заметки, который, несмотря на коня «форы», не выдержал напора одного из первых шахматистов мира.

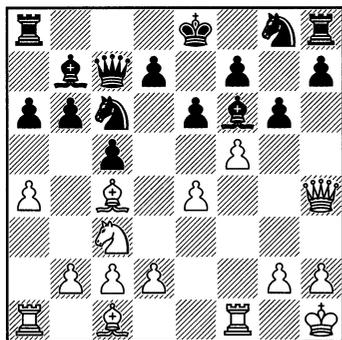
Дом Лесселя, ул. Королевска, 10

Ш. Винавер – Г. Бетт

Варшава, 03.12.1887

(белые без коня g1)

1.e4 c5 2.♙c4 e6 3.0-0 ♘c6 4.
f4 g6 5.♘c3 a6 6.a4 b6 7.f5 ♙g7
8.♖h1 ♙b7 9.♗e1 ♗c7 10.♗h4
♙f6

11.fxe6

В высшей степени элегантная жертва.

11...♙xh4

Принятие жертвы ошибочно, следовало спокойно продолжать 11...dxe6! и если 12.♗xf6, то 12...♗e7 13.♗f4 g5!

12.exf7+ ♖e7

12...♖f8 13.fxg8♗+ ♖e7 14.♗g7+ ♖e8 15.♗xh8+ ♖e7 16.♗g7+ ♖d6 17.♗f6+ ♖e5 18.♗xg6+ ♖f4 19.d3 мат.

13.♘d5+ ♖d6 14.♘xc7 ♖xc7 15.f8♗ ♗xf8 16.♗xf8 ♘ce7 17.d3

♙f6 18.♙f4+ d6 19.♗f1 ♙xb2
20.♙g5 ♖d7 21.♗f7 ♙c6

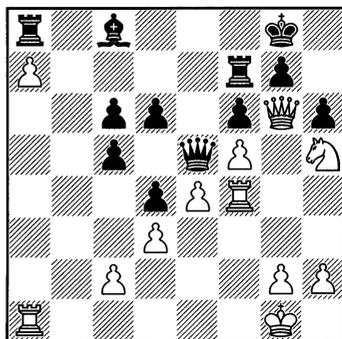
Черные не замечают угрозы.

22.♗xg8 ♗xg8 23.♗xe7+, и белые выиграли.

Очень похоже, что в том же самом месте была сыграна следующая консультационная партия.

Ю. Жабиньский и Ш. Ашкенази – Ш. Винавер и Ш. Гольдзанд

Варшава, 1887

29...♗xa7? (29...♗e7!) 30. ♗xa7 ♗xa7 31.♗g4 ♗f7 32.♘xg7 ♖f8 33.♗xh6 ♙d7 34.♘e6+ ♖e7 35.♘f4 ♙xf5 36.g3 (36.exf5?? ♗e1 мат) 36...♙xg4 (36...♙h7 37.♗g7) 37.♘g6+ ♖e6 38.♘xe5 dxe5 39.h3 ♙f3 40.♖f2 ♙d1 41.♗d2 ♙h5 42.g4 ♙g6 43.♗h6 ♙h7 44.g5 (1–0) (Т. Волша, «Биографический словарь...», т. 2, с. 10).

Несколько следующих лет Винавер не участвовал в больших международных турнирах. В то время появилась целая группа молодых, талантливых и трудолюбивых шахматистов с Эмануилом Ласкером

и Зигбертом Таррашем во главе. Несколько хороших результатов показал Макс Вейс, набрали силу находящиеся уже в зрелом возрасте Исидор Гунсберг и Амос Берн. Если Винавер изучал их партии (хотя, похоже, никогда этого не делал, а у него дома не имелось фигур и шахматной доски), то должен был отдавать себе отчет, что занятие высоких мест в соревнованиях с участием мировой элиты уже за пределами его возможностей.

Но его шахматная слава не уменьшилась. Когда в 1888 году шахматные организаторы с Кубы искали противника, с которым Вильгельм Стейниц мог бы сыграть матч на защиту им титула чемпиона мира, одной из первых прозвучала фамилия «Винавер».

Всё началось несколькими месяцами ранее во время неформального собрания в эксклюзивном «Юнион Клабе» в марте 1888 года, где руководители клубов встретились с Вильгельмом Стейницем и обсудили тему выбора потенциального кандидата на матч с королем. Первой была названа фамилия Шимона Винавера, но Стейниц высказал замечание, что польский шахматист в плохом состоянии здоровья ввиду болезни, касавшейся его зрения. Это утверждение дало повод к общему сочувствию.*

Как мы знаем, после отклонения кандидатур Джозефа Блэкберна, Джорджа Маккензи и Амоса Берна, Стейниц и кубинцы согласились на том, что самым подходящим по уровню игры соперником для официального чемпиона мира стал бы завоевавший четвертый приз на лондонском турнире 1883 года Михаил Чигорин из Петербурга. Их матч состоялся в январе 1889 года и закончился убедительной победой Стейница, чему причиной могли стать усталость русского шахматиста от долгого плавания по беспокойной зимой Атлантике и недостаточная акклиматизация.

Винавер вернулся в «большие» шахматы лишь летом 1892 года.

* Мигель Санчес «Хосе Рауль Капабланка: Шахматная биография», с. 8.

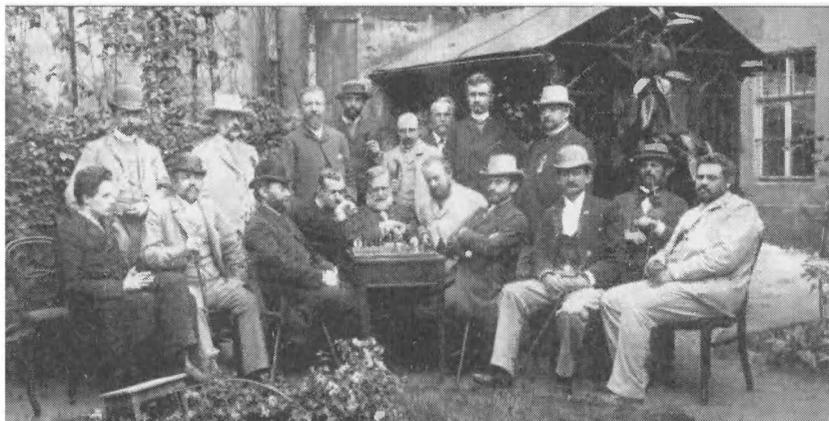
Седьмой Конгресс Германского Шахматного Союза, прошедший в столице Саксонии, привлек внимание шахматной общественности всего мира. Во-первых, прошло три года со времени предыдущего, вроцлавского Конгресса, и была сломана многолетняя традиция, по которой такие конгрессы должны были проводиться каждые два года. Причины этого, как легко догадаться, носили финансовый характер.

Во-вторых, в турнире мастеров участвовало целых шесть дебютантов, и четверо из них (Маковец, Поргес, Вальбродт и Марко) завершили его в призах.

В-третьих, убедительную победу одержал д-р Зигберт Тарраш, для которого это был третий подряд турнирный триумф, и такого успеха никто прежде в истории шахмат не добивался. И, наконец, в-четвертых, в Дрездене после 9-летнего перерыва снова вступил в борьбу замечательный варшавский маэстро Шимон Винавер, герой турниров Париж-1878, Вена-1882 и Нюрнберг-1883.

Программа Конгресса примерно совпадала с предыдущей. Наибольшее внимание привлек турнир мастеров, в котором изначально предполагалось 26 участников, но в итоге к игре приступило 18 маэстро, боровшихся за 7 денежных призов (1.000, 700, 500, 300, 150, 100 и 60 марок). В течение двух дней игрались три тура, воскресенье было днем отдыха. Темп игры составлял 20 ходов в час, и «неудачники» могли каждый день проводить за доской по восемь часов (с перерывом на обед): с 9-ти утра до часа дня и с четырех дня до восьми вечера.

Гаупттурнир проходил в два этапа – первый разыгрывался в трех группах, а затем 9 участников «турнира победителей» спорили за призы. Состоялся также небольшой побочный и утешительный турниры, провели конкурс проблемистов. В свободное от игры воскресенье осмотрели Дрезден и его окрестности (Саксонская Швейцария), состоялись показательные партии по консультации, сеансы игры в

Сидят: Ломан, Шоттлендер, Винавер, Мэзон, Шалотт, Барделебен, Тарраш, Мизес, Альбин, Алапин. Стоят: Хейде, д-р Шмид, Блэкберн, Ноа, Хоффер, фон Шеве, Вальбродт, Цванциг.

«вслепую» и конкурс решения задач.

В субботу 17 июля состоялось собрание Германского шахматного союза, определили судейскую коллегию и провели жеребьевку, а вечером собрались на торжественный банкет. Турнир мастеров начался утром в понедельник 18 июля.

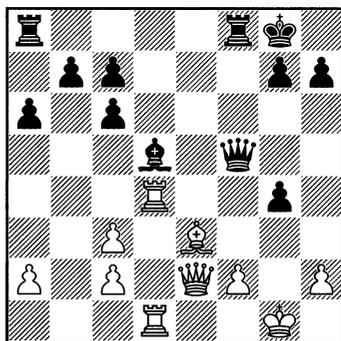
В игре Винавера сказывался долгий перерыв. Правда, в первых пяти турах он набрал 4 очка и находился во главе таблицы, но в его партиях было много случайного, как, например, в пятом туре, когда русский маэстро Алапин, вероятно, в цейтноте, не сумел реализовать большое позиционное преимущество и быстро Шимону проиграл. В следующем туре Винавер имел в какой-то момент тремя пешками меньше,

чем его противник д-р Ноа, но продолжал тянуть безнадежное сопротивление.

Неожиданным оказалось окончание партии с молодым представителем Венгрии.

Ш. Винавер – Д. Маковец²⁸²

Дрезден (7-й тур), 22.07.1892

21. ♖xg4

В совершенно проигранном положении Винавер поставил ловушку.

21...♙f3?

После 21...♙f3 белые могли сдаваться.

22.♖c4+ ♕f7?

На этот слабый ход, сделанный противником без обдумывания, и рассчитывал пан Шимон – все его четыре тяжелые фигуры под боем. Но при менее амбициозных ответах: 22...♙h8, 22...♙d5 или 22...♖f7 у белых заканчивались ресурсы, и черные оставались с выигрывающим преимуществом.

23.♖d7!

Словно по волшебству ситуация переворачивается с ног на голову – побеждают уже белые. Не приходится удивляться тому, что в Дрездене у столика Винавера всегда толпились любители в ожидании остроумных комбинаций и ловушек, любуясь при этом выразительной мимикой маэстро.

23...♙xg4 24.♖xf7 ♖xf7 25. ♕xg4 a5 26.♖e6 ♖d8 27.♙d4 ♖df8 28.f4 ♙h8 29.♙e5 c5 30.h4 (1–0)

В партии восьмого тура, сильно проведенной Адольфом Альбиным, Винавер сначала остался без фигуры, а затем уже без фигуры и ладьи. Лишь около восьми часов вечера, когда подходило время записывать ход, Винавер решил подписать капитуляцию,

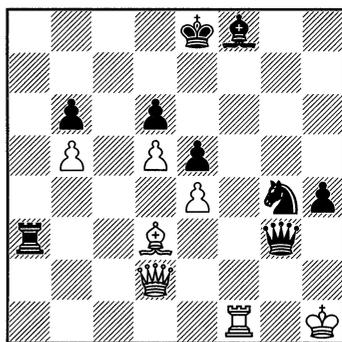
что было уместнее сделать несколькими часами ранее.

Турнирное счастье капризно. Туры 9-й и 10-й очертили границу эффективной игры Винавера, обыгравшего Мизеса, а затем уроженца чешской Праги Морица Поргеса* (*партию см. на с. 280*).

Когда появился шанс на высокое место, в 11-м туре Винавер испытал редкий в его карьере приступ «шахматной слепоты» и в важной партии с Марко сделал фатальный ход 14.♘b5?!, приведший к потере фигуры. В следующем туре недостаток концентрации в позиции с лишней фигурой привел к потере пол-очка.

Дж. Блэкберн – Ш. Винавер

Дрезден (12-й тур), 26.07.1892

* Мориц Поргес (1857–1906) рано приобрел известность, как один из сильнейших шахматистов Праги, но остался любителем. После неудачного выступления в Нюрнберге-1896 перестал играть в турнирах.

48. ♖c2 ♜c3

Сильнейшее, но выигрывало и банальное 48... ♖h2+ 49. ♖xh2 ♜xh2. Винавер в горячке боя не заметил, что если белые теряют слона, ладью и ферзя, то получается ничья, так как их король не имеет ходов.

49. ♖d2 ♜xd3??

Правильно 49... ♖h3+ 50. ♔g1 ♘h6 с неизбежным матом.

50. ♜xf8+! ♔xf8 51. ♖h6+.

Ничья.

Неудачи ходят парами; после этого тура в игровом зале перестал появляться тезка Винавера – Шимон Зиновьевич Алапин; вскоре судьи сообщили, что русский мастер вынужден покинуть турнир в виду болезни, а его результаты исключаются из таблицы. Более всех это решение обрадовало Тараша, так как в первом туре он потерял пол-очка в партии с Ала-

пиным, а пострадали Вальбродт и Винавер, оба потеряли ввиду выбытия Алапина по целому очку. Здоровье имеет в шахматах большое значение, но похоже на то, что на решение Алапина повлиял инцидент из 9-го тура – его противник д-р Ноа превысил лимит времени перед выполнением 20-го хода, Алапин сообщил об этом судьям и потребовал, чтобы ему присудили победу, но судьи посчитали, что игру нужно продолжить, с чем Алапин не хотел примириться. Часть вины могла быть и на часах – в Дрездене организаторы не располагали точными английскими часами.

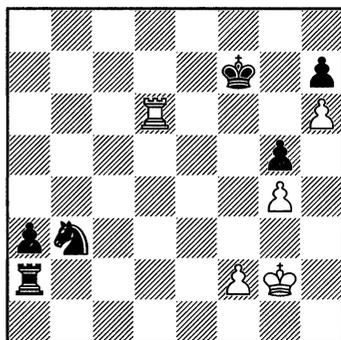
Чтобы не возникло впечатление, будто только варшавский шахматист совершал в том турнире грубые ошибки, приведем окончание партии двух призеров, в которой черные не реализовали лишнюю фигуру.

С. Вальбродт – Д. Маковец

Дрезден (9-й тур), 1892

Шимон Алапин

46. ♖d7+ ♕f6 47. ♜xh7 ♞c2?!

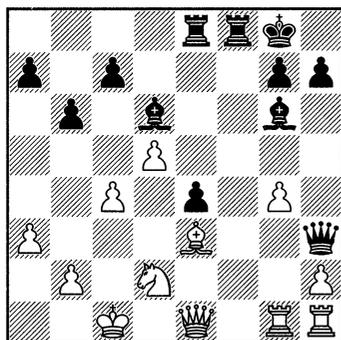
Немедленно выигрывало 47... ♞xf2+ 48. ♕xf2 a2, или 47... ♕g6, да и 47... ♞d2 тоже не выпускало победы.

48. ♞a7 a2 49. h7 ♞c8 50. ♞xa2 ♜d4 51. ♞a7 ♜e6 52. ♕f3 ♞e8 53. ♕g3 ♞h8 54. ♕f3 ♜g7 55. ♕e4 ♞e8+ 56. ♕f3 ♕g6 57. ♕g3 ♞f8 58. h8 ♞ ♞xh8 59. f4 gxf4+ 60. ♕xf4 ♞f8+ 61. ♕g3. Ничья.

В 13-м туре Винавер снова потерпел неудачу, причем хорошо известный ему противник сыграл именно в этот день одну из своих лучших партий, и не только в этом турнире.

III. Винавер – К. Барделебен

Дрезден (13-й тур), 27.07.1892

24... ♞f3!

Позиционная жертва качества – редкий случай в практике мастеров 19-го века. Отклонение жертвы только ухудшало поло-

жение белых, например, 25. ♜f1 ♕f7 26. ♞d2 b5! 27. cxb5 ♞e5.

25. ♜xf3 exf3 26. ♞f2 ♞e4 27. b3 ♕xa3+ 28. ♕d1 ♞xg4 29. ♞xg4

Не помогало 29. ♞g3 ♞xg3 30. ♞xg3 ♞f5, и ферзь вместе с парой слонов доминирует на всей доске.

29... ♞xg4 30. ♕e1 ♕b4+ 31. ♕d1 ♞f5 (0–1)

Не самый плохой финиш: поражение от разогнавшегося Тарраша и три победы над аутсайдерами, позволили Винаверу только разделить 4–6-е места.

Победа Тарраша была достигнута в убедительном стиле. Критике подвергли только его короткие ничьи в двух последних турах с Мэзоном (12 ходов) и Вальбродтом (10 ходов). По окончании турнира Тарраш получил вызов на матч от шахматиста, моложе его на 6 лет и не имевшего еще больших успехов – Эмануила Ласкера. Как отреагировал Тарраш и какими далеко идущими оказались последствия его решения, читатель может узнать из классической шахматной книги, которая уверенно выдержала испытание временем.*

Для представителей молодого поколения, Д. Маковец и М. Поргеса, успех в Дрездене оказался первым и последним. Маковец в 1893 г. выиграл не-

* Яков Нейштадт «Зигберт Тарраш». М. 1983, с. 43.

Дрезден-1892	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	О
1 Тарраш	♦ ½	½ ½	½ ½	1 1	1 1	1 ½	1 ½	1 ½	0 1	1 1	1 ½	1 1	½ 1	1 1				12
2 Маковец	½ ♦	½ 1	0 0	1 ½	1 ½	½ ½	½ ½	1 ½	1 ½	1 0	1 1	½ 1	½ 1	1 1				10½
3 Вальброт	½ ½	♦ 1	½ ½	½ ½	½ ½	½ ½	½ ½	1 ½	1 ½	½ 0	1 ½	½ ½	½ 1	1 ½				10
4 Барделебен	½ 0	0 ♦	1 1	½ 1	½ 1	½ 1	½ 1	½ 1	0 1	1 1	0 1	1 1	0 1	1 1				9½
5 Винавер	0 1	½ 0	♦ 1	0 ½	1 ½	0 ½	1 ½	0 1	½ 0	1 1	0 1	1 1	0 1	1 1				9½
6 Поргес	0 1	½ 0	0 ♦	½ ½	½ ½	1 1	½ ½	1 1	½ 1	1 1	½ 1	1 1	1 1	1 1				9½
7 Марко	0 0	½ ½	1 ½	♦ 0	½ 0	1 1	1 1	1 1	1 1	1 1	0 1	1 1	0 1	1 1				9
8 Мэзон	½ ½	½ 0	½ 1	♦ ½	0 0	1 1	½ 0	0 1	1 1	1 1	½ 1	1 1	1 1	1 1				9
9 Готтшаль	0 0	½ ½	0 ½	½ ½	½ ½	½ ½	♦ ½	1 1	1 1	1 0	1 1	1 1	1 1	1 1				9
10 Блэкберн	½ ½	0 0	½ ½	1 1	½ ½	1 1	½ ♦	1 0	½ 0	1 1	0 1	1 1	0 1	1 0				8
11 Альбин	1 0	½ 0	1 0	0 1	0 0	1 0	0 ♦	1 ½	0 0	1 1	½ 0	0 1	1 1	1 1				7
12 Шоттлендер	0 1	½ ½	0 0	0 0	0 0	0 0	0 1	0 ♦	½ 1	1 1	1 1	1 1	½ 1	1 1				7
13 фон Шеве	0 0	½ 1	0 ½	0 0	0 0	0 ½	½ ½	½ ♦	1 1	1 ½	1 1	½ 1	1 1	1 1				7
14 Ноа	0 0	½ 0	1 0	0 0	0 1	1 1	1 0	0 ♦	0 ½	1 1	0 1	1 1	0 1	1 1				6
15 Мизес	½ ½	0 ½	0 0	0 0	0 ½	0 0	0 1	0 0	1 0	0 1	♦ 1	1 1	1 1	1 1				6
16 Паульсен В.	0 0	0 ½	0 0	1 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 ½	½ 0	♦ 1	1 1	1 1	1 1				3½
17 Ломан	0 0	½ ½	0 0	0 0	0 0	0 0	0 1	0 ½	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0			♦	2½

большой матч у Рудольфа Харузека, в 1889–1894 годы издавал в Будапеште журнал, посвященный шахматам. Умер в 1903 г. в возрасте всего лишь 43 лет.

Георг Марко имел все шансы на завоевание второго приза, но в предпоследнем туре проиграл Маккензи партию, в которой имел преимущество. В последующие годы был постоянным участником многих более или менее важных турниров и матчей, но наибольшую известность получил в качестве шахматного журналиста, редактора и издателя ежемесячного журнала «Винер Шахцайтунг».

Субтильного телосложения Карл Аугуст Вальброт (1871–1902) страдал от неизлечимого в то время туберкулеза. За свою

Зигберт Тарраш (Бреслау, 1889)

короткую жизнь добился немалых турнирных успехов, редактировал шахматные журналы «Берлинер Шахцайтунг» и «Интернационале Шахжурнал», а также вел шахматные рубрики в нескольких газетах.

Посланники Великобритании вернулись на родину без призов, однако на результат Блэкберна большое влияние оказало нездоровье.

Возвращение Винавера в большие шахматы не обернулось успехом. Он не сумел, как прежде, расправиться с соперниками из нижней части таблицы, дорого обошлись ему поражения от Альбина и д-ра Ноа. В отличие от своих многочисленных конкурентов Винавер никогда не работал над шахматами, и самое важное, так же как и Стейниц*, он давал своим противникам «фору», выраженную в десятках лет.

* «Человек 22-х лет после дня тяжелой игры на следующее утро свеж. Человек в 62 года всегда умственно утомлен. То есть он дает фору в 40 лет. Это слишком много», – Вильгельм Стейниц в Гастингсе 1895 г. после поражения от Ласкера (в разговоре с Робертом Бакли) – «Чесс Аmater» 1913.

Состоявшийся в сентябре 1892 г. в берлинском отеле «Кайзерхоф» матч между Винавером и англо-немецким мастером Горацио Каро поставил перед авторами ряд вопросов. Были известны время и место проведения матча, тексты всех партий, но – и на это обратил наше внимание немецкий историк шахмат д-р Михаэль Нэгеле – изначально много особенностей указывало на то, что это был не вполне официальный матч, скорее серия легких партий.

Первым следом оказалась короткая заметка в журнале, обычно хорошо информированном:

В последнюю неделю Союз (речь о Берлинер Шахгеселлшафт – прим. авт.) с удовольствием принял визит гг. Ш. Винавера и В. Паульсена, которые с его членами (Каро, Шаллопом, фон Шеве) сыграли несколько интересных партий.*

Такое сообщение трудно назвать информацией об официальном матче. В течение долгого времени не было опубликовано ни одной записи из этих «интересных партий», лишь спустя полтора года, в феврале-марте 1894 года, и также в «Дойчес Вохеншах» были опубликованы тексты семи поединков Каро – Винавер, сыгранных в гостеприимных для шахматистов помещениях кафе «Кайзерхоф» с двух- или трехдневными промежутками. Не были указаны условия матча: его планировавшаяся длительность, время на обдумывание, ставка и т.д.

Первые партии Винавер провел катастрофически слабо; но неясно, был то результат усталости от недавно завершившегося турнира в Дрездене, первого после многолетнего перерыва, либо подспудное

* «Дойчес Вохеншах» 1892, с. 216.

желание фаворита этого матча дать молодому противнику своеобразную фору путем выбора малоисследованных теорией начал или продолжений.

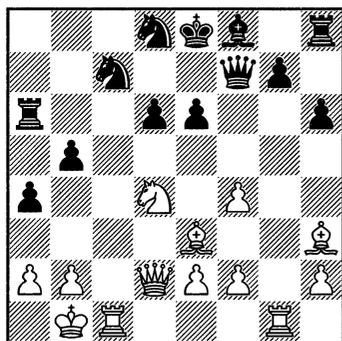
Г. Каро – Ш. Винавер

Берлин (м/1), 12.08.1892

1. ♖f3 ♘f6 2. d4 d6 3. c4 ♙g4
4. ♖b3 ♙xf3 5. gxf3 ♖c8 6. ♘c3
♘bd7 7. ♙h3 e6 8. d5 ♘c5 9. ♖c2
♖d7 10. ♙e3 ♘a6 11. ♖g1 c6
12. dxe6 fxe6 13. 0-0 b5 14. cxb5
cxb5 15. ♖b3 ♘c7 16. ♙d4 ♘fd5
17. ♘e4 ♘f4

При 17...a5 черные имели шансы на уравнение.

18. ♙f1 a5 19. ♖b1 a4 20. ♖c2
♘fd5 21. ♘g5 ♘b4 22. ♖d2 ♘c6
23. ♙h3 ♖a6 24. f4 h6 25. ♘f3
♖f7 26. ♖c1 ♘d5 27. ♙e3 ♘c7?
28. ♘d4 ♘d8?

Фигуры черных совершенно разобщены и перегружены оборонительными функциями, а их королевский фланг остался неразвит. Каро выбирает одну из многих дорог, ведущих к победе.

29. ♖d3 ♖d7 30. ♖xc7 (30. ♖g6+ выигрывало сразу) 30... ♖xc7 31. ♖xb5+ ♖c6 32. ♘xc6 ♖xc6 33. ♖xc6+ ♘xc6 34. ♙xe6

Здесь черные могли смело сдаться, но тянули безнадежное сопротивление еще почти 20 ходов.

Во второй партии матча Винавер сыграл часто им применяемый Центральный дебют (1.e4 e5 2.d4 exd4 3. ♖xd4), но вел борьбу откровенно авантюрно и уже к 15-му ходу имел безнадежную позицию. В третьей партии Ви-

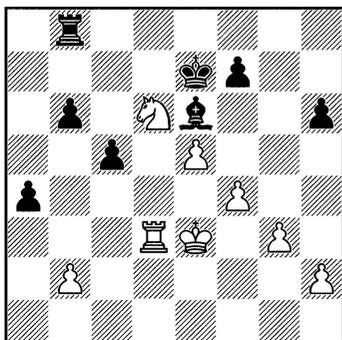

Горацио Каро

навер долго стоял очень плохо, но спасся в ферзевом окончании без двух пешек благодаря продвинувшейся по центру проходной пешке. В четвертой партии Каро некорректно пожертвовал пешку в дебюте, но его авторитетный противник не сумел реализовать преимущество. Изобиловала неожиданными поворотами пятая партия.

Г. Каро – Ш. Винавер

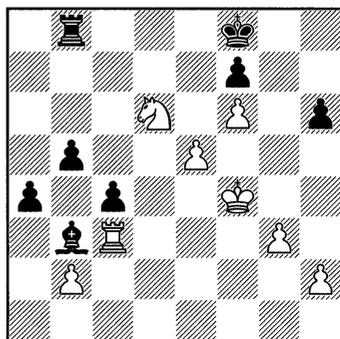
Берлин (м/5), 18.08.1892

32.f5 ♖b3

Комментатор «Дойчес Вохеншах» утверждал, что это решающий момент партии, и белые должны были играть немедленно 33.f6+, так как в этом случае после 33...♔e6 34.♔f4 грозит 35.♘b7 или 35.♘c8 с матом. Однако черные могут продолжать 34...♙d8 и мат не видно.

33.♔f4 c4 34.f6+ ♔f8 35.♙c3 b5

36.♔e3?

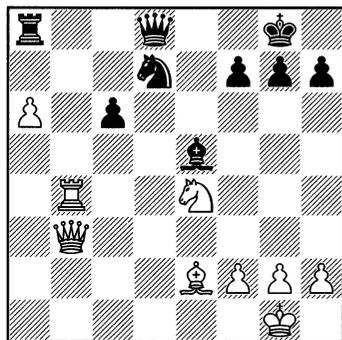
Король идет на помощь ладье и коню, чтобы затормозить лавину черных пешек. Комментатор же партии просмотрел, что после наступательного 36.g4! черные получают проигранную позицию, что иллюстрируют такой примерный вариант: 36...b4 37.♙h3! (пуанта!) 37...♙c2 (или 37...♔g8 38.♘f5 a3 39.bxa3 c3 40.♘xh6+ ♔f8 41.♘f5 ♔e8 42.♘d4) 38.♙xh6 ♔g8 39.e6 fxe6 40.g5 c3 41.g6 ♙xg6 42.♙xg6+ ♔f8 43.bxc3 b3 44.f7 ♔e7 45.♙g8 ♙f8 46.♙xf8 ♔xf8 47.♘c4 ♔xf7 48.♔e5 b2 49.♘a3, и белые выигрывают.

36...b4 37.♙c1 ♙b6 38.♔d4 ♙c6 39.g4 ♙a2 40.h4 c3 41.g5 (41.bxc3 b3) 41...h5 42.g6 fxg6 (0-1)

Эта полная борьбы партия стала переломной. Каро утратил веру в свои силы и две последние партии проиграл бесповоротно, в критических ситуациях не находя уравнивающих продолжений.

Ш. Винавер – Г. Каро

Берлин (м/6), 21.08.1892

27. ♖b7 ♙c7 28.g3 ♜b8 29.a7
 ♜a8 30. ♙c4 ♙b6

В случае 39... ♗e5 31. ♗g5
 ♗xc4 32. ♖xc4 ♖xg5 33. ♜xc7 бе-
 лые выигрывают.

31. ♙xf7+ ♗h8 32. ♙e6 ♜xa7
 33. ♜xd7 ♜xd7 34. ♙xd7 ♖xd7
 35. ♖xb6 (1–0)

Г. Каро – Ш. Винавер

Берлин (м/7), 24.08.1892

1. ♗f3 d6 2.d4 ♙g4 3.c4 ♗d7
 4. ♖b3 b6 5. ♗c3 ♗gf6 6. ♙e3
 e6 7.h3 ♙h5 8.g4 ♙g6 9. ♙g2 c6
 10. ♗h4 d5 11.cxd5 ♗xd5 12. ♗xg6
 hxg6 13. ♙d2 ♙e7 14.e4 ♗xc3
 15. ♖xc3 ♜c8 16.b4 0-0 17.0-0

Ход, который комментатор
 «ДВШ» незаслуженно сопроводил
 двумя вопросительными знаками.

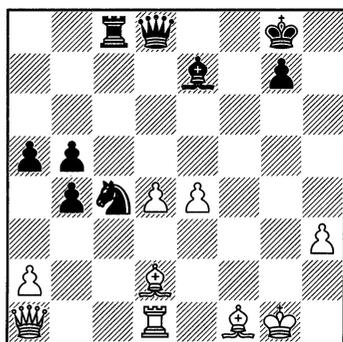
17...c5 18.f4?

В случае 18.bxc5 bxc5 19. ♖ac1
 cxd4 20. ♖xd4 ♙c5 21. ♖d3 белые
 стоят только немного хуже.

18...cxb4 19. ♖b2 a5 20. ♖ad1
 b5 21.f5 gxf5 22.gxf5 ♗b6 23.fxe6
 ♗c4

Черные для выигрыша темпа
 возвращают пешку.

24.exf7+ ♜xf7 25. ♖a1 ♜xf1+
 26. ♙xf1

26... ♙g5!

«Решает» – справедливо за-
 мечает комментатор «ДВШ». В
 этой партии Винавер доказал,
 что даже в открытой позиции
 слон с конем могут оказаться
 сильнее двух слонов.

27. ♙c1 (27. ♙xg5 ♖xg5+
 28. ♗h1 ♗e3) 27... ♙e3+ 28. ♗h1
 ♖g5 29. ♙g2 ♜f8 30.e5 ♜f2
 31. ♜g1 ♖f5 32.e6 ♜xg2 (0–1)

И всё же, это был официальный матч или нет? Почему тексты пар-
 тий были опубликованы в «Дойчес Вохеншах» с полуторагодовичным
 опозданием, в начале 1894 года? Следовало ли из этого факта, что

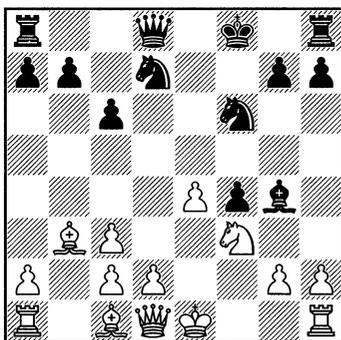
Каро планировал более тесно сотрудничать с журналом, а только он располагал текстами? На помощь пришел безотказный Михаэль Нэгле, обративший внимание на проходную заметку в прессе:

Между г. Ш. Винавером, который в данный момент находится в Берлине, и г. Каро был сыгран короткий матч на небольшую ставку. Условия были следующие: победителем становится тот, кто первым выиграет пять партий, ничьи не считаются. Каро выиграл две первые партии и сделал ничьи в третьей и четвертой. Затем, однако, он проиграл три партии и сдал матч по причине нездоровья.*

Винавер после матча с Каро надолго задержался в Берлине, чтобы подлечить пошатнувшееся здоровье. Когда в ноябре 1892 начался матч по переписке между командами «Берлинер Шахгеселлшафт» и клубом «Аугустеа» из Лейпцига, немецкие шахматные журналы представили Винавера как одного из мастеров, кто будет вести игру с берлинской стороны. После года игры «Шахгеселлшафт» выиграл матч со счетом 2:0, но вклад Шимона в эту победу был невелик, так как еще до конца 1892 года маэстро вернулся в Варшаву. Последним следом его тогдашней шахматной деятельности в городе на Шпрее стала миниатюра, сыгранная в кафе «Кайзерхоф».

Ш. Винавер – д-р Дзёбек

Берлин, 01.12.1892

11. e5 ♘xe5?

Черные попадают в ловушку, очевидно, ничего не зная о комбинации, известной как «мат Легаля».

12. ♘xe5

Точнее было 12. ♙a3+! ♚e8
13. ♘e5.

12... ♙xd1 (12... ♖e7 13. ♙a3 с выигрышем белых) 13. ♙a3+ ♚e8 14. ♙f7#.

* «Дойче Шахцайтунг» 1892, № 9, с. 283.

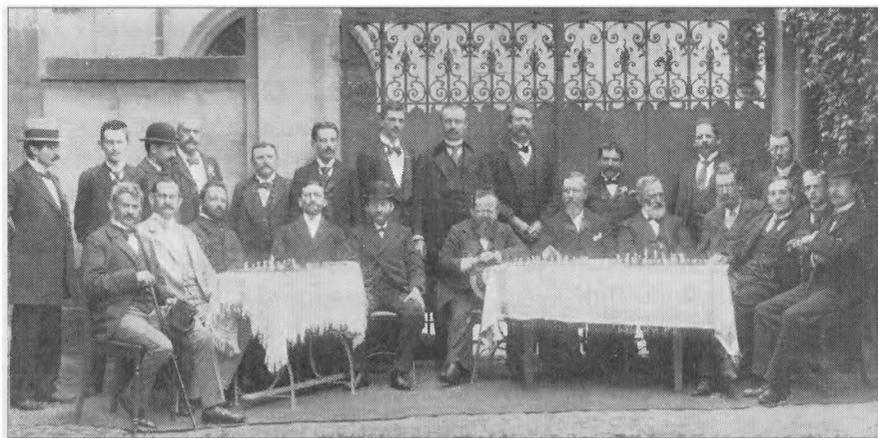
Гастингс – портовый город, расположенный над каналом Ла-Манш в юго-восточной части Англии, в 19-м веке и в первой половине 20-го был важным туристическим центром, охотно посещаемым во время вакаций жителями Лондона и Центральной Англии. В его окрестностях 14 октября 1066 года произошла историческая битва между армией Норманов под командованием Вильгельма Завоевателя и народным ополчением под руководством англосаксонского короля Харольда II; результат этой битвы на несколько столетий определил судьбу Англии.

Город Гастингс также неразрывно связан с историей шахмат. В 1895 году здесь состоялся великий турнир, крупнейший и самый важный в 19-м веке. Победителем его вышел молодой американец Гарри Нельсон Пильсбери, который лишь в предпоследнем туре обогнал Михаила Чигорина, находившегося в своей лучшей форме. Третьим финишировал чемпион мира Ласкер, для которого парадоксальным образом это был дебют в столь крупном соревновании. Четвертое место занял Тарраш, одержавший, впрочем, победу над Ласкером в личном поединке. Пятым пришел экс-чемпион мира Стейниц, а шестым – второй представитель России – Эммануил Шифферс. В стартовом листе не хватало еще одного представителя Российской Империи, Шимона Винавера – как писала пресса, варшавский маэстро выразил желание играть в Гастингсе, но при условии, что будет выступать под псевдонимом. Увы, лишенные чувства юмора организаторы не согласились на это оригинальное предложение.

Полный веры в свое умение, при этом показывающий великолепные результаты в турнирах Тарраш был убежден, что его относительный неуспех (не завоевал первого приза...) не есть следствие лучшей игры противников, но результат влияния морского ветра, действовавшего усыпляюще на континентального жителя. Он решил, что оче-

редной «калибровочный» турнир лидеров мировых шахмат должен пройти в иных климатических условиях, дабы внезапные приступы сонливости не сильно влияли на результаты отдельных партий. И с большой энергией приступил к реализации плана, направленного на то, чтобы следующая встреча больших шахматных мастеров состоялась на его «малой родине» – в Баварии. Сначала в организации турнира планировалось участие ГШС, но за несколько месяцев до начала турнира стороны поссорились и Союз, переживавший серьезный кризис после смерти многолетнего председателя Германна Цванцига, утратил влияние на формат и условия проведения турнира.

Около недели в помещении общества «Музеум» проходит международный шахматный турнир, какого до сих пор – с учетом силы сражающихся маэстро и величины призов – в Германии никогда не видели. Хотя ГШС, существующий уже десять лет, ранее организовывал международные турниры мастеров, среди которых третий и, быть может, самый важный состоялся в нашем городе в 1883 году, но все те турниры по причине невысоких призов и небольшой продолжительности не выдерживают сравнения с аналогичными турнирами, проводившимися в Англии, Австрии, Америке и Франции.

*Нюрнберг-1896. Стоят сл.-напр.: Эм. Ласкер, Р. Харузек, К. Шлехтер, ??, Д. Яновский, Г. Мароци, Г. Марко, Дж. Шовальтер, ??, ?
Сидят: А. Альбин, М. Поргес, М. Чигорин, З. Тарраш, Ш. Винавер, В. Стейниц, Дж. Блэкберн, Э. Шаллон, Э. Шифферс, Г. Пильсбери, К. Вальбродт, Р. Тейхман*

В этот раз Шахматный клуб Нюрнберга, руководимый маэстро с мировой славой д-ром Таррашем и являющийся одним из самых уважаемых клубов в Европе, самостоятельно пригласил к себе всю шахматную семью цивилизованного мира. Из Англии, Франции, Австрии, России и Америки прибыли шахматные мастера, чтобы вместе с сильнейшими немецкими мастерами помериться силами в дружеской, но жаркой схватке. В схватке, в которой востребованы все мужские добродетели: терпеливость, спокойствие, сообразительность и глубина мысли, в которой решает не brutальная сила, но достоинства духа. Участие в этой борьбе приносит особое удовольствие, но еще большее удовольствие – наблюдать за профессионалами и следить за их выступлениями по ходу турнира критическим взглядом. *

Эти похвалы, направленные как по адресу самой игры в шахматы, так и в сторону шахматного клуба Нюрнберга, были вполне заслуженны. Используя то обстоятельство, что в городе проходила Национальная выставка, организаторы сумели сформировать такой фонд, который позволил им пригласить почти всех сильнейших мастеров мира, соблазняя их привлекательными призами (первый приз составил 3 тыс. марок). По замыслу руководившего всем предприятием Тарраша, если бы ему, Таррашу, удалось добиться впечатляющего успеха на собственной территории, тогда он показал бы всем, кто есть истинный чемпион мира, и дорога к желанному матчу с Ласкером, которого Тарраш не слишком уважал (ибо не понимал его игры), была бы широко открыта.

Важной новацией стало удлинение турнира – каждый день игрался только один тур, что было выгодно более возрастным участникам. Темп игры составлял 30 ходов в 2 часа, при доигрывании – 15 ходов в час. Хотя о своем желании играть заявили 39 известных мастеров, в турнир включили 19. Когда снялся со старта Генри Берд, на его место организаторы пригласили 23-летнего студента Р. Харузека, который чуть было не отказался от участия, так как у него не было денег на железнодорожный билет и покрытие расходов на проживание, но его друзья быстро организовали сбор денег и молодой талант смог реализовать сценарий жизни, уготованный ему судьбой.

* И. Метгер «Франкиш Курьер», 1896.

Нюрнберг-1896	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	О
1 Ласкер	♦	½	1	0	0	1	½	½	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	13½
2 Мароци	½	♦	½	1	1	0	½	½	½	½	½	1	½	1	1	1	1	1	½	12½
3 Тарраш	0	½	♦	0	1	1	½	½	1	1	0	1	1	1	1	½	½	½	1	12
4 Пильсбери	1	0	1	♦	½	1	0	½	0	1	0	½	1	1	1	1	½	1	1	12
5 Яновский	1	0	0	½	♦	1	1	1	1	0	½	0	1	½	1	0	1	1	1	11½
6 Стейниц	0	1	0	0	0	♦	½	1	½	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	11
7 Вальбродт	½	½	½	1	0	½	♦	½	½	1	0	0	½	1	1	1	1	1	0	10½
8 Шлехтер	½	½	½	½	0	0	½	♦	½	1	½	½	½	1	1	½	½	1	1	10½
9 Шифферс	0	½	0	1	0	½	½	½	♦	½	0	½	½	1	½	1	½	1	1	9½
10 Чигорин	0	½	0	0	1	0	0	0	½	♦	1	1	½	1	1	0	1	1	1	9½
11 Блэкберн	0	½	1	1	½	0	1	½	1	0	♦	0	0	0	1	1	0	1	½	9
12 Харузек	1	0	0	½	1	0	1	½	½	0	1	♦	½	0	½	1	1	0	0	8½
13 Марко	0	½	0	0	0	0	½	½	½	½	1	½	♦	½	1	½	½	1	½	8
14 Альбин	0	0	0	0	½	1	0	0	0	0	1	1	½	♦	0	½	½	1	1	7
15 Винавер	0	0	0	0	0	1	0	0	½	0	0	½	0	1	♦	1	1	1	½	6½
16 Шовальтер	0	0	½	0	1	0	0	½	0	1	0	0	½	½	0	♦	½	0	1	5½
17 Поргес	0	0	½	½	0	0	0	½	½	0	1	0	½	½	0	½	♦	0	1	5½
18 Шаллоп	0	0	½	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	♦	1	4½
19 Тейхман	0	½	0	0	0	0	1	0	0	0	½	1	½	0	½	0	0	0	♦	4

Как показывает таблица, план Тарраша не оправдался. После 10-го тура Ласкер захватил лидерство и не позволил догнать себя противникам, из которых неожиданно лучше других выступил молодой венгр Геза Мароци. Подтвердили свой высокий класс Пильсбери и Яновский, всеми почитаемый Стейниц оказался самым бескомпромиссным участником сражения, отлично проявил себя дебютировавший в таком сильном турнире второй представитель Венгрии Рудольф Харузек, сенсационно обыгравший Ласкера и Яновского. Шифферс не сумел повторить свой гастингский успех, а Чигорин потерял много очков в последних пяти турах.

Результаты турнира мнения Тарраша – что он является сильнейшим шахматистом мира – не изменили. В Турнирном сборнике доктор привел составленную им же самим таблицу влияния «элемента везения» на итоговые результаты. Согласно выкладкам Тарраша, Ласкер целыми 5-ю очками обязан везению, Пильсбери и Яновский таким способом получили по 3 очка, он сам, Тарраш, только одно очко, а Чигорину счастье не сопутствовало в Нюрнберге ни в одной партии.

Догадливый читатель мог легко понять едва завуалированную мысль Тарраша – в шахматах не всегда побеждает сильнейший!

Винавер выступил слабо. Попытка включить Сицилианскую защиту в свой дебютный репертуар оказалась ошибкой – в проигранных партиях с Мароци, Таррашем и Блэкберном пан Шимон находился всё время в защите. О его слабом знании теории знали все*, а импровизация за доской не могла принести хороших результатов, как 20 лет назад. К тому же Винавер в Нюрнберге постоянно попадал в цейтноты, в партии с Блэкберном он просрочил время; это был второй и последний случай в его карьере.

Тем не менее, ветеран турнира имел на своем счету немало творческих достижений. В начале турнира, используя вялую игру американского чемпиона, Винавер «свел к абсурду» Ферзевый гамбит.

Дж. Шовальтер – Ш. Винавер²⁹⁹

Нюрнберг (3-й тур), 22.07.1896

1.d4 d5 2.c4 ♘f6 3.♘c3 dxc4

«Это одна из наиболее оригинальных партий турнира. Не случалось прежде, чтобы в Ферзевом гамбите, который, впрочем, не является истинным гамбитом, кто-нибудь принял и простейшим способом использовал пожертвованную пешку. На это способен только Винавер!»

4.♘f3 c6 5.a4

«Чтобы предупредить b7-b5».

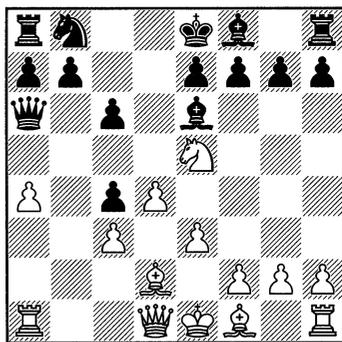
5...♘d5 6.e3

«Это слабо. Следовало играть ♙d2, потому что линия “с” должна быть открытой».

6...♘xc3 7.bxc3 ♚a5 8.♙d2
♙e6

«Невероятно, но факт».

9.♘e5 ♚a6

«Винавер поистине великолепен. Находить такие ходы!»

10.♚b1 ♘d7 11.♘xd7 ♙xd7
12. ♙e2 g6 13.0-0 ♙h6 14.f4 f5
15.a5

* В. Поллок, оценивая игру С. Ланглена, написал в «Балтимор Ньюс»: «Выходец из Варшавы, будучи учеником великого Винавера, наследует и его стиль в смысле оригинальности, точного расчета, анализа и незнания книжной теории».

«Сыграно с намерением полного обездвиживания черного ферзя. Но это не помогает».

15...♙d5 16.♙f3 e6 17.♙e1
b5 18.axb6 ♖xb6 19.♙h4 ♗hb8
20.♙f6 ♖xb1 21.♗fxb1 ♗xb1+
22.♗xb1 ♕c8

Помещенные выше восторженные комментарии взяты из Турнирного сборника и написаны З. Таррашем. Черные постепенно реализовали материальное преимущество.

Именно в Нюрнберге Винавер сыграл свою «бессмертную» партию, которая впоследствии была сотни раз напечатана в шахматных книгах, журналах и газетах.

III. Винавер – В. Стейниц²⁷⁶

Нюрнберг (12-й тур), 01.08.1896

1.e4 e5 2.d4 exd4 3.♖xd4 ♘c6
4.♖e3 ♗f6 5.♗c3 ♙b4

Избранный Винавером вариант не был для Стейница неожиданным, ибо эта же самая позиция возникла в партии Винавер – Яновский во 2-м туре. В партии далее было: 5...♙e7 6.♖g3 0-0
7.♙h6 ♗e8 8.♙f4 d6 9.0-0-0 ♙e6
10.h4 с хорошей позицией у белых.

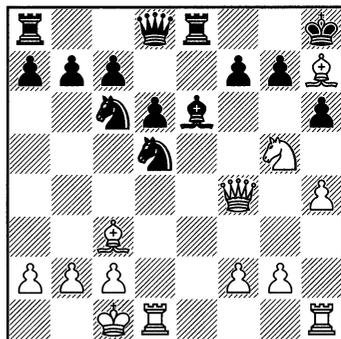
5...♙b4 6.♙d2 0-0 7.0-0-0 ♗e8
8.♙c4 ♙xc3?!

Старый навык старого чемпиона: небольшая материальная прибыль за небольшое ухудшение позиции. Предусмотрительный игрок сыграл бы 8...d6.

9.♙xc3 ♗xe4 10.♖f4 ♗f6
11.♗f3 d6 12.♗g5 ♙e6 13.♙d3
h6 14.h4! ♗d5

Принятие жертвы 14...hxg5 проигрывало.

15.♙h7+ ♕h8

16.♗xd5!! ♙xd5 17.♙e4! f6?

Обязательным было 17... ♗xe4! 18.♗xe4 ♗e5 с шансами на уравнение.

18.♙xd5 fxg5 19.hxg5 ♗e5
20.g6! (1-0)

«Грозит 21.♗:h6. Партия, которую можно вставить в рамку» – И. Фридман в ежемесячнике «Шахматист», № 7-8, 1938.

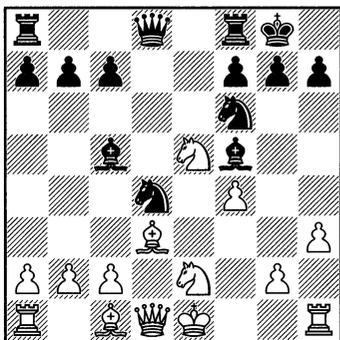
Турнир для Винавера грозил окончиться полной неудачей, но на финише ему противостояли слабые игроки и очковый баланс удалось заметно поправить: победа над «отцом румынских шахмат» Альбиным, ничья с сильно недоогавшим Тейхманом и выигрыш у Шаллопа.

В книге Чарушина «Комета Харузека» нашли мы запись легкой партии, игранной между противниками «вслепую», без использования доски.

Ш. Винавер – Р. Харузек

Нюрнберг (легкая партия), 1896

1.e4 e5 2.f4 d5 3.♘f3 dxe4
4.♗xe5 ♘f6 5.d4 exd3 6.♙xd3
♙c5 7.♚e2 0-0 8.♗c3 ♗c6 9.h3?
(9.♙e3=) 9...♗d4 10.♚d1 ♙f5
11.♗e2

11...♗h5!

Выигрывало также 11...♗e4.

12.♙e3 ♙xd3 (12...♚h4+!)
13.♚xd3 ♗xe2 14.♙xc5 ♗exf4
15.♚xd8 ♚fxd8 16.0-0 ♗g3
17.♚f3 ♚d5 18.♚xg3 ♚xe5 19.♚g4
♗e2+ 20.♗f2 ♚xc5 21.♗xe2
♚xc2+ 22.♗d3 ♚xb2 (0-1)

На заключительном банкете Ласкер получил 3 тысячи марок и памятный кубок – дар князя-регента Люитпольда фон Байерн. Занявший 2-е место Мароци получил 2.000 марок, Пильсбери и Тарраш – по 1.250, Яновский – 800, Стейниц только 300, а Вальбродт и Шлехтер – по 100 марок. Для сравнения отметим, что 1 рубль равнялся приблизительно 2 маркам.

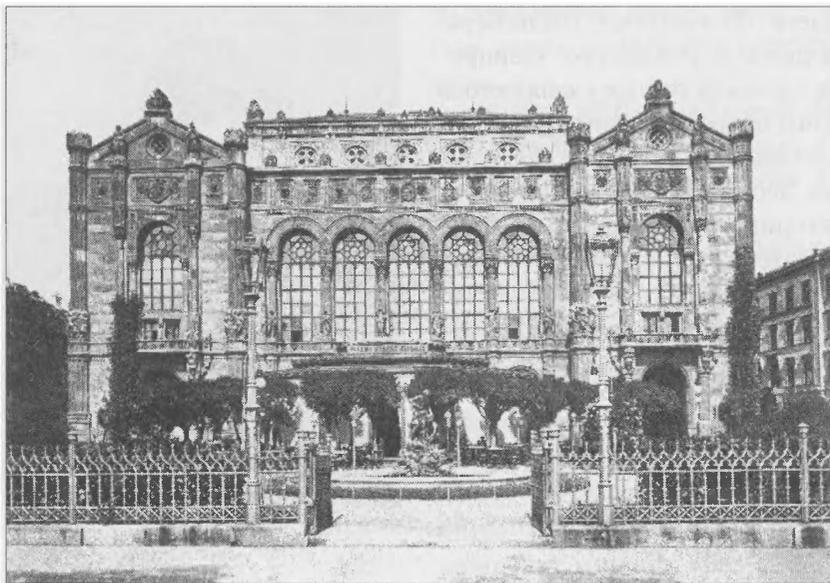
16-е место в турнире, крайне слабый результат против победителей – после такой неудачи Винавер мог, казалось бы, и охладеть к шахматам, но уже скоро любители увидели Шимона снова в деле, причем с запасом новых идей, готового к борьбе с сильнейшими шахматистами мира.

В 895 году кочевое племя печенегов вторглось в район проживания десяти венгерских племен, занимавших территорию, протянувшуюся от Дона до нижнего Дуная. Побежденные венгры целыми родами, со стадами животных и со всем имуществом начали уходить на запад. Ведомые Арпадом, в 896 году они перешли Восточные Карпаты и за несколько лет завоевали всю Дунайскую долину. Эти события имели фундаментальное значение для формирования в недалеком будущем венгерского государства.

В 1896 г. в Будапеште торжественно отмечали тысячелетие венгерского обоснования в Европе. Используя столь выгодный случай, городской шахматный клуб решил провести турнир с участием игроков из мировой элиты. Обязанности главного организатора возложили на Гезу Мароци, который лишь несколькими неделями раньше получил известность, добившись высокого результата в Нюрнберге.

Мароци превосходно справился с порученным ему делом. К сбору денег подключились местные власти и политики, а также многие частные лица. Барон Альберт Ротшильд, известный шахматный меценат, пожертвовал на турнир 1.000 крон. Граф Йено Зичи, популярный политик и путешественник, исследователь Центральной Азии, внес 600 крон. Император Франц-Иосиф, всегда подчеркнуто уважительный к чувствам венгерского народа, пожертвовал для победителя серебряное изваяние весом 12 кг под названием «Крылья победы».

Приглашения были разосланы 13-ти иностранным шахматистам и трем венгерским (Харузеку, Маковецу и Мароци). Не смогли приехать в столицу Венгрии готовившиеся к матчу на первенство мира Стейниц и Ласкер. Дьюла Маковец отказался от игры (его заменил опытный доктор Ноа). Мароци хотел ограничиться исполнением обязанностей руководителя турнира, но когда в последнюю минуту ото-

Здание Пешти Вигадо (фото 1896 г.)

звал свой приезд Шимон Алапин, Мароци передал нити управления в руки Корнелю Гавашаи и вошел в число играющих.

Максимально игровое время в день могло составить 8 часов: два раза по 4 часа с двухчасовым перерывом на обед и отдых. Темп игры – 2 часа на первые 30 ходов и по часу на каждые следующие 15 ходов. Однако участники не могли жаловаться на чрезмерную игровую нагрузку; было много выходных и на 13 турнирных раундов ушло целых 18 дней; какой контраст со «спрессованными» турнирами ГШС!

Хотя цена входного билета была довольно высокой и составляла 1 крону*, турнирный зал, расположенный во внушительном здании «Пешти Вигадо»**, заполнялся зрителями, с особенным вниманием следившими за результатами венгерской «молодежи»: Мароци (26 лет) и Харузека (23 года). Итоги нюрнбергского турнира заставляли

* В то время приличная месячная зарплата в Венгрии составляла 100 крон.

** Пешти Вигадо (Pesti Vigadó – дословно: место развлечений жителей Пешта) является концертным залом; здание построено в 1859–1864 годах при объединении городов Пешт и Буда в единый городской организм.

видеть фаворитами Пильсбери, Тарраша и Яновского, сюрпризов ожидали от уже славящегося своим оборонительным умением и энциклопедическими познаниями дебютанта Шлехтера, а вот Чигорина, и, особенно, Винавера, которому скоро должно было исполниться 60 лет, полагали далекими от своей лучшей формы. Прогнозы подтвердились лишь отчасти.

Героем старта оказался ветеран Винавер. Сначала он вынужден ошибиться в долгом ладейном окончании Тарраша, затем показал себя лучшим тактиком,

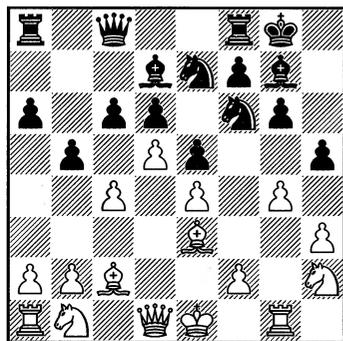
Геза Мароци

чем Альбин, а поражение в третьем туре от Шлехтера компенсировал победами над Мароци и своим соотечественником Игнацем Попелем из Львова. После пяти туров Винавер был единоличным лидером и опережал Чигорина, Харузека, Вальбродта и Пильсбери (по 3½), хотя маэстро из России имел запас в одну партию. Очередные две победы Винавера против Ноа и Марко укрепили его лидерство, на второе место выдвинулся Пильсбери, далее были Чигорин с Харузеком, а последнее место в таблице занимал Попель с нулем набранных очков.

На незащитного поляка набросился в восьмом туре Шлехтер... и неожиданно проиграл легкофигурный эндшпиль. Черная полоса началась у Винавера, не оказавшего сопротивления энергично игравшему Яновскому. В девятом туре Винавер сыграл вничью с Чигориным, но 97-ходовый марафон отобрал у него последние силы. Всё время он шел во главе таблицы, но остались ему партии только с сильными противниками, а в последнем туре его ждал свободный день. Три подряд поражения: от Вальбродта, Харузека и (при очень слабой игре по причине расстройства желудка, вызванного острой венгерской кухней) Пильсбери отбросили старейшего участника турнира на далекие 6–7-е места. Ниже приводится пример авантюристичной игры Винавера в последних раундах турнира.

Ш. Винавер – Р. Харузек

Будапешт (11-й тур), 18.10.1896

Белые, несмотря на довольно вызывающую игру, не стоят хуже.

К сожалению, после серии слабых ходов их позиция рассыпается.

15.f4? (15.♙g5) 15...exf4 16. ♙xf4 cxd5 17.♙g5 (лучше 17. ♙xd6 ♖e8 18.e5) 17...hxg4 18. hxg4 bxc4 19.♖f1

Похоже, Винавер полагал в этот момент, что выигрывает фигуру, но его ждало большое разочарование.

19...♘xg4! 20.♙xe7 ♘xh2 21. ♖h1 ♙g4 22.♗xd5 ♘f3+ 23.♕f2 ♙d4+ 24.♕g3 ♙e5+ 25.♕f2 ♗d7 26.♙d1 ♗a7+ 27.♕f1 ♗xe7 28.♙xf3 ♗f6 (0–1)

Лучше всех финишировал Харузек, хорошо – Чигорин. В последнем туре «проснулся» Тарраш и обыграл белыми Пильсбери, который обязан был рисковать, ибо только победа гарантировала ему сохранение места в триумвирате победителей.

Сразу по окончании турнира были вручены только призы за места с 3-го по 7-е (1.500 крон, 1.000, 600, 400 и 200). Победа Тарраша

Будапешт-1896	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	О
1 Харузек	♦	1	1	½	0	½	1	½	1	1	0	1	1	8½
2 Чигорин	0	♦	½	0	1	1	½	1	1	1	1	½	1	8½
3 Пильсбери	0	½	♦	½	½	1	1	0	0	1	1	1	1	7½
4 Шлехтер	½	1	½	♦	1	½	1	½	0	½	1	½	0	7
5 Яновский	1	0	½	0	♦	0	1	0	1	1	½	1	1	7
6 Вальбродт	½	0	0	½	1	♦	1	0	1	0	½	1	1	6½
7 Винавер	0	½	0	0	0	0	♦	1	1	1	1	1	1	6½
8 Тарраш	½	0	1	½	1	1	0	♦	½	0	0	½	1	6
9 Альбин	0	0	1	1	0	0	0	½	♦	0	1	½	1	5
10 Мароци	0	0	0	½	0	1	0	1	1	♦	½	0	1	5
11 Марко	1	0	0	0	½	½	0	1	0	½	♦	1	0	4½
12 Ноа	0	½	0	½	0	0	0	½	½	1	0	♦	1	4
13 Попель	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	♦	2

Рудольф Хаузек

Михаил Чигорин

над Попелем удостоилась приза «за красоту», который представлял собой переплетенный комплект из 17-ти номеров английского журнала «Чесс Мансли» – дар уроженца Венгрии Леопольда Хоффера. Тарраш также получил утешительный приз (100 крон) за наилучший результат против участников, занявших 1–7-е места.

Харузека и Чигорина ждал небольшой матч, который должен был определить судьбу первого приза. Рудольф вступил в сражение в хорошем настроении, поскольку в 7-м туре легко справился с русским шахматистом, которого часто называл своим учителем. Но опытный Чигорин начал с двух побед, причем первую партию, в которой у него были черные фигуры, выиграл в 19 ходов!

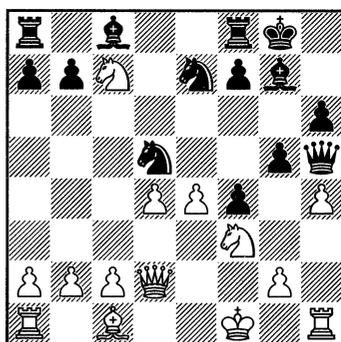
Р. Харузека – М. Чигорин

Будапешт (м/1), 25.10.1896

1.e4 e5 2.f4 exf4 3.♙c4

В 7-м туре турнира в партии между теми же противниками было 3...♘c6 4.d4 ♘f6 5.e5 d5 6.♙b3 ♙g4 7.♚d3 ♘h5 8.♘h3! Чигорин выбирает новый план.

3...d5 4.♙xd5 ♚h4+ 5.♙f1 g5 6.♘f3 ♚h5 7.h4 ♙g7 8.♘c3 h6 9.d4 ♘e7 10.♚d3 ♘bc6 11. ♘b5 0-0 12.♘xc7 ♘b4 13.♚d2 ♘bxd5

14.♘xd5?

Поскольку ход в партии привел к быстрому поражению, и еще хуже 14.exd5 ♖f5 15.♗ха8 ♖g3+ 16.♙g1 ♚e8 с нарастающей инициативой черных, то возникает вопрос, почему белые не проявили последовательность и не забрали ладью а8, к чему всё время стремились?

Литература, посвященная творчеству М. Чигорина, не дает ответа. Например, Васюков, Наркевич и Никитин в своей книге о Чигорине анализировали партии с Таррашем, Яновским и Вальбродтом, а партии матча с Харузеком, от результата которого зависела единственная в карьере Чигорина единоличная победа в международном турнире, признали полностью неинтересными! Виктор Чарушин в книге

«Комета Харузек», из которой авторы многое почерпнули, работая над этой главой, дал текст этой партии без комментариев. Халифман и Соловьев в книге «Михаил Чигорин. Первый русский гроссмейстер», изданной в Софии в 1999 г., не заметили взятия ладьи. Сердгент* и также Л. Бахман считали, что после 14.♗ха8 ♖e3+ 15.♙g1 ♚g6 16.♚d3 ♗g4 или 16..g4 «у черных сокрушительная атака», но эта оценка представляется преувеличенной.

14...♗xd5 15.exd5 ♚e8 16.♙g1 g4 17.♗e5 ♗xe5 18.dxe5 ♚xe5 19.♚xf4??

Цейтнот? После 19.♚c3 ♚f5 20.b3 ♗d7 21.♗b2 ♚ae8 белые еще могли сопротивляться.

19...♚e1+ (0-1)

Харузек не пал духом и заслуженно выиграл 3-ю партию, но в 4-й в позиции без перевеса, обязанный выигрывать любой ценой, неосторожно разменял ладьи и проиграл эндшпиль, имея слона против коня.

За второе место Харузек получил в качестве приза 2.000 крон. Чигорину организаторы предоставили выбор: получить 2500 крон наличными или серебряную статуэтку «Крылья Победы». Маэстро выбрал наличные, а статуэтка украсила Шахматный клуб в Будапеште. Она находилась там около 20 лет и сгинула в хаосе венгерской революции 1918 года.

Из Будапешта шестерка участников, и среди них Винавер, переехала в Вену, поскольку у тамошней публики шахматы имели высокий статус, а меценаты не жалели денег на призы.

* Ф. Сердгент «Шахматные партии Харузек», Нью-Йорк 1989, с. 51.

В начале ноября 1896 года большая группа участников будапештского турнира прибыла в Вену. Такая поездка не требовала много времени, так как столицы дуалистической Австро-Венгерской империи разделяли не более трех часов путешествия на поезде. В качестве «авангарда» выступил Г. Н. Пильсбери, «подписавшийся» на матч из пяти партий с Б. Энглишем. Газета «Нойе Фрайе Прессе» сообщала, что среди зрителей, наблюдавших за течением матча, были известные люди из мира шахмат: Марко, Яновский, Макс Юдд*, Винавер и Макс Вейс. Проводившийся в помещении «Нового Венского шахматного клуба» поединок закончился ничьей $2\frac{1}{2} : 2\frac{1}{2}$, а общее недоумение вызвал тот факт, что все пять партий закончились миром. Одна из партий, в которой Энглиш играл белыми, началась ходами 1. b4 e5 2. ♖b2 f6 3. b5 d5 4. e3 ♘h6 5. c4 ♙e6 – как мы видим, дебют Сокольского уже тогда имел сторонников среди сильных мастеров...

Матч едва закончился, а уже руководство клуба инициировало новое интересное соревнование – шестеро шахматистов высокого уровня составили небольшой турнир с хорошими призами. Согласно отчету в «Дойче Вохеншах» сначала предполагался матч трех венцев (Шлехтер, Марко, Альбин) против трех иностранных гостей, но затем вернулись к привычному формату.

Турнир длился с 3-го по 10 ноября 1896. После трех туров на счету Винавера было две победы (над Мизесом и Альбиным), а партия против Шлехтера была отложена в ничейной позиции. Отличное начало! В четвертом туре Винавер играл белыми с Яновским.

* Макс Юдд (Максимилиан Юдкевич) (1851–1906) родился в местечке Тенчинек недалеко от Кракова. Ребенком вместе с родителями эмигрировал в США, жил в Сент-Луисе. Участвовал во многих американских турнирах в 1871–1904 годах.

Богатство комбинаций, которыми наполнилась эта партия, долго не позволяло понять, кто из игроков имеет преимущество. В конце концов, чаша весов склонилась в сторону Яновского, который после восьмичасовой борьбы победил в окончании.*

После поражения на старте от неровно играющего Мизеса, Яновский набрал 3 очка и ничья в последнем туре со Шлехтером обеспечила ему первое место. Шансы догнать лидера имел Винавер, но проиграл Марко. В третьей партии последнего тура Альбин сыграл вничью с Мизесом.

По итогам турнира первый приз (300 крон) получил Яновский, второй (200 крон) Шлехтер, призы третий и четвертый, которые в сумме составили 325 крон, поделили Мизес и Винавер, пятый приз (125 крон) получил Марко, и шестой (100 крон) – Альбин.

Вена-1896		1	2	3	4	5	6	О
1	Яновский	♦	½	0	1	1	1	3½
2	Шлехтер	½	♦	1	½	½	½	3
3-4	Мизес	1	0	♦	0	1	½	2½
3-4	Винавер	0	½	1	♦	0	1	2½
5	Марко	0	½	0	1	♦	½	2
6	Альбин	0	½	½	0	½	♦	1½

Специальный приз в 50 крон за самую красивую партию поделили на двоих; одна половина досталась Ж. Мизесу за победу над Яновским, а вторая – Яновскому за победу над Марко.

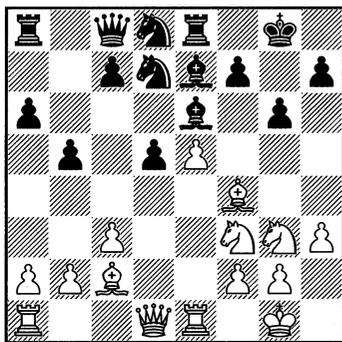
Уже 12 ноября Яновский сделал первый ход в состоявшем из семи партий матче с Винавером. Победитель получал приз – 500 марок. Кроме того, во время каждой партии на доске «лежало» 30 флоринов (или 60 крон); победитель забирал 20 флоринов, а проигравший 10; при ничьей деньги делились пополам. Темп игры составлял 30 ходов в 2 часа и 15 ходов в каждый следующий час. После игрового дня следовал день отдыха.

Две первые партии выиграл младший (на четверть века) по возрасту Яновский, причем первую – исключительно эффектно.

* «Нойе Фрайе Прессе», 8.11.1896.

Д. Яновский – Ш. Винавер

Вена (м/1), 12.11.1896

17. ♘g5 c6?

Если бы Винавер предвидел задуманную Яновским тактическую операцию и также ее отдаленные последствия, то сыграл бы 17... ♘f8.

18. ♘xh7! ♖xh7 19. ♙h5+ ♖g8 20. ♘xg6 ♘f8

Давид Яновский

20...fxg6 быстро проигрывало.
21. ♘c2 ♖a7 22. ♘h6 f6 23. exf6 ♘xf6 24. ♙xe8 ♘e7 25. ♘h5 ♘f7

Белый ферзь пойман! К сожалению, это успех мимолетный.

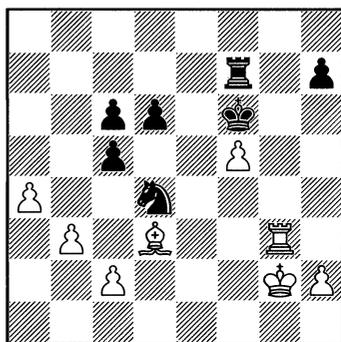
26. ♖xe7! (1–0)

На 26... ♘xe8 – несложное 27. ♘f6+ ♖h8 28. ♘g7 мат. Можно и в другом порядке: 26. ♘f6+ ♖h8 27. ♖xe7! с тем же финалом.

Грозил полный разгром, но третью и четвертую партии выиграл старший по возрасту.

Ш. Винавер – Д. Яновский

Вена (м/4), 18.11.1896

38. ♖f2 ♖a7

38... ♘xf5 было бы грубой ошибкой, так как 39. ♖f3 приводило к размену всех фигур, после чего пешка а4 начинала движение. Окончание показывает безошибочную игру Винавера.

39. ♖g8 d5 40. ♖f8+ ♖e7 41. ♖c8 c4 42. bxc4 dxc4 43. ♘xc4 ♖xa4 44. ♘d3 ♖a2 45. ♖g3 ♖f6

46. ♔f4 ♖a4 47. ♙e4 ♗c4 48. ♗f8+
 ♕g7 49. ♗d8 ♜xc2 50. ♕e5
 ♜e3 51. f6+ ♔f7 52. ♗d7+ ♔f8
 53. ♙xh7 ♜g2 54. ♗d8+ (1-0)

Но, увы, в очередной партии Винавер снова попал под концентрическую атаку. Шестая партия, самая ожесточенная, также закончилась победой Яновского, отчасти потому что пан Шимон отказался от достижимой в окончании ничьей, надеясь на контршансы. Исход матча решился, но участники выполнили регламент до конца. Была сыграна еще 7-я партия и снова прямолинейная стратегия Яновского («атаковать при первой возможности») окончилась полным успехом.

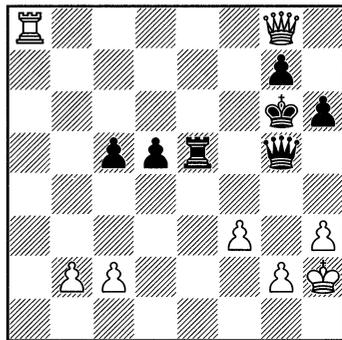
Соревнования, организованные и спонсированные Новым шахматным клубом, на этом не закончились и 9 декабря неутомимый Яновский начал очередной матч, на этот раз он вступил в борьбу с надеждой австрийских шахмат Карлом Шлехтером, которого уже тогда называли «королем ничьих».

А что Винавер? Почувствовал ли он себя обескураженным столькими неиспользованными возможностями и серией поражений, понесенных от руки молодого Яновского, который едва лишь два года, как дебютировал на международной арене?

Можно предположить, что не совсем. Во-первых, Винавер имел натуру философа, понимающего жизнь и ее законы. Во-вторых – проиграл жителю Парижа, путешествующему по Европе с российским паспортом, но в шахматном отношении сформировавшемся в Лодзи и Варшаве, завсегдагую варшавской шахматной кофейни, той самой кофейни «Под Колокольней», которая 30-ю годами раньше была первым «шахматным университетом» самого Винавера, а позднее родившегося в городе Сувалки Самуэля Розенталя, будущего чемпиона Франции.

Д. Яновский – Ш. Винавер

Вена (м/7), 24.11.1896

33. ♗a6+ ♔h5 34. ♗f7+ g6
 35. ♗xg6! и черные сдались, ибо
 на 35... ♗xg6 следует 36. g4+ ♔g5
 37. f4+ ♔h4 38. ♗xg6.

Турнир был организован стараниями Берлинского Шахматного Союза в честь 70-летия создания этого исключительно заслуженного отделения немецких шахмат. Несмотря на прекрасные условия (зал для игры в «Доме Архитектора» на Вильгельмштрассе, месте постоянной дислокации Союза, призовой фонд свыше 6 тыс. марок) турнир не собрал столь же внушительного состава, какой был представлен хотя бы в Нюрнберге годом раньше. Не участвовал чемпион мира Ласкер, вероятно, рассорившийся с руководителями Союза, не было также Тарраша, Пильсбери, Мароци и Стейница (гости из-за океана получили приглашения слишком поздно). Неприятности на этом не окончились, так как уже после первого тура снялся капризный фон Барделебен, сыграв десять партий выбыл и отправился на родину заболевший Бертольд Энглиш (он умер через две недели, 20 октября), несколько партий без боя и без каких-либо причин отдал А. Альбин.

Темп игры составлял 2 часа на 30 ходов и по часу на каждые следующие 15 ходов. Тур начинался в 9.30, предусмотрены были два перерыва на еду и отдых: с 13.30 до 16.00 и с 20.00 до 21.00 вечером. Туры разыгрывались не в порядке очередности, а по результатам жеребьевок, проводившихся каждый день; быть может, причиной тому было желание организаторов не позволять игрокам тщательно готовиться «под противника», дабы они опирались лишь на общие знания?

Лучший старт показал представитель старой гвардии Дж. Блэкберн. Поначалу его преследовал Г. Марко, но после серии поражений на середине турнирной дистанции румынский шахматист отпал от борьбы за лидерство. Затем англичанина настиг Яновский, за ними следовали смелый Харузек и выжидающий ошибок противника берлинец карликового роста (около 140 см) Вальбродт. На финише «просел» Яновский, а проигрыш Блэкберна Вальбродту стоил британцу несколько

Берлин-1897	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
1 Харузек	♦	0	½	1	0	½	½	1	1	1	1	½	1	1	1	1	½	1	1	13½
2 Вальбродт	1	♦	1	½	1	½	½	1	½	½	0	1	1	1	0	½	1	1	1	13
3 Блэкберн	½	0	♦	½	½	½	1	½	1	1	½	½	1	0	½	1	1	1	1	12
4 Яновский	0	½	½	♦	1	½	½	½	½	1	1	1	0	1	1	0	½	1	1	11½
5 Берн	1	0	½	0	♦	1	1	½	1	0	1	0	1	1	½	0	1	1	½	11
6 Шлехтер	½	½	½	½	0	♦	0	½	½	1	½	1	½	1	½	½	½	1	1	10½
7 Марко	½	½	0	½	0	1	♦	0	½	0	½	½	1	1	1	1	½	1	1	10½
8 Алапин	0	0	½	½	½	½	1	♦	0	½	0	½	1	½	1	1	1	1	1	10½
9 Каро	0	½	0	½	0	½	½	1	♦	½	1	1	½	½	1	0	1	½	1	10
10 Чигорин	0	½	0	0	1	0	1	½	½	♦	½	0	0	1	½	1	1	1	1	9½
11 Шифферс	0	1	½	0	0	½	½	1	0	½	♦	1	0	1	½	0	½	1	1	9
12 Метгер	½	0	½	0	1	0	½	½	0	1	0	♦	1	0	1	1	1	0	½	8½
13 Кон	0	0	0	1	0	½	0	0	½	1	1	0	♦	0	0	1	1	½	1	7½
14 Винавер	0	0	1	0	0	0	0	½	½	0	0	1	1	♦	1	½	0	1	1	7½
15 Зюхтинг	0	1	½	0	½	½	0	0	0	½	½	0	1	0	♦	1	½	0	1	7
16 Тейхман	0	½	0	1	1	½	0	0	1	0	1	0	0	½	0	♦	½	½	0	6½
17 Энглиш	½	0	0	½	0	½	½	0	0	0	½	0	0	1	½	½	♦	0	1	5½
18 Цинкль	0	0	0	0	0	0	0	0	½	0	0	1	½	0	1	½	1	♦	1	5½
19 Альбин	0	0	0	0	½	0	0	0	0	0	0	½	0	0	0	1	0	0	♦	2

Карл Вальбродт

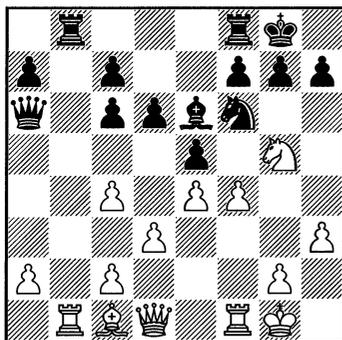
сот марок. Особого внимания заслуживает достижение Харузек; молодой венгр выиграл 9 (!) последних партий, в заключительном туре окончательно добил Чигорина, который не получил никакого приза. Неожиданно высокие места заняли англичанин Берн и плодовитый аналитик и изыскатель дебютных новинок Алапин.

Харузек за лучший результат в своей карьере получил 2 тысячи марок, Вальбродт полторы тысячи, Блэкберн – тысячу, далее призовые равнялись 600, 400,

200 и 120 маркам, что, однако, в сумме давало менее 300 британских фунтов. Партия участников из нижней половины таблицы получила один из двух призов «за красоту».

А. Цинкль – И. Метгер

Берлин, 1897

14.fxe5! ♖xb1 15.exf6 g6
 16.♖d2 ♜b6+ 17.♔h2 ♜d4 18.g3
 ♜xc1 19.♜xc1 ♜e5 20.♜e3 c5
 20...h6 21.♘e6 fxe6 22.♜xa7
 d5 23.♜e3 позволяло избежать
 мата, но не поражения.
 21.h4 ♔d7 22.♘h3 ♜e6?
 23.♜f5 ♔h8 24.♜h6 ♜g8 25.♘g5
 (1–0)

Шахматный мир понес тяжелую утрату, когда в апреле 1900 года умер от туберкулеза гени-

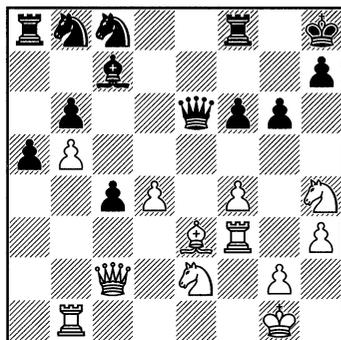
Берлинский конгресс 1897. Сидят (сл.): Раннефорт, Каро, Метгер, Алатин, Эюхтинг, Чигорин, Шифферс, Бирбах. Стоят (сл.): Харузек, (?), Яновский, Талхайм, Цинкль, Гармонист (в цилиндре), Винавер, В. Кон, Тейхман, Альбин. Выше стоят: Берн, Марко, Попель, Хайнрихсен, Блейкманс, Димер. Выше: Шлехтер и Хайде.

альный Харузек, а через два года та же печальная участь постигла Карла Аугуста Вальбродта.

Винавер, если не вспоминать совсем уж неудачные партии с Шифферсом и Харузеком, играл, пожалуй, лучше, чем в Нюрнберге, что, однако, не сказалось положительно на результате. После шести туров в его активе было три очка, но затем он проиграл пять партий подряд. Победы, которых было немного, достигались им после долгой борьбы, только Вильгельм Кон получил с ним проигранную позицию уже к двадцатому ходу. Неудачи ветерана были следствием его слабой теоретической подготовки, временами слишком рискованной игры, а также понятных для его возраста недостаточных физических кондиций; на последних ходах перед контролем Винаверу случалось допускать фатальные промахи. Вот два примера.

Г. Марко – Ш. Винавер

Берлин (5-й тур), 17.09.1897

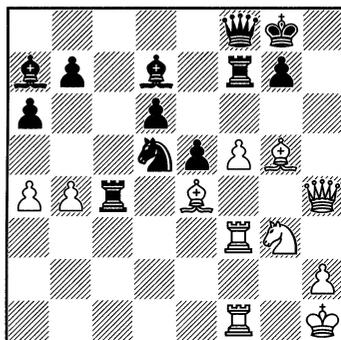
27. ♖xg6+ hxg6 28. ♔xg6
♚e7??

При правильном 28... ♖f7
29. ♚h6+ ♖h7 30. ♚f8+ ♚g8 31.
♚xf6+ ♚g7 черные не должны
проиграть.

29. ♚h6+ ♚g8 30. ♖g3+ ♚f7
31. ♖g7+, и остальная часть пар-
тии была малоинтересна, Марко
выиграл на 61-м ходу.

А. Берн – Ш. Винавер

Берлин (7-й тур), 20.09.1897

28... ♗c3?

28... ♗f6 29. ♙xf6 gxf6 30. ♗h5
♚h6!, и черные сохраняют не-
плохие оборонительные возмож-
ности.

29. ♖xc3! ♖xc3 30. f6 g6 31.
♙h6 ♚d8 32. ♙g7 (1-0)

Не проходило, к сожалению,
32... ♖xg7 в виду 33. f7+, и ферзь
погибает.

Берлинский конгресс 1897, турнирный зал.

(1-й столик) Г. Бухман, Метгер, Шифферс, проф. Бродский, Чигорин; (2-й) Харузек, Раннефорт, Алатин, К. Бухман; (3-й) Блэкберн, Ланге, Райнгласс, Кёхлер, Винавер; (4-й) Г. Каро, ?, Шоттлендер, Э. Каро, Зюхтинг

Несмотря на турнирные неудачи, Винавер по-прежнему оставался весьма популярным в шахматных кругах Берлина, о чем свидетельствует фрагмент статьи в «Берлинер Тагеблатт», посвященной маэстро, игравшим в отеле «Кайзерхоф».

Шахматные типы

Винавер принадлежит к так называемым агрессивным шахматистам; он не любит играть на ничью, партия либо выиграна, либо проиграна. Такой подход в турнирах нередко оказывался пагубным, но Винавера это вовсе не разочаровывает и поэтому он имеет репутацию самого интересного и богатого замыслами среди мастеров. Главная сила его в использовании коня, которого он считает сильнейшей фигурой после королевы. Нужно видеть, как искусно управляет Винавер своей кавалерией, и до тех пор, пока у него есть конь – не сдастся.

Комичны партии, играемые W. в кофейне; партнер его готовит атаку за атакой, собирает все свои силы, хотя Винавер, похоже, на это внимания не обращает и передвигает фигуры как будто без особой мысли.

– Что происходит – спрашивает публика, окружившая маэстро – что делает старый Винавер? Разве не видит грозящую ему опасность?

Но Винавер видит всё и очень хорошо. Он уже давно понял, что комбинация противника – «пустышка», ничего с этой атаки он не получит. Своими же неброскими Винавер ходами готовит смертельный удар.

И вот следует решающий ход, слышится голос Винавера: – «Пишите письма», и противник его теряет королеву или другую фигуру, или же, что еще хуже, получает мат в несколько ходов.

Тогда «галерка», которая не может прийти в себя от изумления, восклицает:

– На такое способен только Винавер!

Остроумно, но и целая характеристика стиля варшавского мастера.

На переломе веков 19-го и 20-го после долгих лет дискуссий, многих безответных призывов и неудавшихся инициатив наконец-то в самом крупном польском городе был создан первый шахматный клуб*. В предыдущие сто лет варшавские шахматисты предавались любимому развлечению в заполненных публикой и табачным дымом кофейнях. Обстановку описал журналист «Тыгодника Шаховы»**, первого польского журнала, посвященного «королевской игре» и начавшего именно в то время свою – к сожалению, не слишком долгую – жизнь.

В отношении числа любителей шахматной игры и их в ней искусности Варшава занимает не последнее место в ряду крупных европейских городов. Местные «дилетанты», если не на турнирах мастеров с мировой известностью, то хотя бы на так называемых «главных» и побочных турнирах несомненно получали бы призы. В партиях по переписке Варшава уже добивалась побед.

Решающим препятствием является отсутствие специального помещения, где могли бы собираться шахматисты. Не один раз высказанная мысль об организации шахматного клуба осталась до сих пор неосуществленной, хотя множество городов в Империи, гораздо меньших Варшавы, могут похвастать такими клубами.

Поэтому наши шахматисты вынуждены собираться в кофейнях, кондитерских, молочных и играть в условиях, часто совсем непод-

* Раньше шахматные клубы возникли в Познани (1876 г.), относившейся к Пруссии, а также Кракове (1893 г., Австро-Венгрия).

** Выходил в Варшаве в 1898-1899 годах под редакцией Виктора Дзежбицкого, сотрудничали в нем Игнац Попель, Казимеж Грабовский, д-р Игнацы Ярошинский (псевдоним Освальд Ярош в композиции) и др. Всего вышло 36 номеров.

ходящих. В одном месте в шахматы играют в бильярдных; шум у бильярдных столов, стук шаров, объявление счета и голоса спорящих не помогают концентрации мысли. В другом шахматы располагаются в читальнях и шахматисты должны думать о том, как бы не лишить читателей света или не мешать им читать. В третьем – им отводят какой-нибудь коридорчик, через который гости и кельнеры постоянно ходят в ту или другую стороны. Или же шахматным доскам требуется дополнение в виде кусков сахара, корок и т.д., ибо они неукомплектованы, да и доска от времени приобрела однотонный, пряничный цвет, так что только при большом запасе доброй воли можно различить белые и черные поля. Иногда эти поля покрашены такими фантазийными красками, что глазам больно. Трудно сосчитать неудобства, с которыми приходится мириться шахматистам, не говоря уже о самом неболевшем, о так называемой «галерке» или зрителях. Нетактичный или плохо воспитанный представитель галерки, – истинное бедствие для игроков. Каждый ход им критикуется или ставится под сомнение, облако табачного дыма накрывает шахматную доску или же он выпускает струю дыма на играющих так, что у них перехватывает дыхание, стучит над ушами тростью или грохочет взятыми со стола шахматными фигурами, давит на играющих, опирается на них, удача, если не прицепляется к их пальто, зонтикам, калошам.

Все эти неудобства уменьшатся в значительной мере, когда Варшава, наконец, решится на создание шахматного клуба, который соберет в своих стенах шахматистов, и устав принудит вести себя надлежащим образом как играющих, так и зрителей, а недисциплинированные или подозрительные элементы будут исключены.*

Читатель российской шахматной прессы тоже мог ознакомиться с условиями, в которых играли в шахматы в столице варшавской губернии.

Шахматистов поляков и евреев в Варшаве очень много и играют они в одной из кондитерских, где отведена для шахматной игры особая комната, приблизительно с 20-ю столиками; игра идет с утра до

* «Тыгодник Шаховы» 1888, № 1, с. 4-5. Из статьи следовало, что в шахматы тогда играли примерно в тридцати варшавских кофейнях и кондитерских.

позднего вечера и всё всегда битком набито: играющих, обычно, обступают кругом зрители и ведут громко критику ходов, совершенно, как в петербургском ресторане «У Доминика», где также битком набита маленькая комната с невозможной духотой и воздухом. Ш. Винавер, ветеран-маэстро шахматной игры, почти никогда не ходит в эту кондитерскую, но Поплавский и другие сильные игроки ежедневно там играют. Есть и другая кондитерская, где также собираются шахматисты, но игроков там значительно меньше. Матчи играют часто, но о турнирах теперь ничего не слышно. Игры слишком торопливо и быстро, так, например, четыре многоходовые партии были сыграны в полтора часа. Есть здесь и такие игроки, которые живут исключительно шахматами, так как игра всегда ведется на деньги, от 25 к. до 1 р. за каждую партию. Теоретиков в Варшаве много и практику они имеют большую и постоянную, но играют крайне быстро; садятся, например, с условием обязательно сыграть не менее четырех партий.

В скором времени должен быть утвержден устав Варшавского шахматного общества, о чем мы подробнее сообщим в одной из следующих корреспонденций...*

Дело основания клуба действительно находилось в завершающей стадии. Вскоре Вацлав Орловский, который в еженедельнике «Спорт» (где, впрочем, безоговорочно доминировали статьи о скачках, борьбе и велосипедном спорте) в 1899–1906 годах вел одну из наилучших – помимо «Тыгодника» и «Варшавского Курьера» – шахматных рубрик в Варшаве, сообщил, что 15 октября 1899 г. состоялось собрание, посвященное основанию Варшавского Общества Любителей Шахматной Игры. Первым председателем стал известный шахматный меценат Александр Темлер. Клуб разместился в здании на ул. Краковское Предместье, 38, между Университетом и гостиницей «Бристоль». Устав или статут Общества не разрешал претендовать на членство молодым людям до 18-ти лет, женщинам, школьникам, военным срочной службы, людям, ранее исключенным или находящимся под надзором полиции. Помимо действительных членов устав предусматривал почетных членов, а также членов-протекторов, то есть таких, кто на счет Общества внес не менее 150 ру-

* «Шахматный журнал» 1903, с. 57-58.

блей. Вскоре оказалось, что Александр Темлер не принял обязанностей председателя Общества и тогда правление клуба возложило эти функции на Юзефа Жабиньского.

Мерилом организационных способностей новообразованного клуба, а с другой стороны, смотром наилучших шахматных сил города, стал турнир-гандикап, запланированный на последние недели 1899 года.

Как было объявлено ранее, 11-го декабря текущего года начинается первый гандикап-турнир, устраиваемый Варшавским Обществом любителей шахмат. Запись в турнир завершится в воскресенье 10-го декабря в 8 часов вечера, после чего комиссия по гандикапу, состоящая из господ Юзефа Жабиньского, д-ра Яна Бжезиньского и Шимона Метала, проведет заседание с целью разделить по группам кандидатов в зависимости от уровня их игры.

Пока в турнир записалось 14 кандидатов, и среди них известные игроки, гг. Шимон Винавер и Ян Таубенгауз, которые выступают в роли «гандикап-квалификаторов». Господ участников турнира просят собраться в помещении Общества в понедельник ровно в 7 вечера с целью ознакомления с разделением на гандикап-категории, проведения жеребьевки и т.д. Ровно в 8 вечера будут пущены часы и игра начнется.

Для зрителей, желающих посетить гандикап-турнир, комитет Общества назначил цену билета на одноразовое посещение в 50 копеек, войти может каждый, купив билет у рассыльного. Кроме того, будут продаваться именные билеты на весь турнир – 6 рублей на одного человека.*

Комиссия по гандикапу разделила участников на четыре группы. К первой категории отнесли двух прославленных мастеров, участников крупных международных турниров: Шимона Винавера и Яна Таубенгауза. Самой многочисленной оказалась вторая категория, а в самую слабую, четвертую, вошло всего лишь два шахматиста.

Играли с часами. Сильные давали более слабым «фору»: один ход и пешку (то есть более слабый играл белыми при уже выполненном ходе e2-e4, а более сильный играл черными, снимал пешку f7 с доски и

* «Спорт» 1899, № 48, с. 22.

делал свой ход), или два хода и пешку (как и выше, но с той разницей, что вместо черных очередной ход делался белыми); при игре с конем форы более сильный игрок имел белые фигуры, но без коня b1.

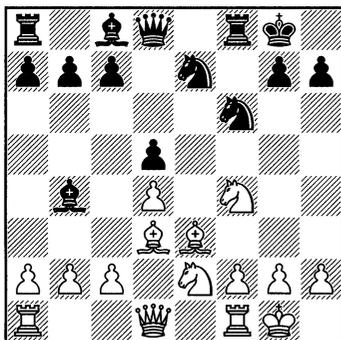
С первого тура таблицу возглавили Винавер и Таубенгауз. Старейший участник промахов почти не допускал, Таубенгауз понес некоторые потери, но зато в одном из первых туров выиграл у Винавера.

В середине турнира лидировал Винавер (14 из 15), далее Милковский (12), Таубенгауз и Копчинский (по 11½), за ними следовал Флямберг (11), который «выкосил» слабых, но против первой четверки набрал ноль очков. Приводимая ниже партия позволяет составить мнение об уровне игры хорошего игрока тогдашней «третьей категории».

Д. Бакун – Я. Таубенгауз

Варшава 1900, «гандикап»-турнир
(черные – без пешки f7)

1.e4 (-) 2.d4 ♘c6 3.♙e3 d6
4.♙c4 ♘f6 5.♘c3 e6 6.♘ge2 d5
7.exd5 exd5 8.♙d3 ♙b4 9.0-0 0-0
10.♘f4 ♘e7 11.♘ce2

11...g5

«Смелый и авантюристичный ход».

12.♘h3 h6 13.♘g3 ♙d6 14.
♘h5 ♘g4 15.♙xg5

«Намного лучше было взять конем, а затем слоном».

15...hxg5 16.♘xg5 ♘g6 17.
♘f3 ♖xf3! 18.♙xf3 ♙xh2+ 19.
♙h1 ♙h4

«Решающий ход. Партию белых не спасти».

20.♙h3 ♘xf2+ (0-1) («Спорт»
1900, № 6, с. 23).

Журналист, следивший за ходом турнира, не был впечатлен его уровнем.

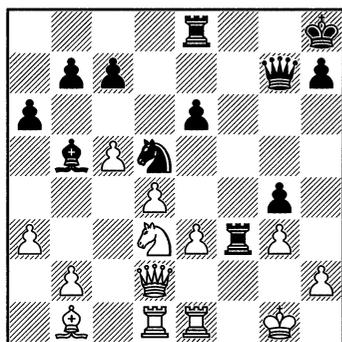
Переходя к оценке игры, мы вынуждены с сожалением признать, что очень интересных партий пока еще не было. Объяснить это можно тем, что большая часть партий играется с форой, и к тому же, в пешку и ход; партии уже поэтому дефектны, ибо сильнейшие в первой половине партии должны защищаться и не могут развивать атаку,

слабые же не умеют атаковать, вследствие чего такие партии, по преимуществу, бесцветны.*

Не все участники добрались до финиша марафонского (30 партий на протяжении почти четырех месяцев) турнира; до его окончания снялись два участника из третьей категории, и один из самой слабой, четвертой, не сумевший сделать даже одной ничьей. Последний тур состоялся 30 марта 1900 г. Копчинский – обыграв Милковского – настиг его, отбросив на непризовое 5-е место Флямберга. Первый приз (100 рублей) получил Винавер, второй (50 руб.) Таубенгауз, третий и четвертый призы (25 и 10 руб.) поделили Милковский и Копчинский. Доминик Бакун и участник, скрывшийся под псевдонимом, получили специальные призы величиной по 10 рублей за лучшие результаты против призеров. Вот пример игры победителя турнира:

И. Фридман – Ш. Винавер

Варшава 1900 (гандикап-турнир)
(черные без пешки f7)

29...♙xd3 30.♚xd3

Лучше 30.♙xd3 с преимуществом.

30...♜h6 31.♞f1?

Белые не выдерживают напряжения и быстро проигрывают, а между тем после 31.♞e4 ♜xe3 32. ♜xe3 ♚xe3+ 33.♞xe3 ♘xe3 34.♞e1 они сохраняли шансы на успех.

31...♘xe3 32.♞xf3 gxf3 33. ♞d2 ♘g4

Винавер энергично реализует преимущество.

34.h4 ♜f8 35.♙f1 f2 36.♞d1 ♘e3+ (0-1)

Правление Общества старался поддерживать разбуженный интерес к «королевской игре». В апреле 1900 г. было сообщено, что ожидается состоящий из двух партий матч по переписке с чешским шахматным клубом из Праги. Ставка в каждой партии – 100 австрийских гульденов, на отправку очередного хода давалось 4 дня, считая от момента получения письма с последним ходом от соперника (*итог см. на с.192*).

* «Спорт» 1900, № 6, с. 23.

Так как Варшава лежала на трассе железной дороги, соединяющей столицу России Петербург и Москву с западной Европой, часто случалось так, что едущие в одну или другую сторону шахматные мастера останавливались в городе Русалки*, посещая при okazji местных шахматистов.

По дороге в Москву** г. Д. Яновский задержался в Варшаве и в местном клубе играл с г. Жабиньским против гг. Ш. Винавера и Таубенгауза партию, которая помещена ниже. Нечетные ходы делал с одной стороны г. Жабиньский, а с другой – Таубенгауз. Ходы четные: белыми Яновский, черными – Винавер.

Партия ввиду позднего времени по взаимному соглашению признана ничьей.***

Д. Яновский и Ю. Жабиньский –
Ш. Винавер и Я. Таубенгауз

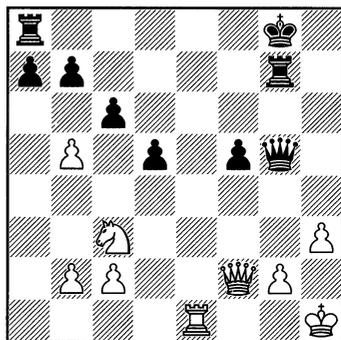
Варшава, 23.04.1900

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 ♘f6
4.0-0 ♘xe4 5.d4 ♘d6 6.dxe5
♘xb5 7.a4 d6 8.e6 ♙xe6 9.axb5
♘e5 10.♘d4 ♙e7 11.f4 ♘c4
12.♚e2 d5 13.f5 ♙c8 14.♙g5 h6
15.♙h4 ♚f8 16.f6 ♙xf6 17.♙xf6
gxf6 18.♘c3 ♘e5 19.♚ae1 ♚g8
20.♚h5 ♚g7 21.♚xh6 ♘g6 22.
♚f5 c6 23.♚h1 ♘e7 24.♚xf6?

Правильно 24.♚ff1 с выигрышем белых.

24...♙xf5 25.♘xf5 ♘xf5 26.

♚xf5 ♚g5 27.♚h3 ♚g8 28.♚f3
♚h7 29.h3 ♚g7 30.♚f2 f5 (ничья).

* Гербом Варшавы является Русалка; в одной руке она держит щит, а в другой меч.

** Связывавшая Варшаву с Краковом и Веной железная дорога имела обычную колею, в то время как обладавшие своими конечными станциями на правой стороне Вислы Петербургская дорога (соединявшая Вильно и Петербург), а также Тереспольская дорога (связывавшая Москву и Киев) имела российскую широкую колею. Для путешественников сие означало необходимость пересадки, связанной с переправой с одного берега Вислы на другой, и часто – с ночлегом в одной из гостиниц.

*** «Спорт» 1900, № 17, с. 23.

Из диаграммы понятно, что если бы игра продолжилась, Винавер и Таубенгауз легко бы выиграли.

Вскоре выяснилось, что само появление клуба не привело к перелому в шахматной жизни города. Рядовые шахматисты, а таких было абсолютное большинство, не отказались от посещения неудобных, задымленных кофеен и не заполнили помещений клуба, – не очень-то хотелось платить ежемесячные денежные взносы и соблюдать строгие правила. Поэтому правление Общества неустанно размышляло над шахматной «квадратурой круга» – тем, как сделать пребывание в клубе более привлекательным.

Во вторник 13-го состоялось заседание комитета Варшавского Общества Любителей Шахмат. Постановили оживить собрания Общества организацией любительских турниров, сеансами игры в слепую, консультационными партиями. Кроме того, комитет задумался об организации турнира... для женщин, если найдется достаточное число любительниц шахмат. Подобный турнир состоялся в этом году в Германии и показал, что у королевской игры среди прекрасного пола достаточное число поклонниц, хотя только четыре дамы набрались достаточно смелости, чтобы вступить в борьбу. В Варшаве, как нам известно, есть несколько способных шахматисток.*

Амбициозный план организации турнира сорвался, вероятно, из-за недостаточного числа женщин, желавших принять в нем участие. Правила приличия не позволяли женщинам самостоятельно находиться в местах вроде кондитерской, кофейни или клуба; исключения составляли актрисы и представительницы других «свободных» профессий, но те не имели приличной репутации у варшавских мещан.

Последний турнир Винавера (Монте-Карло 1901)

Турнир в Монте-Карло начался с опозданием (4 февраля 1901), организаторы рассчитывали на Яновского и Чигорина, которые 27 января закончили играть во Всероссийском турнире в Москве (Чигорин показал там неправдоподобный результат 16½ из 17, Яновский пришел третьим). По дороге на модный курорт Винавер задержался в

* «Спорт» 1900, № 46, с. 23.

Берлине, чтобы принять участие в общем собрании Берлинского Союза, коего многие годы он был почетным членом.

Яновский в «столице мирового азарта» занял первое место, Чигорин был третьим, позади Шлехтера, а предпоследнее место занял представитель Варшавы. В турнире действовала несколько странная система подсчета очков; за первую ничью давалось по четверти очка, а затем те же соперники в день доигрывания садились играть еще раз с переменной цвета фигур и сражалась за раздел оставшейся половинки очка; при таком подходе в одной партии можно было получить 1, или $\frac{3}{4}$, или $\frac{1}{2}$, или $\frac{1}{4}$ или 0 очков.

Успех Яновского не стоит переоценивать ввиду неучастия в турнире таких противников, как Ласкер, Пильсбери, Берн и Мароци. Фамилия победителя, можно сказать с уверенностью, порадовала дирекцию казино в Монте-Карло, спонсировавшего турнир, потому что Яновский был известен своим пристрастием к азартным играм. Идол французских шахматистов не смог побороть «наркотической» привычки и на этот раз, и весь первый приз (5.000 франков) вернулся в казну казино.

Монте-Карло-1901. Л. Хоффер, Ш. Винавер, Ф. Маршалл, Реджио, Мэзон, Арну де-Ривьер (судья). Сидят: Марко, Дидье, Дж. Блэкберн, Алатин, Мизес, М. Чигорин.

Монте-Карло 1901	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	О
1 Яновский	♦	1	1	1	0	1	1	1	r	W	1	0	1	1	10¼
2 Шлехтер	0	♦	0	W	r	1	1	W	1	r	1	1	1	1	9½
3 фон Шеве	0	1	♦	0	r	1	1	0	1	1	1	1	r	1	9
4 Чигорин	0	L	1	♦	r	0	1	1	W	r	1	1	1	1	9
5 Алапин	1	r	r	r	♦	r	W	r	0	1	1	r	W	1	8½
6 Мизес	0	0	0	1	r	♦	0	r	1	1	1	1	0	1	7
7 Блэкберн	0	0	0	0	L	1	♦	0	1	1	L	1	1	1	6½
8 Гунсберг	0	L	1	0	r	r	1	♦	0	W	0	r	1	1	6½
9 Марко	r	0	0	L	1	0	0	1	♦	L	1	r	r	1	6
10 Маршалл	L	r	0	r	0	0	0	L	W	♦	1	1	L	1	5½
11 Реджио	0	0	0	0	0	0	W	1	0	0	♦	1	1	1	4¾
12 Мэзон	1	0	0	0	d	0	0	d	d	0	0	♦	1	W	4¼
13 Винавер	0	0	r	0	L	1	0	0	r	W	0	0	♦	+	4
14 Дидье	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	L	-	♦	¼

W – ничья в 1-й партии, победа во 2-й = 3/4 очка.

r – ничья в 1-й и 2-й партиях = 1/2.

L – ничья в 1-й партии, поражение во 2-й = 1/4.

Шлехтер, известный своим глубоким мышлением и почти безошибочной игрой, проявил на этот раз бойцовские качества, получив на финише 3.000 франков. Чигорин и фон Шеве поделили 3–4-е места, получив по 1.500 франков; для немецкого шахматиста этот успех стал наивысшим в карьере. Пятый приз составлял 800 франков, шестой 500, остальные участники получили по 200 франков в качестве компенсации расходов на дорогу и проживание.

Последнее турнирное выступление Винавера оказалось, увы, неудачным. В Монте-Карло он проигрывал свои партии, как правило, уже в начальной фазе игры, особенно быстро с Яновским и Чигориным (неудачная импровизация в дебюте Понциани). Блэкберн доказал Винаверу, что два слона в открытой позиции – большая сила, Гунсберг обыграл его в сложном окончании без ферзей. Интересно, что ветеран больше всего очков набрал на финише (3 из 4), а большим творческим успехом отметился в партии с Маршаллом, применив против американца ранее неизвестный в практике мастеров гамбит (1.d4 d5 2. c4 c6 3. ♘c3 e5!?), получивший впоследствии название гамбит Винавера.

В следующие годы Винавер играл только в своем родном городе исключительно показательные и «легкие» партии. Флямберг и осталь-

ные варшавские шахматисты лишились наигрознейшего противника. Однако для иностранных гостей – шахматистов, прибывающих в Варшаву, встреча с Винавером всегда была желанной, а возможный успех за шахматной доской стимулировал их к дальнейшей работе. Так случилось, например, с Осипом Бернштейном, уроженцем Житомира – столицы волынской губернии.

Когда он осенью 1901 г., не подозревая еще о своем выдающемся шахматном таланте, попал из Житомира в Варшаву, то сразу возбудил общее внимание своей победой на Винавером, после чего взял 1-й приз на зимнем турнире ганноверского шахматного клуба.

Руководство клуба в начале 1902 г. приступило к организации очередного турнира с участием лучших игроков Варшавы. Соревнование должно было начаться в новом помещении клуба на ул. Белянска 5 в апреле, при четырех игровых днях в неделю; в понедельник, среду и пятницу очередные туры, а в четверг – доигрывание отложенных партий. Предусмотрены были четыре денежных приза: 40, 20, 15 и 10 рубля.

«Спорт» в номере 13/1902 сообщал, что на турнире был установлен еще и специальный приз – имени Шимона Винавера. Красивейшая партия турнира должна была получить в качестве приза золотой жетон, причем выбор партии учредитель приза оставил за собой.

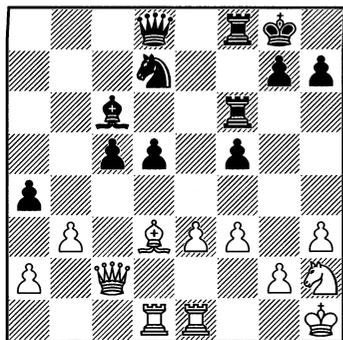
Однако в следующие недели о весеннем турнире в прессе не появилось ни слова, зато читателей уведомили, что закончился матч по переписке между представителями клубов: варшавского (Ш. Винавер, Ю. Жабиньский, а также Ш. Метал) и пражского (игрой руководил д-р Й. Квичала). Матч окончился ничейным результатом; в обеих партиях фортуна благоприятствовала играющим черными фигурами.

Винавер, Литский, Василевский, Жабиньский

«Прага» – «Варшава»

по переписке, 26.05.1900-15.02.1902

28. b4?

Решающий промах, белому слону следовало уйти с поля d3, зато сейчас конь d7, который до этого момента должен был за-

щищать пешку c5, теперь может включиться в атаку.

28...c4

Очевидно, что нельзя было 28...сxb4 ввиду 29.♙xf5.

29.♙f1 ♖b6 30.a3 ♜e7 31.♜c3 ♜e6 32.♙g1

Иначе не защитить пешку e3.

32...♜e8 33.♙f2 ♘c8 34.f4

Чтобы не допустить f5-f4, но теперь у черного коня появилось поле e4. Позиция белых проиграна.

34...♘d6 35.♜c1 ♜h4+ 36.♙g1 ♜g6 37.♙h1 ♘e4 38.♜d2 ♘xd2 39.♜xd2 d4 40.b5 ♙e4 41.♙xc4+ ♙h8 42.♙f1 ♜xh3 43.♙g1 d3 44.♜f2 ♜c8 45.♜d1 h6 46.♜xd3 ♜c1 (0-1) («Шахматный Журнал», 1903, № 1).

В 1903 г. по пути в Монте-Карло в Варшаве задержался князь Дадян Мингрельский, что было отмечено в местной прессе. Вежливый журналист написал, что князь «страстный шахматист, он относится к игре в шахматы с истинной любовью и является одним из самых талантливших шахматистов России».

Князь посетил местный Шахматный клуб и хотя знаком со многими клубами, наш его восхитил. В Клубе князь вместе с г. Шимоном Винавером играл консультационную партию (см. на стр. 322 – прим. ред.) против господ Й. Собещанского, Ленца, Флямберга, Бакуна и Абкина. Партия длилась почти два дня, вторник и среду, и закончилась ничью. В первый день играли все союз-

Князь Дадян-Мингрельский

Кофейня «Семадени» располагалась в правом крыле Большого театра, и шахматисты заняли там слабоосвещенное и тесное помещение на антресоли.

ники, на второй день только гг. Флямберг и Абкин. Партия длилась так долго, поскольку не использовались часы и черные, пользуясь этим, подолгу думали над ходами, в то время как князь с г. Винавером одновременно играли и анализировали другие партии.*

«Спорт» в № 5/1903 сообщал, что 24 января в Лодзи состоялось собрание, посвященное созданию шахматного клуба с участием 45-ти членов. Сильнейшим шахматистом Лодзийского Общества любителей шахмат был уроженец Варшавы Герш Сальве, а его самыми опасными противниками являлись купец Хаим Яновский (старший брат знаменитого Давида) и недавно приехавший из Белостока молодой человек без профессии по имени Акиба Рубинштейн.

Бывал в Варшаве и Лодзи Федор Иванович Дуз-Хотимирский.

В 1905 г. я посетил Варшаву и Лодзь.

В Варшаве зашел в кофейню «Семадени» – центр шахматной жизни в городе.

* «Спорт» 1903, № 1, с. 22-23.

Памятны мне встречи с сильнейшими шахматистами столицы Польши.

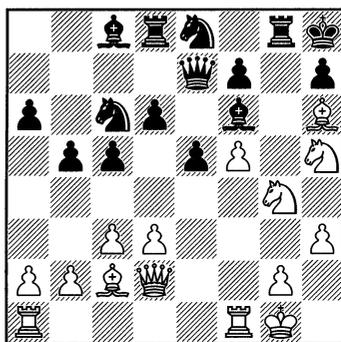
Прежде всего назову имя престарелого ветерана шахматного искусства Симона Винавера. Это был маленький, худенький, скромно одетый старичок с мягкими манерами. С первого же взгляда он располагал к себе, ласково глядя на вас поверх очков. Говорил он мало, но его редкие замечания, слетавшие с иронических губ, всегда были правильны и остроумны, с ними считались все шахматисты. Винавер посещал кафе «Семадени» почти ежедневно, принимая участие в шахматных разговорах, но в шахматы уже не играл.

Варшавяне гордились Винавером и его блестящими успехами на международных турнирах в 70-х годах прошлого столетия.*

Многokrатно останавливался в Варшаве Чигорин, последние годы своей жизни проведший в Люблине.

Русский маэстро г. М. Чигорин по дороге в Лодзь, где ему предстоит сыграть матч с лауреатом последнего Всероссийского турнира г. Сальве, остановился в Варшаве, посетил здешний шахматный клуб, где его приняли со всем возможным гостеприимством. Несмотря на усталость г. Чигорин согласился сыграть партию с местным шахматистом г. Флямбергом. Партия приводится ниже. Русский маэстро провел ее достаточно вяло, только защищаясь против Флямберга, который во второй части партии провел хорошую атаку и победил.**

А. Флямберг – М. Чигорин
Варшава, 21.03.1906

26...♙g5? (правильно было 26...♖b8 27.♗hxf6 ♗xf6 28.♙g5 ♗bd7 с равновесием) 27.f6! ♙xh6 28.♗xh6 ♚f8 29. ♗xg8 ♚xg8 30.♚h6 ♙xh3 31. ♚g7+ ♗xg7 32.fxg7+ ♚g7 33.♗xg7 (1-0)

* Ф.И. Дуз-Хотимирский «Избранные партии», Москва 1953, с. 15-16.

** «Спорт» 1906, № 4, с. 39.

Чемпионат Общества любителей шахмат, 1910. 1. П. Жабиньский, руководитель турнира, 2. Ш. Винавер, 3. А. Рубинштейн, 4. Г. Сальве, 5. Г. Ротлеви, 6. А. Флямберг, 7. Е. Боголюбов, 8. Ш. Ланглебен, 9. А. Хартман, 10. Г. Файнгрютц.

О Винавере помнили не только в Варшаве.

В день 6 марта Берлинское Шахматное Общество отметило 70-летний юбилей своего почетного члена, пана Ш. Винавера из Варшавы. Доклад в сочетании с демонстрацией на настенной шахматной доске сделал д-р Б. Ласкер.*

Фотографий из шахматных турниров в Варшаве сохранилось немного, но на известных нам обязательно присутствует Винавер, который был почетным гостем на многих варшавских соревнованиях: например, в 1908 г. во время матча Рубинштейн – Маршалл, а также осенью 1910 года, когда в помещении Общества на ул. Вежбова в турнире соперничали Рубинштейн, Ротлеви, Флямберг, Боголюбов, Сальве, Хартманн, Ланглебен и др. Малоизвестным является факт, что Ефим Боголюбов был тогда в списке студентов Политехническо-

* «Дойче Шахцайтунг» 1908, № 4, с. 128.

го института в Варшаве, но скоро отказался от открывающейся перед ним карьеры инженера.

Время шло и Винавер, овдовевший и перенесший утрату нескольких сыновей*, совсем перестал играть, но связи с шахматами и шахматистами не прерывал до самой смерти.

Старшее поколение шахматистов помнит еще того молчаливого старичка, который несколько лет назад приходил «на гору» в кондитерскую Лежанского и, никому не мешая, наблюдал за игрой, которой он овладел до наивысшего совершенства. Сам он уже не играл, будучи лет 80-ти. Однако, если спрашивали его мнение о позиции, то он обнаруживал все ее нюансы и указывал на возможности, которые присутствующим даже в голову не приходили.**

Но не всегда замечания пожилого шахматиста формулировались так дипломатично. В воспоминаниях Казимежа Врочинского, который в течение многих лет дружил с племянником Шимона, популярным писателем и драматургом Бруно Винавером, находим такое описание посещения двумя молодыми энтузиастами шахматного искусства кофейни «Семадени», в которой ежедневным гостем был маэстро.

Бруно провел меня в шахматный зал и представил моему дяде. Позднее Бруно сыграл со мной партию в шахматы, и, давая ладью «форы», заматовал моего короля, после чего показал матовую позицию дяде. Шимон посмотрел на доску и лаконично заметил: «Оба должны есть сено». Потом играли мы в шахматы уже только в нашем студенческом кругу.***

В 1913 г. Варшаву посетил замечательный чешский шахматист Олдржих Дурас, и 8-15 апреля сыграл тройственный матч, в котором также приняли участие Александр Флямберг и Мойша Ловцкий из

* Хенна Винавер, урожденная Кернер, умерла 14 июля 1909 г. В 1898 г. умер сын Шимона и Анны Марчин, в 1903 г. – Мечислав, а в 1907 г. – в 44 года Рафал.

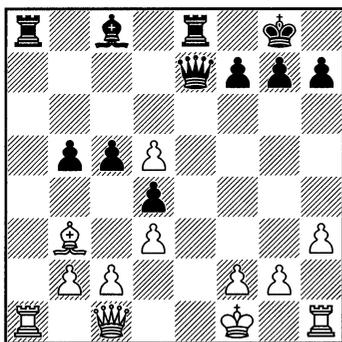
** Кондитерская Лежанского находилась в здании на ул. Маршалковской, 83 (главная коммуникационная артерия Варшавы, на которой располагались самые лучшие магазины, рестораны, крупные банки и Венский вокзал).

*** Казимеж Врочинский «Полвека театральных воспоминаний», Варшава 1957, с. 228-229.

Киева. Присутствовавший в игровом зале Шимон Винавер первым обнаружил возможность красивой комбинации, которую просмотрел находившийся в отличной форме чешский гроссмейстер.

А. Флямберг – О. Дурас

Варшава, 1913

21...♖e2+ 22.♔g1 ♘d7

Дурас прекрасно вел партию, эффективно противоборствуя атакующему варианту белых, но здесь он не замечает красивой комбинации, которая могла элегантно завершить партию: 22...♖xa1! 23.♖xa1 ♖d2 24.♔h2 (вынужденно) 24...♖f4+ 25.♔g1 ♖e2 26.♖f1 (26.f3 ♖g3!) 26...♖d2 27.♔h2 ♖xf2 28.♖g1 ♖f4#, красивый задачный мат. На этот мат первым указал престарелый мастер Шимон Винавер.

Во время подготовки международного турнира в Петербурге 1914 года, посвященного десятой годовщине создания Петербургского Шахматного Собрания, организаторы решили пригласить к участию всех носителей неофициального в то время титула гроссмейстера, или тех, кто когда-либо выигрывал крупный международный турнир. Винавер отказался от участия, как и более «молодые» ветераны Амос Берн (66 лет) и Макс Вейс (57 лет). Не появились в Петербурге также Дурас, Мароци, Шлехтер и Тейхман. В конечном счете на старт вышла девятка гроссмейстеров: Бернштейн, Блэкберн, Капабланка, Гунсберг, Яновский, Ласкер, Маршалл, Рубинштейн и Тарраш, а к ним добавились два победителя Всероссийского турнира мастеров (декабрь 1913 – январь 1914) Алехин и Нимцович.* Как мы знаем,

* Не хватило очень немного, чтобы этот исторический турнир, в котором участвовали Капабланка и Ласкер, прошел без Александра Алехина. В упоминаемом турнире мастеров до последнего тура единолично лидировал А. Флямберг. В решающей партии, после серии из четырех побед, посланник Варшавы проиграл Е. Зноско-Боровскому, в то время как Алехин и Нимцович выиграли свои партии, обогнав Флямберга на пол-очка. После ничейного перебора оба молодых мастера были допущены в гроссмейстерский турнир, Флямберг занял третье место.

первое место в турнире занял чемпион мира Эм. Ласкер, обыгравший перевес, который на первом этапе обеспечил себе Капабланка. Третье место занял 21-летний А. Алехин – и вся эта тройка составляла элиту мировых шахмат в следующие 25 лет, даже если другие шахматисты пробовали включаться в борьбу за корону чемпиона мира.

В те дни Петербург стал свидетелем еще одного исторического события: 10 (23) апреля был создан Всероссийский шахматный союз. Его председателем избрали Петра Сабурова, заместителем стал Б. Малютин, секретарями – С. Вайнштейн и В. Чудовский. Постановили создать собственный печатный орган: «Известия Всероссийского шахматного общества».

Учредительный съезд почетными членами выбрал Петра Сабурова (отца), а также двух гроссмейстеров, проживающих на западных границах Российской империи, в Варшаве – А. Рубинштейна и Ш. Винавера. В правление среди прочих вошли М. Бостанжогло (Москва), Е. Демидов, князь Сан Донато (Афины), Н. Терещенко (Петербург), а также генералы М. Манакин (Вильно) и Л. Стемповский (Варшава), оба хорошо известные в польских шахматных кругах*. На заключительном банкете ораторы выразили уверенность, что отныне: «шахматные союзы обоих соседствующих государств будут работать рука об руку на ниве развития шахматного искусства». Большая политика сделала так, чтобы эти красивые лозунги не были реализованы, а созданный после 30-ти лет стараний Союз своей исторической миссии не выполнил.

Летом 1914 года, когда в Мангейме проходил крупный шахматный конгресс с участием большой группы шахматистов – граждан Российской Империи, в том числе поляков, разразилась мировая война. Долгое время восточный фронт проходил по польской земле, а в окрестностях городов Олыштын, Горлице, Перемышль, Лодзь и Кельце шли

* В 1903 году полковник артиллерии Манакин стал первым председателем Лодзийского Общества Любителей Шахматной Игры.

Родившийся в Сандомире в 1854 г. Людомир Стемповский окончил Павловское военное училище, прошел все ступени офицерской карьеры, окончив службу в русской армии в звании генерал-поручика. За участие в японской войне получил Золотое оружие «за храбрость». После отставки перевел на польский язык шахматный учебник Ж. Дюфрени. В 1914 г. ген. Стемповский входил в Комитет, провозгласивший восстание добровольческого Польского Легиона, впоследствии сражавшегося на стороне российской армии. Умер, по некоторым сведениям, в 1918 г., но неясно, откуда пришла эта информация.

тяжелые бои, с обеих сторон погибли миллионы солдат. Неподалеку от городка Опатов отличился разведчик, унтер-офицер австрийской армии Савелий Тартаковер. На Котовицком кладбище, расположенном неподалеку от Ченстохова, в конце 1914 года был похоронен, рядом с сотнями солдат в мундирах австрийских, немецких и российских, младший брат гроссмейстера, рядовой Артур Тартаковер.

В результате немецкого наступления 5 августа 1915 г. русские войска отступили от Варшавы, а их место заняла немецкая армия. Город сильно не пострадал, взорваны были только все мосты на Висле и сгорели железнодорожные вокзалы. Ранее были эвакуированы на восток многие научные и финансовые институты, предприятия и службы. В Лодзи и Варшаве было «голодно и холодно», но шахматная жизнь замерла не до конца; состоялось несколько турниров с участием Рубинштейна, Сальве, а также Флямберга, освобожденного из немецкого плена. Появились новые таланты, пресса пишет о гениальном Шмулике Ржешевском из Озеркова, мальчике, сумевшем расправиться с сильнейшими шахматистами городов Пётркув-Трыбунальский, Томашов и Рава.

Поражение центральных государств в войне, распад Австро-Венгрии, революционный взрыв в России и хаос в Германии с одной стороны, и упорство польских деятелей национально-освободительного движения с другой, привели к тому, что после столетнего плена в ноябре 1918 г. возродилась Польша. Осенью 1919 г. в Варшаве был организован сильный турнир при восьми участниках (1. Бельзицман, 2. Флямберг, 3. Рубинштейн), который историк шахмат проф. Тадеуш Волша назвал «малым» чемпионатом Польши.

Могли ли еще престарелого шахматного патриарха Варшавы интересовать эти события? Этого мы не знаем. А факт в том, что первый в свободной Польше варшавский турнир совпал со смертью Шимона Винавера. Теплые воспоминания посвятил ему один из его шахматных «учеников», нотариус Юзеф Жабиньский.

Шимон Винавер

(из личных воспоминаний)

Знакомы мы с ним были лет сорок с лишком! Из долгих поездок за границу возвращался стяжавший себе славу корифей шахмат пан Шимон в Варшаву. А известен с давних времен он был не только как уроженец этого города, но и по праву больших успехов своих

на международной шахматной арене, но больше всего – по замечательным достоинствам своей личности: ибо главными чертами его были исключительная скромность, деликатность и благородство в поступках и приятное обаяние в общении с людьми.

Ценили и уважали его местные любители благородной игры: Людвик Йенике, Вацлав Шимановский, Эдвард Сивинский, Болеслав Прус, Мариан Гавалевич, Ян Клечиньский, д-р Фритше, Александр Темлер, Якоб Хейлперн, Александр Хилсберг – не вспоминая целого легиона ныне живущих. Все уважали его, как очень талантливое мастера, но совсем не как профессионального шахматиста, число которых вопреки традиции, идущей от Морфи и Андерсена, множилось уже тогда чрезмерно в крупных городах.

Огромной симпатией он пользовался и за границей, особенно в Париже, где дважды (1867 и 1878) завоевывал на всемирных турнирах высокие призы. Только отношения с Берлином, хоть и всегда исключительно безукоризненные, несколько охладились из-за взглядов... политических, о чем вспоминали в свое время немецкие специальные журналы, констатируя с оттенком пренебрежения, что не удалось им их аннексионные прихоти, которые г. Шимон скромно, хотя и твердо отвергал.

Ибо на самом деле считал себя польским гражданином и патриотом; имел польские чувства и понимание польской жизни и окружения, проникся нашими интересами и симпатиями, сжился с ними и солидаризовался, и даже за свое собственное почитал.

Несмотря на те чувства, которыми его окружали в стране, и даже практическую поддержку мощных кругов за границей, не хотел, или даже не умел при свойственном ему самоотречению обеспечить себе спокойную и независимую старость: он был выше мелочей и хлопот повседневной жизни.

Летом 1918 года встретил симпатичного старца в Саксонском Парке и остановил для короткого разговора. Когда ступили мы на тропу политики, я уверял его в ничтожности и неважности тогдашних военных немецких успехов, спросив, однако, не склонились ли его симпатии в сторону центральных государств.

– Как это, я, поляк, мог бы заявить против Франции и Англии? – живо он мне ответил с убедительной простотой и искренностью.

Таким был в 82 года своего тихого жития маэстро Шимон Винавер. Верному сыну своему родная земля пусть будет пухом.

Ю. Ж.

Гроссмейстер **Шимон Винавер**, варшавянин с дедов-прадедов, участник 14-ти крупных международных турниров, более 20-ти лет входивший в первую десятку шахматистов мира, достойный противник Стейница, Андерсена, Неймана, Цукерторта, Чигорина и Блэкберна, почетный член Всероссийского шахматного союза, а также шахматных клубов Варшавы, Берлина и Лондона, умер 29 ноября 1919 года в Варшаве и был похоронен на Еврейском кладбище на ул. Окопова; рядом с ним покоятся жена Анна и сын Рафал.

Памятник на могиле Шимона Винавера

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Шахматный Портрет

I. О СТИЛЕ

II. ПОЗИЦИОННАЯ ИГРА

III. КОМБИНАЦИОННАЯ ИГРА

IV. ТОНКАЯ ИГРА В ЭНДШПИЛЕ

V. ДЕБЮТ

VI. «...И СЛАВНЫЕ ПОРАЖЕНИЯ»

ВСТУПЛЕНИЕ

Середина 19-го века... В те буколические времена шахмат их развитие находилось на стадии младенчества. Не было изощренных дебютных разработок: размахивали шашкой Королевского гамбита и упивались изобретением капитана Эванса. Шахматная теория только выглядела из детской коляски, еще не измороженная компьютерным монстром. Шахматисты творили, искали, фантазировали, а не просили идола по имени «Компьютер» подбросить им какую-нибудь идею в дебюте, чтобы потом с замиранием сердца ждать, когда противник попадет в расставленные сети. Время перехода от песочных часов к механическим. Радостно «зацвели» шахматы по переписке – через какие-нибудь 150 лет они сыграют в шахматный ящик. И вот издатель Андрей Ельков предложил «поработать» над ярким представителем того времени Шимоном Винавером.

До работы над книгой имя Винавера мне мало что говорило, я знал его только как автора известных дебютных вариантов. Шахматы второй половины 19-го века! Шахматный народ еще даже о гипермодернизме ничего слыхом не слыхивал. Эпоха кафежных шахмат! Все знают, а кто-то даже по памяти может воспроизвести «вечнозеленую» и «бессмертную» партии тех лет. Можно, конечно, уточнить: «Но это же Адольф Андерсен!». Но когда узнаешь, что Винавер поколачивал этого гениального шахматиста, то невольно вырывается: «Не может быть!» Некоторые специалисты по истории шахмат ставят его в один ряд с самыми гениальными шахматистами за всю историю шахмат. На этот довод издателя я ответить ничего не смог, так как с творчеством этого выдающегося польского шахматиста не был знаком. Но «наживку» заглотнул: захотелось узнать, что же Винавер дал шахматам. Заглянул в базу и когда увидел список «жертв» Винавера (Андерсен, Стейниц, Чигорин, Цукерторт), то понял, что «дело серьезное». И закрутилось!

Шахматное творчество Винавера не так велико, а если еще отбросить партии с откровенно слабой игрой его соперников (что неудивительно для середины 19-го века), то шахматный материал, который предстояло переработать, скукоживается до обидно малых размеров. При первом, беглом, просмотре партий в глаза бросаются только эффектные комбинации, и как-то не сразу замечаешь тонкие позиционные партии. Да еще когда многочисленные «ясновидящие комментаторы» прожужжали вам все уши: Винавер – острокомбинационный шахматист. Но, при углубленном изучении его творчества, начинаешь понимать, что оно заслуживает напоминания о нем всему шахматному сообществу.

І. О СТИЛЕ

В своей замечательной работе «История шахматных состязаний» Николай Греков дает следующую характеристику игре Винавера: «По характеру своего шахматного творчества Винавер, прежде всего, бесконечно изобретательный и предприимчивый тактик. Он мало интересовался вопросами теории, еще меньше борьбой “школ” в шахматном искусстве и всегда оставался совершенно своеобразным мастером с ярким, самобытным дарованием. Главной его силой было тактическое искусство, в особенности, виртуозное разыгрывание концов игры. Он оказал большое влияние на игру целого ряда выдающихся мастеров. Во многом обязан ему своим тактическим мастерством Чигорин. Винавер был предшественником Ласкера в мастерстве разыгрывания разменного варианта Испанской партии. Наконец, несомненно его влияние на творчество Рубинштейна, в частности на его изумительное искусство играть с начала партии на какое-либо ничтожное преимущество, проявляющееся лишь в эндшпиле».

В этой характеристике Винавера упор сделан на тактику. Но обратим внимание на следующие моменты: «виртуозное разыгрывание концов игры», «в мастерстве разыгрывания разменного варианта Испанской партии», «изумительное искусство играть с начала партии на какое-либо ничтожное преимущество, проявляющееся лишь в эндшпиле». Эти качества присущи больше шахматистам позиционного плана. Или: «несомненно его влияние на творчество Рубинштейна». А Рубинштейн по определению Левенфиша – это «замечательный позиционный маэстро». Если стиль Рубинштейна выработался на партиях Винавера, то, наверное, и последний был силен в позиционной игре.

А теперь посмотрим, что говорил Петр Арсеньевич Романовский, который был сильным практиком, отличным литератором и одним из лучших методистов за всю историю российских шахмат.

«В шахматных кругах всё еще бытует разделение стилей игры на позиционный и комбинационный, шахматистов, соответственно этому, на позиционных и комбинационных.

Любой из этих “ярлыков”, привешенных к шахматисту, должен обидеть больше всего и прежде всего самого шахматиста, ибо свидетельствует лишь об ограниченности, односторонности его шахматных способностей и мысли.

Нельзя осуществлять и подготавливать комбинацию, не понимая законов позиционных слабостей и планирования игры, нельзя и проводить в жизнь творческие планы, не овладев оружием комбинации, не обладая острым взглядом и умением распознавать комбинационные мотивы.

Такие великие мастера шахмат, как В. Стейниц, Эм. Ласкер, М. Чигорин, И. Цукерторт, А. Рубинштейн, А. Алехин и многие другие (из советских шахматистов назовем М. Ботвинника, М. Талья, В. Смыслова, Б. Спасского, да их много) никак не подходят для ярлыков с позиционным или комбинационным штампом».

Конечно, Винавер не ровня вышеупомянутым шахматистам, но, надо заметить, некоторым из них от него крепко досталось. Так что запишем Винавера в «многие другие». И, по-моему, для «сильных шахматного мира сего» больше подходит определение: универсальность.

Вернемся к Петру Романовскому. Вот некоторые выдержки из его книги «Романтизм в шахматном искусстве» об игре Винавера:

«Всё же И. Шумов не без успеха противостоял в борьбе и всестороннему таланту А. Петрова, и реалистическому складу мысли К. Яниша, и рациональной игре С. Урусова, и ПРАКТИЦИЗМУ С. Винавера» или «Первые три приза получили Стейниц, Винавер и Мэзон. Все трое являлись в той или иной мере разоблачителями романтизма, его строгими экзаменаторами». Снова получается, что Винавер был на «баррикадах» позиционных шахматистов.

Мыслям Петра Романовского созвучно следующее высказывание 7-го чемпиона мира Василия Смыслова: «Я не знаю ни одного шахматиста позиционного стиля, которому было бы чуждо умение агрессивно атаковать и завершать атаку комбинациями с жертвами, если позиция создает для этого основания».

Или реплика «неоромантика» Рихарда Рети: «Мы позиционно комбинируем». Эти замечания Смыслова и Рети очень подходят для характеристики стиля Винавера – шахматиста универсального стиля. Так что навешивать на Винавера ярлык шахматиста исключительно

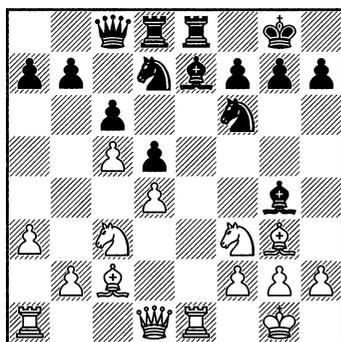
острокомбинационного стиля несправедливо, и более того, судя по его партиям, у него позиционное начало превалирует над комбинационным. По иерархической шахматной лестнице тех лет Винавер забрался довольно высоко и к нему неприменимо грубое разделение шахматных стилей. В подтверждение приведу высказывание Эмануила Ласкера: «...если у большинства шахматистов-любителей эти различия выявляются отчетливо, то среди мастеров такого противопоставления нет. У мастеров комбинационная и позиционная игра дополняют друг друга».

Это, скажем так, была своего рода статистика. А теперь перейдем к партиям Винавера, чтобы воочию убедиться в правоте наших выводов.

№1. Английское начало Де ВЕР – ВИНАВЕР

Париж, 1867

1.c4 e5 2.e3 ♘f6 3.a3 d6
4.♞c3 c6 5.d4 exd4 6.exd4 ♙e7
7.♙d3 0-0 8.♞f3 ♙g4 9.0-0 d5
10.c5 ♚c7 11.♞e1 ♞e8 12.♙g5
♞bd7 13.♙h4 ♞ad8 14.♙g3 ♚c8
15.♙c2

Позиция определилась. Стороны закончили развитие. У белых пространственный перевес благодаря пешке c5, пересекающей

демаркационную линию. Правда, продвижение этой пешки имеет и свой минус: пешка d4 стала более уязвимой для черных фигур. Позиционная зоркость Винавера уловила этот момент, и он начинает перегруппировку фигур, конечной целью которой становится пешка d4.

15...g6!? 16.h3 ♙xf3

Винавер избавляется от проблемной фигуры (у белопольного слона нет удобных полей отступления), попутно уничтожается один из защитников пешки d4. Такие маленькие плюсики Винавер постепенно превращает в осязаемые позиционные дивиденды.

17.♚xf3 ♙f8

Слон переводится на огневую позицию – поле g7, откуда он берет на прицел пешку d4. Кроме того, у черных стесненная позиция и для них неплохо было бы разгрузиться, пока белые не сконцентрировались по линии «е».

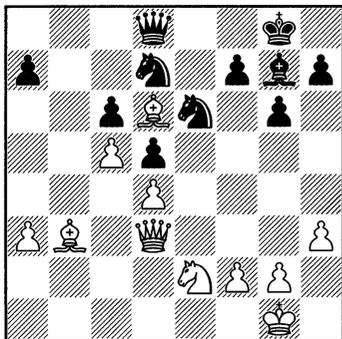
18.b4 ♖xe1+ 19.♖xe1 ♖e8
20.♖xe8 ♜xe8!?

Снова неординарное решение: конь на f6 не имеет особых перспектив, и Винавер переводит его на e6, усиливая давление на пешку d4.

21.b5 ♜g7 22.♙b3 ♞e6 23.♞e2

Белые начинают уходить в оборону.

23...♙g7 24.♚d3 ♚d8 25.bxc6
bxc6 26.♙d6?!

В позиции, требующей определенной позиционной аккуратности, белые допускают неточность и наказание следует незамедлительно.

26...♚a5!? 27.a4 ♚e1+ 28.
♙h2 ♚xf2 29.♙g3 ♚f1 30.♚a6
♜xd4 31.♚c8+

Возможно, белые надеялись на этот контратакующий маневр ферзя, но Винавер опережает соперника на один шаг.

31...♞f8 32.♞xd4 ♙xd4 33.
♙d6 ♙g1+ 34.♙g3 ♚f2+ 35.♙g4

h5+. Белые сдались ввиду варианта 36.♙g5 f6+ 37.♙h6 ♚e3+ 38.♙f4 ♚xf4#.

Это был первый турнир Винавера. Откуда такое нерядовое ведение позиционной борьбы у молодого коммерсанта, основной заботой которого было «купи-продай»? Без всяких «домов пионеров» с оравой тренеров, без многочисленной шахматной литературы и компьютерных программ. Где он мог набраться такой практической силы, если только годом позже в Варшаве состоялся первый шахматный турнир? Кто его научил? Еще не было работ Стейница, Тарраша и, понятно, Нимцовича. Не по талмуду же он научился тонкой позиционной игре?

После просмотра первых партий Винавера уже по-другому воспринимаешь восторженное описание шахматных историков его появления на шахматной сцене, преподнесенное в стиле: «Пришел, увидел, победил!»

Талант Шимона Винавера – тонкое позиционное чутье (не натасканное позиционное понимание игры, а природное) в сочетании с умением комбинировать – по праву выдвигают его в когорту выдающихся шахматистов 19-го века.

В следующей партии тихие позиционные ходы, напоминаю-

щие движение подползающего удава, заканчиваются комбинационной вспышкой.

№2. Центральный дебют

ВИНАВЕР – РИМАН

Берлин, 1881

1.e4 e5 2.d4 exd4 3.♖xd4 ♘c6
4.♗e3 ♙b4+ 5.c3 ♙a5 6.♗g3 ♗f6
6...♘f6!?
7.♙f4 d6 8.♙b5 ♙d7 9.♘d2 h6

Главную идею в расстановке белых фигур можно понять из следующей партии: 9...♗g6 10.♗xg6 hxg6 11.♘c4 ♙b6 12.a4 a6. Опровергнуть схему развития белых можно было путем 12...♘f6!? 13.f3 (13.a5 ♙c5 14.b4 ♙xf2+ 15.♔xf2 ♘xe4+ 16.♔f1 ♘xc3 с компенсацией – три пешки за фигуры) 13.♘xb6 cxb6 14.♙e2, и черные остаются с безнадежно испорченной пешечной структурой (Шаллоп – Хруби, Нюрнберг 1883).

10.♘c4 ♙b6 11.h4

Ход крайней пешкой не только захватывает пространство на королевском фланге, делая опасной рокировку черного короля в короткую сторону, но и отбивает мысли противника о проведении g7-g5.

11...♘ge7 12.♘f3 ♘g6 13.
♘xb6 axb6 14.♙e3

При такой схеме развития, если белым не удастся испортить пешечную структуру черных (см. примечания к 9-му ходу), то они

могут утешиться получением двух слонов.

14...♘ce5 15.♙e2 ♙c6 16.♘d2

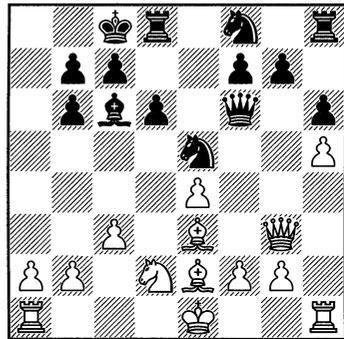
Винавер продолжает тонко маневрировать, подчеркивая неустойчивость позиции черных коней, которые легко могут быть атакованы пешками.

16...0-0-0

Увы, спрятать короля на королевском фланге категорически воспрещается: 16...0-0? 17.h5 ♘e7 18.f4 ♘d7 19.♙d4+-.

17.h5 ♘f8

Нельзя 17...♘e7 из-за 18.f4 ♘d7 19.♙d4 ♗e6 20.f5+-.

Белые заставили черного короля уйти на ферзевый фланг, расстановка фигур черных неудачна (один конь расположился на последней горизонтали, разъединя лады, положение второго – неустойчивое; нахождению ферзя на f6 трудно найти какое-либо подходящее объяснение). В случае чего фигурам черных

трудно прийти на помощь своему королю. И Винавер начинает создавать эту самую ситуацию «в случае чего».

18.a4

Движения крайних пешек – важный элемент позиционной игры. В данном случае, если вскрыть линию «а», то ладьи белых быстро завершат свою «историческую миссию».

18...♖e7

Предлагая белым отвлечься от их основного плана, закусив пешкой g7. Но Винавер не соблазняется подобными предложениями, тем более, что они не подкрепляются ни тактическими, ни стратегическими соображениями. «...Лучше играть на усиление своей позиции, чем на превращение позиционного превосходства в материальное» *Tarraш*.

19.b4!?

Винавер не допускает возможности оживления черных фигур в случае 19.a5, на что могло бы последовать 19...b5.

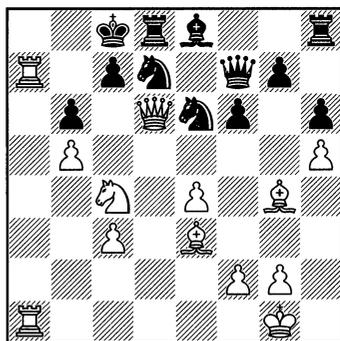
19...f6 20.b5 ♕e8

Загнав слона черных на последний ряд и предупредив возможное запираение ферзевого фланга, белые приступают к решающему вскрытию линии «а». Всё идет по плану.

21.a5 bxa5 22.♖xa5 b6 23.♖a7 ♜ed7 24.0-0 ♜e6 25.♖fa1 ♞ec5 26.♕g4!? ♖f7

Предыдущей игрой Винавер подготовил матовый финал – 27.♖a8+! ♔b7 28.♖1a7#, но вдруг (то ли не заметил его, то ли ему было жалко расставаться с партией) последовало

27.♞c4 ♞e6 28.♖xd6!

Можно предположить, что ради этой эффектной жертвы ферзя Винавер и затягивал поединок.

28...f5

Или 28...cxd6 29.♞xd6+ ♔b8 30.♖b7#.

29.♖a8+ ♞b8 30.♞xb6+ cxb6 31.♖xb8#.

Следующая партия Винавера является хорошим подтверждением его глубокого понимания позиционной игры.

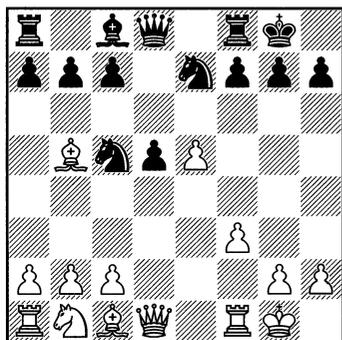
№3. Испанская партия

ЦУКЕРТОРТ – ВИНАВЕР

Вена, 1882

1.e4 e5 2.♞f3 ♞c6 3.♕b5 ♞f6 4.d4 exd4 5.0-0 ♕e7 6.e5 ♞e4

7. ♖xd4 0-0 8. ♜f5 d5 9. ♖xe7+
 ♜xe7 10. f3 ♜c5

11. b4

Пример из современной практики высокого уровня: 11. ♖e1 c6 12. ♙f1 ♜g6 13. ♙e3 ♜e6 14. ♙f2 ♖e8 15. ♜c3 ♚g5 16. ♚c1 ♚xc1 17. ♖axc1 с примерно равными шансами (Гашимов – Эльянов, Элиста 2008).

11... ♜e6 12. f4 f5 13. ♙a4 c6
 14. ♙b3 a5 15. bxa5 ♖xa5

За два года до настоящей партии Чигорин трактовал эту позицию более «динамично», но его соперник методично использовал изъяны позиции черных и победил: 15... ♚xa5 16. ♙e3 ♜c5 17. ♜d2 b6 18. c4 ♙e6 19. cxd5 cxd5 (19... ♙xd5!?) 20. ♜f3 (Цукерторт – Чигорин, Берлин 1881).

Винавер играет в аккуратные позиционные шахматы и, если не считать просмотра на 29-м ходу, уверенно побеждает. Кста-

ти, «ясновидящие комментаторы» утверждали и утверждают, что Винавер был равнодушен к шахматной теории. А как быть с настоящей партией? Винавер повторяет 14 ходов из партии Чигорина, причем, именно против Цукерторта, да еще усиливает игру черных. Это ли не домашняя подготовка?

16. ♙d2 ♖a8 17. ♙e3 c5 18. c3
 b5 19. ♜d2 c4 20. ♙c2 ♚a5

Возможно, прорыв в центре 20...d4!? и сильнее, но Винавер поступает как истый позиционный шахматист – не избавляет соперника от слабой пешки c3, а атакует ее.

21. ♖f3 ♙b7

Винавер не идет на выгодный для него вариант 21... ♚xc3!? 22. ♙c5 ♚a5 23. ♖a3 ♚c7 24. ♖xa8 ♚xc5+ с последующим 25... ♜c7. Вполне возможно, что он и не разглядел это неочевидное продолжение. Ход в тексте «второсортный», но крепкий позиционный.

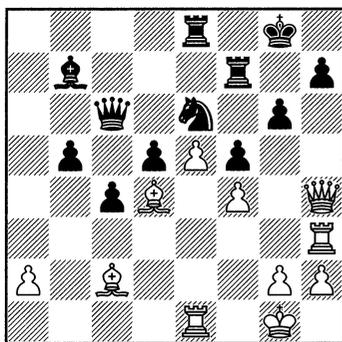
22. ♖h3 g6 23. ♜f3 ♚xc3
 24. ♜d4 ♜xd4 25. ♙xd4 ♚a5
 26. ♚e2 ♖ae8 27. ♚f2 ♜c6 28. ♙b6
 ♚a6?!

Правильно 28... ♚a8!?, чтобы избежать потери качества на следующем ходу. Подобные недочеты в игре Винавера указывают на его тактическую невнимательность, если можно так сказать.

29. ♖c5 ♜f7?

Грубая ошибка – следовало пожертвовать качество, уводя ферзя из опасного положения. Теперь же, играя 30. ♜a3!, Цукерторт мог получить решающий перевес, но он не видит подвернувшейся возможности решить партию в свою пользу.

30. ♜h4? ♞d8 31. ♜e1 ♜c6
32. ♖d4 ♞e6

У черных очевидное преимущество: лишняя пешка, перевес в центре, прекрасный блокадный конь, да и атака белых на королевском фланге заглохла.

33. ♜f2 b4 34. ♜b1 ♜a8 35. ♜xb4 ♜xa2 36. ♜c3

Если 36. ♜b6, то 36... ♜xb6! 37. ♖xb6 ♜a1+, и пешки «d» и «с» быстро решат судьбу партии.

36... ♖a6 37. ♜b8+ ♜f8 38. ♜b1 ♖b5 39. ♜e3 ♜d7!?

Аккуратная позиционная игра Винавера. Если сразу 39... ♖a4, то возможно 40. ♜b6. Не

смертельно, конечно, но к чему лишние хлопоты.

40. h4 ♖a4 41. ♖xa4 ♜xa4
42. ♜h2?

Ошибка в тяжелом положении. «Один плохой ход часто влечет за собой и другие такие же» *Тарраш*.

42... ♜xg2+! 43. ♜xg2 ♜a2+
44. ♜g3 ♜xb1 45. ♜c1 ♜e4 46. ♜d1 ♜b8 47. ♜xe4 fxe4. Белые сдались.

Следующая партия – чисто позиционная без ярких комбинаций, в которой Винавер переиграл одного из сильнейших шахматистов того времени.

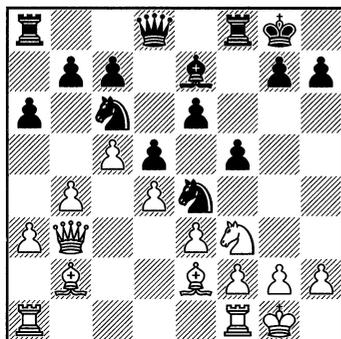
№4. Дебют ферзевых пешек
БЛЭКБЕРН – ВИНАВЕР

Вена, 1882

1. ♞f3 d5 2. e3 ♞c6 3. d4 ♖g4
4. ♖e2 e6 5. 0-0 ♖d6 6. ♞bd2 ♞f6
7. c4 a6 8. c5 ♖e7 9. b4 0-0 10. a3
♖xf3

Вполне современное позиционное решение позиции: добровольный размен слона на коня позволяет: а) или утвердиться конем на e4, переходя к сходной со стоневалем позиции (что и случилось в партии), б) либо после 11. ♖xf3 реализовать «плодотворную дебютную идею» (по Тартакову) e6-e5.

11. ♞xf3 ♞e4 12. ♜b3 f5
13. ♖b2

Положение на доске очень напоминает «Сtoneваль» с небольшим различием: на с6 находится «чигоринский конь», а не пешка «с». Для этого построения характерным является прочный пешечный центр, что позволяет черным начать пешечную атаку на королевском фланге, несмотря на оголение позиции их короля. Кстати, у белых проблемы с чернопольным слоном, которому еще надо вырваться за пределы своей пешечной цепи.

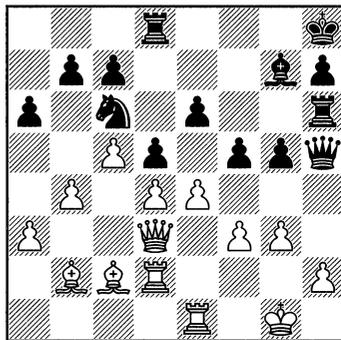
13...g5!? 14.♖ad1 ♔h8 15. ♞d2 ♞xd2 16.♞xd2 ♠f6 17.f3

Белые начинают подготовку к e3-e4, что вполне в духе позиции.

17...♠g7 18.♠d3 ♚e7 19.♠b1 ♞ad8!?

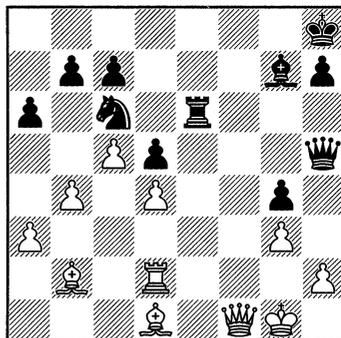
Хороший профилактический позиционный ход, направленный против продвижения e3-e4, так как в этом случае пешка d4 оказывается под обстрелом черных фигур. Ход в тексте оправдался бы на все 100 процентов, будь Винавер чуть повнимательнее.

20.♞e1 ♚f7 21.♚d3 ♞h5 22. ♠c2 ♞f6 23.e4 ♞h6 24.g3?

Здесь, играя 24...dxe4 25.fxe4 ♞e5!, черные могли добиться большого, если не решающего, перевеса. Но Винавер удивительным образом проходит мимо этой возможности.

24...fxe4 25.fxe4 ♞f8 26.♠d1 g4 27.exd5 exd5 28.♚e2 ♞g6 29.♞f1 ♞xf1+ 30.♚xf1 ♞e6

У белых два слона, черным надо следить за защитой пешки

g4. Но если пешка g4 защищается довольно легко, то вот пешка d4 является серьезной слабостью в позиции белых, что, в конце концов, и стало причиной их поражения.

31. ♖c2 ♗e8

Захватывая линию «е», и сей факт белые проигнорировать не могут.

32. ♗d3 ♖e1+ 33. ♖f2 ♖e4
34. ♗e2

Почти вынужденно, но при этом теряется пешка d4.

34... ♗xe2+ 35. ♗xe2 ♗xe2+
36. ♖xe2 ♖xd4

Понятно, что разноцветя следует избегать, – черные берут слоном.

37. ♖c1 ♖f6 38. ♖f2 ♖e5 39. a4
♖c6 40. b5 axb5 41. axb5 ♖d4
42. ♖d3 ♖b3 43. b6?

Конечно, лучше 43. ♖f4, но тогда черные оставались с двумя проходными на ферзевом фланге.

43... cxb6 44. ♖f4 bxc5, и Винаверу удалось реализовать силу проходных пешек в центре.

II. ПОЗИЦИОННАЯ ИГРА

Когда речь заходит о позиционной игре мне очень нравится ее простенькое определение от Ройбена Файна: «Позиционная игра – это, в первую очередь, умение располагать фигуры на доске наиболее эффективным образом». Игра Шимона Винавера уже во второй половине 19-го века соответствовала установкам американского гроссмейстера. На другой момент, касающийся позиционной игры, обратил внимание выдающийся австрийский шахматист первой половины 20-го века Рудольф Шпильман. В своей работе «Ein Rundflug durch die Schachwelt» (в русском переводе «О шахматах и шахматистах») он пишет: «Позиционное чутье – основа для всех планов и расчетов. Оно подсказывает шахматисту, следует ли стремиться к выигрышу или к ничьей; оно побуждает его то переходить в наступление, то ограничиваться защитой; оно определяет вероятность успеха той или иной комбинации...» Изучив партии Шимона Винавера, можно убедиться, что он в полной мере обладал позиционным чутьем, причем природным. Можно ли приобрести эту самую «чуйку» путем тренинга, утверждать не берусь – это тема для отдельной дискуссии. В книге, посвященной выдающемуся польскому шахматисту, мы не будем пытаться раскрыть все тонкости позиционной игры, но в свете некоторых ее отличительных черт рассмотрим партии Винавера, в которых проявилось его умение точно оценивать позицию.

1. Любимая пешечная структура

В партии пешечная структура играет ключевую роль, определяя «погоду» на шахматной доске. От нее во многом зависит, будет ли на доске циклон или установится такой устойчивый антициклон, что соперники быстро заключают мир. А если серьезно, то эффективность фигур во многом зависит от расположения пешек, которые разреша-

ют фигурам занять то или иное поле. Ведь от количества доступных полей и зависит эффективность фигур. Так, например, при игре на ограничение фигуры ведущая роль отводится пешкам.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Винавер придавал большое значение пешечной структуре. Наверное, он был знаком с трудами Филидора. В этой главе мы рассмотрим пешечную структуру, которая довольно часто встречается в его партиях. Возьмем, к примеру, вариант Россоломо в Сицилианской защите, в котором белые быстро и добровольно расстаются со своим белопольным слоном (чтобы не путался под ногами), подпорчивая пешечную структуру черных, и затем, замкнув пешечную цепь ходом d2-d3, начинают игру на королевском фланге.

№5. Сицилианская защита
ВИНАВЕР – ГОЛЬМАЙО

Париж, 1867

1.e4 c5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 e6
4.♙xc6 bxc6 5.d3 d5 6.0-0 ♙d6

Черные собираются провести упоминавшуюся выше «плодотворную дебютную идею» (продвижение e6-e5), чтобы выпустить на свободу слона с8. В этой ситуации было бы логичным 7.e5, но Винавер так не сыграл ни сейчас, ни на следующих ходах, и в результате получил явно худшую позицию.

7.c4 ♘e7 8.♚e2 0-0 9.b3

При такой пешечной структуре очень важно вовремя сыграть 9.e5!?, чтобы замуравить слона с8. Но так как это был первый турнир Винавера, то его оформление идеи на ограничение слона с8 было еще не на высоком уровне.

9...e5!?

А вот черные своего шанса не упускают.

10.exd5 cxd5 11.♘xe5 ♚e8
12.♘f3, и здесь, играя 12...♘c6!?, черные получали прекрасную компенсацию в виде инициативы и большого перевеса в развитии.

Но вот в другой партии этого же турнира он уже демонстрирует высокий класс игры при такой пешечной структуре. Дебют, правда, другой – вариант Мак-Доннелля в Сицилианской защите, но идея та же: игра на ограничение слона с8.

№6. Сицилианская защита
ВИНАВЕР – НЕЙМАН

Париж, 1867

1.e4 c5 2.f4 e6 3.♘f3 ♘c6
4.♙b5 a6?

Бальзам на душу белых: при пешке на e6 ход в тексте только способствует закупориванию слона с8, да еще при сдвоенных пешках «с».

5.♙xc6 bxc6

При пешке на e6 уже и 5...dc не решает проблемы слона с8.

6.0-0 d5 7.d3 ♙e7 8.c4

Продолжая строить клетку для белополюсного слона черных.

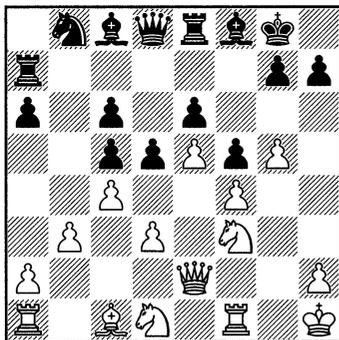
8...♘f6 9.♘c3 0-0 10.♚e2 ♖a7 11.♙h1 ♗e8 12.b3 ♙f8 13.♘d1 ♘d7 14.g4 f6

На 14...e5 хорошо 15.f5, не только не выпуская на свободу слона с8, но и захватывая пространство на королевском фланге.

15.e5 ♘b8?!

К ультрамодернистскому возвращению коня на «базу», даже с благородной целью освободить 7-ю горизонталь для ферзевой ладьи, всегда надо относиться с большой осторожностью, ибо фактор времени – это не пустые разговоры на завалинке, а серьезное предупреждение.

16.g5 f5

17.g6!?

Винавер жертвует пешку, чтобы вскрыть линию «g», а поле g5

сделать доступным для белого коня.

17...♙e7

Если 17...hxg6, то 18.♗g1, и белые достигают своих целей.

У черных была возможность запереть королевский фланг ходом 17...h6. В этом случае белые играют 18.♘g5!?. Брать его черным не рекомендуется, иначе можно мат схлопотать. А раз так, то конь белых попадает на f7, и черным рано или поздно придется, скорее всего, расстаться с качеством, чтобы ликвидировать этого очень неприятного коня.

18.gxh7+ ♙xh7

Черным вряд ли удастся отсидеться за пешкой h7, продолжая 18...♙h8, уж больно мало пространства для маневрирования их фигур.

19.♚g2 ♗h8 20.♗g1 ♚f8 21. ♚g6+ ♙g8

Сковав черных защитой короля, Винавер приступает к обработке их слабостей на ферзевом фланге.

22.♙a3 ♚f7 23.♘c3 a5 24. ♘a4 ♘a6 25.♗ac1 d4 26.♗c2 ♘b4 27.♙xb4 axb4 28.♗cg2 ♗h7 29.♚xf7+ ♙xf7 30.♘g5+ ♙xg5 31.♗xg5, и белые получили стратегически выигранную позицию.

В развитие темы приведу партию Винавера против Луи (Людвиг) Паульсена, который «...уде-

лял большое внимание изучению полузакрытых и закрытых начал, придавал важное значение позиционным факторам и пешечным структурам, оказал сильное влияние на В. Стейница, назвавшего Паульсена «пионером новой (позиционной) школы». И вот как Винавер обыграл «предтечу» позиционной игры на его же «поле».

№7. Сицилианская защита

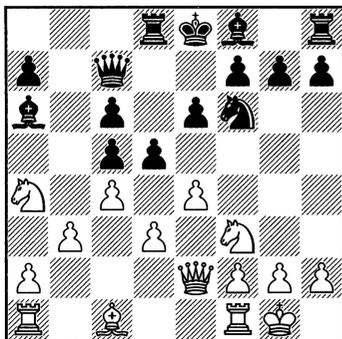
ВИНАВЕР – Л. ПАУЛЬСЕН

Вена, 1882

1.e4 c5 2.♘c3 ♘c6 3.♘f3 ♚b6
4.♙b5 e6 5.♙xc6 bxc6?!

Так играют даже известные гроссмейстеры, но всё же практика отдаёт предпочтение 5...♚xc6. Дело в том, что при ходе в тексте от черных потребуются большое искусство заставить белых сдать пункт e5, чтобы можно было оживить слона с8.

6.d3 ♙a6 7.0-0 d5 8.b3 ♖d8
9.♚e2 ♘f6 10.♘a4 ♚c7 11.c4

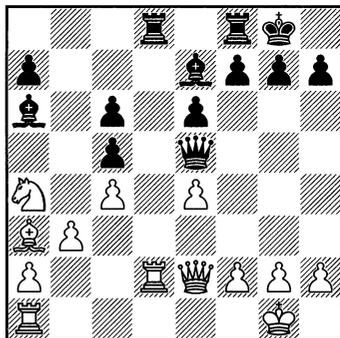

Основная «философская» идея любимой дебютной стратегии Винавера состоит в выстраивании пешек в цепь по белым полям, в расстройстве пешек противника на ферзевом фланге (сдвоенные пешки «с») и, так как белопольный слон белых в данном случае испытывает неудобства, то от него надо избавиться (размен слона на с6). Далее Винавер начинает игру на королевском фланге, стараясь при этом не допустить освобождения белопольного слона черных путем «плодотворной дебютной идеи» и продолжая давить на слабую пешку с5.

11...♙e7 12.♙a3 dxc4 13.dxc4
♘d7 14.♖fd1

Играя 14.♖ad1, белые могли избежать последующей игры черных.

14...0-0 15.♖d2 ♘e5 16.♘xe5
♚xe5

Может показаться, что пользуясь незащищенностью ладьи

a1, черные добились некоторого облегчения. Но Винавер инициативной игрой быстро выводит соперника из состояния заблуждения.

17. ♖ad1 ♜xd2 **18.** ♗xd2!?

Вероятно, черные рассчитывали только на 18. ♜xd2.

18... f5

Выясняется, что беззащитность пешки e4 – мнимая. После форсированного 18... ♗xe4 19. ♕xc5 ♗h4 20. g3 ♗f6 21. ♕xe7 ♗xe7 22. ♗d6 черных губит неудачная позиция слона на a6. Ход в тексте только усугубляет положение черных.

19. ♕b2

Еще сильнее 19. f4!?! ♗f6 20. e5 ♗h4 21. ♗d7. И совсем плохо для черных 19... ♗xe4 20. ♘xc5 ♕xc5+ 21. ♕xc5 ♜e8 22. ♜e1 и т.д.

19... ♗xe4

И теперь, атакуя слабости черных (пешка e6, ♕e7) и преследуя вражеского ферзя, белые быстро добиваются выигранного положения.

20. ♜e1 ♗g4 **21.** ♗d7 ♕h4 **22.** ♗xe6+ ♖h8 **23.** g3 h5 **24.** f3 ♗g5 **25.** ♕c1 f4 **26.** ♜e5 ♕c8 **27.** ♜xg5 ♕xe6 **28.** gxh4, и белые остались с лишней фигурой.

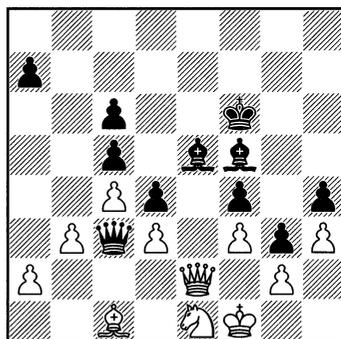
А вот как был повержен уже сам «отец» теории позиционной игры. В следующем примере рассмотренная выше идея неожиданно

данно принесла Винаверу успех против самого Стейница.

№8.

ВИНАВЕР – СТЕЙНИЦ

Париж, 1867

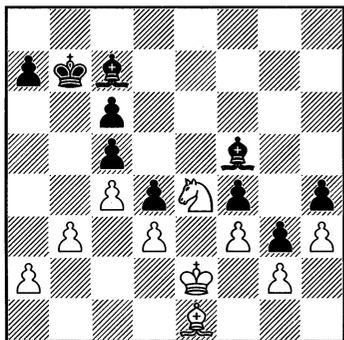

Всю партию Винавер защищался. Стейниц получил огромный пространственный перевес, и неудивительно, что он стремится к победе. В поисках счастья он неосторожно залез ферзем в лагерь белых...

43. ♕d2 ♗b2 **44.** ♕a5 ♗xe2+ **45.** ♖xe2 ♖e7

В дебюте Винавер, отдав белопольного слона за коня c6, испортил Стейницу пешечную структуру: сдвоенные пешки «с». И вот в конце партии этот недостаток позиции черных приводит их к поражению. Винавер четко доводит партию до победы. Конь белых направляется на ударную позицию, с которой он прицелится на пункт c5.

46. ♖c2 ♔d7 47. ♗a3 ♙d6 48.
 ♗b1 ♙c7 49. ♙e1 ♔c8 50. ♗d2
 ♙b7 51. ♗e4!

Увы, черным нельзя меняться на e4, ибо в этом случае после fe король белых проникает в лагерь черных через освободившееся поле f3.

51... ♚b6

Теперь начинает свое движение слон белых: пункт назначения a3, после чего пешку c5 черным не защитить.

52. ♙d2 a5

Чернопольный слон черных не может отлучиться на защиту пешки c5, так как вынужден защищать пешку f4.

53. ♙c1 a4 54. ♙a3 axb3 55.
 ♙xc5+ ♔a5 56. axb3 ♙e5 57. ♗d2

И снова в дорогу: конь переводится на c2 со вторым нападением на пешку d4.

57... ♙h7 58. ♗b1 ♙f5 59. ♗a3
 ♙d7 60. ♗c2, и с потерей второй пешки борьба заканчивается – через несколько ходов Стейниц сдался.

2. Маневрирование

В своей работе «Миттельшпиль» Романовский дает следующее толкование понятий маневр и маневрирование.

«Маневр – это несколько ходов одной фигурой, производимых обычно с какой-нибудь конкретной целью. Маневрирование – ряд маневров различными фигурами, носящий более или менее длительный характер и редко имеющий ясно очерченную цель». И дальше: «В маневрировании можно усмотреть несколько градаций. Наряду с маневрированием выжидательным, бесцельным бывает и маневрирование вынужденное, плановое. Это имеет место в тех случаях, когда достижение намеченной цели требует длительных фигурных и пешечных маневров. Такой вид маневрирования особенно часто наблюдается в позициях закрытого типа, то есть с взаимными замкнутыми пешечными цепями». Последнее предложение прямо по нашей теме. Мы уже видели, что Винавер был равнодушен к позициям с пешечными цепями. Вот и посмотрим, как он маневрировал.

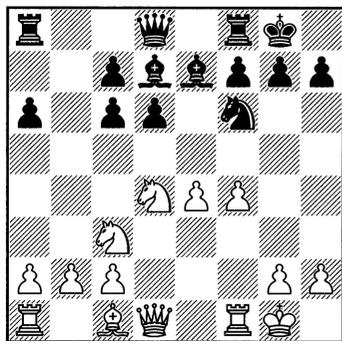
Следующая партия характеризуются чередованием комбинационной и позиционной игры.

№9. Испанская партия

ВИНАВЕР – фон ШЕВЕ

Дрезден, 1892

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6
4.♙a4 ♗f6 5.0-0 ♙e7 6.♗c3 d6
7.♙xc6+ bxc6 8.d4 exd4 9.♗xd4
♙d7 10.f4 0-0

Обе стороны, можно сказать, закончили развитие. Белые пока не трогают чернополюного слона, выжидая момента для его достойного месторасположения, а сразу начинают классическую атаку пешками «е» и «f».

11.e5 ♗e8?

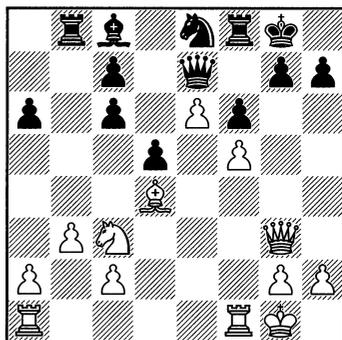
Очень неудачное отступление коня, намного лучше 11...♗d5!?

12.♙f3 d5 13.f5

Первые результаты наступления белых пешек: огромный перевес в пространстве на королев-

ском фланге и угроза штыковой атаки на полях e6 и f6.

13...♙c5 14.♙e3 ♖b8 15.b3
♙e7 16.♙g3 f6 17.e6 ♙xd4 18.
♙xd4 ♙c8

Стремительная атака на королевском фланге временно приостанавливается. Доска заполонена пешками, и в этой закрытой позиции Винавер начинает маневрировать. Он решает переключиться на ферзевый фланг с намерением закрепиться в пункте с5 – чисто позиционное решение.

19.♗a4!? ♖b5 20.♙e3 ♗d6
21.♗c5 ♙e8 22.a4

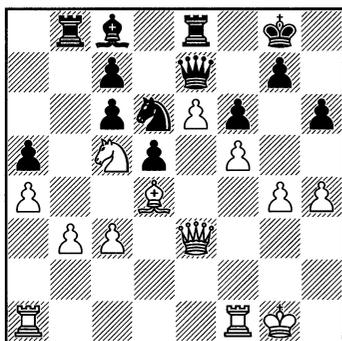
Винавер не торопится возвращаться на королевский фланг, а продолжает наращивать свое позиционное присутствие на ферзевом фланге, для чего отбрасывает вражескую ладью.

22...♖b4 23.c3 ♖b8 24.g4

Винавер решил, что настало время вернуться на королевский

фланг, хотя 24.a5!?, окончательно задвигая запор клетки со слоном с8, выглядит еще сильнее.

24...h6 25.h4 a5

26.g5!

Заключительная фаза пешечной атаки.

26...♖h7

Если 26...hxg5, то 27.hxg5 fxg5 28.f6, и могу сказать только: «и т.д.»

27.♖a2

Перед решающим вскрытием линии «g» ферзевая ладья переводится по 2-й горизонтали на королевский фланг.

27...♖f8 28.gxf6 ♖xf6 29.♖g2 ♙b7 30.♙xf6 gxf6 31.♚g3. Черные сдались.

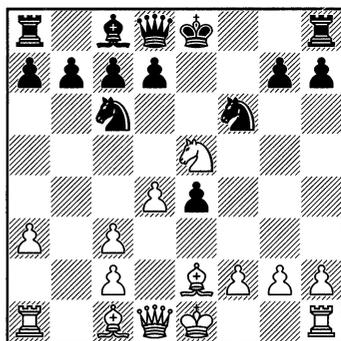
Если в предыдущей партии на заключительном этапе игра с ферзевого фланга переместилась на противоположный, то следующий поединок проходил под девизом Арона Нимцовича:

«Коситесь на фланги, метить в центр – вот глубочайший смысл позиционной игры».

№10. Дебют трех коней ЛЕФФМАН – ВИНАВЕР

Лейпциг, 1877

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♘c3 f5
4.d4 fxe4 5.♘xe5 ♘f6 6.♙e2 ♙b4
7.a3 ♙xc3+ 8.bxc3

Винавер начинает игру против гордости позиции белых – коня e5, причем прибегает к маневру, который позднее был занесен в реестр технических приемов.

8...♘e7!

Конь черных уходит от размещения, а белый конь e5 попадает под преследование черных пешек, которые с темпом гонят его обратно в расположение белых фигур. В подобных позициях аналогичный маневр позволяет порой выиграть выдвинутого коня противника.

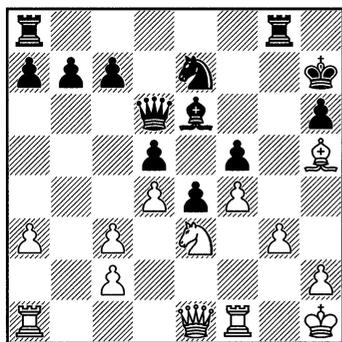
9.♙g5 0-0 10.0-0 h6 11.♙xf6 gxf6!

Винавер верен своей любви к вскрытию линии «g», по которой он мастерски проводил атаки на короля противника. В данной партии до этого дело не дошло, поскольку черные перевели игру в центр.

12. ♖c4 d5 13. ♗e3 f5

Грозит f5-f4-f3.

14. f4 ♙h7 15. ♙h1 ♖g8 16. ♚e1
♚d6 17. g3 ♙e6 18. ♙h5

Атака черных по линии «g» заглохла, но их «труд» не пропал даром – белые фигуры отвлечены на защиту королевского фланга. И черные переключаются на игру против центра белых, чему способствует расстроенная пешечная структура белых.

18...c5 19. ♚d2 ♖ac8 20. ♖g1
♖g7 21. ♖ab1 ♗g8 22. ♖bf1 ♗f6

Тремя последними ходами черные перегруппировали фигуры перед решающими действиями в центре. В шахматной литературе преподносят Винавера

как шахматиста исключительно острокомбинационного стиля, но данная партия, как и многие другие, говорит и о его высоком позиционном мастерстве.

23. ♙e2 ♚c7 24. c4

Белые ищут спасение в контратаке.

24...dxc4 25. ♙xc4 ♙xc4 26.
♗xc4 ♖d7 27. ♗e3 cxd4 28. ♗xf5
♚xc2

Две центральные пешки черных должны обеспечить им быструю победу.

29. ♚e1 e3 30. ♗xe3 dxe3 31.
♚xe3 ♗g4. Белые сдались.

Теперь посмотрим, как постепенно в позиционных маневрах Винавер переиграл Гезу Мароци, который сам был большим специалистом по части позиционного маневрирования.

№11. Венская партия МАРОЦИ – ВИНАВЕР

Будапешт, 1896

1.e4 e5 2. ♖c3 ♗c6 3.g3 ♙c5
4. ♙g2 a6 5.d3 d6 6. ♗ge2 ♙g4
7.h3 ♙e6 8. ♙e3 ♙xe3 9.fxe3
♚g5 10. ♚d2 ♗f6 11.0-0-0 h5 12.
♖hf1 ♗e7 13. ♖f2 0-0-0 14. ♖df1
♚h6!?

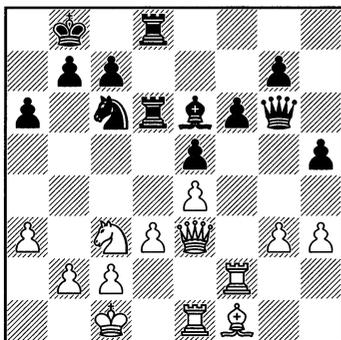
«Подготавливает 15...d5. Черные стоят уже чуть лучше и далее маневрируют очень умело» Харузек.

Немедленное 14...d5 после 15. exd5 ♗exd5 16.e4 вело к размену

ферзей, после чего накал борьбы падал до нулевого уровня.

15. ♖e1 d5 16. exd5 ♘fxd5 17. e4 ♘xc3 18. ♘xc3 ♚g6 19. ♚e3 ♚b8 20. ♖d2 ♖d6 21. a3 ♖hd8 22. ♖f2 f6 23. ♙f1 ♘c6

На доске возникла позиция, можно сказать, замкнутого типа, если не считать двух полуоткрытых линий. В подобных ситуациях очень легко ошибиться в определении направления игры. И Мароци ошибся.

24. b4?

«Самоубийственный ход! Венгерский маэстро играет партию слабо и поверхностно, а с Винавером так нельзя – он может и “укусить!”» *Харузек*. Очень короткое, но емкое и верное пояснение к стилю Винавера.

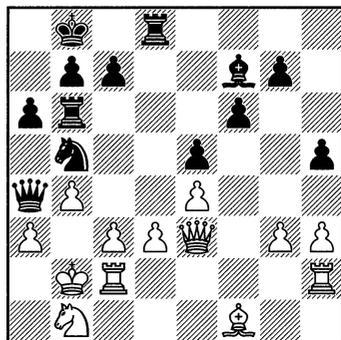
А ход в тексте выглядит странно, скажем так, ведь у белых действительно нет никаких предпосылок для атаки на ферзевом фланге, и он только ослабля-

ет позицию рокировки собственного короля.

24... ♘d4!?

Конь занимает великолепный форпост в центре, одновременно блокируя фигуры белых на королевском фланге и, наоборот, открывая пути на ферзевый фланг для своих тяжелых фигур.

25. ♚b2 ♚e8 26. ♖a1 ♖b6 27. ♚c1 ♖c6 28. ♚b2 ♚d7 29. ♖h2 ♙f7 30. ♖c1 ♖b6 31. ♘b1 ♚a4 32. c3 ♘b5 33. ♖cc2

До сих пор оба соперника занимались позиционным маневрированием. Если Мароци, в основном, «окапывался», то Винавер потихоньку переводил свои фигуры в расположение рокировки белого короля.

Настало время решительных действий.

33... ♘ха3!? 34. ♘ха3 ♚b3+ 35. ♚c1 ♚ха3+ 36. ♚d2 ♙b3 37. ♚e1 ♙xc2 38. ♖xc2 a5 39. bxa5 ♖b1+. Белые сдались.

В послесловии к этой партии приведу вступление к ней из турнирного сборника: «В этой партии Мароци неузнаваем! Очевидно, у него нет плана, и инициатива переходит к черным. Ослабив королевский фланг, он рокирует в длинную сторону. Затем на 24-м ходу Мароци роковым образом ослабляет ферзевый фланг, и вскоре его фигуры оказываются похороненными под пешечной лавиной. Он мог сдать задолго до того, как это сделал. Возможно, Винавер не был великим стратегом, однако он был хорошим тактиком с почти тридцатилетним стажем игры в турнирах. Мароци же просто думал не о партии».

Вроде бы всё по делу, кроме двух последних предложений «ясновидящего комментатора». Недостаточно делать выводы на основании только одного десятка эффектных партий большого шахматиста, каким, несомненно, был Винавер, который сыграл около 350 (по крайней мере, известных шахматному миру) партий. И вообще, кто знает, о чем думал Мароци в этой партии? В любом случае, игра Винавера в этой партии очень показательна.

А вот как в позиционном стиле Винавер переиграл главного апологета теории Стейница.

№12. Венская партия
ВИНАВЕР – ТАРРАШ

Будапешт, 1896

**1.e4 e5 2.♗c4 ♘f6 3.♘c3 ♗c5
4.d3 ♘c6 5.a3**

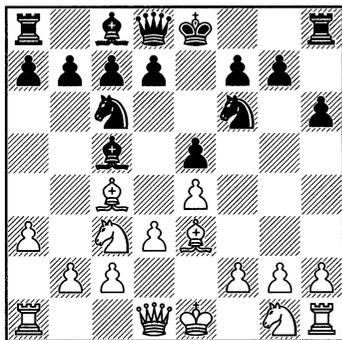
«Чрезмерная осмотрительность. Ближе к цели 5.♗g5 и т.д.»
Харузек.

Сейчас самое распространенное 5.f4.

5...h6 6.♗e3

После этого оппонирующего выхода слона возникает «философская» позиция. Черным надо решать, как ответить на последний ход белых. Возможностей несколько. Первый: уйти от размена слонов посредством ...♗d4. Сразу возникают вопросы: смогут ли черные удержаться на пункте d4, или «а что если» просто 7.♗a4? Вторая возможность в подобных позициях заключается в ...d6, чтобы при размене на c5 вскрыть линию «d», установив прочный контроль над пунктом d4. Довольно известный прием. Третий путь – разменяться на e3. Тарраш от него отказывается: «В подобных положениях Стейниц рекомендовал этот размен, основываясь на том соображении, что сдвоенные пешки являются, будто бы, большим недостатком положения белых. В противовес этому я теоретически и практически всегда проводил ту мысль, что эта незначительная невыгода с избытком компенсируется от-

крытой линией «f»». Это Зигберт Тарраш. Теперь понятно, почему он выбирает ход в тексте.

6...♙b6 7.♚d2 d6 8.♘ge2 ♙e6
9.♙xe6

А вот Винавер действует вопреки вышеприведенным размышлениям, и мы вскоре поймем, почему.

9...fxe6 10.♙xb6 axb6 11.f4
0-0 12.0-0 ♚e7

«Ферзь лучше расположен на d7, чтобы позже можно было сыграть ...♘e7» Харузек.

13.♚ae1 ♙h7 14.f5!?

Встречной игрой по линии «f» Винавер лишает оппонента выгод от владения этой стратегической магистралью. Пространственный перевес белых и ослабление белых полей у черных на королевском фланге требуют от последних повышенного внимания.

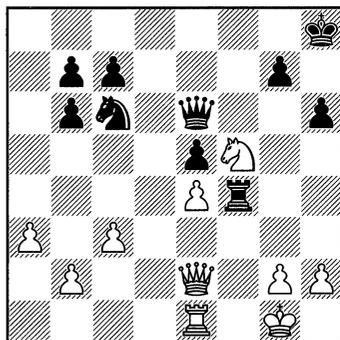
14...d5 15.♘g3 dxe4 16.♘cxe4
♘xe4 17.dxe4

Белые берут пешкой, чтобы удержать контроль над пунктом g6.

17...♚ad8 18.♚e2 ♘d4 19.
♚h5 ♙h8

«Недоверие – самая необходимая особенность шахматиста». Это опять Зигберт Тарраш. В данный момент он изменяет своей установке – поверил Винаверу. Пешку можно было, скорее всего, брать, например: 19...♘xc2 20.♚c1 ♘e3 21.♚g6+ ♙h8 22.f6 ♚xf6 23.♚xf6 ♚xf6 24.♚xf6 gxf6 25.♚xc7 ♚d2, и угрозы черных по 2-й горизонтали намного опаснее угроз белых по 7-й.

20.c3 ♘c6 21.♚g6 ♚f6 22.♚g4
♚df8 23.fxe6 ♚f4 24.♚xf4 ♚xf4
25.♚e2 ♚xe6 26.♘f5

Тонкими позиционными ходами Винавер добился очевидно перевеса: конь черных пока является сторонним наблюдателем происходящих на королевском фланге событий, а главное – ла-

дья черных испытывает неприязности. Тарраш предпринимает меры по ее вызволению из опасной зоны.

26...♖g6 27.g3 h5 28.♔h1 ♖g4
29.h3 ♖g5 30.♖f3 ♖f6 31.♗f1
♔g8 32.♔h2 ♖g6

«Едва ли у черных есть что-то лучшее» Харузек.

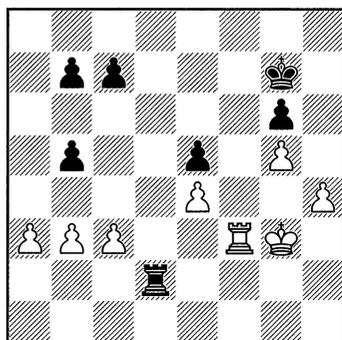
33.♖xh5 ♖e6 34.♖d1 ♖f6
35.♖g4 ♖g6 36.♖e2 ♗e7 37.g4
♗f6 38.g5 ♖f7 39.♖g4 ♖c4
40.♗xe7+ ♖xe7 41.♖c8+ ♔h7
42.♖f5+ g6 43.♖f8 ♖g7 44.♖f3
♗d7 45.h4 ♖e6 46.♗f2

Осторожность, больше присущая шахматисту позиционного склада, чем острокомбинационного, который непременно сыграл бы 46.h5!?. В этом случае черные вряд ли смогли долго обороняться, как в партии.

46...♖e7 47.♔g3 ♔g7 48.
♖f6+

Белые торопятся с разменом ферзей. Ходы типа 48.a4, усиливающие их позицию, позволяли им провести разменную операцию в более выгодных условиях. Да и переход в ладейный эндшпиль, славящийся своими ничейными возможностями, должен был насторожить Винавера, но в его возрасте хочется всё решить как-то в более спокойной обстановке. В общем, «возрастная болезнь».

48...♖xf6 49.♗xf6 ♗d3+ 50.
♗f3 ♗d2 51.b3 b5

Итак, на доске ладейный эндшпиль. У белых лишняя пешка. Скажем так, не слишком густо, тем более что у черных ладья активнее. Окончание партии подтверждает правильную, в некоторой степени, мысль, что «играть правильно в конце игры нужно, но невозможно». Особенно убеждаешься в этом, когда прочитаешь книгу Марка Дворецкого «Трагикомедии в эндшпиле».

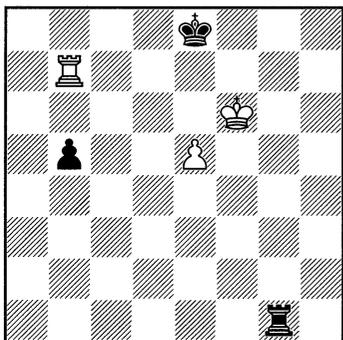
52.h5 gxh5 53.♗f5 ♗d3+ 54.
♔h4 ♗xc3 55.♗xe5

Вернув пешку, Винавер активизировал свою ладью. Теперь белые могут надеяться только на более продвинутую позицию своих фигур и пешек. Да, и... на ошибку противника.

55...♗xb3 56.♔xh5 ♔f8 57.
♗f5+ ♔g7 58.♗d5 ♗xa3 59.♗d7+
♔f8 60.g6 ♗h3+ 61.♔g5 ♖g3+
62.♔f5 ♗f3+ 63.♔g4 ♗f1 64.♗xc7
♗g1+ 65.♔f5 ♗f1+ 66.♔e6 ♗g1
67.g7+ ♔g8

Если 67...♗xg7?, то 68.♗c8#.

68. ♖xb7 ♜g6+ 69. ♔f5 ♜xg7
70. ♜b8+ ♔f7 71. e5 ♜g1 72. ♜b7+
♔e8 73. ♔f6

73... ♜h1?

Все вышеприведенные опасения подтверждаются. Тарраш допускает темповое продвижение пешки «е», после чего исход поединка предрешен.

74. ♜b8+ ♔d7 75. e6+ ♔d6
76. ♜d8+ ♔c5 77. e7 ♜e1 78. e8=♜
♜xe8 79. ♜xe8 b4 80. ♔e5 ♔c4
81. ♔e4 ♔c3 82. ♔e3 b3 83. ♜c8+
♔b2 84. ♔d2 ♔a1 85. ♔c3 b2 86.
♜a8+ ♔b1 87. ♜b8 ♔a1 88. ♔c2
b1♜+ 89. ♜xb1+. Черные сдались.

В заключение – партия, в которой Винавер продемонстрировал оригинальный маневр слона.

№13. *Итальянская партия*

ЧАРНОВСКИЙ – ВИНАВЕР

Париж, 1867

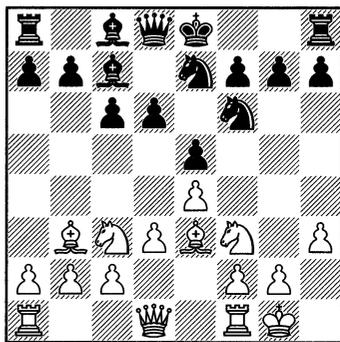
1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♚c4 ♚c5
4. d3 d6 5. 0-0 ♘f6 6. ♚e3 ♚b6
7. h3 ♘e7!?

Винавер уже тогда понимал, что выгоды белых от размена на e3 (7... ♚xe3 8. fxe3) перевешивают незначительный недостаток от сдвоенных пешек. Выше я уже приводил размышления «наставника шахматного мира» Зигберта Тарраш по этому поводу. Добавлю, что пешка e3 усиливает контроль над центральными полями. Ходом в тексте Винавер начинает маневр, которым мог бы гордиться любой современный шахматист.

8. ♘c3 c6 9. ♚b3

Уже здесь и позднее белым неплохо было бы затеять игру в центре путем 9.d4!?

9... ♚c7!?

В наше время подобный перевод слона на c7 приобретает глубокомысленную окраску, а там на дворе середина 19-го века.

10. ♘h2 ♘g6 11. ♚g5 h6 12.
♚xf6 gxf6

Винавер большое значение придавал открытой линии «g» –

23.dxe4 dxe4 24.♖c3?

Грубая ошибка. Но и после 24.♙c2 ♖e5 черные сохраняют хорошие шансы на успешную ата-

ку. После хода в тексте уже было возможно немедленное 24...♗e2!

24...♖b8 25.♙c2 ♗e2 26.♗b4 ♖xf2 27.g3 ♗xd1. Белые сдались.

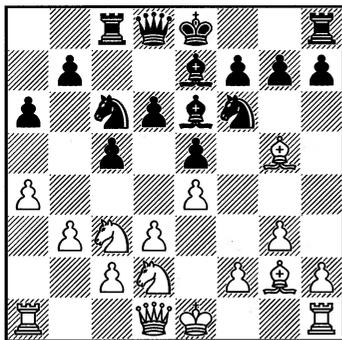
3. Как Ран Винавер провел Негг'а Андерсена

Игра на ограничение является важным приемом позиционной игры, сутью которой является лишение фигур противника приемлемых полей для перемещения. Довольно часто эта игра замаскирована так, что смахивает на ловушку. В следующей партии легендарный учитель математики попался в позиционную ловушку, как самый последний школяр из его гимназии.

№14. Сицилианская защита ВИНАВЕР – АНДЕРСЕН

Париж, 1878

1.e4 c5 2.♗c3 e6 3.g3 ♗c6
4.♙g2 ♗f6 5.d3 d6 6.♗f3 ♙e7
7.♙f4 e5 8.♙g5 ♙e6 9.♗d2 a6
10.a4 ♖c8 11.b3

Последним ходом Винавер оставил без защиты коня c3, то ли с умыслом (тогда это ловушка), то ли «нечаянно». Андерсен решил, что «нечаянно».

11...♗xe4?!

Прием, в общем-то, очень распространенный: конь с ударом уходит из-под связки, прихватываемая материал, а две незащищенные фигуры белые уберечь не в состоянии. Им приходится идти на разменный вариант, в котором решающим фактором становится возможность фигур, оказавшихся в стане противника, выбраться из него без потерь.

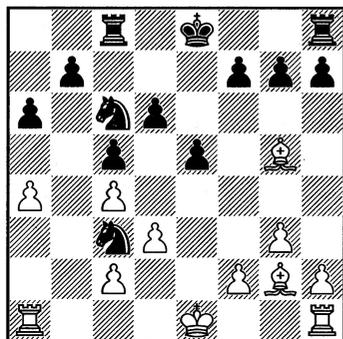
12.♙xe7 ♗xc3 13.♙xd8 ♗xd1
14.♙g5 ♗c3

Кажется, что белые остаются без пешки.

15.♗c4!

Выясняется, что пешку d6 держать нечем, и приходится идти на размен.

15...♙xc4 16.bxc4

Вот где собака зарыта: конь с3 оказался в окружении белых пешек и сейчас грозит 17. ♔d2 с его «конфискацией». Черные пускаются во все тяжкие.

16...d5 17.cxd5 ♘b4 18.d6

Заслуживает внимания 18. ♔d2!?, и после 18...f6 у белых приятный выбор между 19. ♔xc3 fxg5 20. ♖he1 0-0 21. ♖e2 и 19. ♗e3

♘cxd5 20.c3 ♘xe3 21.fe ♘c6 22. ♖ab1.

18...f6 19. ♗e3 ♘cd5

Плохо 19...♘xc2+? из-за 20. ♔d2 ♘xa1 21. ♔xc3, и конь на a1 гибнет.

20. ♔d2 ♘xe3 21.fxe3 ♖b8 22. ♗h3 ♔f7 23. ♖hb1 ♖hd8 24.c3?!

Объективно лучше 24.d7!?, так как после хода в тексте Андерсен имел возможность спастись.

24...♘c6 25. ♖b6 c4

Продолжение 25...♖xd6!? 26. ♖ab1 ♖bd8 27. ♖xb7+ ♔g6 28. ♗f1 ♘a5 29. ♖c7 ♘c4+ приводило к острой игре, в которой шансы черных не хуже. После же хода в тексте преимущество остается за белыми.

26. ♖ab1 ♖xd6 27. ♖xb7+ ♖xb7 28. ♖xb7+ ♔g6 29.d4, и белые реализовали свое преимущество.

4. Позиционная жертва пешки

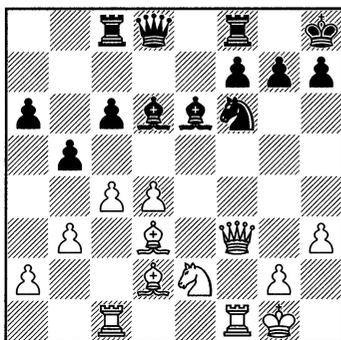
Выше уже было сказано, что эффективность фигур во многом зависит от расположения пешек. Каждый ход пешкой является очень ответственным решением, – пешки назад не ходят. Выше мы видели, как неосторожный ход черной пешкой e7-e6 может привести к большим проблемам с «трудоустройством» слона с8 при соответствующей игре белых. Не просто так Зигберт Тарраш изрек: «Ничем нельзя так непоправимо испортить свое положение, как продвижением пешек, особенно за середину доски». С ним согласен «первый шахматист среди журналистов и первый журналист среди шахматистов» Савелий Тартаковер: «Самое тонкое в шахматах, это пешечные ходы!» Это сказано о простых ходах пешками. А если пожертвовать пешку? И снова Тартаковер гнет свое: «Пешечные жертвы – самое тонкое в шахматах!» И действительно, жертвуя фигуру, мы получаем, чаще всего, немедленную и осязаемую компенсацию (об этом –

в следующем разделе), а позиционная жертва очень часто приводит всего лишь к едва заметной выгоде, и чтобы превратить ее во что-то реальное требуется порой искусная игра. Опять же в подтверждение своих слов приведу следующее высказывание Тарраша: «Пешечные жертвы в большинстве случаев гораздо глубже, чем жертвы фигур». И вот таким тончайшим инструментом, как позиционная жертва пешки, Винавер орудовал очень даже неплохо. В следующей партии он прибегает к известному маневру, который венчает тонкая позиционная жертва пешки.

№15.

ВИНАВЕР – КНОРРЕ

Висбаден, 1880

У белых очевидный позиционный перевес: владение центром, слоны Горвица заставляют бледнеть даже черных, полуоткрытые линии «е» и «f» предлагают себя для тяжелых фигур белых. Но и черные окопались, и, кажется, предстоит долгая борьба. Винаверу понадобилось всего лишь несколько тонких позиционных ходов, чтобы загнать черных в труднозащитимую позицию.

18. ♖g5 ♜e7

Теперь Винавер двухтактным сдвоением фигур по диагонали b1-h7 вызывает ослабление главной диагонали.

19. ♜b1!? ♖g8?!

Пожалуй, именно этот неудачный ход позволяет белым быстро получить огромный перевес.

20. ♗d3 g6

Промежуточная цель достигнута.

21. d5!?

Жертва пешки ради сильнейшей связки по большой диагонали.

21...cxd5 22. ♗d4 dxc4

Черные могли уйти от неприятной связки путем 22...♔g7 23.c5 h6 24.♜h4 g5 25.♜g3 ♖f8, но с трудом верится в возможность удержать эту позицию.

23. ♜xf6+ ♜xf6 24. ♗xf6+ ♗xf6 25. ♖xf6. Черные сдались.

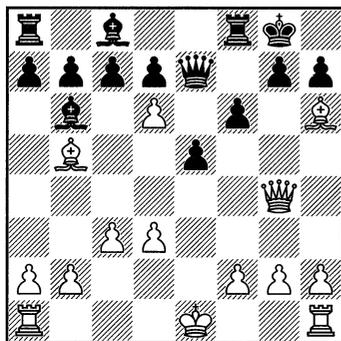
В следующей партии против претендента на мировое первенство тех лет Винавер осуществил позиционную жертву пешки ради

ограничения, опять же, «бедолаги» слона с8 (если посчитать, ему, наверное, достается больше всего на шахматной доске, короли, понятно, не в счет) и попутно разбивая силы черных как бы на две части.

№16. Дебют четырех коней
ВИНАВЕР – ЦУКЕРТОРТ

Париж, 1878

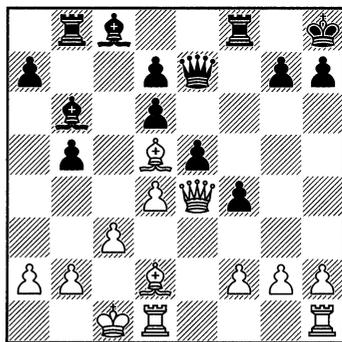
1.e4 e5 2.♘c3 ♘c6 3.♗f3
♗f6 4.♙b5 ♙b4 5.♗d5 ♙c5 6.d3
♗xd5 7.exd5 ♗d4 8.♗xd4 ♙xd4
9.c3 ♙b6 10.♚g4 0-0 11.♙g5 f6
12.♙h6 ♚e7 13.d6!?

Великолепно сыграно! Уже в те незапамятные времена Винавер демонстрирует прием ограничения фигур противника (тормозящая жертва пешки по 6(3)-му ряду), который впоследствии войдет в реестр шахматной теории по графе: позиционная (стратегическая) жертва пешки.

13...cxd6 14.♙c4+ ♚h8 15.
♙e3 f5 16.♚e2 ♙c5 17.0-0 f4
18.♙d2 b5!? 19.♙d5 ♖b8 20.d4
♙b6 21.♚e4

На протяжении последних ходов Цукерторт пытается вырваться из цепких «объятий» соперника, но позиционная хватка Винавера не ослабевает.

На диаграмме очень хорошо видно, что фигуры на ферзевом фланге сами по себе, а королевская ладья и ферзь черных сами по себе. Про черного короля уже разговор не идет – он безропотно ждет своей печальной участи. Жертва белой пешки на 13-м ходу до сих пор не дает черным наладить координацию своих фигур.

21...♚f6 22.h4

«Знаменосец» (пешка «h» по Савелию Тартакову) начинает свое движение вперед, целью которого является ослабление большой диагонали a1-h8, после

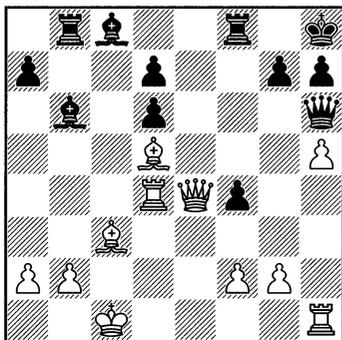
чего король черных будет открыт «всем ветрам».

22...b4

Как ни странно, этот логичный активный ход черных льет воду на мельницу белых, так как способствует появлению чернопольного слона белых на диагонали a1-h8.

23.h5 bxc3 24.♙xc3 exd4 25.♖xd4 ♗h6

Цукерторг поверил Винаверу и не стал забирать качество – 25...♙xd4 26.♙xd4 ♗h6 – может быть и зря.

26.♖a4 a5 27.♖h4 f3+?

Кто из шахматистов не поддавался искушению объявить шах. А здесь соблазн большой: белого короля потревожить и приоткрыть, ладья f8 увеличивает радиус действия, и черная пешка грозит проскользнуть в «дамки». Так что назвать этот шах немотивированным язык не поворачивается. И всё же маневр 27...♙d8

28.♖g4 ♙f6 выглядит предпочтительнее, так как в этом случае черные могли ослабить давление белых по большой диагонали.

28.♙b1

Намного сильнее 28.♙d2! fxg2 29.♖g4 ♗f6 30.h6.

28...♙a6 29.♖g4 ♖be8

Лучше 29...♖f6.

30.♖xg7 ♗xg7 31.♙xg7+ ♙xg7 32.♗g4+

32.h6+!?

32...♙h8 33.gxf3

33.h6!?

33...♙d3+ 34.♙c1 ♙f5 35.

♗h4 ♖e2 36.♖d4 ♙d8

При всем желании ладью белых брать нельзя. Далее следуют бесплодные попытки черных атаковать белого короля.

37.♗g3 ♖fe8 38.♖d2 ♖e1+ 39.

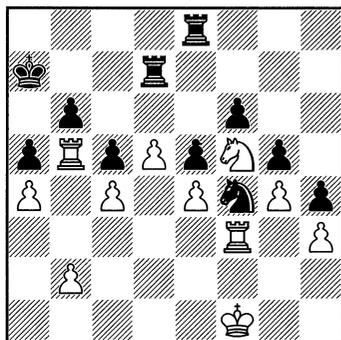
♖d1 ♖1e2 40.♖g1 ♖e1+ 41.♖xe1 ♖xe1+ 42.♙d2 ♖e8 43.♗xd6 a4 44.b4 axb3 45.axb3. Черные сдались.

Просматривая партии Винавера, обращаешь внимание на его склонность к позициям с пешечными цепями, с которыми он сам потом борется. Почти, якобы по Черчиллю: «Большевики сами создают себе трудности, которые успешно преодолевают». Вот пример того, как Винавер взламывал непреодолимые, казалось бы, оборонительные сооружения противника с помощью позиционной жертвы пешки.

№17.

ВИНАВЕР – ЭНГЛИШ

Лондон, 1883

От позиции на диаграмме веет скукой позиционных войн, но фантазия Винавера и здесь находит малоприметную трещину в обороне соперника.

47. b4!?

Белые жертвуют пешку, чтобы взрыхлить пешечную цепь черных. Прием, вообще-то, в наше время известный. Прорыв усиливается неудачным положением черного короля на краю доски.

47... axb4

При альтернативном продолжении 47... cxb4 48. c5 ♖b8 49. c6 ♜c7 50. ♘d6 ♜h8 51. ♘c4 ♜b8 52. ♜b3 угрозы белых (например, жертва коня на a5 и проходные пешки «c» и «d») также обещают белым шансы на успех.

48. a5!?

Белые добрались до основания пешечной цепи черных на ферзевом фланге – в этом суть подрывного маневра белых.

48... ♜b8 49. ♜b3!

Белые начинают перевод ладьи на линию «а», после чего король черных оказывается в большой опасности. Бросок на «проволоку» белых пешек в совокупности с тонким маневром ладьи говорит о высокой технике позиционной игры Винавера. И это еще во времена романтических шахмат, когда Стейниц только начинал создавать свою стройную теорию позиционной игры. И, видимо, игра Винавера ему в этом здорово помогла.

49... ♜c7?

Решающая ошибка. Анализ подсказывает, что спасение заключалось в продолжении 49... ♜bb7 50. ♜b1 bxa5. Может быть.

50. ♜b1 ♜d7

Если 50... ♘hx3, то 51. ♜a1!, и мат в n-е количество ходов.

51. ♜a1 ♜bb7 52. axb6+ ♔b8 53. ♜a6 ♜d8

На попытку защитить пешку c5 путем 53... ♘d3 следует 54. ♜ba5! ♔c8 55. d6, и можно легко убедиться, что конец черных близок.

54. ♜xc5 ♘hx3 55. ♜ca5 ♔c8 56. c5 b3 57. c6 b2 58. ♜a8+ ♜b8 59. ♘e7#.

Эполетный мат!

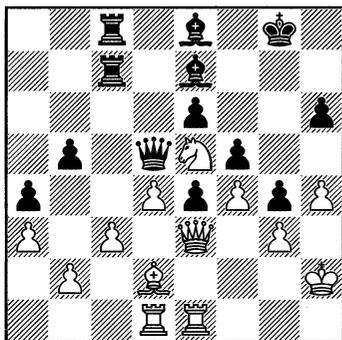
5. Позиционная жертва фигуры

Простая *тактическая* жертва фигуры от *позиционной* отличается временем получения осязаемого преимущества. Позиционная жертва фигуры требует от шахматиста тонкого понимания позиционной игры, чтобы разглядеть эту возможность, и высокой техники, дабы превратить получаемые позиционные плюсы в реальное преимущество. Иногда, кажется, что шахматист идет на позиционную жертву фигуры, следуя завету Савелия Тартаковера: «Жертвуй, чтобы не стать жертвой», – настолько, порой, неочевидны ее выгоды. В наше время сие мероприятие не в диковинку, а вот в 19-м веке... Позиционная жертва фигуры, уверенная реализация преимущества, точное разыгрывание эндшпиля – и это всё о нем! О Винавере!

№18.

НОА – ВИНАВЕР

Лондон, 1883

81...♔a2 82.♖b1 ♘xa3!?

Позиционная жертва фигуры.

83.bxa3 ♜xc3 84.♞a1 ♚b2

Черные получили за фигуру только две пешки. Это «меркантильная» сторона дела, а вот позиционные выгоды немалые: захват линии «с», связка по 2-й горизонтали, стреноженный конь

e5, защищенная проходная e4, на «подходе» третья пешка – a3 и тогда пешечную пару черных пешек «a» и «b» не остановить. Ну, и последнее, может быть, самое главное: у черных инициатива – пока ферзь белых под ударом, и им надо что-то предпринять. Угроз много, и немудрено, что следующий ход белых оказался неудачным.

85.♞eb1?

Правильно 85.♞ab1!? ♔xb1 86.♞xb1 ♜xe3 87.♘xe3 ♜c3 88.♘c1, но и в этом случае у черных прекрасная компенсация за пожертвованную фигуру в виде упомянутых выше двух пешек, стреноженного коня, – и непонятно как белые могут безболезненно активизировать свои фигуры.

85...♔c2 86.♔e2 e3 87.♞d1 exd2 88.♞xd2 ♔xd2 89.♔xd2 ♔c2 90.♞d1 ♞xd2+ 91.♞xd2 ♜c3

Черным удалось не только вернуть пожертвованный материал, но и остаться с лишней пешкой, сохраняя при этом огромное позиционное преимущество. Судьба партии решена.

92. ♖d3 ♜c2+ 93. ♙g1 b4!?
94. axb4 ♙b5 95. ♜a3 ♙f8 96. ♘d3
♙xd3 97. ♜xd3 ♜b2 98. ♙f1 ♙e7!?

Винавер не собирается увести ладью ради какой-то пешки b4, а ведет короля в центр.

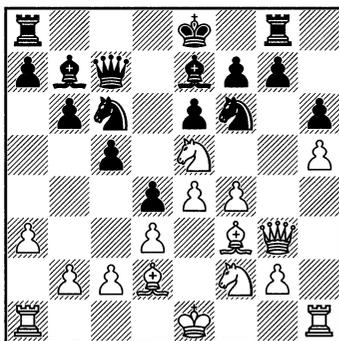
99. d5 exd5 100. ♜xd5 a3. Белые сдались.

В следующей партии Винавер пошел на позиционную жертву коня «на святом поле f7».

№19.

ВИНАВЕР – ПОПЕЛЬ

Будапешт, 1896

17. ♘xf7!? ♙xf7 18. e5 ♜ge8

Черные отказываются от дискусии по корректности жертвы коня. В случае принципиального

18... ♘d5 события могли развиваться примерно так: 19. ♜g6+ ♙f8 20. ♜xe6 ♘d8 21. ♜f5+ ♙e8 22. ♘e4 с очевидной компенсацией.

В случае 18... ♘e8, как предлагал Мароци, белые действовали бы аналогично вышеприведенному варианту. После же хода в тексте жертва коня выводится из разряда позиционных, ибо потери материала мы не наблюдаем.

19. exf6 ♙xf6 20. ♘e4 ♜e7
21. 0-0 a5

«Как следует из дальнейшего, это была решающая ошибка, ибо теперь пешки ферзевого фланга становятся слабыми и погибают одна за другой» Мароци.

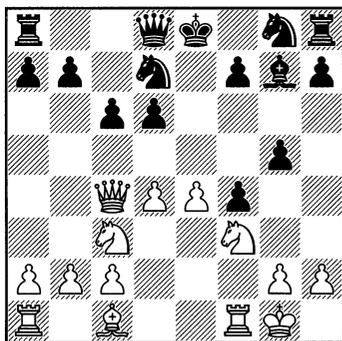
22. ♜de1 ♙f8 23. ♜g6 ♜ad8
24. f5 ♘e5 25. ♜h7 ♙xe4 26. ♙xe4
exf5 27. ♙c6 ♘xc6 28. ♜xe7 ♘xe7
29. ♜e1 ♙f7 30. g4 ♜h8 31. ♜xe7+
♙xe7 32. ♜xf5 ♜he8 33. ♙f4 ♘d7
34. b3 ♜ed8 35. ♜e4+ ♙f7 36. ♜c6
♜e7 37. ♜xb6, и события развиваются по Мароци. На 55-м ходу черные сдались.

В следующей легкой партии против традиционно неудобного для него соперника Винавер легко жертвует фигуру за две пешки. Позиционным достижением жертвы является овладение центром и ограничение свободного пространства для черного короля, что позволило белым организовать на него мощную атаку.

№20. Королевский гамбит
ВИНАВЕР – ШАЛЛОП

Германия, 1881

1.e4 e5 2.f4 exf4 3.♘f3 g5
4.♙c4 ♙g7 5.0-0 d6 6.d4 ♙e6
7.♚d3 ♙xc4 8.♚xc4 c6 9.♘c3
♘d7

10.♘xg5!?

Позиционная жертва фигуры. Как правило, просчитать ее последствия очень трудно. Интуиция (вера в себя!) и надежда на ошибку соперника (опора на теорию ошибок) – вот основные составляющие такого рода жертв.

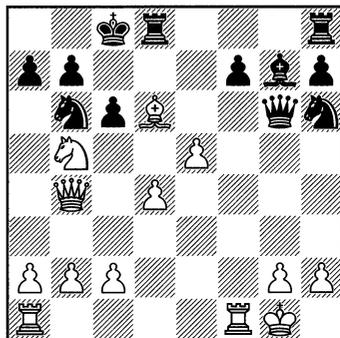
10...♚xg5 11.♙xf4 ♘b6

Лучше 11...♚g6! 12.♙xd6 ♘h6 13.e5 ♚g8, приглядываясь к пункту g2. В этом случае черные переходят в контратаку и пункт f7 защищен.

12.♚b4 ♚g6 13.♙xd6 0-0-0
14.e5 ♘h6

Промедление. Неотложное 14...♚xd6! сохранило бы интригу партии.

15.♘b5!?

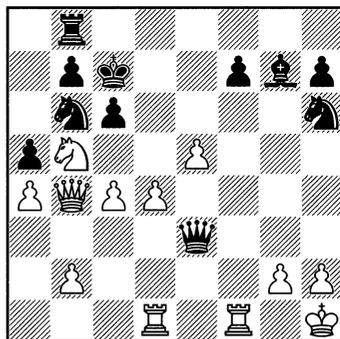
15...♚xd6

Не помогает и 15...cxb5 16.♚c5+ ♙d7 17.♚c7+ ♙e6 18.♚e7+ ♙d5 19.♚xb7+ ♙e6 20.♙c5, и, несмотря на большой материальный перевес, черным не спастись.

16.♘d6+ ♙c7?

16...♘b8.

17.a4 ♚b8 18.c4 ♚d3 19.♚ad1
♚e3+ 20.♙h1 a5 21.♘b5+

«Качели» бывают не только на детских площадках! Маят-

никовое движение фигур (конь белых: b5-d6-b5) – зрелище довольно занимательное.

21...cxb5 22.♖d6+ ♔c8 23.cxb5

Черные сдались. Если 23... ♘c4, то 24.♖c1 ♕e2 25.♗d5, а на 23... ♘d7 последовала бы матовая атака: 24.♖c1+ ♕d8 25.♖c7 и т.д.

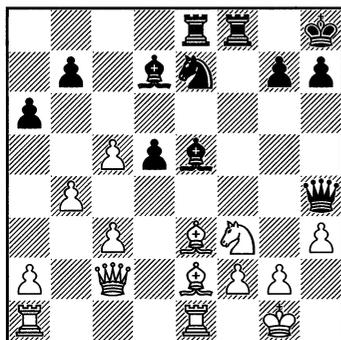
6. Позиционная жертва качества

Статистика знает всё и утверждает, что жертва качества (обмен ладьи на легкую фигуру) по частоте применения находится на втором месте после пешечных жертв. Говоря об этом виде жертв теоретики очень часто обращаются к творчеству 9-го чемпиона мира Тиграна Вартановича Петросяна. А я сейчас приведу вам пример из партий Винавера, в котором он осуществляет не одну, а целых две позиционные жертвы качества!

№21.

ФЛЯМБЕРГ – ВИНАВЕР

Варшава (гандикап), 1900

Пожертвовав пешку (вторая была гандикапная), Винавер сосредоточил все свои фигуры в направлении позиции рокировки белого короля, которая без особых изъянов, если не считать слегка выдвинувшуюся на h3 белую пешку. От черных требуются какие-то сильнодействующие средства, и Винавер их находит.

Да еще какие!

23...♖xf3!?

Чисто позиционная жертва качества, выгода от которой заключается в выигрыше времени (не надо отходить ферзем) для сохранения инициативы и уничтожении одного из защитников белого короля. Пока не густо.

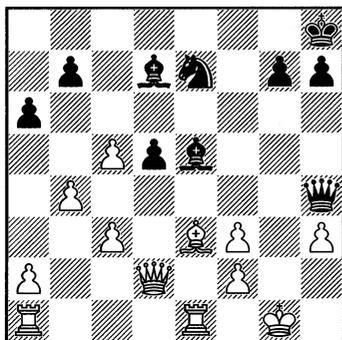
24.♙xf3 ♖f8

С явным намеком на еще одну жертву качества, – хладнокровию белых можно только позавидовать.

25.♗d2

В случае 25...♙e2, чтобы избежать со стороны черных жертвы качества, черные могут подумать о более серьезных вещах, а именно о жертве целой ладьи, например: 25...♙xh3 26.♙d3 ♖f3!?

25...♖xf3!? 26.gxf3

«Шашечный рефлекс» (дают – бери) и здесь сыграл свою подстрекательскую роль. Анализ показывает, что лучшим ответом является 26. ♖g5!?

26... ♘g6 27. f4?!

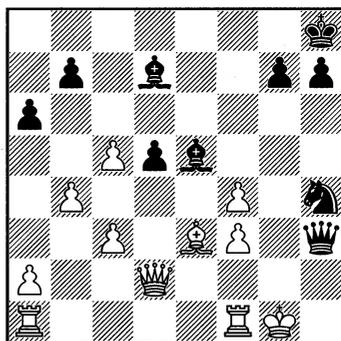
Напуганные оккупацией черными пункта f4 белые проходят мимо лучших ответов 27. ♖d4 или 27. ♙f1. Ход в тексте – начало «заплыва».

27... ♚xh3 28. f3?

«Один плохой ход часто влечет за собой и другие такие

же» *Тарраш*. В данном случае он повлек за собой уже решающую ошибку. После 28. ♚xd5 ♘h4 29. fxe5 ♘f3+ 30. ♚xf3 ♚xf3 31. ♖ed1 черным пришлось бы еще попытаться.

28... ♘h4 29. ♖f1

А завершает прекрасную игру Винавера простенькая отвлекающая жертва слона.

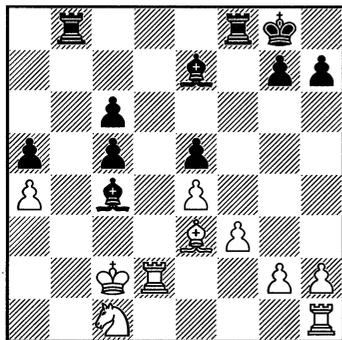
29... ♖xc3! 30. ♚h2 ♘xf3+ 31. ♖xf3 ♚xf3. Белые сдались.

7. Открытая линия

Владение открытой линией – серьезное позиционное преимущество. Следующая партия Винавера вполне могла бы украсить собой знаменитый труд Арона Нимцовича, в котором он пришел к выводу: «Цель всех маневров на открытой линии заключается в конечном вторжении (по этой линии) в лагерь противника – на его 7-ю или 8-ю горизонталь». Кстати, Нимцович прошел мимо творчества Винавера, а жаль. Понятно, что Нимцович старался ориентироваться на партии своего периода, подобно нынешним теоретикам предпочитающим современные партии. И всё же не следует забывать прекрасные образцы игры шахматистов прошлого. Но это так, к слову. Вернемся к открытой линии.

№22.
ВИНАВЕР – АЛАПИН

Дрезден, 1892

Только что черным удалось выиграть пешку, они владеют двумя слонами, одна из ладей занимает открытую линию – им кажется, что жизнь прекрасна, и они на минуточку расслабились. И Винавер мгновенно использо-

ет свой, чуть ли не единственный, шанс – открытую линию «d».

31. ♖d7 ♜f7?!

В такой позиции совершить ошибку ничего не стоит – ведь так хочется нейтрализовать белых по 7-й горизонтали. Анализ показывает, что было бы желательно не ослаблять 8-ю горизонталь и предпочтительнее продолжение 31... ♜fe8 32. ♜a7 ♜a8 или 32. ♜hd1 ♙e6.

32. ♜hd1 ♙f8?!

Решающая ошибка, допускающая связку по 8-й горизонтали.

33. ♜d8! ♜fb7 34. ♙xc5 ♜xd8
35. ♜xd8 ♜f7 36. ♘d3 ♙xd3+
37. ♙xd3 g6 38. ♙c4.

Черные сдались. После размещения на f8 король белых начинает очищать доску от черных пешек.

8. В «изоляторе»

Указать, какое место занимает проблема изолированной пешки в приоритетном листе шахматной теории, вряд ли кто возьмется. Когда игралась нижеследующая партия Стейниц, Тарраш, Нимцович и т.д. еще ничего не сказали в адрес «изолятора», ни плохого, ни хорошего. Довольно часто владеющий изолированной пешкой испытывает большие ограничения в действиях, как будто бы его посадили в изолятор – настолько сильно она может сковывать своего хозяина. Ведь не просто так Савелий Тартаковер посетовал: «Изолированная пешка угнетает настроение на всей доске». Но есть и «фанаты» изолированной пешки; например, один из самых известных Зигберт Тарраш сказал: «Кто боится изолятора, тот не должен играть в шахматы!» И объяснил, почему не следует чураться изолированной пешки: «Мне кажется, что противник, у которого ферзевая пешка изолирована,

имеет несомненное преимущество. Дело в том, что пешка эта может служить исходным пунктом для очень сильной атаки».

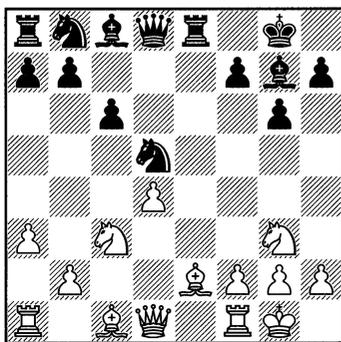
В следующей партии Винавер продемонстрировал один способ ведения борьбы против изолированной пешки: он ее не забирает, а эксплуатирует слабые поля вокруг нее.

№23. Английское начало

РУССО – ВИНАВЕР

Париж, 1867

1.c4 e5 2.♘c3 ♘f6 3.a3 g6
4.e3 ♗g7 5.♗ge2 0-0 6.♗g3 c6
7.d4 exd4 8.exd4 d5 9.cxd5 ♖e8+
10.♗e2 ♘xd5 11.0-0

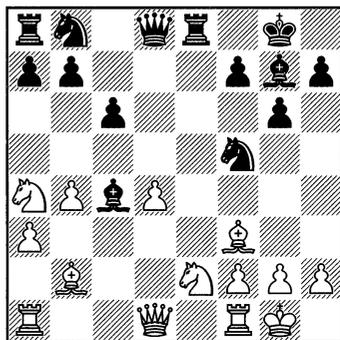
Из дебюта черные вышли с преимуществом: у белых «изолятор» на d4, конь на g3, которому лучше бы стоять на f3, робкий слон на e2. И Винавер прежде всего укрепляет блокадный пункт d5.

11...♗e6 12.♗f3 ♖b6 13.♗ge2 ♗e7

По идее черным следовало бы завершать развитие путем 13...♗d7, но Винавер снова прибегает к позиционному приему с укло-

нением от размена конями. Конь с d5 направляется на f5 с усилением давления на пешку d4, и, при случае, на h4 с нападением на слона f3. И что интересно, у черных всё получается, а следующий ход белых, ослабляющий большую диагональ, только способствует замыслу Винавера.

14.b4?! ♗f5 15.♘a4 ♗d8
16.♗b2 ♗c4.

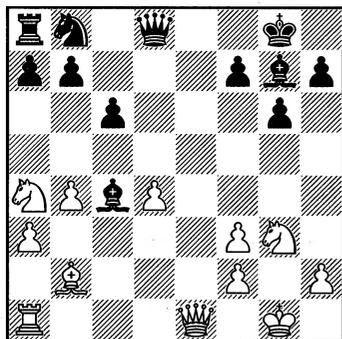
Последствия неаккуратного продвижения белых пешек на ферзевом фланге – ослабленные белые поля, на одном из которых и расположился белопольный слон черных, а белый слон на b2 упирается в собственные пешки. Вот такие мелкие, почти незаметные позиционные недостатки

постепенно превращаются в глубокие трещины позиции.

17. ♖e1 ♜h4 18. ♘g3

Плохо и 18. ♗g4 из-за 18... ♖g5!

18... ♖xe1+ 19. ♖xe1 ♘xf3+ 20. gxf3

Вот такая нерадостная для белых картина предстает перед нами в результате безалаберной игры белых и простых целенаправленных позиционных ходов черных.

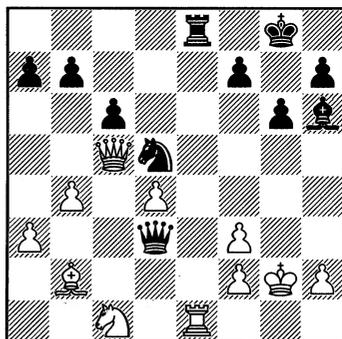
20... ♗d5 21. ♖e3 ♘d7 22. ♘c3 ♘b6

Опять же тонкое понимание позиции. Винавер не возражает против размена своего слона на коня белых: с разменами еще больше проявляются недостатки пешечной структуры белых.

23. ♘xd5 ♖xd5 24. ♗c3 ♖d8 25. ♘e2

Белые упираются, но теперь Винавер начинает игру по белым полям.

25... ♖c4 26. ♖e7 ♖f8 27. ♖e1 ♘d5 28. ♖c5 ♖d3 29. ♗g2 ♗h6 30. ♗b2 ♖e8 31. ♘c1

С помощью этого трюка белые надеялись избавиться от связки по линии «е», но Винавер включает холодный душ...

31... ♘f4+! 32. ♗g3 ♖xe1!! Белые сдались, брать ферзя черных нельзя из-за мата в три хода.

Добротная позиционная игра Винавера увенчалась эффектной концовкой – торжество универсального стиля!

9. В подвешенном состоянии

Висячие пешки – пешечная пара в расширенном центре, без поддержки соседних пешек. Они находятся на полуоткрытых линиях, как бы парят над ними, висят в воздухе, что дает возможность противнику атаковать их в лоб тяжелыми фигурами. Так как висячие пешки защи-

тить можно только фигурами, то это обстоятельство доставляет хлопоты стороне, ими владеющей. Но, кроме пассивной защиты висячих пешек, существует другой активный способ игры – прорыв в центре с целью освобождения линий и диагоналей для своих фигур и образования проходной пешки.

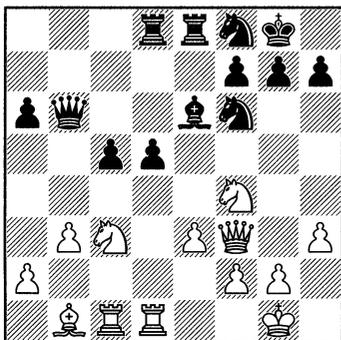
Позиции с висячими пешками всегда отличались неопределенностью: то ли партия закончится эффектным прорывом пешек в центре, то ли висячие пешки станут жертвой планомерного на них давления.

В следующей партии у Винавера возникла дискуссионная позиция с висячими пешками. Причем в этой ситуации Винавер действует вполне современными методами.

№24.

ЯНОВСКИЙ – ВИНАВЕР

Вена, 1896, матч

Обратите внимание на расстановку черных фигур, в частности на положение белопольного слона, который защищает висячие пешки и способствует следующему прорыву.

24...c4

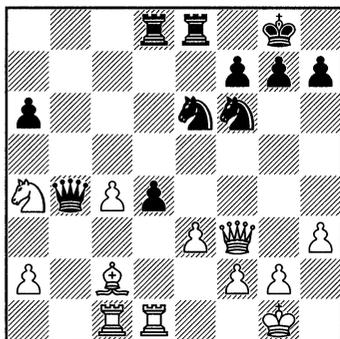
Винавер выбирает игру с атакой белых пешек ферзевого фланга путем c5-c4. В настоящее

время этот план является за черных одним из основных.

25. ♖c2 d4!

Снова сыграно вполне современно. Белые перед выбором: либо согласиться с уравнением игры после 26. exd4 cxb3 27. ♙xb3 ♙xb3 28. axb3 ♚xb3, либо принять жертву пешку соперника. Неукротимый боец Яновский выбирает, естественно, последнее.

26. ♘a4 ♚b4 27. ♘xe6 ♘xe6
28. bxc4

28...d3!?

В этом тактическом ударе заключается обоснование игры Винавера.

29. ♖b3 ♘g5 30. ♖f5 ♘ge4

Благодаря жертве пешки конь f8 переместился на e4, чтобы подержать проходную пешку d3.

Все фигуры черных активизировались, что является хорошей позиционной компенсацией за недостающую пешку.

31. c5 ♖a5 32. ♖f4 ♘d5 33. ♖f3 ♘d2 34. ♖g3 ♘e4 35. ♖f3 ♘d2 36. ♖xd2

Яновский не может смириться с повторением позиции и жертвует качество.

36... ♖xd2 37. ♖d1 ♖e2 38. ♖xe2 dxe2 39. ♖e1.

В конце концов, Яновский сдался в позиции, в которой вполне еще можно было играть. Загадка.

10. Пешечный перевес на ферзевом фланге

Пешечный перевес на ферзевом фланге входит в разряд позиционных достижений. Но преимущество это – относительное. Например, у белых на королевском фланге четыре пешки против трех черных, и, наоборот, у черных на пешку больше на ферзевом фланге. Можно ли говорить о преимуществе черных? Предположим, атака белых пешек «e» и «f» закончилась успешно, тогда все разговоры о том, что вот, мол, у черных был пешечный перевес на ферзевом фланге, в пользу бедных. Толстовская мысль, что «выгоды всякого положения могут быть очевидны только в тот момент, когда совершится событие», вполне подходит к данной ситуации.

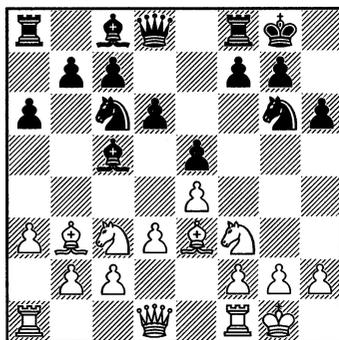
В следующей партии Винавера борьба проходила в соревновании пешечного большинства на флангах. Пешечному большинству на ферзевом фланге повезло больше, и в этом заслуга Винавера.

№25. Испанская партия

НОА – ВИНАВЕР

Будапешт, 1896

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♖b5 a6
4. ♖a4 ♘ge7 5. 0-0 ♘g6 6. ♘c3
♖c5 7. d3 0-0 8. ♖b3 h6 9. a3 d6
10. ♖e3

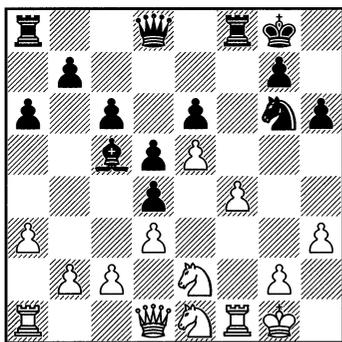

Об этом «философском» противостоянии чернопольных слонов я уже говорил в примечаниях к партии Винавер – Тарраш (Будапешт 1896). Винавер предпочитает закрытые позиции, и его следующий ход вполне соответствует его вкусам позиционной игры.

10...♘d4 11.♙xd4 exd4 12.♞e2 ♙g4 13.♞e1 c6 14.h3 ♙e6 15.♙xe6

В данной ситуации белые предпочли поменяться слонами на e6, чтобы не портить свою пешечную структуру (например, при 15.f4 ♙xb3 16.cxb3) и не способствовать ревитализации (по терминологии Тартаковера; означает буквально «возвращение к жизни») слона c5 после 15.c3 dxc3.

15...fxe6 16.f4 d5 17.e5

Белые достигли своего, чернопольный слон черных временно оказался не у дел. Винавера сей факт несколько не смущает, и он

начинает классическую пешечную атаку на ферзевом фланге, основной целью которой является образование проходной пешки.

17...a5 18.g3 b5 19.♞g2 ♙b6 20.♙h1 c5 21.♞g1 ♞e7 22.♞h4 c4

Пешки черных значительно продвинулись вперед, но пока особых выгод от этого не видно, да и слон их остается статистом.

23.♙g4 ♙d7 24.♞gf3

Белые предпочитают фигурную атаку на королевском фланге, хотя и невооруженным глазом видно, что без пешек здесь не обойтись. Ну, это их дело.

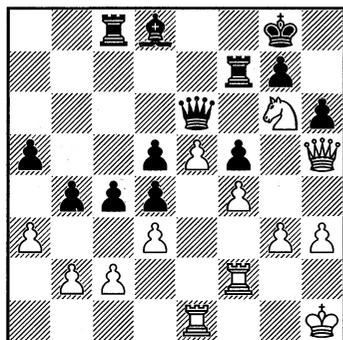
24...♞f7 25.♞ae1 ♞c8

Простыми позиционными ходами черные подготавливают вскрытие линии «с», что характерно для пешечной атаки на ферзевом фланге. Но события, развернувшиеся на королевском фланге, отвлекают черных от их экспансионистских устремлений на ферзевом фланге. И в этом нет ничего удивительного: «Ни один план не переживает встречи с противником» *Хельмут фон Мольтке, младший*. А хороший план хорош тем, что его всегда можно изменить.

26.♞f2 b4 27.♞g6 ♞f5 28.♞fh4 ♙d8!?

Вот и слон пригодился, заставляя белых высказаться на королевском фланге.

29. ♖xf5 exf5! 30. ♖h5 ♖e6

Политика блокады позволяет черным сбить пыл атаки противника, а ладья с8 ждет своего часа, чтобы ворваться в расположение белых после вскрытия линии «с».

31.g4 ♖h7 32.gxf5 ♖xf5
33.♖g2 ♖xh5 34.♗f8+ ♖h8 35.
♗xe6 ♖xh3+ 36.♖g1 cxd3 37.

cxd3 ♖xd3 38.axb4 axb4 39.♖a1

Запутанное положение. Перспективы белых заключаются в уничтожении пешки g7, и тогда продвижение пешек «e» и «f» решит партию. Черные связывают свои надежды с необеспеченным положением белого короля и возможностью быстрого продвижения пешки d4.

39...♗b6 40.♖a6 ♖b8 41.
♗xg7?

Слишком прямолинейное исполнение своего плана. Профилактику еще никто не отменял, следовало принять меры против намечающегося движения пешки d4, например, 41.♖a1. После же хода в тексте Винавер уверенно проводит в жизнь свою задумку.

41...♖d1+ 42.♖h2 d3 43.♗h5
d2 44.♖a1 ♖xa1, и через несколько ходов белые сдались.

11. Нетождественный размен

Одним из проявлений глубокого понимания позиционной игры является способность принимать исключительные решения. Например, в теории шахмат хорошо освещен вопрос соотношения силы фигур. Проблема размена в шахматах разобрана в полезной книге Геннадия Несиса с громким названием «Энциклопедия размена».

В следующем поединке Винавер отдал две легкие фигуры за ладью, несмотря на заверения теории шахмат, что подобного лучше избегать.

№26. *Итальянская партия*

АЛЬБИН – ВИНАВЕР

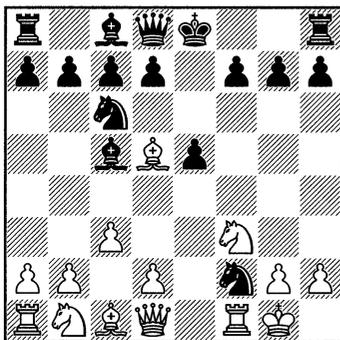
Нюрнберг, 1896

1.e4 e5 2.♗f3 ♗c6 3.♗c4 ♗c5
4.c3 ♗f6 5.0-0 ♗xe4 6.♗d5

Теперь «позорное» отступление коня 6...♗f6 после 7.♗xc6 dxc6 8.♗xe5 0-0 9.d4 приводит к сильной позиции белых в центре. Но есть решение, которое по

душе любителям сильных ощущений.

6...♖xf2!?

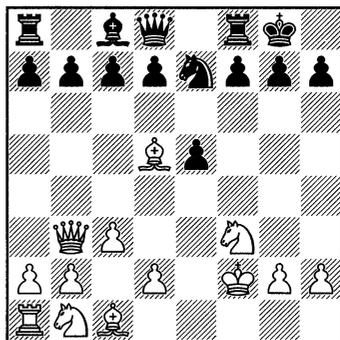

Интересная идея Адольфа Андерсена, неофициального чемпиона мира по шахматам в середине 19-го века. В принципе, две легкие фигуры сильнее ладьи, порой, даже если последняя с пешками. Но если совершить «привязку к местности», то бишь учет конкретной ситуации на доске, то вполне может оказаться, что ладья перевесит две легкие фигуры. Факторами, влияющими на оценку этого соотношения материала, могут быть самыми разными: координация и свобода действия фигур, характер пешечной структуры, инициатива и прочее. В нашем случае черные отдают две легкие фигуры за ладью и две пешки, получая взамен инициативу и грозное наступление центральных пешек, да и вражеского короля вытащили из его норы.

7.♖xf2 ♔xf2+ 8.♔xf2 ♞e7
9.♟b3!?

Лучше 9.♔b3.

9...0-0

10.♔e4?

Этот осторожный ход окончательно отдает инициативу в руки черных. Есть ли у белых что-то получше, чем ход в партии? Продолжение 10.♞xe5 ♞xd5 11.♟xd5 ♟h4+ 12.♔e2 ♟h5+ 13.g4 (13.♔f2 d6) 13...♟xh2+ 14.♔d1 d6 15.♞d3 ♔xg4+ вряд ли можно назвать удовлетворительным для белых.

Плохо для них и 10.d3 из-за 10...c6 с потерей слона.

Вариант 10.d4 c6 11.♔c4 d5 12.♔e2 e4 гляделся лучше продолжения в партии, но тоже «не сахар».

После 10.c4 c6 11.♔e4 d5 12.cxd5 cxd5 13.♔c2 мы получаем ту же, практически, картинку, что и в партии, но без пешки c3. А это обстоятельство делает дыхание белых фигур более свободным.

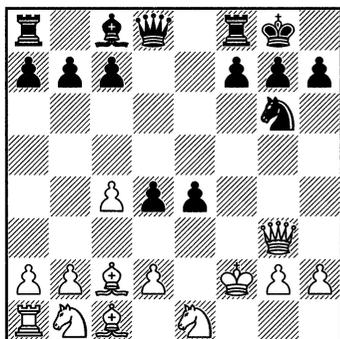
И последнее. Хитрый ход 10. ♖g1!? позволяет белым после 10...с6 повернуть ту же разменную комбинацию, что до этого осуществили черные: 11. ♙xf7+!? ♜xf7 12. ♘he5 d5 13. ♘xf7 ♔xf7, и мы не стали бы свидетелями настоящего шедевра работы Винавера. Слегка изменим одно из выражений Хельмута фон Мольтке-младшего: «Обычно оказывается, что из пяти возможных способов действий противник выбрал шестой». И, как покажет партия – очень неудачное. Возможно, взирая на подобные партии, Савелий Тартаковер и произнес свое знаменитое: «И зачем только в шахматах существует возможность выбора!»

10...d5 11. ♙c2 e4 12. ♘e1

Если 12. ♘d4, то 12...c5 13. ♘e2 c4, намертво упаковывая ферзевый фланг белых.

12...♘g6 13.c4 d4!? 14. ♚g3

Ходы суицидального типа 14. ♙xe4?? даже не рассматриваются.

Белым удалось перекинуть ферзя на защиту своего монарха, но теперь под барабанный бой начинают шестые центральные пешки черных.

14...f5 15. ♚g1 c5!?

«Академик тактических наук» *Houdini* ставит на первое место, причем с большим отрывом, продолжение 15...f4 16. ♚f2 f3 и т.д. Не будем углубляться в этот острый вариант, но можно отметить, что в этом случае происходит некоторое оживление в стане белых. А вот ход Винавера направлен на полное удушение белых фигур на ферзевом фланге. Такое решение присуще в бóльшей степени шахматистам позиционного плана.

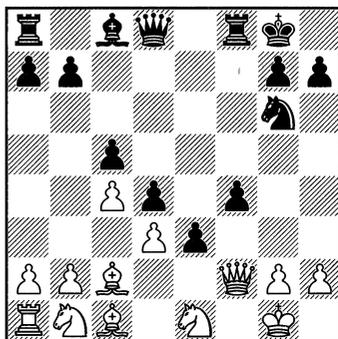
И действительно, изучив небольшое по современным меркам шахматное наследие Винавера, прихожу к выводу, что он прекрасно вел позиционную борьбу, и его вполне можно охарактеризовать как шахматиста активного позиционного стиля (а не исключительно «острокомбинационного»). А то, что он является автором многих прекрасных комбинаций, так это говорит об универсальности его игры. Да, и вообще, еще раз напомню высказывание седьмого чемпиона мира Василия Смыслова: «Я не знаю ни одного шахматиста позиционного стиля, которому было бы чуждо умение агрессив-

но атаковать и завершать атаку комбинациями с жертвами, если позиция создает для этого основания».

Я думаю, что, может быть, это авторитетное заявление охладит пыл любителей навешивать ярлыки, делящих шахматистов на острокомбинационных, флоро-файновских и каких-то еще стилей, о которых мы и не подозреваем.

16.d3 f4 17.♖f2 e3

Чувствую, что без диаграммы здесь не обойтись – уж очень впечатляющая картинка раскрываются перед нами!

18.♖f3 ♖h4 19.♖d5+ ♔h8
20.♘f3 ♖f2+ 21.♙h1 ♘h4

Ноль внимания на слона с2!

22.♖g5 (если **22.♘g1**, то **22...f3**) **22...♙h3!**

Белые сдались.

III. КОМБИНАЦИОННАЯ ИГРА

В творчестве Шимона Винавера можно найти много прекрасных комбинаций (поэтому и прилепили ему ярлык «острокомбинационного» шахматиста), но все они были подготовлены его грамотной позиционной игрой, с примерами которой мы познакомились выше.

Еще Эмануил Ласкер заметил: «Позиционная игра является подготовительной фазой для проведения комбинаций». Вроде как позиционное мастерство играет вспомогательную роль. В свете вышесказанного интересна эмоциональная мысль Рихарда Рети, заявившего, что он может найти любую из великих комбинаций Александра Алехина, если ему покажут исходную позицию, но он не понимает, каким образом удастся этому великому шахматисту такие позиции получать.

Разумеется, комбинационная игра Александра Алехина намного сложнее и богаче, чем у Винавера, комбинации которого яркие, но чаще всего тактически не очень сложные, и лишь изредка мы видим комбинационную игру, приближающуюся к алехинскому уровню. Знаю, что некоторые признанные авторы ставят талант Винавера в ряд, в котором Алехин не присутствует. Отвечу надменным базаровским, но без обиняков: «Я ничьих мнений не разделяю: я имею свои». Я внимательно изучил труд Александра Котова, посвященный Александру Алехину, проработал партии Шимона Винавера и пришел к выводу, к которому пришел. Может быть, талант Винавера не успел раскрыться, уж больно мало его творчество, редко играл. Да и без амбиций! Сейчас посмотрим, как же Винавер комбинировал в нападении и защите.

1. Атака

Согласимся с вышеприведенным тезисом Ласкера о «подхватной» роли позиционной игры. Главное – результат, то есть успешное про-

ведение комбинации. Кто бы возражал... Ласкер же! Комбинационная игра ассоциируется с понятием атаки. А где границы атаки? Когда заканчивается позиционная игра и начинается комбинационная (атака)? Определить грань между ними очень трудно. Да и возможно ли ее установить? Или лучше задаться модным сейчас вопросом: «А оно тебе надо?».

Ладно, вброс сделан, вернемся к творчеству Винавера, конкретнее – к его атакам. Прибегнем к традиционной классификации атак, которую читатель может найти в многочисленных учебниках шахматной игры.

а) Атака на застрявшего в центре короля

Уж что-то, а по части организации атаки на неприятельского короля, которого забыли спрятать в безопасное место, Винавер был большой «дока».

В следующей партии Винавер провел эффектную атаку на застрявшего в центре короля самого Чигорина!

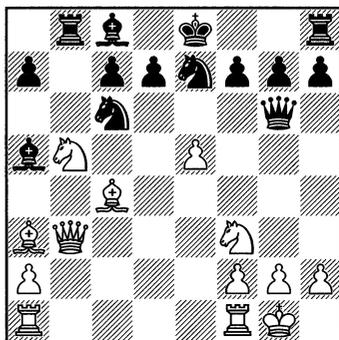
№27. Гамбит Эванса ВИНАВЕР – ЧИГОРИН

Санкт-Петербург, 1875

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙c4
♙c5 4.b4 ♙xb4 5.c3 ♙a5 6.d4
exd4 7.0-0 dxc3 8.♚b3 ♚f6 9.e5
♚g6 10.♘xc3 ♘ge7 11.♙a3 b5
12.♘xb5 ♚b8?!

Осуществив в дебюте позиционную жертву пешки, Винавер создал предпосылки к атаке на короля, который остается пока в центре. Сейчас, играя 12...0-0!?, черные уберегли бы свою главную фигуру от пе-

чальной участи. После же хода в тексте король черных застревает в центре... и надолго!

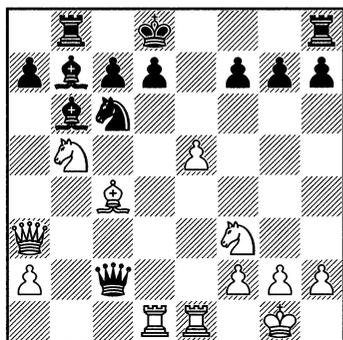
13.♙xe7! ♙xe7

Черному королю приходится задержаться в центре, ибо 13...♘xe7? совсем плохо из-за 14.♘d6+.

14.♚e3 ♙b6 15.♚a3+ ♙d8
16.♚fe1?! ♙b7

Чигорин упускает возможность разрядить обстановку на доске: 16...♙xf2+!? 17.♙xf2 ♚c2+ 18.♙g1 ♚xc4.

17.♚ad1 ♚c2?

Яркий пример атаки на застрявшего в центре короля. Все фигуры белых «смотрят» по центру. Последним ходом черные надеялись на этот двойной удар: под боем слон с4 и пункт f2. Винавер в классическом стиле продолжает атаку на короля, не обращая внимания на мелкие уколывания соперника.

18. e6! ♖e5

Черные защищают пункт d7, так как варианты 18... ♗xc4 19. ♖xd7+ ♔c8 20. ♗d6!, или 18... ♕xf2+ 19. ♖h1 ♕xe1 20. ♖xd7+ ♔c8 (20... ♖e8 21. ♘xc7#) 21. ♖xc7+ ♖d8 22. e7+ ничего хорошего им не сулят.

19. ♘fd4! ♘xc4

Если 19... ♗xc4, то 20. ♖xe5.

20. ♘xc2?

Винавер проходит мимо возможности эффектно завершить партию: 20. e7+! ♖e8 21. ♗ха7!!

После же хода в тексте «густой туман окутал доску», в котором Винавер сориентировался луже.

20... ♘ха3 21. ♖xd7+ ♔c8 22. ♘сха3 fxe6 23. ♖xg7 a6?

Первым ошибается Чигорин. У него было несколько возможностей защиты, в чем читателю предлагается убедиться самостоятельно.

24. ♘xc7! ♖f8

Если 24... ♕xc7, то 25. ♖c1.

25. ♖c1 ♕xf2+ 26. ♖h1 ♕e3 27. ♘хе6+! ♕xc1 28. ♖c7#.

При панорамном взгляде на атаку Винавера она производит впечатление, но вот ее тактические нюансы настораживают.

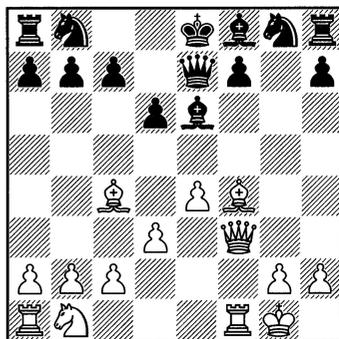
Атака, проведенная Винавером в следующей партии, также достаточно эффектна, но в деталях...

№28. Королевский гамбит

ВИНАВЕР – ЦУКЕРТОРТ

Берлин, 1881

1. e4 e5 2. f4 exf4 3. ♘f3 g5 4. ♕c4 g4 5. 0-0 gxf3 6. ♗xf3 ♖e7 7. d3 d6 8. ♕xf4 ♕e6

Не будем цепляться к предыдущим ходам и привязывать их к современному состоянию теории в этом варианте, а просто посмотрим, как Винавер искусно не дает затухнуть лихой игре в дебюте.

9. ♖g5 f6?!

Последний ход белых был рассчитан на испуг. После 9... ♗xg5! 10. ♕xe6 ♜f6 черные отбивались, оставаясь с лишней фигурой.

10. e5!

Блестящий бросок пешки «е» на проволоку создает угрозу ферзевому флангу черных.

10... ♞d7

Если 10... fxcg5, то 11. ♗xb7.

Прикрыть пункт b7 можно было бы путем 10... d5, но после 11. exf6 ♗f7 12. ♞c3 c6 13. ♜xd5!? белые продолжают атаковать.

Houdini указывает на лучшее для черных продолжение 10... ♕xc4 11. exf6 ♗e5 12. f7+ ♔d7 13. ♕f4, но и здесь у белых хорошие шансы «заатаковать» противника.

11. exf6 ♜gxf6 12. ♕xf6

Сильнейшим является продолжение 12. ♗xb7!? ♜b8 13. ♗xb8+!? ♜xb8 14. ♕xf6 с материальным перевесом и лучшим соотношением фигур.

12... ♞xf6 13. ♕xe6

13. ♗xb7!?

13... ♗xe6 14. ♞c3 0-0-0 15. ♜ae1 ♗g4 16. ♗xf6, и белые остались с лишней пешкой.

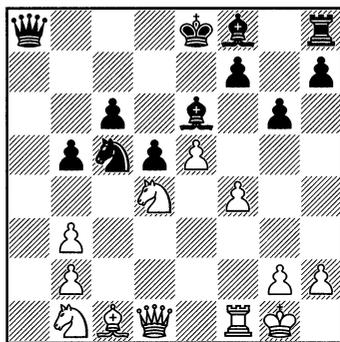
В следующей партии Винавер малыми силами завершает атаку на короля, в которой главную роль играла далеко продвинутая проходная пешка белых.

№29. Испанская партия

ВИНАВЕР – БЕРГЕР

Нюрнберг, 1883

1. e4 e5 2. ♞f3 ♜c6 3. ♕b5 ♜f6 4. 0-0 ♜xe4 5. d4 a6 6. ♕a4 b5 7. ♕b3 d5 8. a4 ♕e6 9. axb5 axb5 10. ♜xa8 ♗xa8 11. dxe5 ♞a5 12. ♞d4 ♜xb3 13. cxb3 c6 14. f3 ♞c5 15. f4 g6

Итоги дебюта: у белых скопрометированная пешечная структура, что в эндшпиле может обернуться для них большой бедой. Но, как говорил Зигберт Тарраш: «Между дебютом и эндшпилем боги поместили миттельшпиль». И Винавер узрел главный недостаток позиции черных: их король задержался в центре.

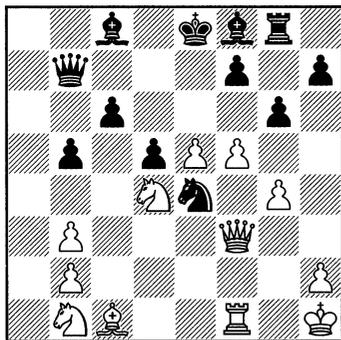
16.g4!?

Смело шагая пешкой от своего короля вопреки предупреждению шахматной теории о том, что фланговые атаки хороши при стабильном центре. В данном случае центр стабильностью похвастаться не может, но Винавер учел все последствия этого ответственного решения. По поводу подобных ходов Стейниц иногда высказывался так: «Грёзы романтика».

16...♖g8

Черные всячески препятствуют страшному продвижению пешки f4-f5, но в то же время они соглашаются оставить своего короля в центре.

17.♔h1 ♘e4 18.f5 ♙c8 19.♚f3 ♜b7

20.e6!?

Винавер действует решительно, иначе черные успеют консолидировать свои силы. При ведении атаки на застрявшего в центре

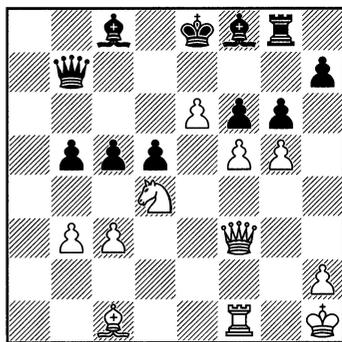
короля фактор времени является едва ли не самым важным.

20...f6?!

Понятное желание черных запереть позицию, но как показывает анализ – это не лучшее решение.

21.♘c3

Практически заканчивая развитие, белые уничтожают главного защитника короля черных.

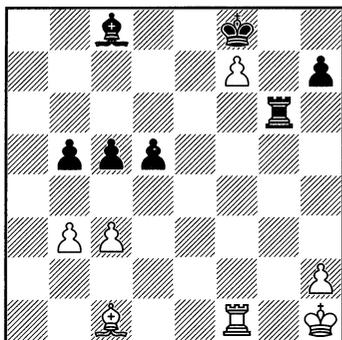
21...♘xc3 22.bxc3 c5 23.g5!

Стремительное наступление белых пешек при необеспеченном собственном короле производит большое впечатление. Вероятно, после подобных партий и приклеили Винаверу ярлык «шахматиста острокомбинационного стиля».

23...♙e7 24.gxf6

Здесь Винавер начинает сбавлять обороты своей атаки. Намного сильнее 24.♚h3!?

24...♙xf6 25.fxc6 ♖xc6 26. ♘f5 ♙e7 27.♘xe7 ♚xe7 28.♚f7+ ♚xf7 29.exf7+ ♔f8

Обстановка на доске изрядно разрядилась и кажется, что черные удачно отбились от атаки противника. Но Винавер, идя на эту позицию, вероятно, уже издали заметил одну скрытую возможность продолжения атаки: чернополюсный слон белых может атаковать поле f8 – поле превращения пешки f7. Но как это осуществить? Ладья черных контролирует поле h6. Правда, есть еще диагональ a3-f8. Это обстоятельство, вероятно, и навело Винавера на решение задачи.

30. h4! ♖g4

Сила 30-го хода проявляется в случае 30...♗e6, на что следует 31. h5, и черные не имеют возможности сохранить контроль над пунктом h6.

31. ♗e3 ♖c6

Шансы на спасение давало продолжение 31...d4! 32. cxd4 ♗e6 с уничтожением ключевой пешки белых.

32. b4!

Белые настаивают на желании своего слона занять пункт c5.

32...d4 33. cxd4 ♗e2

Если 33...♗e6, то 34. ♗h6+.

34. ♖f2 ♗c4 35. bxc5 ♗xf7

Наконец-то, черные уничтожили зловредную пешку f7, но за это время у белых образовалась пара проходных, которые и решают исход поединка.

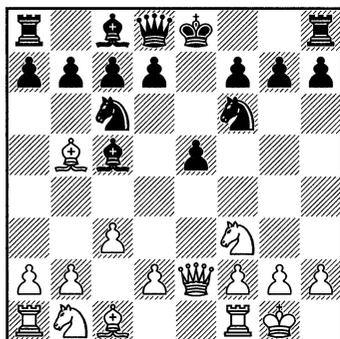
36. d5 ♖c8 37. d6 ♗e8 38. d7+ ♗xd7 39. ♖xf7+, и белые уверенно довели партию до победы.

Следующая партия Винавера наглядно подтверждает высказывание Ласкера о подготовительной роли позиционной игры к решающей комбинации.

№30. Испанская партия ВИНАВЕР – ХАЙЛПЕРН

Варшава, 1883

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♗b5 ♗f6 4. 0-0 ♗c5 5. c3 ♗xe4 6. ♗e2 ♗f6

Инициатива – грозное оружие позиционной игры. Следующими ходами Винавер подготавливает почву для жертвы фигуры, правда, его противник ему в этом подыгрывает.

7.d4 ♖e7 8.dxe5 ♞d5 9.♖d1 ♞b6 10.♙xc6 bxc6 11.♞d4 ♙b7?!

После 11...0-0 12.♞xc6 ♚e8 ничего решающего у белых не видно, но угроза взятия на c6 толкает черных на опасный путь.

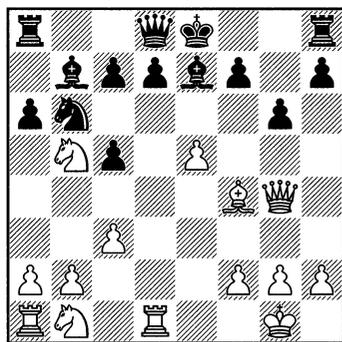
12.♚g4!?

Типичный выпад ферзя с целью вызвать ослабление королевского фланга.

12...g6 13.♙f4 c5 14.♞b5 a6?!

Ход, может быть, и не проигрывающий, но допускает со стороны белых перспективную жертву коня, после которой черным сложно защищаться.

Лучше 14...0-0.

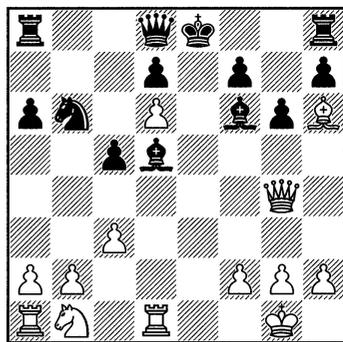

15.♞d6+!? cxd6 16.exd6 ♙f6

Правильно 16...♙h4!, чтобы на 17.♙h6 ответить 17...f5, и черный король имеет спасительное поле f7. Если же 17.g3, то 17...0-0!?

17.♙h6! ♙d5

Еще можно было как-то держаться, продолжая 17...♙e5 18.♖e1 ♚f6. После же хода черных в тексте Винавер блестяще заканчивает партию.

18.♖xd5!

Жертва качества эффектная, но несложная, так как она направляется ввиду угрозы перекрытия линии «e» путем отступления слона ...♙e6.

18...♞xd5 19.♚e4+ ♞e7

Позиция черных настолько тяжелая, что Винаверу не составило большого труда несколькими простыми ходами закончить партию.

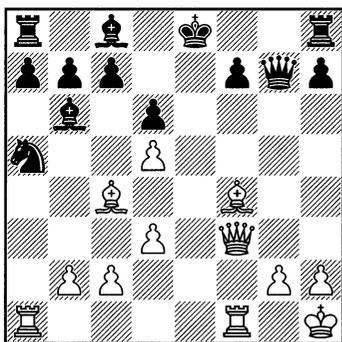
20.♞d2 ♖a7 21.♖e1 ♖g8 22.♚f4 ♙g7 23.♙xg7 ♖xg7 24.♚f6. Черные сдались.

В следующей партии поража-ет «трансатлантический» маневр белого ферзя.

№31.

ВИНАВЕР – ЛЮДЭК

Варшава, 1887

15. ♖b5+!? с6

Если 15... ♗f8, то 16. ♕h6!

Не спасает и 15... ♗d8, напри-мер: 16. ♖ae1 ♕d7 17. ♕xd7 ♗xd7 18. ♗h3+ ♗d8 19. ♕g5+ ♗xg5 20. ♖xf7 с неизбежным матом.

16. ♖ae1+ ♗d8

Плохо 16... ♗d7 из-за 17. ♕h6!

17. ♕xd6 ♖e8 18. ♖xe8+ ♗xe8

19. ♗e4+ ♕e6 20. dxe6 f6 21. b4 ♕d8

И после 21... cxb5 22. bxa5 ♕xa5 23. ♗f5 черным не спастись.

22. ♗f3!? cxb5 23. ♗h5+ ♗g6

24. ♗xb5+ ♗c6 25. ♗xb7.

Черные сдались.

Савелий Тартаковер обяза-тельно бы графически представил «странствование» белого

ферзя по маршруту: d1-f3-e4-f3-h5-b5-b7!

В следующей партии Винавер позиционной жертвой качества подготовил атаку на зазевавшие-ся в центре короля противника.

№32. Гамбит Эванса

ВИНАВЕР – АЛАПИН

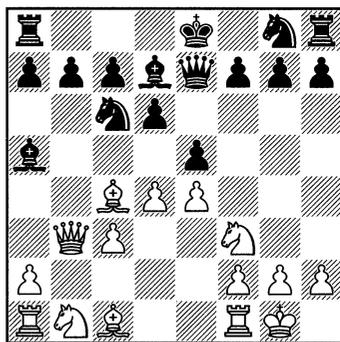
Варшава, 1891

1. e4 e5 2. ♗f3 ♗c6 3. ♕c4 ♕c5
4. b4 ♕xb4 5. c3 ♕a5 6. 0-0 d6 7. d4 ♕d7?!

7... ♕b6!?

8. ♗b3 ♗e7

Проверка хода 8... ♗f6 прохо-дила годом позже в матче на пер-венство мира между Чигориным и Стейницем в Гаване и закончи-лась в пользу первого.

9. a4!?

Алапин, автор нескольких популярных дебютных систем, приложил руку и к разработке гамбита Эванса. Правда, вариант,

который встретился в этой партии, является сомнительным, но на заре его применения Алапин отстаивал идею успешно. Вот, к примеру, «бессмертная партия» в исполнении Семена Зиновьевича Алапина: 9.♔a3 ♖h6 10.dxe5 ♜xe5 11.♞xe5 ♚xe5 12.♚xb7 ♜g4!! 13.f4 ♔b6+ 14.♞h1 ♚h5 15.h3 ♚h4 (15...♞e3!?) 16.♚xa8+ ♔e7 17.♚d5 (17.♚xh8 ♚g3) 17... ♚g3 18.♚g5+ f6 19.♚xg7+ ♔d8 20.♚xh8+ ♔e8 21.♚xf6+ ♜xf6, и черные доказали, что в данной ситуации ферзь действует успешнее двух ладей (Бьелин – Алапин, Санкт-Петербург 1890). Винаверский ход в тексте намного тоньше прямолинейного 9.♔a3. Импровизация это или плод домашней подготовки, в отсутствии которой «ясновидящие» историки упрекали Винавера, я утверждать не берусь, но что подобных совпадений немало в творчестве Винавера, очевидно.

9...♔b6

Грозило 10.d5, и пришлось бы черным отступать конем на последнюю горизонталь, что, вероятно, их никак не устраивало.

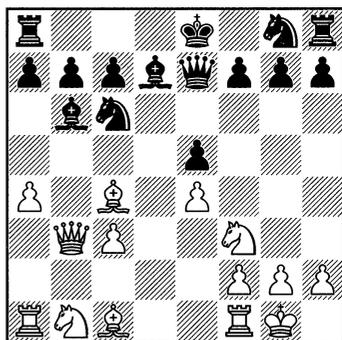
10.dxe5

Анализ показывает, что лучше начинать с 10.a5, так как сейчас мог последовать промежуточный ход 10...♞a5. Но в 19-м веке «шашечный инстинкт» устойчиво присутствовал в игре шахмати-

стов того времени, и черные, раз белые что-то взяли, тоже берут.

10...dxe5?!

После этого хода идея Винавера срабатывает.

Черные промедлили с рокировкой, и Винавер немедленно начинает подбираться к их королю.

11.a5! ♞xa5 12.♚xa5!

Pointe маневра, начатого Винавером на 9-м ходу: уничтожается важная фигура в обороне черных, а для этого и качества не жалко. Жертву качества обычно связывают с именем 9-го чемпиона мира Тиграна Петросяна, но, как видим, задолго до него и Винавер к ней прибегал.

12...♔xa5 13.♔a3 c5 14.♚xb7 ♚c8 15.♔b5 ♚c7

Атака на застрявшего в центре короля не всегда предполагает успех. Есть много примеров из практики, когда защищающаяся сторона действует четко и отра-

жает нападение. Так что атакующая сторона должна уповать, в какой-то степени, на удачу, в расчете на ошибку противника. Вот и в данном случае, первая неточность черных: лучше было 15...♖d8!?

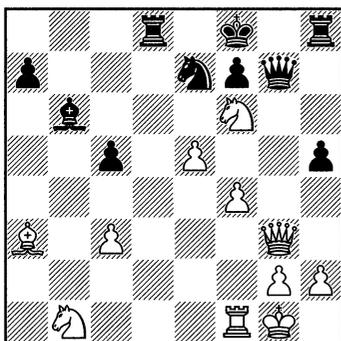
16. ♖b8+ ♖d8 17. ♘xd7+ ♗xd7 18. ♖xe5+ ♖e7

Анализ показывает, что предпочтительнее 18...♗e7!?. Неточности часто ведут к большим ошибкам, что и случилось в партии.

19. ♖xg7 ♖f6 20. ♖g3 ♘b6 21. ♗e5 ♗d8 22. f4!?

Вступление к созданию форпоста на f6.

22...♗e7 23. ♗g4!? ♖g7 24. e5 h5 25. ♗f6+ ♖f8

26. ♖h3 ♗d5

Конечно, терпеть такого коня на f6 нельзя, и черные стараются разменять «неприятную личность», облюбовавшую себе место вблизи черного короля.

27. ♗xd5 ♗xd5 28. c4 ♗d8 29. ♗c3

Павшего в честном бою собрата заменяет ферзевый конь.

29...♖h7?!

Неудачно сыграно. А угрозы 30...♗d3 или 30...♖d3 легко отражаются.

30. f5 ♖g7 31. ♖e3 ♗g8 32. g3 h4 33. ♘xc5+ ♖e8 34. ♗d5 ♗d7 35. ♘xb6. Черные сдались.

Кстати, идея продвижения пешки «а» с последующей жертвой качества на а5 была проведена много лет спустя, правда, в несколько других условиях, Тартаковером (в партии против Нихольма, Баден 1914), заявившим: «Моя новинка, смелая, но имеющая логическое обоснование», что лишний раз подтверждает полезность изучения партий классиков прошлого, а Шимон Винавер, несомненно, к ним относился.

Под конец темы приведу еще один пример из творчества Винавера.

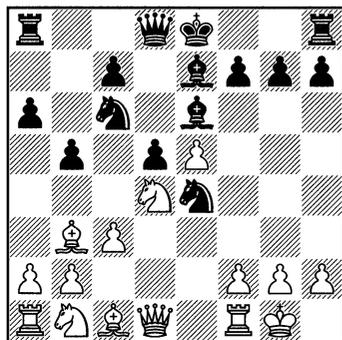
№33. Испанская партия ВИНАВЕР – КЛЕЧИНЬСКИЙ

Варшава, 1893

1. e4 e5 2. ♗f3 ♗c6 3. ♘b5 a6 4. ♘a4 ♗f6 5. 0-0 ♗xe4 6. d4 b5 7. ♘b3 d5 8. dxe5 ♘e6 9. c3 ♘e7

Не буду залезать в дебри шахматной теории, а только констатирую, что ход 9...♘e5 встречается в два раза чаще.

10. ♖d4

Винавер смело идет на жертву пешку, до него уже встречавшуюся на практике, которая в наше время не приветствуется шахматной теорией.

10... ♖xe5 11. f3 ♘c5

11... ♖f6!?

12. ♙c2 ♚d7

Ход 12... ♙d7 тоньше и чаще встречался, но зато ход в тексте развивающий.

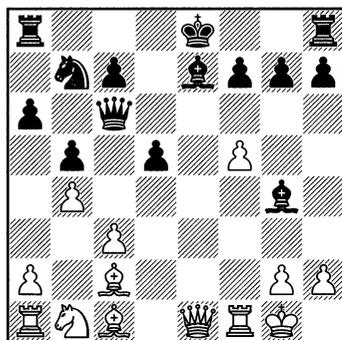
13. b4 ♘b7

13... ♘a4!?

14. f4!?

Как-то позднее встретилось 14. ♘he6 fxe6 15. f4 ♘f7, и белым удалось победить, правда, не без помощи черных. Винавер же не желает снижать накал борьбы и поддерживает свою инициативу, не давая уйти из центра черному королю и создавая угрозу ловли слона g4.

14... ♙g4 15. ♚e1 ♘c6 16. ♘xc6 ♚xc6 17. f5!?

«Отчет о возникшем положении»: выясняется, что пока черные не могут рокировать из-за всякого положения слона e7, и некогда заняться его защитой, ибо слон g4 в западне и надо его вызволять.

17... ♙h5 18. a4!?

Белые играют по всей доске, и черным некогда подумать о защите слона e7, чтобы можно было рокировать.

18... ♚b8 19. axb5 axb5 20. ♘a3 ♙f8

Король уходит с диагонали a4-e8 (тем самым окончательно расставаясь с мечтой о рокировке), так как грозило 21. ♘xb5. На 20... ♘d6 было бы неприятно 21. ♙h6!?

21. ♙d3

Каждый ход белых – угроза.

21... ♘d6 22. h3 f6!?

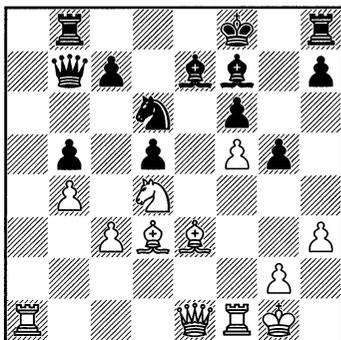
Вместо этой «антикварной» защиты для спасения слона h5 намного сильнее контратакующее 22... ♙f6!?. После хода в тексте преимущество окончательно переходит к белым.

23. ♖c2

«Окраинный» конь выполнил свою миссию на ферзевом фланге и устремляется навстречу черному королю, благо что на e6 объявился прекрасный форпост – следствие неудачного предыдущего хода черных.

23... ♗f7 24. ♕d4 ♖b7 25. ♗e3 g5

Черные пытаются осуществить искусственную рокировку: король уходит на g7, а королевская ладья выскакивает в центр. Но, не судьба...

26. ♖a7!

Позиционной инициативной игрой, не давая черным передышку, Винавер подготовил комбинацию, с помощью которой добивается решающего перевеса. Тартаковер так бы прокомментировал этот момент партии: «Внезапная перемена декораций: вместо (вернее сказать – в результате) происходившего до сих

пор позиционного маневрирования белые переходят к штурму королевской крепости».

26... ♖xa7?!

Или 26... ♖c8 27. ♗xg5! fxg5 28. ♖e5 ♖g8 29. ♕e6+ и т.д.

27. ♕e6+ ♗xe6 28. ♗xa7 ♖a8 29. fxe6 ♖xa7 30. ♖e5 ♔g7 31. ♖xd5 ♖d8 32. h4 h6 33. ♖f3! Черные сдались, атаку по белым полям им не предотвратить.

Эта партия Винавера полностью соответствует «педагогическим выводам» Тартаковера: «... всё слабо или само по себе, или – может быть сделано слабым! (в этой главе мы рассматриваем короля противника, как слабость – ГБ) Правильной тактикой для достижения этой цели являются незаметные или замаскированные маневры (в партии это было – ГБ), уклонение от растрачивающих энергию столкновений сил (было – ГБ) и прямой курс на свою цель (этим пронизана вся партия – ГБ), не боясь потерь в темпах и пространстве. Здоровье надо подточить, об остальном – позаботится партнер! (было и этот момент очень важный – ГБ)».

b) Атака при односторонних рокировках

В шахматных учебниках довольно подробно рассмотрена данная тема. Сформулированы условия, при которых можно опи-

раться на тот или иной тип атаки. Например, при закрытом центре можно бросить вперед пешки от своего короля – пешечная атака, и, наоборот, при нестабильном центре оголять своего короля не рекомендуется, лучше атаковать фигурами. При некоторых условиях можно положиться на комбинированную атаку пешек и фигур, например, классическая атака пешек «e» и «f» при поддержке фигур выглядит очень симпатично, правда, при определенной пешечной структуре.

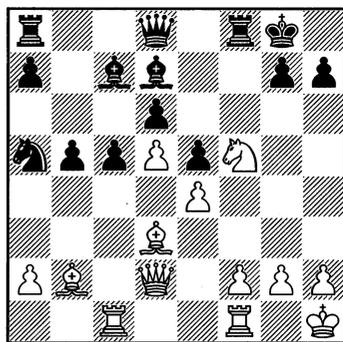
От общих слов перейдем к конкретике. В следующей партии Винавер целенаправленно шел к позиции, в которой его слоны расположились на соседних диагоналях, направленных в сторону короля противника. И вполне вероятно, что современник Винавера немецкий шахматист Бернхард Горвиц под впечатлением этой партии заострил внимание шах-

матного мира на силе парочки таких слонов, которым в последующем присвоили его имя. Много лет спустя Савелий Тартаковер по этому поводу выразился поэтично: «Опасен слон, по двум диагоналям грозящий!»

№34.

ВИНАВЕР – ЧАРНОВСКИЙ

Париж, 1867

Белые без пешки, да тут еще черные пешки ферзевого фланга готовы ринуться вперед. Винавер понимает, что медлить нельзя, но слоны Горвица на b2 и d3, тупо уставившиеся в закрытый центр, натолкнули, вероятно, его на следующие действия.

20.f4!?

Да, конечно, надо постараться очистить диагонали, проходящие через центр, чтобы заработали слоны Горвица, а если этого не сделать, то и имя им надо дать другое, не такое громкое.

Бернхард Горвиц

20...c4 21.♘b1 ♘xf5

Терпеть такого коня просто невозможно.

22.exf5 ♘b7

Черный конь спешит на защиту своего монарха.

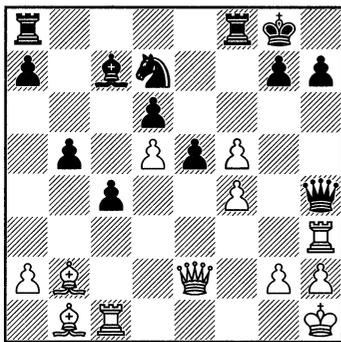
23.♖f3

Типичный перевод ладьи на 3-ю горизонталь, чтобы подключиться к атаке на черного короля.

23...♞c5 24.♞g3 ♞d7 25.♚e2 ♚h4?!

Вместо того, чтобы подтянуть фигуры для защиты позиции рокировки путем 25...♞f6!?, черные, нападая на пешку f4, надеются заставить противника перейти к обороне, но вдруг...

26.♞h3!?

Винавер жертвует пешку, но взамен получает мощнейшую активизацию своих фигур.

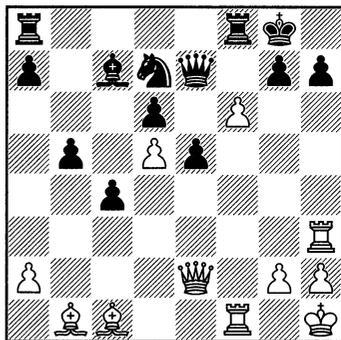
26...♚xf4 27.♖f1 ♚g5 28.♘c1

Не проходит немедленное 28.f6 из-за 28...♖xf6 29.♘h7+ ♘f7 30.♘c1 ♚g4!

28...♚e7

Если 28...♚f6, мешая продвижению пешки f5, то 29.g4 с мощной пешечной атакой.

29.f6!?

Жертвуя вторую пешку, белые подключают последнюю фигуру (слона c2) к атаке, которая пока в ней не участвовала.

29...♞xf6

Единственный ход, всё остальное проигрывает сразу.

30.♖xf6 ♚xf6?

Атака мощнейшая, требующая от обороняющегося единственно правильных ходов, и поэтому неудивительно, что черные ошибаются. После 30...♖xf6! 31.♘h7+ ♘f7 (31...♚f8 32.♘g5) 32.♘g5 ♞h8 белые должны выбирать между 33.♘xf6 и 33.♘g6+, но в обоих случаях ничего решающего за белых не видно, и более того, возможно, им придется искать ничью.

31.♘h7+ ♘f7 32.♖f3 ♚e7 33.♖xf6 gxf6 34.♚g4. Черные

сдались, они гибнут из-за слабости белых полей.

В следующей партии противником Винавера был Паульсен, славившийся позиционной игрой. Примечательно, что как раз на поле своего соперника Винавер и переиграл его, а для этого самому надо разбираться в тонкостях позиционной игры, с помощью которой Винавер и подготовил решающую атаку.

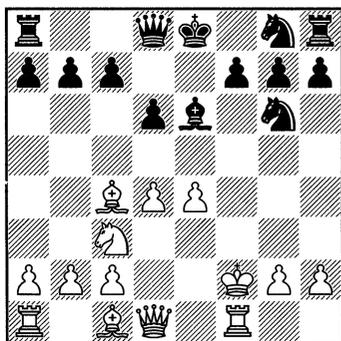
№35. Дебют трех коней

Л. ПАУЛЬСЕН – ВИНАВЕР

Лейпциг, 1877

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♘c3 ♙c5
4.♗xe5 ♙xf2+ 5.♚xf2 ♗xe5 6.d4
♗g6 7.♙c4 d6 8.♖f1 ♙e6!?

Идейная провокация от Винавера с явно позиционным душком (вызвать ход d4-d5, приводящий к решающему ослаблению пункта e5) неожиданно себя оправдала. И, что самое удивительное, Паульсен с его высоким пониманием позиционной игры купился на эту дешевую провокацию.

9.d5?!

Белые отдают пункт e5 в распоряжение черных. Лучше 9.♙e2!?, вот на этом аккуратном отступлении слона Винавер и обжегся годом позже: 9... ♗8e7 10.♚g1 d5 11.exd5 ♗xd5 12.♗e4!?, и в связи с угрозой c2-c4 и d4-d5 белые получили лучшую игру, которую им удалось превратить в полновесное очко (Энглиш – Винавер, Париж 1878).

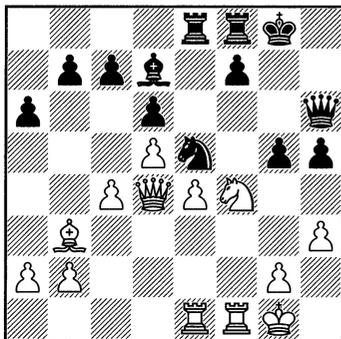
9...♙d7 10.♚g1 ♗e5 11. ♙b3?!

Снова не туда! Белый слон добровольно устраняется от игры. Лучше 11.♙e2!?

11...♗e7 12.♙f4 ♗7g6 13.♙g3 ♚g5 14.♚d4 0-0 15.♗e2

Белым было бы выгодно разменять слонов путем 15.♙a4!? Если слон b3 пока имеет статус, как говорится, «большой пешки», то у слона d7 хорошие перспективы принять активное участие в атаке на белого короля, что, собственно говоря, и произошло. Уклонение же черных от размена слонов, например 15...♙g4, позволило бы белым контролировать важное поле e8.

15...h5 16.♙f4 ♗xf4 17.♗xf4 ♚h6 18.♖ae1 a6 19.h3 ♖ae8 20.c4 g5!?

Винавер бросает в атаку пешки от позиции рокировки своего короля. В общем случае это считается довольно опасным мероприятием, но не в данном положении, так как все фигуры черных расположены поблизости от своего короля, и пока не видно, как фигурам противника к нему подобраться. Взять хотя бы слона b3: стоит в стороне, как будто его вообще не касается происходящее на доске, а если вдруг встретится, так только через поле d1. Но главное обоснование бравого марша черных пешек королевского фланга состоит в структуре центра, а он забит пешками, да и блокадное поле e5 полностью контролируется черными.

21. ♖d3 g4 22. ♖e3 ♘xd3
23. ♖xd3 f5 24. exf5 ♙xf5 25. ♖c3
♖e2 26. ♖f2

Терпеть вражескую ладью на 2-й горизонтали было бы верхом легкомыслия.

26... ♖xf2 27. ♗xf2 g4
28. ♗h4

Если 28.gxh3, то 28... ♙xh3.

28... ♙g4 29.gxh3 ♖f4 30. ♗e1
♙f3 31. ♖c2 ♖f7 32. ♗e6 ♙h7
33. ♖g2 ♙xg2 34. ♙c2+ ♙g7
35. ♗g6+

Предсмертный шах иногда имеет какой-то смысл, но не в данной ситуации.

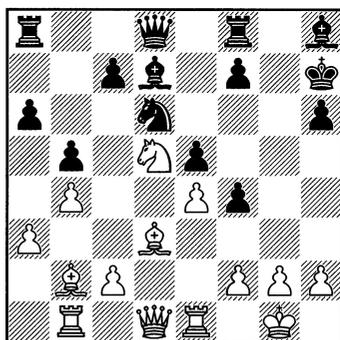
35... ♙f8. Белые сдались.

При изучении партий Винавера я заметил его любовь к вскрытию линии «g», чтобы по ней атаковать позицию короткой рокировки противника. Его страстие к «магистральной атаке» настолько заметно, что я даже собирался выделить отдельную главу со звучным названием «любимая вертикаль пана Винавера».

№36.

Л. ПАУЛЬСЕН – ВИНАВЕР

Висбаден, 1880

Целенаправленной игрой Винавер добился вскрытия своей

любимой линии «g» и теперь начинает забрасывать десант своих фигур в расположение белого короля.

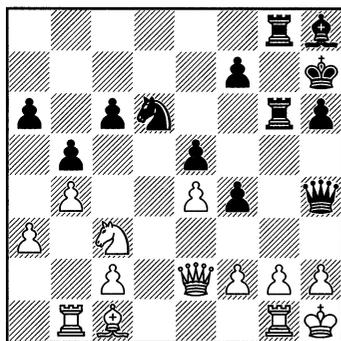
21...♖g8 22.♙f1 ♖g6 23.♙c1 c6

Винавер прогоняет выдвинутого коня белых, чтобы снять его давление на пешку c7 и освободить ферзя от унижительной функции защиты рядового пешотинца.

24.♘c3 ♙g4 25.♙e2 ♙xe2
26.♖xe2

В принципе, состоявшийся размен слонов выгоден черным, так как теперь пункт g2 требует защиты от более сильных фигур.

26...♖h4 27.♙h1 ♖ag8 28.♖g1

28...♖h3!?

Вызывая ослабление позиции рокировки белых.

29.♜ ♖h4 30.♙d2 ♖g5!?

Угрожает 31...♖h2+!

31.g3?

Сделать выбор из нескольких возможных продолжений не так-то просто. В случае 31.g4 черные играют 31...h5! и если 32.gxh5, то 32...♙f6, намечая решающий перевод слона на диагональ g1-a7.

После 31.♖gf1 ♖xg2 32.♖xg2 ♖xg2 33.♙xg2 f5 34.♖be1 ♘f7 у белых снова неприятности.

Быть может, самое лучшее продолжение 31.h3!? ♘c4 32.a4 ♙f6, и белые еще как-то держатся на плаву. Кстати, на 32.♙e1? последовала бы эффектная жертва ферзя: 32...♖xh3+!! 33.gxh3 ♖xg1+ 34.♙h2 ♘e3. После же не самого удачного хода в тексте атака черных разрастается, но уже при материальном преимуществе.

31...♖xg3! 32.♖xg3 fxg3 33.♖g1 f5 34.exf5

А что делать? Не допускать же f5-f4! Но теперь в игру «с решающим эффектом» вступает конь черных.

34...♘xf5 35.♘e4 ♘d4 36.♖g2 ♘xf3! 37.♖f1 ♘h2 38.♖f7+

И после гордого выхода короля

38...♙g6! белые сдались.

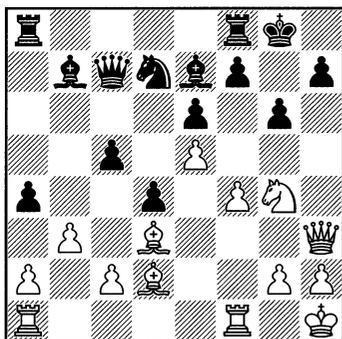
В следующей партии под горячую руку Винавера опять попал «бедняга» Паульсен. В их «историческом противостоянии» только в первом поединке победу одержал Паульсен, а в дальней-

шем Винавер постоянно брал верх.

№37.

ВИНАВЕР – Л. ПАУЛЬСЕН

Берлин, 1881

Расположение белых фигур говорит само за себя: их взоры обращены в сторону черного короля. А у того, как на грех, его подданные занимают, скажем так, отстраненную позицию. «Домик» без «вахтера» (чернопольного слона), в котором скрылся черный король, вряд ли способен защитить его. Белым нужен только первоначальный импульс, коим и стал «безымянный пехотинец».

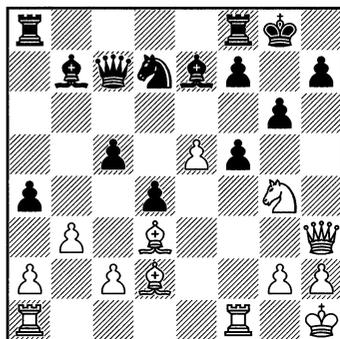
19.f5!

Бросок на проволоку!

19...exf5

Плохо 19...dxe5 из-за 20.gxf4.

На 19...gxf5 следует та же жертва ладьи, что и в партии: 20.fxf5.

20.fxf5!! ♔c6

После 20...gxf5 21.gxf5 пункт h7 нечем защищать.

На угрозы черных на ферзевом фланге белые не обращают внимания: 20...axb3 21.faf1 bxa2 22.dh6+ и т.д.

21.f2 f5 22.dh6+

Неточность, после которой черные могли организовать оборону позиции рокировки короля. Правильно 22.exf6!?

22...ch8 23.f2e1 axb3 24.axb3 dh6?!

Решающая ошибка. Следовало блокировать пешку e5 путем 24...we6.

25.e6

Обеспечивая удобный форпост для занятия его конем.

25...c4 26.dh7+ ♔g8 27.gxf5! hf6 (если 27...gxf5, то 28.wg3+) **28.gxg6 hxg6 29.fxf6 ♔xg2+ 30.wxg2 hf6 31.chxg2 ♔g7 32.fef1.** Черные сдались.

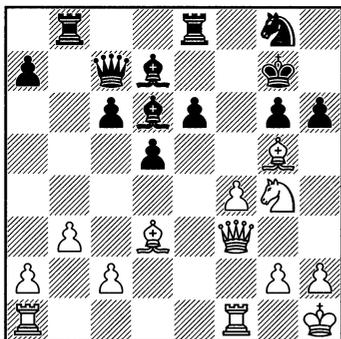
В следующей партии Винавер вел атаку до поры до време-

ни очень предприимчиво, как вдруг... Да, кстати, лучшее враг хорошего! О чем это автор? Сейчас увидите.

№38.

ВИНАВЕР – ХРУБИ

Вена, 1882

Черные приготовились перейти в контратаку, но Винавер на один шаг опережает своего соперника.

22. ♖h3!? hxg5 23. fxg5 ♜f8
24. ♘f6 ♜xf6

Плохо 24... ♘xf6 из-за 25. ♖h6+ ♜f7 26. ♜xf6+ ♜e7 27. ♖g7+ и т.д.

25. ♜xf6! ♙e8

Если 25... ♘xf6, то 26. ♖h6+ с матовой атакой.

26. ♜af1

Белые добавляют огоньку: двоянные ладьи – это уже серьезно.

26... ♘xf6

У черных сдают нервы. Упорнее 26... e5.

27. gxf6+

Серьезный сбой в атаке белых, который дает черным шанс на спасение. Правильно 27. ♜xf6!

27... ♙g8! 28. ♖xe6+ ♙f7 29. ♖g4 ♖c8! 30. ♖g5 ♖e8

Точным маневром ферзя черные защитили свою позицию, причем сохранили лишнюю фигуру. Такое развитие событий могло выбить из равновесия кого угодно, но не Винавера. Он продолжает «рыть землю» и неожиданно добивается успеха. Говорят, что сильному всегда везет...

31. ♖h6 ♖f8

31... ♙f8!?

32. ♖g5 ♙h7?

Подарок судьбы, белым! Можно предположить, что черные захотели выиграть. Правда, такие «хотелки» часто заканчиваются очень печально, что и доказывает настоящая партия. А ведь после 32... ♖e8!? 33. ♖h6 ♖f8 черные могли пойти на трехкратное повторение позиции, и вряд ли Винавер от такого предложения отказался. А если объективно, то черные могли бы, играя 33... ♙f8 34. ♖g5 ♜b7, надеяться на что-то большее, чем ничья.

33. ♜f3!

Белые мгновенно пользуются оплошностью черных, которые сняли угрозу мата по 1-й горизонтали.

33... ♜e8 34. ♙xg6+. Черные сдались.

При односторонних рокировках в короткую сторону атаке пешками «е» и «f» в шахматной теории отводится особое место. Винавер и здесь засветился своей нешаблонной игрой.

№39. Испанская партия

ВИНАВЕР – ПОРГЕС

Нюрнберг, 1896

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 ♘f6
4.0-0 ♙e7 5.♘c3 d6 6.d4 exd4
7.♘xd4 ♙d7 8.♙xc6!?

Винавер не боится предоставить черным возможность получить преимущество двух слонов, зато он избегает разгрузочных операций после ...♘xd4.

8...bxc6

В случае 8...♙xc6 белые не обязаны брать на c6, а могут в удобный момент устремиться конем на поле f5, контроль за которым временно утерян.

9.f4

Декларация о намерениях, а получит ли свое развитие атака пешек «е» и «f» – еще не факт. Но здесь уместно будет вспомнить Отто фон Бисмарка: «Важны не намерения, а потенциал». Пока появление пешек «е» и «f» у границ черных всего лишь намерение, но стоит ли им допускать ситуацию, когда проявится потенциал этих пешек?

9...0-0 10.♚d3 c5 11.♘de2 ♙c6

Черные вроде бы активно представляют фигуры, дают на e4.

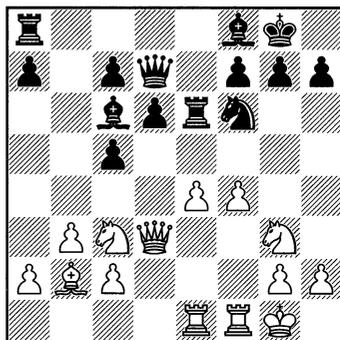
Но еще раз напомним, что в подобных ситуациях прыжок коня на f5 – не пустая угроза.

12.♘g3 ♚e8 13.b3 ♙f6

Черные отказываются от оппонирующего развития черного слона путем ...♘d7, ...♙f6. В этом случае слон белых был бы не так грозен, как в партии.

14.♙b2 ♚d7 15.♚ae1 ♚e6

Не каждый решится на 15...d5 16.e5, но может быть и стоило черным рискнуть. Выдвинутое положение ладьи на e6 только способствует развитию атаки белых.

16.♘d1

Белые угрожают после f4-f5 и отхода ладьи e6 испортить пешечное прикрытие черного короля путем ♙xf6.

16...♘e8 17.f5 ♚e7

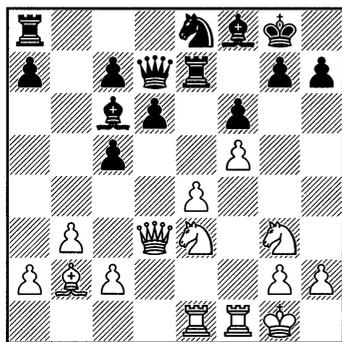
Даже если после 17...♚h6 18.♙c1 ладья имеет возможность уклоняться от нападений

чернопольного слона белых, возникает вопрос: что ей там одной делать без поддержки других фигур? И, вообще, заводить ладью на ограниченный участок доски является очень опасным мероприятием.

18. ♖e3!?

Конечно, продолжение 18.f6 ♗e6 19.fxg7 ♔xg7 20.♔xg7 ♘xg7 выглядит неплохо для белых, но при этом происходит какое-то высвобождение черных фигур. Винавер – шахматист «позиционно выдержанный», и он продолжает подтягивать фигуры для решающих действий.

18...f6

Черные затормозили атаку белых, но ценой упаковки своих фигур.

19. ♘d5 ♗f7 20. ♘f4

Теперь белые имеют в резерве прекрасный форпост с конем на e6.

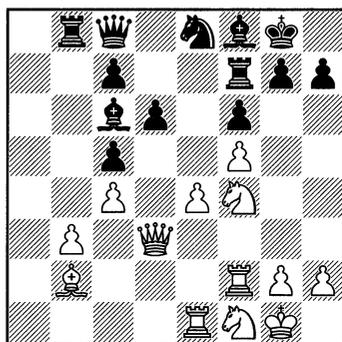
20...♗b8 21.c4

Прежде чем, перейти к активным действиям на королевском фланге Винавер укрепляет свои позиции в центре и на ферзевом фланге.

21...a5 22. ♗f2 a4 23. ♘f1

Крепкое позиционное решение: пешка b3 может стать слабостью, и конь направляется на ее защиту, после чего белые могут спокойно заняться королевским флангом. И, как показала партия, немаловажным моментом является освобождение пути для продвижения пешки «g».

23...axb3 24.axb3 ♖c8

Перспектив у фигурной атаки не видно, и Винавер начинает пешечное наступление.

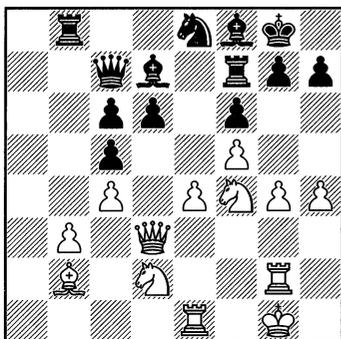
25.g4! ♔d7 26. ♗g2 c6

На фланговую атаку противника черные готовят прорыв в центре – всё, как «учат в школе».

27.h4 ♗b7 28. ♘d2

Вот и конь пригодился!

28...♗c7

29.g5! fxg5 30.hxg5 d5 31.g6
hxg6 32.♖xg6 ♜f6

Уже нет времени на игру в центре, например, на 32...dxe4 последовало бы 33.♚h3, и мат не за горами.

33.♙xf6 ♘xf6 34.e5

Остальное – «зубовный скрежет» черных.

34...♘e4 35.♚h3 ♘xd2 36.
♚h8+ ♙f7 37.e6+. Черные сдались.

с) Атака при разносторонних рокировках

При разносторонних рокировках главным является фактор времени: кто первым заставит перейти противника к обороне, у того и шансов на победу больше. Поэтому-то при атаке на разных флангах все так спешат.

№40. Центральный дебют ВИНАВЕР – ЧИГОРИН

Вена, 1882

1.e4 e5 2.d4 exd4 3.♚xd4 ♚f6

В наше время основным считается 3...♘c6 4.♚e3 ♘f6. Чигоринский же выход ферзем на столь ранней стадии развития ведет к неудачному взаимодействию черных фигур, что подтвердила настоящая партия.

4.♚e3 ♘c6 5.♘c3 ♘d4 6.♙d3
♙c5 7.♚g3 ♘e7 8.♙f4

Трудно согласиться с утверждением некоторых шахматных историков, что Винавер мало интересовался теорией. Просматривая его партии, я заметил, что он довольно часто повторял идеи из шахматной практики тех лет. Вот пример того, как Винавер «воплотил в жизнь» чигоринскую идею рассматриваемой партии, правда, уже играя черными:

8.♘f3 ♙d6 9.♚h3 ♘xf3+
10.gxf3 ♙b4. Здесь маятниковые маневры слона в самом начале партии – это не хаотичные ходы какого-то начинающего шахматиста. Смысл их, попутно испортив пешечную структуру белых, подготовить темповое продвижение пешки d7, а для этого надо было загнать белого ферзя на поле h3.

11.♙d2 d5!? 12.♚g3 ♙xc3. Мы уже видели партии, в которых Винавер не боялся менять слона на коня, если того требовала позиция. В данном случае он играет на захват пространства.

13.♙xc3 d4 14.♙d2 c5 15.0-0-0
h6 16.♜h1 g6 17.♚c7 ♚b6!? Ко-

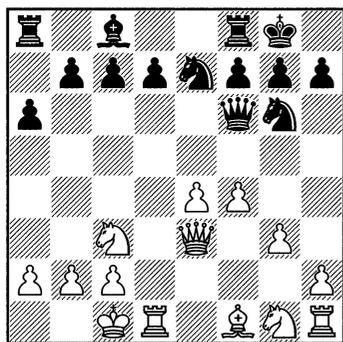
роль черных задержался в центре, да и не видно, где бы он мог найти спокойное местечко. И Винавер срочно предлагает размен ферзей.

18. ♖xb6 axb6 19. ♕c4 ♔d7 20. a3?! Надо что-то решать с пешкой a2, поскольку грозило ...b6-b5. В этом плане аккуратное 20. ♖b1 не создавало «зацепки» в расположении белых пешек ферзевого фланга.

20...b5 21. ♕d5 b4, и белые остаются без пешки из-за угрозы мата по первой горизонтали.

22. ♕f4 bxa3 23. bxa3 ♖xa3 (Пальсен – Винавер, Нюрнберг 1883).

8... ♞e6 9. ♚e3 ♜xe3 10. ♚xe3 ♜f4 11. ♚f1 0-0 12. g3 ♞fg6 13. 0-0-0 a6 14. f4

Итоги дебюта для черных неутешительны: они полностью уступили центр, фигуры расположены неудачно, отставание в развитии. И вся эта не благод-

ная картина на фоне предстоящих атак на разных флангах.

14...b5 15. h4!?

При игре крайними пешками очень важно добежать до пешек позиции рокировки вражеского короля, чему способствует наличие зацепок в позиции противника. В данном случае конь на g6 является традиционной классической зацепкой, и, прогоняя его с темпом, белые успевают проскочить на поле h6.

15...b4 16. ♞ce2 ♚e6?!

Следовало подготовить поле для отступления коня g6 посредством 16...♞e8.

17. h5 ♞h8 18. h6!?! ♞f5

На 18...♚xa2 Винавер заготовил следующее продолжение атаки: 19. hxcg7 ♚xcg7 20. f5. Винавер предусмотрел и ход в тексте, уж больно он очевиден. А замысел жертвы пешки раскроется позднее.

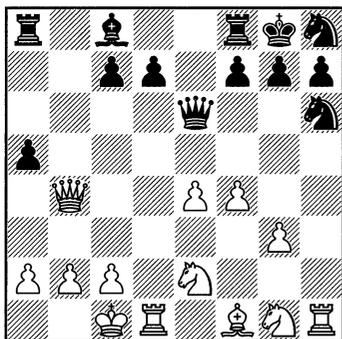
19. ♚c5 ♞xh6

Как показывает анализ, сильнейшим продолжением является 19...♚xe4 20. hxcg7 ♚xcg7, и атака белых затухает, а черные остаются с лишним материалом.

20. ♚xb4 a5

Чигорин разглядел тонкий замысел Винавера и не стал брать пешку a2. Идея жертвы пешки состояла в неочевидном подключении коня e2 к атаке на черного короля, которого «эполеты» (ладья f8 и конь h8) ли-

шили свободного пространства: 20...♖xa2 21.♘c3 ♖e6 22.♘d5, и одновременно отразить угрозу мата (23.♘e7 мат) и коневой вилки на c7 черные не в состоянии.

21. ♖d4 ♖b8

По-прежнему брать пешку a2 черным невыгодно из-за того же вышеупомянутого перевода коня e2 на d5: 21...♖xa2 22.♘c3 ♖a1+ (22...♖e6 23.♘d5) 23.♙d2 ♖xb2 24.♖b1 ♖a3 25.♖xh6! gxh6 26.♘d5.

22. ♘c3 ♖b4 23. ♖c5 ♙b7
24. ♘f3 ♖b8 25. a3!?

Наступает «эра» комбинационных потрясений, последствия которых Винавер точно рассчитал.

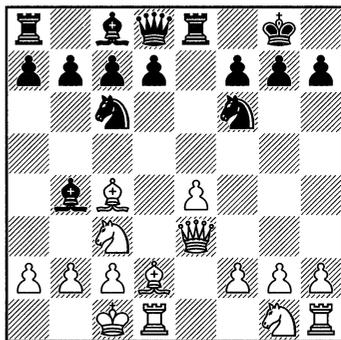
25...♖xb2 26.♙xb2! ♙xe4+ 27.♙b5 ♙xf3 28.♖xc7 ♖f8 29. ♖he1 ♖g4 30.♖xd7 ♖xg3 31.♖d8 g6 32.♖xf8+ ♙xf8 33.♖e8+, и ввиду неизбежного мата Чигорин сдался.

В следующей партии соперник Винавера, первый чемпион мира, даже не успел организовать контратаку ни на противоположном фланге, ни в центре, настолько сильным был напор белых. Поединок примечателен встретившейся в нем жертвой фигуры, которая в наше время является весьма распространенной и дополнена уже нами рассмотренной жертвой качества.

№41. Центральный дебют ВИНАВЕР – СТЕЙНИЦ

Нюрнберг, 1896

1. e4 e5 2. d4 exd4 3. ♖xd4 ♘c6
4. ♖e3 ♘f6 5. ♘c3 ♙b4 6. ♙d2 0-0
7. 0-0 ♖e8 8. ♙c4!?

8... ♙xc3

Стейниц смело следует им же сформулированному постулату: «...вернейший способ борьбы почти со всяким гамбитом, это – его принятие». Осторожнее 8...d6.

9. ♙xc3

Белым не жалко пешки e4, ибо «у кого слоны, тому принадлежит будущее» *Тарраш*. Да и вообще: «Выигравший в начале пешку – проигрывает партию». И это тоже он!

9... ♖xe4

Плохо 9... ♜xe4?? из-за 10. ♕xf6.

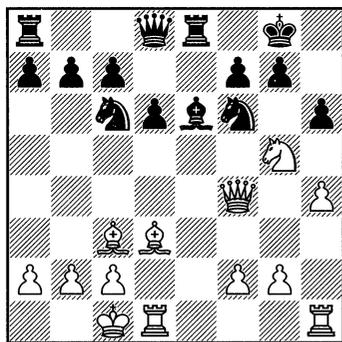
10. ♖f4 ♗f6 11. ♗f3 d6 12. ♗g5

Продолжая нагнетать давление на «географическую слабость» в позиции черных.

12... ♕e6 13. ♕d3!? h6

Белые грозили забрать пешку h7 после предварительного 14. ♕xf6. «Конечно, всегда рискованно для обороняющегося двигать пешки, стоящие перед королем, если противник не вынуждает к таким ходам» *Тарраш*. Правда, еще он добавляет, что бывают и исключения.

14. h4!

Вероятно, черные надеялись на отступление коня, либо на размен на e6, а тут жертва фигу-

ры. Но думается, что и эта жертва коня не смутила Стейница – ведь главный преподаватель его теории Зигберт Тарраш утверждал: «Я всегда держусь того мнения, что жертва почти никогда не является непременным условием для правильной и, так сказать, нормальной атаки, и что жертва для получения и сохранения такой атаки нужна лишь в тех случаях, когда при естественном продолжении атаки допущена ошибка». Кстати, с тех пор жертва коня на g5, подкрепленного пешкой «h», прочно вошла в перечень приемов, применяемых при атаке с разносторонними рокировками. Главной целью подобных жертв является вскрытие линии «h». Еще Савелий Тартаковер заприметил, что «линия “h” имеет на своей совести много жертв».

14... ♗d5

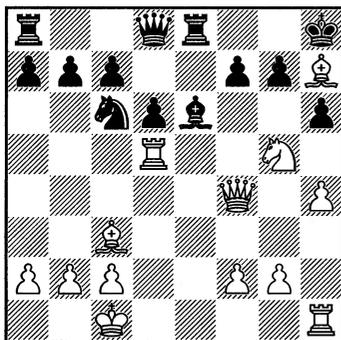
В случае принятия жертвы у белых сильнейшая атака: – 14... hxc5 15. hxc5 ♗d5 16. ♜h8+! ♔xh8 17. ♖h4+ ♔g8 18. ♕xcg7!+-; – 15... ♗g4 16. ♜h7!? ♗ge5 17. ♖h4 ♔f8 18. ♜xcg7! или 16... ♗ce5 17. ♜dh1, и в обоих случаях черным предстоит нелегкая защита.

А вот 14... ♗e5!? могло бы ввести белых в глубокое раздумье. Ход в тексте очень соблазнительный: вроде бы белые лишаются одного из слонов, и тогда градус атаки их намного снижается.

15. ♖h7+ ♔h8

15... ♕f8? ведет к потере фигуры: 16. ♘xe6+ ♖xe6 17. ♗xd5.

16. ♗xd5!

Винавер не жалеет качества, лишь бы сохранить чернопольного слона.

16... ♖xd5

После 16...hxc5 судьба черного короля была бы трагична: 17.hxc5 ♖xd5 18. ♖f5+ ♔g8 19. ♗h8+ ♕xh8 20. ♖h4+ ♕g8 21. ♖h7+ ♕f8 22. ♖xg7+ ♕e7 23. ♖f6#.

17. ♖e4!

Грозит ♘xf7+ и ♖xh6+.

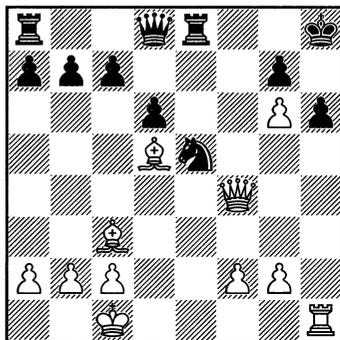
17...f6?

Проигрывает. Много лет спустя правильный ответ был дан в партии Пикунов – Салов (Баку

1955): 17... ♗xe4! 18. ♘xe4 ♘e5 19. ♘xd6 ♖xd6 (19...cxd6 20. ♗d1) 20. ♖xe5 ♖c6 21. ♗d1 f6, и теперь белым надо было согласиться на 22. ♖xf6!? gxf6 23. ♖xh6+ ♕g8 24. ♖g6+ ♕f8 25. ♖h6+ с вечным шахом. Но они сыграли 22. ♖xc7 и проиграли.

18. ♖xd5 fxc5 19.hxc5 ♘e5 20.g6! Черные сдались.

Заключительная позиция заслуживает диаграммы: слоны Горвица, которых так любил Винавер, не оставляют черным ни малейшего шанса на спасение!

Как видим, много чего наговорил Зигберт Тарраш, но смутяны в шахматном мире никогда не переведутся!

2. Защита

Атаковать любят все, а вот защита для многих шахматистов – занятие довольно унылое. А между тем еще Карл Клаузевиц, теоретик ведения войны, сказал, что «защита является сильнейшим способом ведения боевых действий». Шахматы – это война на маленькой доске из 64-х

клеток. Как ни крути, а любому шахматисту без умения защищаться никак не обойтись. В шахматной теории вопросу защиты уделено достаточно большое внимание. Чего только стоит работа Ганса Кмоха «Защита в шахматной партии» (Ленинград 1927).

Историки, да и теоретики тоже, всё время пишут, что в 19-м веке защита была, мягко скажем, не на высоте. В целом, может быть, и так, но в партиях того времени можно найти немало примеров грамотной защиты, в том числе и у Винавера.

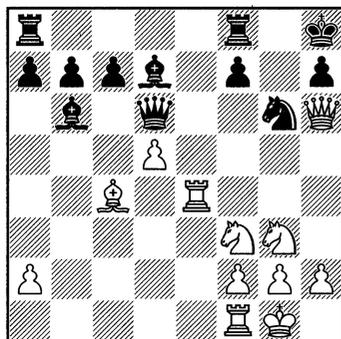
а) Контратака

Фрэнк Маршалл, сам любивший атаковать, естественно, лучшим способом защиты считал контратаку: «Всегда помни о контратаке. Это – лучшая защита и часто выигрывает даже проигранные партии». Шимон Винавер в робости тоже не был замечен, и при каждом удобном случае переходил в контратаку. В следующей партии Винавер прибегает к этому способу защиты, и против самого Адольфа Андерсена!

№42.

АНДЕРСЕН – ВИНАВЕР

Баден-Баден, 1870

Положение черных выглядит тревожным: белые фигуры нависли над ослабленной позицией рокировки черного короля. Но Винавер издалека, вероятно, разглядел следующий прекрасный контратакующий отскок коня.

21...♘e5! 22.♖c1?!

Лучше 22.♖h5, не допуская ослабления позиции рокировки своего короля.

Или уж 22.♖xd6 ♘xf3+ 23. gxf3 cxd6 24.♗e7.

22...♘xf3+ 23.gxf3 ♖g8 24. ♖c3+ f6 25.♔g2 ♗g6 26.♗fe1 ♗ag8 27.♗e2

Промедление, после которого черные переходят в контратаку.

27...♗h6 28.f4 ♔g4 29.♗e1 ♔f5 30.♗e8 ♖xf4 31.♗xg8+ ♖xg8 32.♗e8+

Не страшно для черных 32.d6+ ♔f8 и т.д.

32...♔f7 33.♖e1

Продлить сопротивление можно было путем 33.♗e2, но после 33...♔e4+ 34.♔g1 ♔f3 не видно, как без потерь отразить страшную угрозу ...♖xg3+.

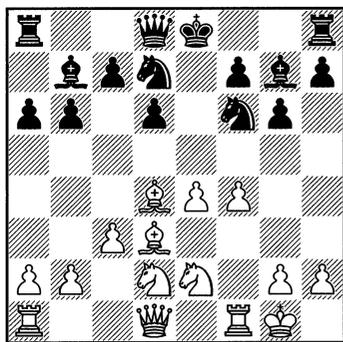
33...♙h3+ 34.♚g1 ♙xf2+! Белые сдались.

Другой пример хладнокровной защиты Винавера, в котором мы видим снова его любимое оружие защиты – контратаку.

№43.

ПОРГЕС – ВИНАВЕР

Дрезден, 1892

Король черных задержался в центре, и белые начинают атаку на позицию Винавера.

12.e5 dxe5 13.fxe5 ♘h5

Несомненно, Винавер видел вариант 13...♘xe5 14.♙xe5 ♚xd3 15.♙xf6 ♚e3+ 16.♚h1 ♙xf6 17.♚xf6 ♙xg2+ 18.♚xg2 ♚g5+ 19.♘g3 ♚xf6, но, вероятно, что-то его не устраивало.

14.♙c4

Конь не ловится: на 14.g4 следует 14...♘xe5!

14...0-0 15.♚xf7?!

Правильно 15.e6!?

15...♚xf7 16.♚b3

Если 16.e6, то 16...♚e7 17. exd7+ ♙h8-+.

16...♘xe5 17.♙xe5 ♙xe5 18.♙xf7+ ♚g7 19.♚d1 ♚g5

Несмотря на материальное равенство, позиция белых незащищена, и, как следствие, грубый зевок. «В плохом положении всякий ход кажется плохим» З. Тарраш.

20.♙d5?? ♙xd5 21.♚xd5 ♙xh2+! 22.♚xh2 ♚xd5. Белые сдались.

б) Сказ о том, как Винавер боролся против «бессмертной игры» Стейница

В следующем поединке Винаверу пришлось защищаться против первого чемпиона мира, который пошел на комбинацию, проходящую в шахматной теории под грифом «бессмертная». Эта жертва – из разряда «вабанк», и поэтому требует от обороняющегося точной защиты.

№44. Французская защита СТЕЙНИЦ – ВИНАВЕР

Вена, 1882

1.e4 e6 2.e5

Детище Стейница.

2...f6

«Отцом» же этого хода является Винавер. Пешка e5 является зацепкой, с помощью которой черные раскручивают свою игру.

3.d4 c5 4.dxc5

Интересно продолжалась партия Поллок – Тарраш (Гастингс 1895): 4. ♖d3!? f5 5.g4!? с обоюдострой игрой.

4... ♙xc5 5. ♘c3 ♚c7 6. ♙f4

Пешка e5 неприкасаемая из-за шаха ферзем на h5.

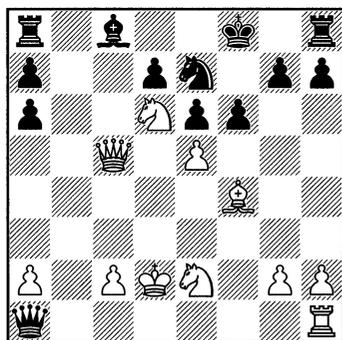
6... ♚b6 7. ♚d2 ♙xf2+ 8. ♚xf2 ♚xb2

В данном случае дело не в одной пешке b2 – белые затевают что-то грандиозное. Кстати, когда речь заходит о жертве пешки b2, в среде шахматистов иногда вспоминают о притче Фрэнка Маршалла (см. ниже).

9. ♙d2 ♚xa1 10. ♘b5 ♘a6

Нейштадт предлагает встречную жертву ладьи 10... ♘c6!?, но так трудно себя заставить расстаться с тем, что «нажито непосильным трудом».

11. ♘d6+ ♙f8 12. ♙xa6 bxa6 13. ♚c5 ♘e7 14. ♘e2

Вероятно, Стейницу не дают покоя лавры «бессмертной пар-

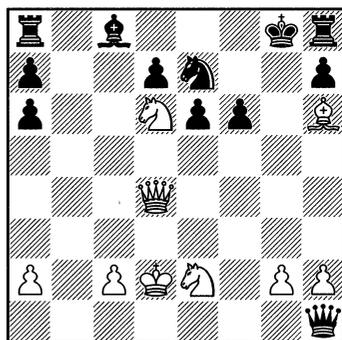
тии» его исторического соперника Адольфа Андерсена и малоизвестного шахматиста Гёринга (см. партию Гёринг – Минквиц, Висбаден 1871).

14... ♚xh1 15. exf6 gxf6 16. ♙h6+

Путь к «бессмертию» пролегал через вариант: 16. ♚h5! ♘g6 17. ♚h6+ ♙g8 (17... ♙e7? 18. ♚g7+ ♙d8 19. ♚xf6+ с матовым финалом) 18. ♘e8 ♙f7 19. ♘d6+, но только с «бессмертной ничьей».

16... ♙g8 17. ♚d4?

После хода в тексте «линия вечности» прерывается. Анализ показывает, что борьбу можно было продолжать единственным ходом 17. ♘e4!, но, увы, Стейниц его не нашел.

17... ♚xh2! 18. ♙f4

После 18. ♚xf6 ♚xd6+ 19. ♙e1 ♘f5 мата нет, а черные остаются с большим материальным перевесом.

18... ♖h5 19. ♖xf6 ♘d5 20. ♖d8+ ♔g7 21. ♖a5 ♘xf4 22. ♖c3+ e5 23. ♘xf4 ♖g5 24. g3 ♗f8 25. ♘e4 ♖e7 26. ♘d5 ♖e6 27. ♘c7 ♖h6+. Белые сдались.

«Винавер продемонстрировал в этой партии, насколько выросло во второй половине 19-го века искусство защиты» *Петр Романовский*.

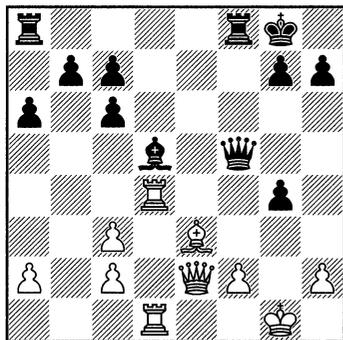
с) блеф

Этот тип защиты основан на том, что человеку свойственно ошибаться: «Оплошности ждут, пока вы совершите их» *Тартаковер*.

№45.

ВИНАВЕР – МАКОВЕЦ

Дрезден, 1892

Позиция Винавера проигранная и он прибегает к блефу, последнему шансу в безнадежных позициях.

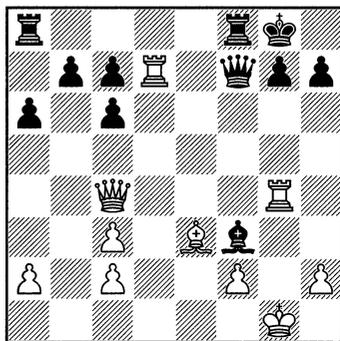
21. ♖xg4

Сейчас простое 21... ♖f3! вело к размену ферзей, а заодно к решающему выигрышу материала. Но черные поддались коварному соблазну – ведь три тяжелых фигуры белых на одной диагонали!

21... ♗f3? 22. ♖c4+

У черных несколько хороших ходов: 22... ♖h8, 22... ♗f7, 22... ♗d5, и слабость диагонали h1-a8 должна сказаться. Но, как известно, один слабый ход тянет за собой другой.

22... ♖f7? 23. ♖d7!

Блестящий удар, как награда борющемуся до конца. Слава блефу! Не просто же так гроссмейстер Владимир Тукмаков написал книгу о его величестве Блефе!*

23... ♗f7? 24. ♖d7! ♖xf7 25. ♖xg4, и через несколько ходов черные сдались.

* Владимир Тукмаков «Риск и блеф в шахматах», изд. «Андрей Ельков», М., 2015.

3. «Знание тактики – это основа позиционной игры»

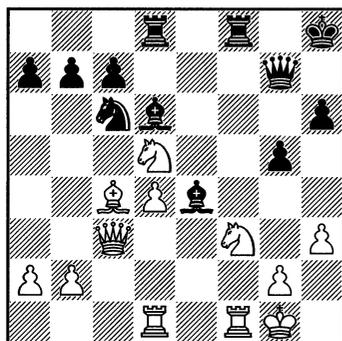
Возьмем одно из определений тактики: «...совокупность приемов и способов выполнения отдельных шахматных операций, входящих в стратегический план и его завершающих». И действительно, в реальности, как ни крути, тактика изменяет ситуацию на доске или даже является той «щепоткой земли», которая завершает жизненный путь партии. Смысл любого стратегического плана, от грандиозного до самого малюсенького, состоит в подготовке условий для применения тактики. И, понятное дело, нельзя быть стратегом, не зная приемов шахматной тактики. Винавер обладал ярким комбинаторным зрением, усиленным его «буйной» фантазией.

а) Просто тактика

№46.

МЭЗОН – ВИНАВЕР

Париж, 1878

В позиции на диаграмме Винавер верно определил «болеую точку» в расположении белых: пункт d4.

23... ♖xf3 24. gxf3

Если 24. ♖xf3, то 24... ♘xd4.

24... ♘xd4, и позиция белых разваливается. На 25. ♖xd4 по-

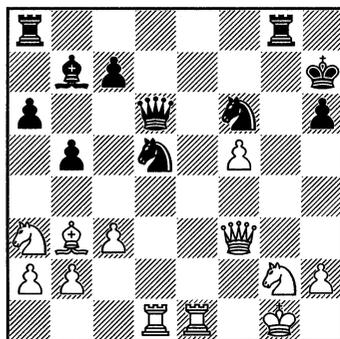
следует 25... ♙e5, а после 25. ♗xd4 ♗xd4+ 26. ♖xd4 ♙c5 белые гибнут из-за связки по диагонали g1-a7.

В следующей партии тактический удар на завлечение опирается на комбинированную связку (вертикальная и диагональная).

№47.

ШАЛЛОП – ВИНАВЕР

Лейпциг, 1877

27...♖xg2+! 28.♗xg2

В случае 28.♖xg2 белые погибают из-за диагональной связки: 28...♘f4+ 29.♔f1 ♕xf3 30.♖xd6 cxd6.

28...♖g8

Вертикальная связка.

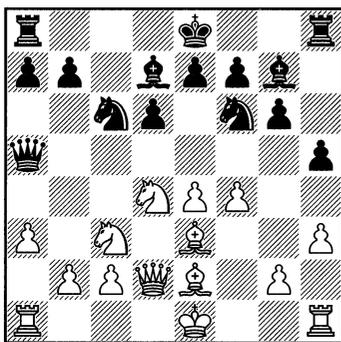
29.♗xg8+ ♔xg8, и черные остались с лишней фигурой.

В следующем поединке Винавер нашел неожиданную возможность разрушить центр соперника.

№48.

ФРИЦ – ВИНАВЕР

Висбаден, 1880

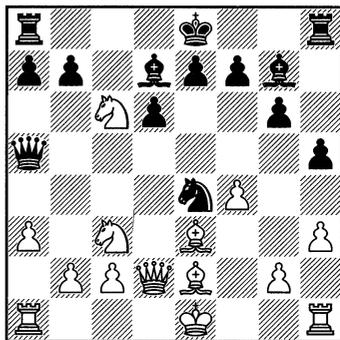
Внешне в позиции белых всё благопристойно, но «червоточинка» в пункте d4 все-таки присутствует, и Винавер ее узрел.

11...♘xe4!

Вот в чем дело! Конь на d4 недостаточно хорошо защищен.

12.♘c6

После 12.♘xe4 ♗xd2+ 13.♖xd2 ♘xd4 у черных лишняя пешка.

Видимо, белые надеялись на этот промежуточный ход, но и здесь Винавер заготовил неожиданный удар!

12...♗xc3!! 13.♗xc3

Лучше 13.bxc3!? ♘xd2 14.♘xe7, но и в этом случае черные стоят лучше.

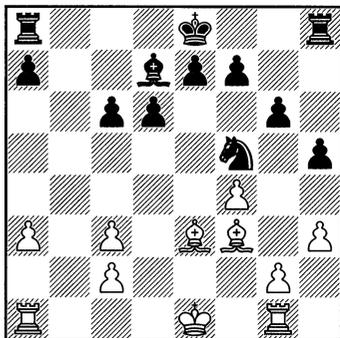
13...♕xc3+

13...♘xc3!?

14.bxc3 bxc6

14...♕xc6!?

15.♕f3 ♘g3 16.♖g1 ♘f5,

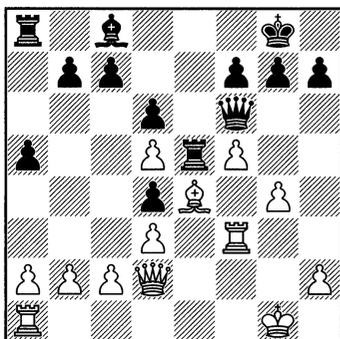
и Винаверу удалось реализовать небольшое преимущество.

В следующей партии неаккуратная позиционная игра белых привела к временному закупориванию слона, чем Винавер немедленно воспользовался.

№49.

МИНКВИЦ – ВИНАВЕР

Берлин, 1881

Белые на мгновение оставили своего слона без полей отступления, что не ускользнуло от зоркого взгляда Винавера.

18...c6!

Часто подобный малозаметный тактический удар труднее разглядеть, чем эффектную, но бросающуюся в глаза жертву ферзя.

19.♖g3

Теперь оказывается, что плохо 19.dxc6 из-за 19...d5, и слон проигрывается.

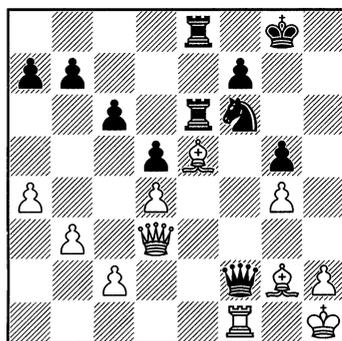
19...cxh5, и черные выиграли пешку.

А вот пример когда два тактических удара подряд решили исход поединка.

№50.

ЧИГОРИН – ВИНАВЕР

Лондон, 1883

При взгляде на эту позицию охватывает недоумение: неужели Чигорин не видел следующего ответа черных?

26...♘xg4 27.♙h3 ♖xe5!

А вот такой ход вполне можно просмотреть: ладью брать нельзя из-за мата, а остальное можно и не обсуждать.

28.♙xg4 ♖e1 29.♙h3 ♖xf1+
30.♙xf1 ♖e1.

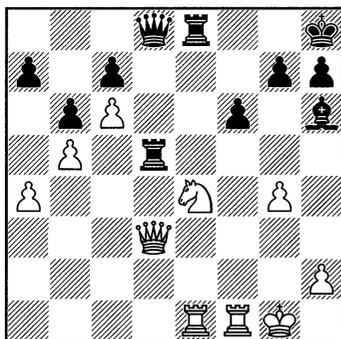
Белые сдались.

Вот как использовал Винавер слабость 8-й горизонтали.

№51.

ВИНАВЕР – БИР

Нюрнберг, 1883

31. ♘xf6! ♜xd3

Приходится брать или ферзя (как в партии), или коня 31... gxf6 (иначе мат на h7), но после 32. ♜xe8+ ♔xe8 33. ♖xd5 у белых легкий выигрыш.

32. ♜xe8+ ♔xe8 33. ♘xe8

Из-за угрозы мата по последней горизонтали у черных нет времени на защиту пешки c7, впрочем, она и так не защищается.

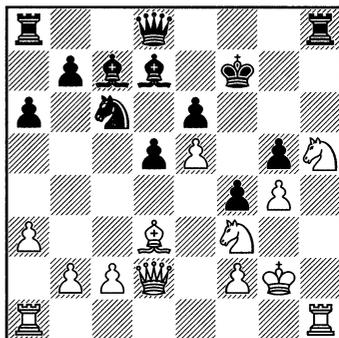
33... ♔g8 34. ♘xc7 ♜d4 35. ♘e6!? ♜xg4+ 36. ♔h1 g6 37. c7 ♜c4 38. ♜d1 ♔f7 39. ♘d8+. Черные сдались. После 40. ♘c6 появление белого ферзя неминуемо.

Следующий пример на тему разрушения пешечного прикрытия короля противника.

№52.

ВИНАВЕР – ШВАРЦ

Нюрнберг, 1883

На первый взгляд, кажется, что добраться до черного короля не так-то просто. Черные фигуры находятся вроде бы рядом с королем, но вскоре выясняется, что защитить своего монарха они толком не могут, и более того, мешают ему убежать на ферзевый фланг.

Легкость, с какой Винавер вскрывает укрепления черных, впечатляет.

22. ♘xf4!

Легко можно убедиться, что ни 22... gxf4 23. ♖xf4+, ни промежуточное 22... ♜xh1 23. ♜xh1 черных не спасают.

22... ♘xe5 23. ♜xh8 ♔xh8 24. ♘xg5+ ♔f6

На 24... ♔e7 белые действуют аналогично партии: 25. ♜h1 ♖g8 26. ♔h7+ ♔e8 27. ♘h5.

25. ♜h1 ♖g8 26. ♜h6+ ♔e7

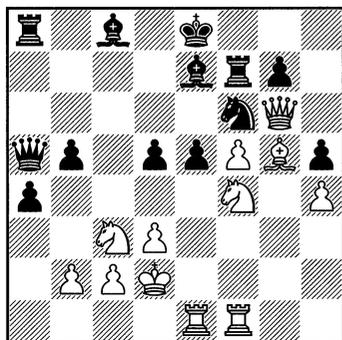
27. ♖b4+! ♘d6 28. ♞xd5+! Черные сдались.

В следующей партии Винавер противостоял немецкому мастеру Мизесу. Это про него Савелий Тартаковер сказал: «Атака лейпцигского маэстро Мизеса, это танковая атака в шахматах».

№53.

МИЗЕС – ВИНАВЕР

Монте-Карло, 1901

Мизес, оправдывая свой стиль игры, сосредоточил почти все свои фигуры в направлении черного короля. Перевес белых в силах на решающем участке столь велик, что даже не требуется подсчитывать талевский коэффициент атаки, и без него ясно – черным несдобровать.

Как вдруг...

27... ♘xf5!

Как легко разрушить мир иллюзий! Конечно, если вы пре-

дусмотрительны, а Винавер, наоборот, заранее предвидел эту возможность. А может, и подвернувшийся шанс.

28. ♖xf5 ♞e4+ 29. dxe4 ♜xf5 30. exf5 ♘xg5 31. ♞xe5+ ♔f7 32. hxg5 d4 33. ♞fe1?

Белые упустили возможность осложнить черным жизнь путем 33. f6!?

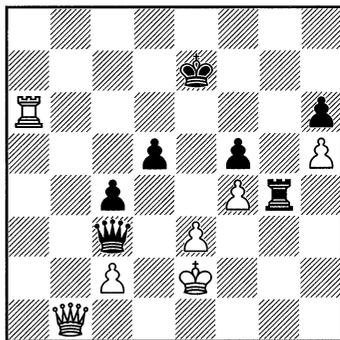
33... dxc3+ 34. bxc3 ♖d8+ 35. ♞d3 ♖xg5+, и черные реализовали материальный перевес.

Бывало с помощью тактики Винавер спасал безнадежные, казалось бы, партии.

№54.

КЛЕРК – ВИНАВЕР

Париж, 1878

Пан коммерсант доигрался – белые грозят объявить тематический мат тяжелыми фигурами. «Конец», – подумал, наверное, Винавер в этот момент. Но вдруг

(а может быть, и не вдруг!) его осенило.

52...♖g2+

53.♔f3 ♖g3+! 54.♔xg3 ♚xe3+ с вечным шахом. Вечный шах у черных есть и после

53.♔f1 ♖g1+ 54.♔xg1 ♚xe3+ 55.♔f1 ♚f3+ 56.♔g1

56.♔e1?? ♚h1+.

56...♚g3+ и т.д.

б) Притча от Маршалла

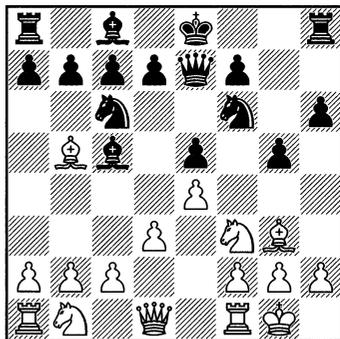
Отдельного разговора заслуживает жертва пешки «b». Тема актуальная, и поскольку эта жертва встречается во многих дебютах (да и в середине игры), она даже породила в среде шахматистов остроумную притчу, якобы от Маршалла: «Шахматист на смертном одре призывает сыновей к постели и наказывает им: “Дети мои, у меня только один завет: Заклинаю вас никогда не брать пешку ‘b’ ферзем”».

Прежде чем, брать ферзем пешку b2, да и вообще любую коневую, надо семь раз отмерить. Не просто так Фишер предупреждал: «Это очень серьезный шаг. Взять жену так же опасно, как и пешку на b2 в Сицилианской защите». Кстати, некоторые теоретики называют эту линию «вариантом отравленной пешки». Задолго до всех этих страшных предупреждений Винавер выдал следующую партию.

№55. Испанская партия Сесил де ВЕР – ВИНАВЕР

Баден-Баден, 1870

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 ♘f6
4.d3 ♙c5 5.0-0 ♚e7 6.♙g5 h6
7.♙h4 g5 8.♙g3

Здесь в более поздних и многочисленных партиях черные играли 8...d6. Винавер же решил проверить соперника и ставит ловушку, в которую соперник попадает.

8...♘h5 9.♙xe5?

Вместо того, чтобы продолжать развитие, например, путем 9.♘c3, белые решили поймать черного ферзя.

9...♘xe5 10.♘xe5 ♚xe5 11. ♚xh5 ♚xb2 12.♙c4 ♚xa1 13.c3 ♖f8 14.♚e2

Вот, оказывается, в чем задумка белых – ферзь черных, вроде как в западне! Но Винаверу потребовалась всего лишь пара ходов, чтобы разрушить замысел белых.

14...b5! 15.♙b3

Если 15.♙xb5, то 15...♖b8, обеспечивая поле b2 для вызволения ферзя.

15...a5, и, как легко убедиться, белым не видать ферзя черных как своих ушей.

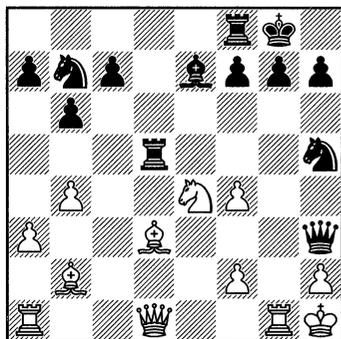
с) Первый «мельник» шахматного королевства

В учебниках, когда речь заходит об известном приеме «мельница», в первую очередь приводят знаменитую партию Торре – Ласкер (Москва 1925). Но я бы отдал лавры «главного мельника» Шимону Винаверу, который за полвека до вышеупомянутой партии «перемолол» одного из сильнейших шахматистов России того времени мастера Илью Шумова.

№56.

ВИНАВЕР – ШУМОВ

Санкт-Петербург, 1875

Шумов на время «забыл» про пункт g7, и Винавер уничтожает единственного защитника пешки g7, не жалея ферзя.

21.♚hx5!! ♚hx5

Ничего не меняет 21...♖hx5 22.♖xg7+, и далее аналогично партии.

22.♖xg7+ ♙h8 23.♖xf7+ ♙g8

В варианте 23...♙f6 24.♙xf6+ ♙g8 25.♖g7+ ♙h8 26.♙b2! очень эффектно смотрится хладнокровное отступление слона.

24.♖g7+ ♙h8 25.♖xe7+ ♙g8 26.♖g1+. Черные сдались из-за 26...♚g6 27.♖g7+ ♚xg7 28.♖xg7+ ♙h8 29.♖g5+ с неизбежным матом.

д) Как Винавер пропускал тактические удары

Я надеюсь, что вышеприведенные партии убедили читателя в силе позиционной игры Винавера. А вот насчет силы его «острокомбинационной игры», на что указывают многие «ясновидящие комментаторы», я не уверен. Уж слишком много примеров, когда Винавер пропускал тактику, то ли от потери концентрации внимания, то ли от недостаточной остроты его комбинационного зрения, и т.д. Конечно, можно сказать: «Бывает иногда, что и добрый Капабланка дремлет» – т.е. просмотрел сильный ход. И всё же я заметил, что Ви-

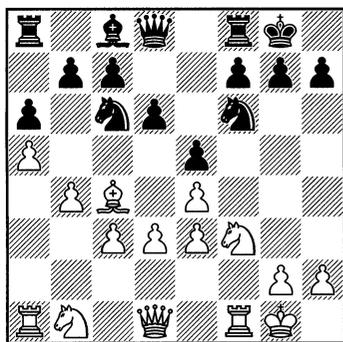
навер этим грешил довольно часто. Вот, например, следующая партия.

№57. Итальянская партия

АЛЬБИН – ВИНАВЕР

Будапешт, 1896

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙c4 ♙c5
4.d3 d6 5.c3 ♗f6 6.b4 ♚b6 7.a4 a6
8.a5 ♚a7 9.♙e3 ♙xe3 10.fxe3 0-0
11.0-0

11...♘g4 12.♚e1 ♙h8 13.h3
♗h6 14.g4 g5 15.d4 f6 16.♖a2
♚e7 17.♚g3 exd4?! 18.exd4
♚xe4 19.♖e2

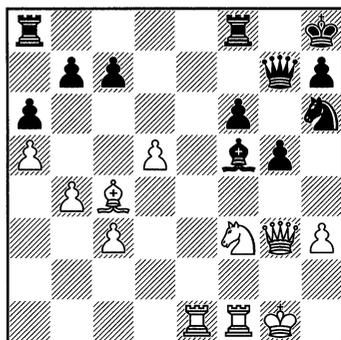
В турнирном сборнике Харузок пишет, что «посредством 19.♘g5 белые могли получить подавляющую позицию». После 19...♚g6 20.♘f3 у белых, конечно, лучше, но насколько? Думается, что оба соперника видели эту возможность: и Винавер, когда брал пешку e4, и Альбин, когда не брал пешку g5. О чем они думали в этот момент? Скорее

всего, Альбин просмотрел 22-й ход Винавера, а последний, вероятно, просто перегибал палку. Ему обошлось.

19...♚g6 20.d5 ♘e5 21.♗xe5
dxe5 22.♖xe5?! ♙xg4!?

Белые просмотрели этот ход – теперь ладья f8 защищена, и ладью e5 можно брать. Белым приходится отступить «не солоно хлебавши». Неприятности для черных позади.

23.♖e1 ♙f5 24.♗d2 ♚g7
25.♗f3

25...♙xh3?!

Или Винавер расслабился в результате удачного поворота игры в свою пользу, либо сказались его «застарелая болезнь» – пропускать тактические удары.

Кстати, во время турнира он по-настоящему приболел, но ближе к концу турнира.

26.♚xh3 g4 27.♚g2 gxf3
28.♚xg7+ ♙xg7 29.♖xf3?!

После 29.d6!? cxd6 30.♖e7+

инициатива переходила к белым.

29...♖ae8 30.♗e6 ♘g4 31.d6
cxd6 32.♗xd6 ♗e1+ 33.♕g2 ♗fe8
34.♗g3 h5 35.♗d7+ ♗8e7 36.♗d8
♗c1!?

Черные плетут матовую сеть.

37.♗d2 ♗e3 38.♗d7+ ♕f8
39.♗xe3

Или 39.♗d2 ♗xg3+ 40.♕xg3
♗xc3+ и т.д.

39...♘xe3+ 40.♕h2 ♗c2+
41.♕h1 ♘xc4, и вскоре черные
выиграли.

IV. ТОНКАЯ ИГРА В ЭНДШПИЛЕ

В самом начале я привел характеристику творчества Винавера, данную опытным историком и сильным практиком Николаем Грековым. В ней, в частности, отмечалось винаверское «виртуозное разыгрывание концов игры». По ходу книги мы уже могли оценить игру Винавера в эндшпиле. В этой главе приведу еще несколько ярких примеров его игры в эндшпиле.

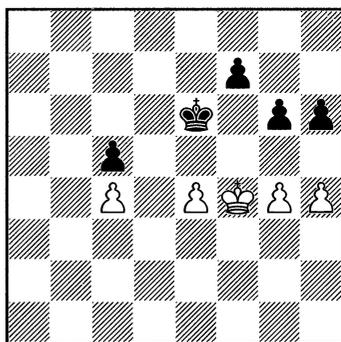
1. Обмануть Великих

В следующем окончании Винавер обхитрил Сэмуэля Лойда, одного из самых знаменитых шахматных композиторов и одного из сильнейших американских шахматистов того времени, который очень редко выступал в шахматных турнирах, а турнир в Париже 1867 года вообще оказался его единственным международным турниром. Петр Романовский относил Лойда к группе американских шахматистов (в одном ряду с Липшютцем, Маршаллом), в творчестве которых «можно ощутить некоторые веяния романтики».

№58.

ЛОЙД – ВИНАВЕР

Париж, 1867

На доске ничейная позиция, но Винавер пробует свой последний шанс добиться победы и... неожиданно это ему

удается. За доской американский проблемист не смог или не удосужился разобраться в хитросплетениях (надо заметить, довольно несложных) пешечно-го эндшпиля.

1...g5+ 2.hxg5 hxg5+ 3.♔xg5

В случае 3.♔f3 решает запасной темп черных: 3...♔e5 4.♔e3 f6, и белые вынуждены уступить оппозицию.

3...♔e5 4.♔h6 ♔xe4 5.♔g7?

Проигрывает. Ничья достигалась путем 5.♔g5!, и далее 5...♔e5!? (5...♔f3? 6.♔f5! ♔g3 7.g5! ♔h4 8.♔f6, и, забрав пешку f7, король белых первым успевает добраться до оставшихся пешек) 6.♔h6 ♔f4 7.♔h5 f6 8.♔h4 (если 8.♔g6?, то 8...♔xg4 9.♔xf6 ♔f4 и т.д.) 8...♔f3 9.♔h5 (9.♔h3=). И теперь попытка черных играть на победу путем 9...♔g3? приводила их к поражению после 10.g5. После же правильного 9...♔e4 или 9...♔f4 ничья.

5...f5! И здесь Лойд поздравил Винавера с победой. После 6.gxf5 ♔xf5 или 6.g5 f4 7.g6 f3 8.♔h8 f2 9.g7 f1♖ 10.g8♗ ♗h3+ 11.♔g7 ♗g4+ 12.♔f7 ♗xg8+ 13.♔xg8 черный король раньше своего визави добирается до пешек на линии «с».

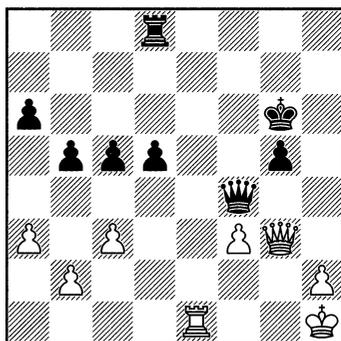
В следующем ладейном окончании сам Михаил Чигорин (правда, только что дебютировавший на международной аре-

не) попался в расставленные сети более опытного Винавера.

№59.

ЧИГОРИН – ВИНАВЕР

Вена, 1882

Последним ходом Винавер предложил размен ферзей. Чигорин, играя 40.♗h3!?, мог бы отказаться от него, но увидел возможность разжиться материалом.

40.♗xf4?! gxf4 41.♖e6+ ♔f5 42.♖xa6?

Еще не поздно было приторможить, сыграв 42.♖c6!?. После же хода в тексте черная пешка «d» ринулась к заветной цели.

42...d4! 43.cxd4 cxd4 44.♖c6 d3 45.♖c1 ♔e5!

Сыграно очень аккуратно! Ошибкой было бы 45...d2? из-за 46.♖d1, и король черных не может вступить на линию «d» из-за потери их надежды – пешки d2.

46.♔g2 ♔d4 47.♔f2 d2 48.♖d1 ♔d3. Белые сдались.

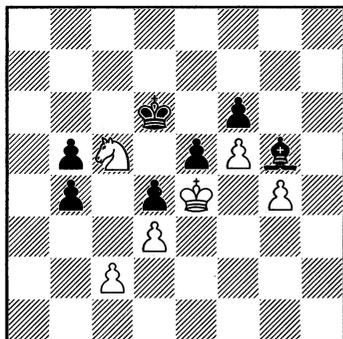
2. Конь против слона

И еще два примера эндшпильного искусства Винавера в одном из самых дискуссионных видов окончаний.

№60.

ВИНАВЕР – БЕРД

Лондон, 1883

У белых, конечно, лучше. Дело в том, что черные напрочь лишены контригры: их слон находится в ранге, можно сказать, «большой пешки», ибо является, фактически, составной частью пешечной цепи черных и к тому же не имеет возможности атаковать пешки противника.

И все-таки, пока не видно перспектив прорыва белого короля в центре, а без этого им не выиграть. И тогда Винавер прибегает к незамысловатому, в общем-то, приему: он начинает шахами проверять настроение соперника.

39. ♖b7+ ♔c7 40. ♘c5 ♔c6?

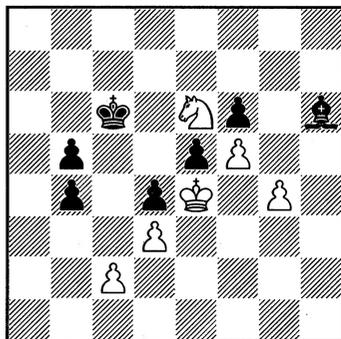
Черные на секундочку зазевались, оставив без подкрепления пешку e5, и Винавер мгновенно начинает «плести заговор». Правильно 40...♔d6!?

41. ♘e6

Понятно, что слону надо уходить от ♘xg5, но куда?

41...♕h6

Лучше 41...♕h4! В этом случае у белых лучшее окончание, но есть ли у них выигрыш? Ответ может дать только тщательный анализ, так как окончание имеет много подводных камней. После же хода в тексте слон черных оказывается на неудачной позиции, хотя вроде и присматривает за полем f8. Вполне возможно, что последнее обстоятельство и навело черных на неудачное, как оказалось, решение.

42. g5! fхg5 43. ♔хе5 g4 44.
 ♖xd4+ ♔d7

Не проходит прорыв на ферзевом фланге: 44... ♔с5 45. ♖е2 b3 из-за 46. cxb3 ♔b4 47. d4, и слону не остановить белые пешки «d» и «f».

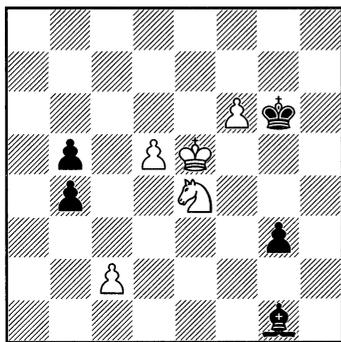
45. ♖е2

Вот в чем дело: конь задерживает пешку на поле g4, а стой слон на h4 он бы поддержал движение пешки «g».

45... ♔е7 46. ♖g3 ♔е3 47. ♖е4

После того, как конь занял эту центральную позицию, черным партию не спасти.

47... ♔f7 48. f6 ♔g6 49. d4 ♔g1
 50. d5 g3

У черных забрезжила какая-то надежда в связи рывком пешки «g», но Винавер всё точно считал.

51. ♖хg3! ♔h2 52. ♔е6! ♔хg3
 53. f7. Черные сдались.

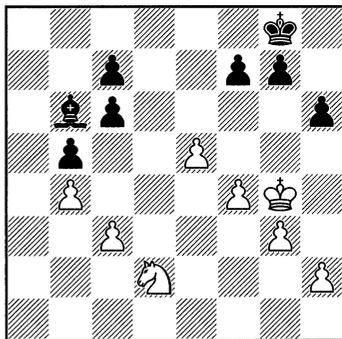
Следующее окончание изобилует множеством скрытых воз-

можностей у обеих сторон. Класс игры Винавера оказался выше.

№61.

ВИНАВЕР – РОЗЕНТАЛЬ

Париж, 1878

В игре на обоих флангах слон предпочтительнее коня – это в принципе. А вот в частности, с учетом побочных факторов, оценка позиции может кардинально измениться. Так и в данной ситуации: пока две белые пешки ферзевого фланга сдерживают три черных, а это означает, что белые могут играть на использование лишней, практически, пешки на королевском фланге; кроме того у белых пространственный перевес и более активная позиция белого короля. Минус позиции белых – пешки ферзевого фланга расположены на черных полях и могут быть атакованы черным слоном, правда, в них проглядывается и что-то положительное –

все-таки они ограничивают слона противника. И черные, учитывая, сложившуюся ситуацию, приступают к исправлению своей пешечной структуры на ферзевом фланге – избавляются от сдвоенных пешек.

31...c5 32. ♖e4!

Ходом в тексте Винавер предупреждает образование у черных проходной пешки на ферзевом фланге после ...cxb4 и ...c5.

32...cxb4 33.cxb4 ♕d4 34. ♖f3

Централизация короля в эндшпиле – «святое дело».

34...♖f8 35. ♖e2 ♖e7 36. ♖d3 ♕g1 37.h3 ♖d7 38.g4 ♖e6 39. ♗c3 c6

Черные могли ходом 39...c5!? образовать проходную. Если 40.bxc5, то 40...b4 41. ♗e4 ♖d5 42. ♗d6 ♕h2, и с таким централизованным королем черные быстро расправятся с пешечной цепью белых. В случае 40. ♗xb5 cxb4 41. ♖c4 g5!? черные начинают потрошить белые пешки королевского фланга, а белые фигуры не могут быстро прийти на помощь своим пешкам из-за проходной черной пешки b4.

40. ♖e4 ♕f2 41. ♗e2 g6

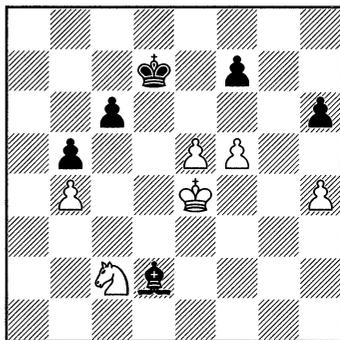
Опять черные проходят мимо возможности образования проходной путем 41...c5!?

42. ♗d4+ ♖d7 43.f5 gxf5+ 44.gxf5

Винавер предпочитает надежное продолжение обоюдоострой

и неясной игре после 44. ♗xf5 ♕e1 45. ♗xh6 ♕xb4 46. ♗xf7.

44...♕e1 45. ♗c2 ♕d2 46.h4

На доске проблемная ситуация, которая довольно часто случается в подобных окончаниях. Мучительный вопрос состоит в следующем: оставлять ли пешку h6 под защитой слона или продвинуть ее, чтобы зафиксировать пешку противника h4 на поле, на котором слон ее может атаковать. Первый путь – это дорога к пассивной защите, но есть шанс создать позиционную крепость. Во втором случае риска гораздо больше (черная пешка на h5 лишается поддержки своего слона), держа под прицелом застопоренную пешку соперника, черные связывают свои надежды с активной игрой, сковывая белых защитой пешки h4.

46...♕c3

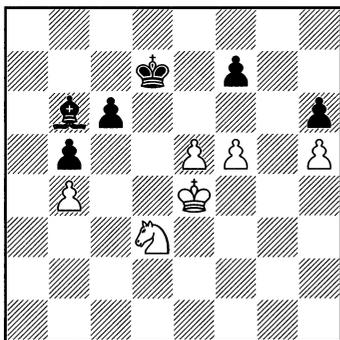
Черные идут по первому пути и, вероятно, после партии они

пожалуют, что свернули не на ту дорогу.

47. h5

Теперь у белых осталась только одна забота – пешка b4.

47... ♖d2 48. ♔d4 ♙f4 49. ♘e1 ♙h2 50. ♘d3 ♙g1+ 51. ♔e4 ♙b6

Усилив позицию коня, белые приступают к решающим действиям.

52. f6! ♙a7

Дорога на e6 черному королю заказана: **52... ♔e6 53. ♘f4+ ♔d7 54. ♙f5 ♙e3 55. e6+ fxe6+ 56. ♘xe6**

♙d2 57. ♘c5+ ♔e8 58. ♙g6 ♙xb4 59. f7+ ♔e7 60. ♙g7 с появлением нового ферзя.

53. ♙f5 ♙d4 54. ♙f4

В шаге от выигрывающего продолжения **54. e6+!** белые почему-то притормозили.

54... ♙b6 55. ♔e4 ♙a7

Теперь следует обмен любезностями после чего партия снова потекла к своему логичному завершению.

56. ♘f4? ♙f2?

Черные упускают хорошую возможность спастись путем **56... c5!**. Ход в тексте является решающей ошибкой, после которой черные должны проиграть.

57. ♙f5! ♙e1 58. ♘d3 ♙c3 59. ♘c5+ ♔e8 60. ♘a6 ♔d7 61. e6+!

Жертвой пешки белые открывают путь пешке «f» к финишной ленточке на поле f8.

61... fxe6+ 62. ♙g6 ♔e8 63. f7+ ♔e7 64. ♘b8. Черные сдались – помешать появлению нового ферзя у белых они не могут.

V. ДЕБЮТ

Из вышеприведенных партий уже можно получить представление о дебютных пристрастиях Винавера. В этой главе заострим наше внимание на некоторых сторонах его дебютного творчества.

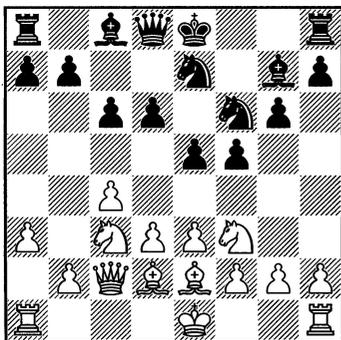
1. Связь времен

19-й век?! Какие могут быть изощренные позиционные схемы развития? Приведу несколько партий Винавера, в которых, явно прорисовываются современные дебютные построения.

№62. Английское начало СКИПУОРТ – ВИНАВЕР

Лондон, 1883

1. c4 e5 2. e3 c6 3. a3 g6 4. c3
g7 5. d3 d6 6. e2 f5 7. e2 d2
ce7 8. c2 c6 9. f3 f6

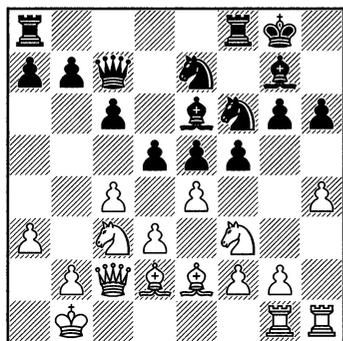

Дебютное построение черных является актуальным в наше время, а его солидная основа отвечает позиционным пристрастиям Винавера.

10. e4 0-0 11. h4 h6

Вполне современный подход к позиции. Профилактический ход направлен как против h2-h4-h5, чтобы при случае запереть позицию путем g6-g5, так и обеспечивает безопасное развитие слона с8 на e6. Если же белые обходятся без хода h2-h4 и рокируют в короткую сторону, то ход в тексте опять же подготавливает движение пешки «g» с игрой на королевском фланге.

12. 0-0 c7 13. b1 e6
14. dg1 d5?!

Исходя из общих соображений вроде бы логично: на намечающуюся атаку белых на королевском фланге черные отвечают контрударом в центре. Но в тактическом плане ход в тексте похож на просчет: 15.exd5!? cxd5 16.♖b5 ♔b8 17.♘b4 ♖f7 18.♘xe5! Вариант, конечно, не обязательный, но говорит, что в Винавере больше позиционного начала, чем тактического. Дальнейшую игру белых оставим на их совести, но быстрый конец партии ни в коей мере не умаляет постановку партии Винавером.

15. ♔c1?! dxe4 16. dxe4 fxe4!?

Винавер не боится испортить свою пешечную структуру. Идея хода в тексте не столько в приобретении лишней пешки, сколько в завоевании важных пунктов в центре.

17. ♘h2 h5 18. ♘d1

18. g4!?

18... ♗f5 19. ♘g5 ♗d4 20. ♔c2??

Белым, вероятно, была противна их игра, и они решили по-

скорее покинуть поле сражения.

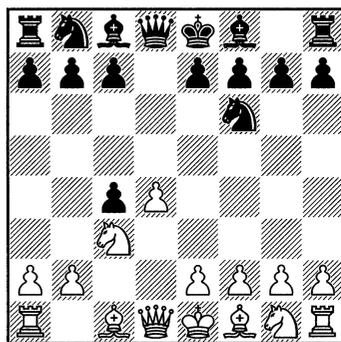
20... ♘xc2. Белые сдались.

На все вопросы, возникающие у шахматиста в процессе борьбы, у Савелия Тартаковера заготовлены ответы. Так и в следующей партии на один самых фундаментальных разменов на шахматной доске можно ответить его высказыванием: «Обмен черной ферзевой пешки на менее ценную слоновую пешку белых представляет собой невыгодную сделку».

№63. Ферзевый гамбит ШОВАЛЬТЕР – ВИНАВЕР

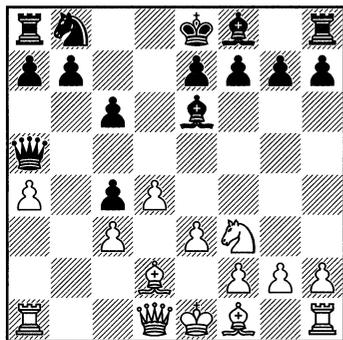
Нюрнберг, 1896

1. d4 d5 2. c4 ♗f6 3. ♗c3 dxc4

Занавес открывается. На сцене появляется Шовальтер и громко снисходительно-назидательным тоном произносит: «Сударь! Обмен черной ферзевой пешки на менее ценную слоновую пешку белых представляет собой невыгодную сделку».

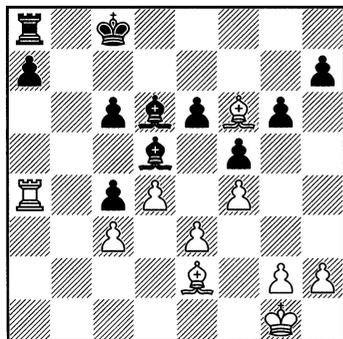
4. ♖f3 c6 5. a4 ♘d5 6. e3 ♘xc3
7. bxc3 ♚a5 8. ♙d2 ♙e6

Винавер: «Позвольте, сударь, но я могу защитить пешку!».

Шовальтер: «Позвольте я Вам не позволю!», – и начинает окружать пешку c4.

9. ♗e5 ♚a6 10. ♚b1 ♘d7
11. ♗xd7 ♚xd7 12. ♙e2 g6 13. 0-0
♙h6 14. f4 f5 15. a5 ♙d5 16. ♙f3 e6
17. ♙e1 b5 18. axb6 ♚xb6 19. ♙h4
♚hb8 20. ♙f6 ♚xb1 21. ♚fxb1
♚xb1+ 22. ♚xb1 ♚c8 23. ♚a1 ♙f8
24. ♚a4 ♙d6 25. ♙e2

Шовальтер: «Сударь, я же Вас предупреждал!» Винавер: «Цыплят по осени считают», – и продвинул «цыпленка» на a5.

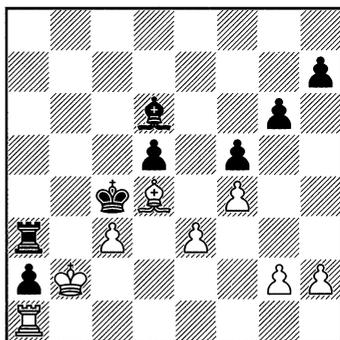
25... a5 26. ♙xc4 ♙xc4 27.
♚xc4 a4

Впоследствии Арон Нимцович предупредит нас, что проходную пешку, подобно преступнику, требуется держать взаперти. И Шовальтер бросается за ней вдогонку.

28. ♚xc6+

Не проходит попытка освободить для слона f6 главную диагональ путем 28.d5. Черные отвечают 28...c5!, и после 29.dxe6 a3 30.e7 ♚d7 пешку «а» не удержать.

28... ♚d7 29. ♚b6 a3 30. ♚b1
♚a4 (30... ♚b8!?) 31. ♚f2 ♚c4 32.
d5 exd5 33. ♚e2 ♚a4 34. ♚d3 ♚c6
35. ♚c2 a2 36. ♚a1 ♚b5 37. ♚b3
♚a3+ 38. ♚b2 ♚c4 39. ♙d4

Связав белых необходимо стеречь пешку a2, король черных прорывается в лагерь противника.

39...♔d3 40.♚xa2 ♚xa2+
41.♔xa2 ♔c2!

Классный ход, подтверждающий высокую технику игры Винавера в эндшпиле: черные не бросаются в погоню за материалом, а, прежде всего, ограничивают активность белого короля.

42.h3

Если 42.♔a1, то 42...♗c7 43.♔a2 ♗a5 и т.д.

42...h5!?

Наверное, маневр 42...♗c7 43.♔a3 ♗a5 44.♔a4 ♗xc3 и сейчас выигрывает, но при этом бе-

лый король успеваает в центр – возможны осложнения. Крепкий позиционный ход Винавера только подтверждает силу его позиционной игры.

43.♗f6 ♗c5 44.♗e5 ♗xe3
45.♔a3 ♔d3 46.♔b4 ♔e4 47.g3
♗f2 48.♔b5 ♗xg3 49.♔c6 g5.

Черные сдались.

Шовальтер пожал руку Винавера и быстро покинул сцену. Игра Винавера в этом поединке как будто взята из сегодняшних партий: ...dxc4, ...♗e6 и далее со всеми остановками.

2. В курсе теории

«Игра Винавера весьма своеобразна, особенно при разыгрывании дебюта. Но так как за последние годы он сильно поотстал от теории, ему приходится тратить много времени на обдумывание дебютных ходов, и к середине партии у него вечная нехватка времени; поневоле приходится торопиться и делать слабые ходы...» из «Берлинер Шахцайтунг» 1.12.1896. Вот такие впечатления комментаторов от игры Винавера в 1896 году. Может быть, после таких «отчетов» у историков шахмат утвердилось мнение о безразличии Винавера к шахматной теории. Вспомним партию Цукерторт – Винавер (Вена 1882) из первого раздела (стр. 212), которая говорит об обратном. Правда, она была сыграна на 14 лет раньше, но тогда хоть обобщать не надо на весь период участия Винавера в турнирах.

Когда игралась следующая партия, наступила эра гамбита Стейница, который косил черных из партии в партию. Но вот в дискуссию вступил Михаил Чигорин и зашатался трон не только под детищем Стейница, но и под ним самим. Поучаствовал в прениях и Винавер.

1.e4 e5 2.♗c3 ♗c6 3.f4 exf4
4.d4 ♗h4+ 5.♔e2 d6

В партии Винавер – Розенталь (Лондон 1883) против него сы-

грали 5...d5, и после 6.exd5 ♗e7+ (в варианте 6...♗g4+ 7.♗f3 0-0-0 8.dxc6 ♗c5 9.♗e1 ♗h5 10.cxb7+ ♔b8 11.♔d1!? белые, похоже, от-

бываются, сохраняя материальный перевес) 7.♔f2, соперники решили не испытывать судьбу и согласились на ничью.

6.♘f3 ♘g4 7.♙xf4 0-0-0

7...f5.

8.♙e3 ♘xf3

Ход, впервые встретившийся в настоящей партии. Позднее отдавали предпочтение ходу 8...♖h5!?

9.♖xf3 f5!? 10.d5, и здесь вместо 10...♘ce7 11.♙d2, после чего белые выходят из дебюта с небольшим преимуществом (Стейниц – Винавер, Лондон 1883), заслуживает внимания 10...♘e5 или 10...g5!?

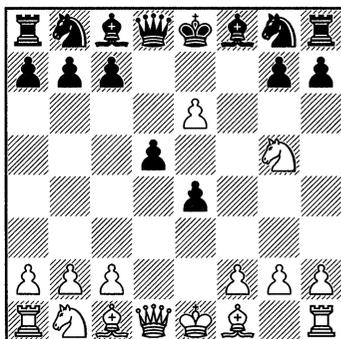
А вот еще один пример участия Винавера в теоретической дискуссии.

№64. Защита Филидора

ВИНАВЕР – ПИТЧЕЛЬ

Париж, 1878

1.e4 e5 2.♘f3 d6 3.d4 f5 4.dxe5 fxe4 5.♘g5 d5 6.e6

До Пауля Морфи в двух партиях-первоисточниках встретился ход 6...♘h6 (кстати, Морфи его тоже проверил и успешно), но легендарный шахматист предложил и другое направление игры, вокруг которого закрутилась дискуссия.

6...♙c5 7.♘xe4

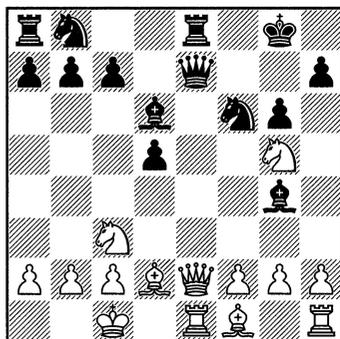
Альтернативные ходы 7.♘f7 и 7.♘c3, но ход в тексте, судя по всему, лучший.

7...♙e7 8.♖h5+

Винавер играет так, как в партии-первоисточнике (см. ниже), но, вероятно, сильнее 8.♖g4!?, и далее 8...g6 9.♘g5 ♘h6 10.♖h4 ♘f5 11.♖a4+ c6 12.♘f7, как было в партии Розенталь – Питчель (Париж 1878).

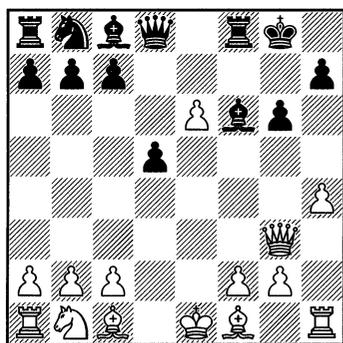
8...g6 9.♖e5 ♘f6 10.♘xf6+

Вся история варианта началась с партии Гёринг – Шаллоп (Лейпциг, 1877), которая закончилась весьма неожиданно: 10.♘g5 0-0 11.♘c3 ♙d6 (11...♘c6!?) 12.♖e2 ♖e7 13.♙d2 ♖e8 14.0-0-0 ♙xe6 15.♖e1 ♙g4

В этой позиции после не-
трудного хода 16. ♖xd5 белые
получали большой перевес, но
их следующий ход 16. ♗b5??
позволяет черным эффектно за-
вершить партию: 16... ♗xe1+!!
17. ♙xe1 ♙f4+ 18. ♙d2 ♖e1+ 19.
♞d1 ♗xd1#.

10... ♙xf6 11. ♗g3 0-0 12.h4?

Теперь понятно, почему Ви-
навер не стал следовать по пути
Гёринга: он играет не на выи-
грыш материала (там, кстати,
черные могли играть лучше), а
на атаку. Поэтому он и пошел
на размен коней, чтобы меньше
черных фигур находилось около
черного короля и пустить в ход
«знаменосца» (пешка «h» по вы-
ражению Тартаковера) до встре-
чи с зацепкой «g6».

12... ♙xe6 13.h5 ♙f5 14.hxg6
♙xg6 15. ♙d3 ♗e7+ 16. ♖f1 ♖e8
17.f4 ♙g7 18.f5 ♙e5

Лучше 18... ♗f8!? Ход в тексте –
шаг в неверном направлении.

19. ♗f3?!

В который раз мы встреча-
емся с промахами тактического
плана у Винавера. Теперь черные
могли не слишком трудным хо-
дом 19... ♙xb2!? озадачить белых.
Правильно 19. ♗e3!?

19... ♙f6?

Ответный жест черных, после
которого у белых большой пере-
вес благодаря сильной атаке.

20.g4! ♙f7 21.g5

Лучше 21. ♖c3!? (с угрозой
22. ♖xd5) 21...c6 22.g5! ♙xg5
23. ♙xg5 ♗xg5 24. ♖g1 и т.д.

21... ♖d7?

Черные боялись идти на ва-
риант 21... ♙xg5!? 22. ♙xg5 ♗xg5
из-за 23. ♖g1, а это как раз и пло-
хо. После 23... ♖e1+ преимуще-
ство переходит к черным. Поэто-
му-то на предыдущем ходу белые
должны были предварительно
сыграть 21. ♖c3, чтобы ладья a1
могла контролировать поле e1.
Опять тактическая промашка
Винавера.

После хода в тексте белые
легко выигрывают.

22.gxf6 ♖xf6 23. ♙g5 d4
24. ♖d2 c5 25. ♗g3 ♙h8 26. ♗h4.
Черные сдались.

Просмотрев партию, с трудом
верится, что Винавер был равно-
душен к теории дебютов.

3. Связь дебюта с эндшпилем

То обстоятельство, что уже в дебюте закладываются черты срединной части партии, воспринимается как нечто очевидное. Ведь миттельшпиль примыкает к дебюту так плотно, что порой не разберешь, где поздний дебют, а где ранний миттельшпиль. А вот ответственность первых ходов за будущий эндшпиль понять сложнее, ибо эта область теории дебютов опирается в большей степени на слово «если». Вспомним, что говорил Зигберт Тарраш: «Между дебютом и эндшпилем боги поместили миттельшпиль». А миттельшпиль является очень веселой частью партии, так что часто в конце партии остается только сетовать на несбывшиеся мечты в дебюте. Почти по Тартакову: «Партия обычно имеет три фазы: дебют, в котором вы рассчитываете получить лучшую позицию; миттельшпиль, в котором вы полагаете, что получили лучшую позицию; и эндшпиль, в котором вы видите, что проигрываете». И если (!) вам удастся добраться до эндшпиля с котомкой дебютных плюсов, пусть и при попутном ветре удачи, а потом еще воплотить задуманное в жизнь, то можете помещать свою партию в главу, подобную этой.

В следующей партии Винавер с первых ходов играет на незначительное преимущество своей пешечной структуры, которое, однако, проявляется только в эндшпиле, и, в частности, в пешечном окончании, оно вообще превращается в решающий перевес.

№65. Испанская партия

ВИНАВЕР – РОЗЕНТАЛЬ

Париж, 1878

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6
4.♙xc6

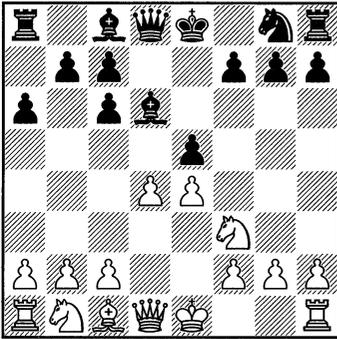
Винавер первым подхватил идею Луи или Людвиг (кому как нравится) Паульсена с немедленным разменом слона на коня в Испанской партии. Так сказать, засветился у колыбели разменного варианта,

4...dxc6 5.d3 ♙d6 6.d4

Чаще продвижение пешки «d» осуществляют после некото-

рой подготовки, как, например, в следующей партии: 6.♘bd2 ♘e7 7.♘c4 f6 8.d4 ♙e6 9.♙d3 exd4 10.♘xd6+ ♙xd6 (10...cxd6) 11.♙xd4 0-0-0 12.♙e3 ♙xd4 13.♘xd4 ♙f7 14.0-0-0, и белые получили благоприятный эндшпиль: при внешне спокойной ситуации на доске у них, благодаря особенностям пешечной структуры, практически лишняя пешка на королевском фланге, а важная компенсация за этот недостаток в виде двух слонов у черных отсутствует (Розента-

лис – Шрирам, Линц 2015). Винавер же проявляет нетерпение и получает хуже.

6...♗g4

Продолжение 6...exd4 7.♖xd4 f6 не имеет подтверждения серьезными партиями, и сказать по нему что-то определенное нельзя.

7.dxe5 ♗xf3

Альтернатива 7...♗xe5 8. ♖xd8+ ♜xd8 9.♘bd2 позволяет черным сохранить двух слонов, что немаловажно для позиций данного типа.

8.♖xf3 ♗xe5 9.♖b3

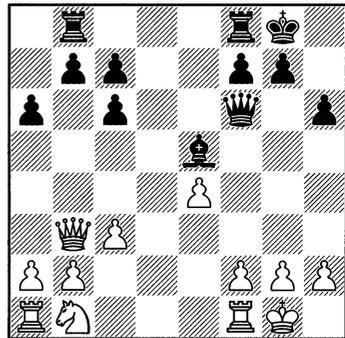
Можно предположить, что Винавер хотел с темпом освободить дорогу для будущего движения пешки «f», одновременно защищая пешку b2, чтобы можно было развить слона c1, и всё это с темпом, поскольку черные должны, вроде бы, потратить время на защиту пешки b7. Но вот как раз последнее необязательно, и черные могли, не обращая внимания

на пируэты белого ферзя, продолжать развитие 9...♗f6. В случае 10.♖xb7 у черных серьезная инициатива.

9...♖b8 10.0-0 ♗f6 11.♗g5?

То ли – это зевок, ведь черные могли путем 11...♗xh2+ 12.♖xh2 ♗g4+ выиграть пешку; то ли в варианте 12.♖h1 ♗d6 13.e5 ♗xe5 14.♜e1 Винавер просмотрел 14...0-0 15.♜xe5 ♖d1+ и 16...♗g4+. Такие тактические огрехи у него в партиях встречаются нередко. Шахматистам «острокомбинационного стиля», а к таковым отнесен Винавер во многих источниках, сия слабость не свойственна.

11...h6 12.♗xf6 ♖xf6 13.c3 0-0

Дебют закончился не в пользу белых – уж слишком они отстали в развитии.

14.♖c2

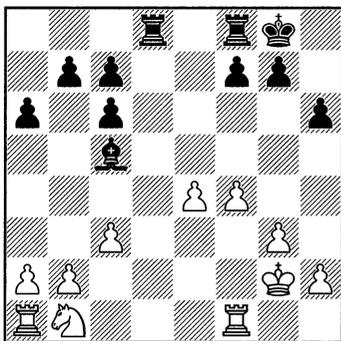
Белый ферзь продолжает «скользить» по доске, чтобы не потерять пешку и вывести, нако-

нец-то, коня, что пока плохо из-за тактической слабости пункта h2.

14...♖h4?!

Вместо того, чтобы организовать давление по центральным линиям, черные занялись мелкими наскоками, которые белые легко отражают.

15.g3 ♖h3 16.f4 ♔d6 17.♖g2
♙c5+ 18.♙h1 ♖xg2+ 19.♙xg2
♚bd8

Несмотря на неоптимальную игру черных, их позиция остается предпочтительнее. Но им надо что-то предпринять, иначе преимущество пешечной структуры белых в эндшпиле заявит о себе. Винавер продолжает демонстрировать «изумительное искусство играть с начала партии на какое-либо ничтожное преимущество, проявляющееся лишь в эндшпиле».

20.b4 ♔a7 21.a4

Белым непросто завершить развитие, и интересно, как Вина-

вер окольными путями стабилизирует свою позицию.

21...♚d3 22.♚a2 ♚fd8

Черные уверенно контролируют ситуацию на доске; захватили единственную открытую линию, слон a7 пронзает позицию белых.

23.♚e2 b6

Черные начинают операцию по исправлению своей пешечной структуры на ферзевом фланге.

24.axb5 axb5 25.♚b2 ♔b6
26.♚f3

Пока на доске тяжелые фигуры, а тем более, что ладьи черных контролируют стратегически главную в этот момент линию «d», белым трудно, да и опасно реализовать преимущество своей пешечной структуры. Следующие ходы Винавера направлены на устранение этой «несправедливости».

26...♚xf3

Если 26...♚d1, то 27.♚f1.

27.♙xf3 ♚d3+ 28.♙g4 ♚e3
29.e5 ♚d3 30.♚d2

Уступать линию «d» черные не захотели, и потому согласились на размен последней ладьи.

30...♚xd2 31.♙xd2

Возникло одно из самых актуальных окончаний конь против слона. И как Винавер реализовал плюсы своей позиции, вы уже видели в разделе IV. **Тонкая игра в эндшпиле** (2. Конь против слона).

Еще один пример из творчества Винавера на заданную тему.

№66. Венская партия ВИНАВЕР – МАРКО

Будапешт, 1896

1.e4 e5 2.♘c4 ♘f6 3.♗c3 ♗xe4

Настоящая партия является одной из первых в развернувшейся дискуссии по этому варианту, которая длится и по сей день.

4.♚h5 ♗d6 5.♙d5

Потом пришли к выводу, что надо играть 5.♙b3!?

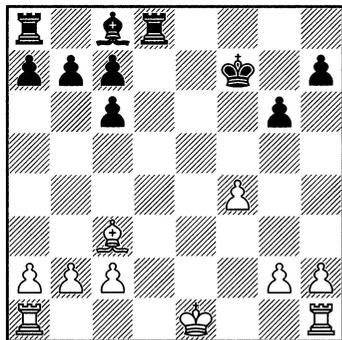
5...♙e7 6.♗f3 0-0 7.♗xe5 ♙f6
8.f4 g6 9.♚d1 ♗c6 10.d4 ♗f5
11.♗e2 ♗fxd4

«Предпочтительнее было бы 11...♗ce7 12.♙b3 d6 13.♗f3 d5, и т.д.» *Харузек.*

12.♗xd4 ♙xe5 13.♗xc6 dxc6
14.♙xf7+ ♚xf7 15.♚xd8 ♙c3+?!

«Искусственный и неестественно выглядящий ход. Черным следовало сразу брать ферзя» *Харузек.*

16.♙d2!? ♚xd8 17.♙xc3

Итак, на доске возникла, вообще говоря, техническая позиция. Характер пешечной структуры

явно в пользу белых, которые имеют, по сути, лишнюю пешку на королевском фланге. Дело в том, что они могут на этом фланге образовать проходную без помощи фигур, на что не способны черные на другом. Пешечный эндшпиль практически безнадежен для черных, поэтому они должны избегать размена фигур. Но их шансы на успешную защиту повышает разноцвет. Посмотрим же, как Винавер трактует позиции с подобной пешечной структурой.

17...♙f5 18.♚c1 c5

Черным выгодно продвигать пешки ферзевого фланга, чтобы попытаться исправить ситуацию на этом фланге.

19.0-0 ♚d7 20.h3 h5

И вот как раз, наоборот, черным следует осмотрительно двигать пешки на королевском фланге, ибо это облегчает задачу белых по созданию проходной. «Нравственный» ориентир от Зигберта Тарраша: «Вообще не следует ходить без нужды или выгоды пешками, которые находятся в меньшинстве, ибо это только облегчает противнику образование проходной».

21.♚h2 ♚e8 22.♚f2 ♚e4
23.♙e5 ♚e3 24.♚g1 ♙e6 25.♙c3
♙d5?! 26.♚d1+ ♙c6 27.♚xd7
♙xd7 28.♙g1 c4 29.♚d2+ ♙c6
30.♙f2 ♚e6 31.♙e5

На протяжении последних ходов белые во многом преуспе-

ли: захватили ладьей линию «d», исключили вторжение черной ладьи по линии «e» в свой лагерь.

31...b5

Черные стараются побыстрее привести в соприкосновение пешки ферзевого фланга.

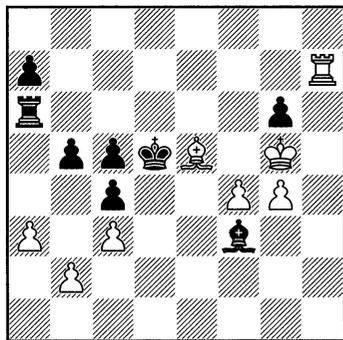
32. ♖f3 ♜e8

А вот сейчас уже стоило подумать о 32...h4!?, так как иначе, после g2-g4, позиция черных близка, как показало дальнейшее течение партии, к краху. Дело в том, что белым при таком соотношении фигур (разноцвет) лучше свои пешки не разъединять. А подобраться к пешке h4 им было бы просто.

33.g4 hxg4+ 34.hxg4 ♙e6

Еще одно завоевание белых: ладья освобождается от непроизводительной защиты пешки c2.

35. ♜h2 ♙d5+ 36. ♖g3 ♙e4 37. c3 ♜e7 38. ♜h6 ♙d5 39. ♖h4 c5 40. ♖g5 ♜e6 41. ♜h7 ♜a6 42. a3 ♙f3

43. ♙h8

Может быть, ход 43. ♜e7!?, также подготавливающий продвижение f7-f5, был бы посильнее.

43... ♖e4 44.f5 gxf5 45.gxf5 ♙d3 46.f6 ♜c6 47.f7 ♜c8 48. ♙g7 ♙c2 49. ♜h8 ♙d5 50. ♜xc8 «и т.д.» 50... ♙xf7 51. ♜xc5 ♙e8 52. ♜c8 ♙d7 53. ♜c7. Черные сдались.

И в заключение нашего рассказа «о преступной связи» дебюта с эндшпилем в творчестве Шимона Винавера приведу его партию, неизвестную шахматному миру, которую раскопал мой польский соавтор. В ней нет сверхоригинальной позиционной жертвы ладьи, приносящей результаты через п-е количество ходов, но осуществленная малозаметная деструкция пешечной структуры соперника и последовательное превращение ее в свое важное позиционное достижение с последующей реализацией преимущества и финальным кинжальным ударом, заслуживает того, чтобы считать ее образцом позиционной игры.

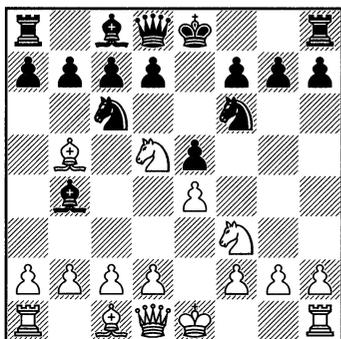
Да, и прошу не забывать про время бытия нашего героя, когда на дворе 19-й век и в шахматах прибегают к своего рода «пикам», с которыми еще носятся кирасиры на реальных военных полях.

№67. Дебют четырех коней

ШВАРЦ – ВИНАВЕР

Вена, 1880

1.e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♘c3 ♘f6 4. ♙b5 ♙b4 5. ♘d5

В этой позиции основным продолжением является 5...dxd5 6.ed d4 7.dxd4 ed.

Позиция на диаграмме встречалась в партиях Винавера как за белых, так и за черных, причем он трактовал ее каждый раз по-разному. В данной партии он выбирает

5...c5!?

Вступление к хитрому позиционному плану, который белые не раскусили. Сейчас за белых заслуживают внимания продолжения, связанные с продвижением d2-d4: 6.0-0 0-0 7.d4 или 6.c3 с последующим «широким шагом» пешки «d».

6.d3

Невольно потакая противнику.

6...dxd5 7.exd5 d4 8.c4

Или 8.dxd4 cxd4!?, сохраняя возможность осуществления намеченного плана игры.

8...xf3+ 9.xf3 0-0 10.0-0 d6

Пока рано говорить, о каких-то грандиозных успехах черных, вот разве только можно

отметить, что белопольный слон белых оказался за оградой собственных пешек. Но, пока у белых есть возможность захватить диагональ a4-e8 или сделать глоток свежего воздуха после c2-c3 и c4-b3-d1, черным радоваться особенно нечему.

11.c3 cxe3 12.xf3

Альтернатива 12.fxe3 усложнила бы задачу черных.

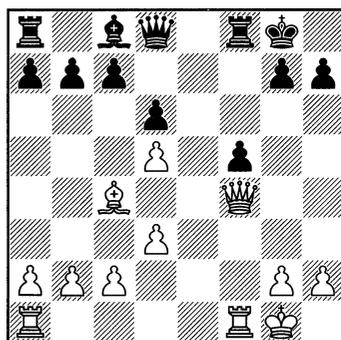
12...f5

Черные грозят ходом f5-f4 с активной игрой на королевском фланге. Поэтому:

13.f4

Теперь позиционная «мышеловка» захлопывается.

13...exf4!? 14.xf4

Самое время подвести итоги дебюта. Если неутешительное расположение белопольного слона на белые еще могут пережить, то вот их пешечная структура очень неудачна. Ситуация аналогична той, что возникла в предыду-

шей партии. Напомню: пешки белых на ферзевом фланге (при правильной игре черных) не могут образовать проходную без помощи фигур, а вот черным на королевском фланге образовать «проходимца» ничего не стоит. То есть получается, что у черных практически лишняя пешка. Это обстоятельство будет сильно ограничивать возможности белых в миттельшпиле и эндшпиле, так как для них переход в пешечный эндшпиль практически равносильен поражению.

14...♖f6 15.c3 g5

В данном случае движение пешек от короля вполне допустимо, ибо не видно, как белые могут потревожить черного короля.

16.♖d2 f4 17.♙ae1 ♕d7 18.d4

Белые проблему своего слона решили, но главный недостаток их пешечной структуры сохраняется.

18...♙ae8

Начинается борьба за единственную открытую линию.

19.♕b3 ♖e7

Можно и 19...♙xe1 20.♙xe1 g4, но в этом случае позиция черного короля всё больше приоткрывается, и Винаверу, по-видимому, это не понравилось, – он продолжает игру на «удушение» соперника.

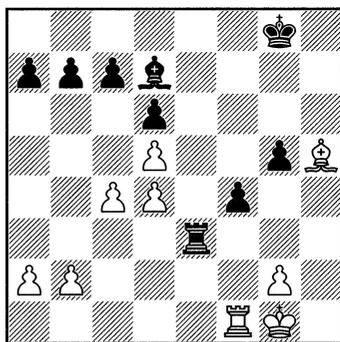
20.♙xe7 ♖xe7 21.♕d1?!

Белые просчитываются, и, тем самым, уступают открытую линию. Необходимо было немедленное 21.♙e1?!

21...♙e8 22.♕h5 ♖e3+!?

Вот в чем дело! Черные удерживаются на открытой линии, и, что еще важно – меняют ферзей, а это облегчает их задачу по реализации лишней пешки на королевском фланге.

23.♖xe3 ♙xe3 24.h4 h6 25. hxg5 hxg5 26.c4

У белых напряг с контригрой и они задумали продвижением пешки «с» вскрыть одноименную вертикаль, чтобы их ладья могла вторгнуться в пределы черного короля. Но благие намерения белых так и не вышли из категории «желание», а вот их последний ход ведет к расположению ферзевых пешек по белым полям, что только увеличивает шансы противника, поскольку теперь слон черных имеет возможность до них добраться. Как говорится: «Благими намерениями вымощена дорога в ад».

26...♖f8

Черная ладья расположена намного активнее белой, поэтому Винавер не идет на вариант 26... ♖d3 27. ♖d1 ♗xd1+ 28. ♘xd1 и т.д.

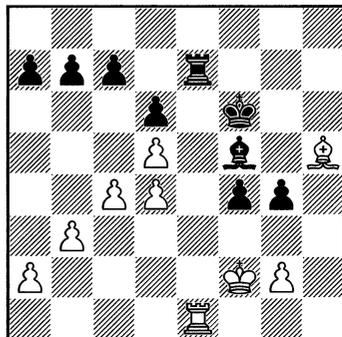
Не соблазняется Винавер и выигрышем пешки после 26... ♖e4 27. g3 ♗xd4 28. gxf4 gxf4 29. b3, что повело бы к оживлению белых фигур. Ходом в тексте черные улучшают позицию короля.

27. ♗d1 ♘f5 28. b3 ♖e7 29. ♖f2 g4

Ко всем бедам белых прибавляется еще одна: они теперь должны следить за «здоровьем» своего слона, так как долгое нахождение в «запертом помещении» может привести к его гибели.

30. ♖f1 ♖f6 31. ♖f2 ♗e7 (грозит 32... ♖g5) 32. ♗e1

С тайной надеждой спасти слона, но позиция уже созрела для решающей комбинации.

32... g3+ 33. ♖f1 ♘d3+ 34. ♘e2 f3! Белые сдались из-за 35. gxf3 ♗xe2 36. ♗xe2 g2+ или 35. ♘xd3 ♗xe1+! 36. ♖xe1 fxg2, и появление на доске нового черного ферзя неизбежно. Занятный вариант.

Партия, на первый взгляд, простенькая, но если приглядеться повнимательнее, что мы и сделали, то обнаруживаешь жесткую логическую цепочку с первых ходов до заключительного удара.

4. Идеи Винавера

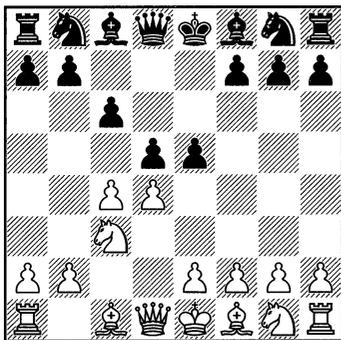
Теперь о вкладе Винавера в теорию дебютов. В шахматной литературе и различных словарях пишут о его «теоретических разработках». В реальности же никаких теоретических статей или анализов у Винавера не было. Можно только встретить одну или две партии, в которых он впервые применил тот или иной ход в дебюте, и на этом заканчивается его вклад в теорию дебютов.

Возьмем, к примеру, партию, которая дала жизнь одному из вариантов Славянской защиты. Соперники быстро сошли с магистральных путей, по которым шагает современная теория. Больше Винаверу не удалось повторить свою идею, но имя его навечно было вписано в теорию шахматных дебютов. В наше время КОНТРГАМБИТ ВИНАВЕРА считается сомнительным началом. Но вспомним выражение Савелия Тартаковера: «Сомнительно, поэтому можно играть».

№68. Славянская защита
МАРШАЛЛ – ВИНАВЕР

Монако, 1901

1.d4 d5 2.c4 c6 3.♘c3 e5

4.cxd5

Используя терминологию Тартаковера можно сказать: «Задняя мысль» контргамбита Винавера состоит в варианте 4.dxe5 d4 5.♘e4 ♖a5+ и 6...♗xe5. В раннем выходе ферзя всегда проглядывается сомнительность. В данном случае плохо это или терпимо – вопрос дискуссионный. Для нас важно, что именно Шимон Винавер затеял эту «бучу» в дебютной теории.

4...cxd5 5.e4

Теория отдает предпочтение продолжению 5.dxe5 d4 6.♘e4 ♖a5+ 7.♘d2!?

5...dxe4 6.d5

Алехин рекомендовал 6.♗b5+ «с преимуществом».

6...♘f6 7.♗g5 ♖b6

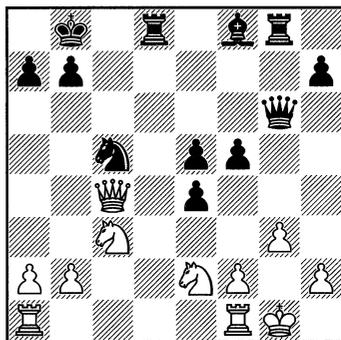
Ферзь уходит из-под связки, угрожая пешке b2. В относительно

но современной партии Перес – Шабалов (Рено 1992) ферзь черных вышел на активную позицию ходом позже: 7...♘bd7 8.♖a4 ♖b6 9.0-0-0 ♗c5 10.♗xf6 ♖xf6. Может быть, винаверское 10...gxf6, аналогично основной партии, было бы лучше. Но белые испугались принципиального 11.♘xe4 и после 11.♗b5 a6 12.♘ge2 ♖xf2 продержались недолго.

8.♗xf6 gxf6 9.♗b5+

Если 9.♘xe4, то 9...f5 с инициативой.

9...♗d7 10.♗xd7+ ♘xd7 11.♘ge2 f5 12.♖a4 0-0-0 13.d6 ♖b8 14.♖c4 ♘c5 15.0-0 ♖xd6 16.♖xf7 ♖g6 17.♖c4 ♗g8 18.g3

18...♖e6

«Острокомбинационный» шахматист сыграл бы 18...♘d3!?. Ход же Винавера ближе по духу позиционному игроку: имея материальный и позиционный перевес неплохо разрядить обстановку на доске (размен ферзей),

а потом уже спокойно заняться реализацией преимущества.

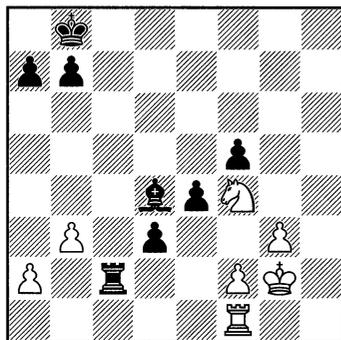
19. ♖хе6

Ничего лучшего, чем размен ферзей, у белых нет.

19... ♘хе6 20. ♖ад1 ♘d4 21. ♔g2 ♕c5 22. ♘a4 ♕e7 23. ♘ac3 h5 24. ♘xd4 exd4 25. ♘e2 ♕f6 26. b3 ♕e5 27. ♖fe1 d3 28. ♘g1 h4 29. ♘h3 ♖c8 30. ♖c1 hxg3 31. ♖xc8+ ♖xc8 32. hxg3 ♖c2

Понятно, что у белых нет никаких шансов на спасение. И всё же партию приведем до конца – уж больно занятна реализация преимущества, продемонстрированная Винавером.

33. ♘f4 ♕d4 34. ♖f1

34... ♕xf2! 35. ♔h3

Если 35. ♖xf2, то 35...e3!

35... ♖xa2 36. ♖h4 d2

Грозит 37... ♕e1.

37. ♖d1 ♕d4 38. ♘e2 ♖a1?

39. ♖xd2 ♕e3 40. ♖d8+ ♔c7. Белые сдались.

Первая и единственная партия Винавера, сыгранная гамбитом его имени. Никаких разработок или статей у него не было. После этого турнира он окончательно отходит от участия в соревнованиях.

Или взять знаменитый вариант Французской защиты 1.e4 e6 2.d4 d5 3. ♘c3 ♕b4 4.e5 c5 5.a3 ♕xc3+ 6.bxc3 ♘e7, который проходит под именем Винавера в энциклопедическом словаре «Шахматы» Москва 1990 г. Во-первых, ход 3... ♕b4 делали до Винавера. И вообще, ходы 4.e5 c5 встретились только в одной его неактуальной партии. В целом же, можно сказать, что вклад Винавера в теорию дебютов небольшой.

VI. «...И СЛАВНЫЕ ПОРАЖЕНИЯ»

В 19-м веке было плоховато с защитой, и потому часто партии больших шахматистов теряют в интересе из-за грубых ошибок или откровенно слабой игры соперников. Как Винавер побеждал своих противников, мы посмотрели. В заключение хочу привести несколько партий, в которых Винавер терпел поражения, но накал борьбы и его мастерская игра в них заслуживают того, чтобы их привести.

Коротко обосновать включение этой главы можно примечательным высказыванием Савелия Тартаковера: «Бывают неудачные победы и славные поражения».

Начнем с поражения Винавера в начале его творческого пути. Партия шла более или менее плавно, как вдруг на ровном месте он пропускает тактический удар. И подобные тактические оплошности встречаются на протяжении всех его выступлений на шахматной арене.

№69. Испанская партия

ВИНАВЕР – АНДЕРСЕН

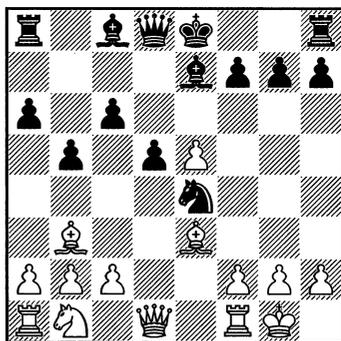
Баден-Баден, 1870

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6
4.♙a4 ♗f6 5.0-0 ♘xe4 6.d4 b5
7.♙b3 d5 8.♗xe5 ♗xe5 9.dxe5
c6 10.♙e3 ♙e7

(См. диагр. справа)

Этот поединок является партией-первоисточником. Потом в этой позиции белые стали играть 11.c3 и 11.♗d2.

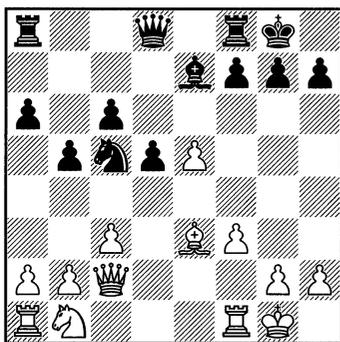
11.f3 ♗c5 12.c3 ♙f5

Винавера устраивало, вероятно, продолжение 12...♗xb3

13.ахb3 0-0 14.б4 с дальнейшим переводом коня на b3.

13.♙с2 ♖хс2 14.♚хс2 0-0

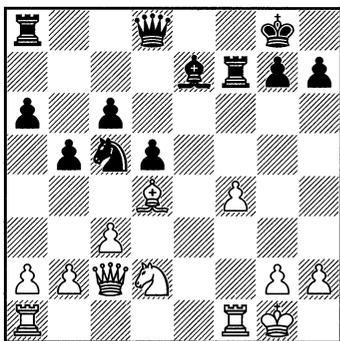

Атака пешек «е» и «f» направляется, и Винавер ее начинает.

15.f4 f6!?

Черные не хотят доводить ситуацию до того момента, когда придется применять экстренные меры, а именно после f4-f5.

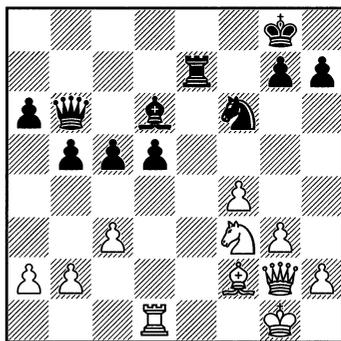
16.еxf6 ♖xf6 17.♙d4 ♖f7 18.♞d2

18...♞d7!?

Крепкий ход: освобождается дорога пешке «с» и далее – наступление на ферзевом фланге.

19.♞ае1 ♙d6 20.g3 с5 21.♙е3 ♞f6 22.♞f3 ♖е7 23.♚g2 ♚b6 24.♙f2 ♖ае8 25.♞хе7 ♞хе7 26.♞d1

Преимущество у черных, но обороняться белые могут.

26...b4 27.cxb4 ♚xb4 28.♙е1 ♚а4 29.b3 ♚е8

Слабостью или силою являются висячие пешки – это еще вопрос, а вот владение черными открытой линией «е» – это факт. Но пока отдать кому-то явное предпочтение сложно.

30.♚f1 ♖е2 31.♞d2 ♖е3 32.♞d3?

А вот и проявилась «хроническая болезнь» Винавера – недостаточная тактическая зоркость.

32...♙xf4! 33.gxf4

После 33.♙f2 ♖е2 34.♙хс5 ♚е4 белым также не позавидуешь, но всё же это продолжение лучше того, что случилось в партии.

33...♖g6+ 34.♔h1 ♜xd3 35.
♜xd3 ♞xd3. Белые сдались.

В следующей напряженной партии не было грубых тактических ошибок. Винавер, попав в сложное положение, пошел на позиционную жертву фигуры, но в дальнейшем не нашел правильного плана игры, и Тарраш жертвой качества склонил чашу весов в свою сторону.

№70. Королевский гамбит

ВИНАВЕР – ТАРРАШ

Дрезден, 1892

Примечания Зигберта Тарраша

1.e4 e5 2.f4 exf4 3.♙c4 d5
4.♙xd5 ♜h4+ 5.♔f1 g5 6.♜f3
♜h5 7.h4 ♙g7 8.d4 ♜e7 9.♜c3
h6 10.♔g1 ♜g6

Этот ход гораздо лучше, чем более употребительное g5-g4, что ведет к потере пешки f4. В случае h4-h5 у ферзя есть в распоряжении выгодное поле b6.

«Этот вариант имеет настолько маленькую практику, что и в наше время говорить о предпочтительности того или иного хода очень трудно» ГБ.

11.♜d3

«В единственной партии Палульсен – Андерсен (Баден-Баден 1870), которая состоялась задолго до настоящего поединка было сыграно 11.♜e5 ♙xe5 12.dxe5. Победа в ней досталась Андерсену. Знали ли соперники об этой

партии или нет, сказать трудно, но Тарраш в своих комментариях о ней не упоминает, а ход Винавера хвалит: “Хороший развивающий и атакующий ход”» ГБ.

11...с6

Для того, чтобы в гамбите слона сделать этот порицаемый всеми авторитетами ход, нужна смелость: он ослабляет пункт d6 и лишает коня b8 лучшего способа развития. Однако здесь этот ход единственно правильный. «Далее “наставник шахматного мира” пишет, что он отказался от 11...♜bc6 из-за 12.♜b5 ♔d8, и черные, лишившись рокировки, теряют выгоды своего положения» ГБ.

12.h5

Проще и корректнее – отступить слоном сразу. Впрочем, с практической точки зрения нельзя порицать и ход в партии. Он имеет достоинства и недостатки: с одной стороны, черный ферзь попадает на совсем неудачное поле, с другой – пешечная цепь черных не подвергается более нападению, а продвинутая пешка h5 оказывается в опасности.

12...♜h7

Черные не боятся полностью запереть своего ферзя. На 12...♜d6, чего, вероятно, ожидал Винавер, последовало бы 13.e5 ♜c7 14.♙e4 с хорошей игрой у белых. Возможен был такой забавный финал: 14...0-0 15.♜xg5 hxg5 16.h6 ♙h8 17.♙h7#.

Еще хуже 12...♖f6 ввиду 13.e5 ♖f5 14.♘e4.

«В принципе, всё правильно. Правда анализ показывает, что вместо 14.♘e4 (в первом варианте) белым лучше оставить слона на диагонали a2-g8» ГБ.

13.♘b3 0-0

«Тарраш считал свою позицию “несколько стесненной, но очень прочной”, уповая на пешечную цепь на королевском фланге, которая сильно ограничивает игру белых. Именно это обстоятельство должно было подтолкнуть Винавера к действиям против черных пешек королевского фланга, но, как мы увидим дальше, он прошел мимо этой возможности» ГБ.

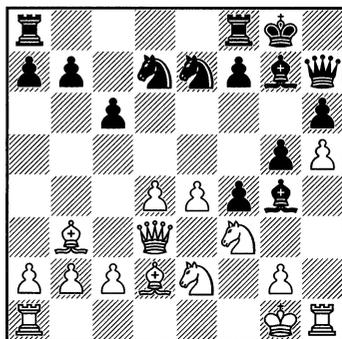
14.♘e2?!

«Вернитесь в примечания к 12-му ходу белых, где Тарраш говорит о пешечной цепи черных, которая после хода 12.h5 уже не подвергается нападению. В данной ситуации – это очень важный момент, и белые могли ходом 14.g3!?, потревожив черные пешки королевского фланга, резко обострить ситуацию на доске. Возможно, Винаверу не понравилось это продолжение, оголяющее его короля, хотя и в этом случае черная пешка “g” служила бы неплохим прикрытием для белого короля» ГБ.

14...♙g4 15.♙d2

«15.g3!? по-прежнему актуально» ГБ.

15...♘d7

Игра перестала быть равной. Конь на d7 грозит пойти на f6, атакуя пешки e4 и h5, причем первую из них нелегко защищать, а вторая неизбежно теряется. Гениальный тактик, Винавер, видя, что при спокойном течении партии белые попадут в худшую позицию, придает борьбе более выгодный оборот посредством неожиданной и многообещающей жертвы. Атака получается настолько сильной и продолжительной, что в течение ближайших 20-ти ходов черные ходят по острию ножа.

16.♙xf4 gx4 17.♘xf4 ♙xf3

Этот размен ведет к дополнительному и существенному усилению центра белых, но у слона не было способа отступить... «Во время партии Тарраш опасался за судьбу слона g4 ввиду угрозы ♘f3-h2. И потому он отказался от немедленного 17...♞ad8!? из-за 18.♘h2 ♘c5 19.♖g3 ♙xd4+ 20.♗f1, считая, что белые, отыгрывая фигуру, будут

стоять хорошо. Но если немного продолжить вариант: 20...♘he4 21.♖xg4+ ♔h8, то видно, что черный король находится в довольно спокойном месте, чего не скажешь о белом короле, и вопросы материального равенства здесь отходят на второй план» ГБ.

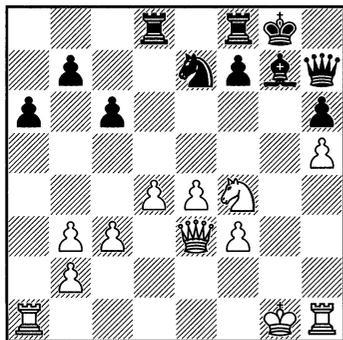
18.gxf3 ♖ad8

Форсированно ведет к размену опаснейшей атакующей фигуры – слона b3.

19.♖e3

«Уберечь слона b3 не удастся, так как на 19.♖c4 последовало бы 19...♘b6 с последующим 20...♙xd4+» ГБ.

19...♘c5 20.c3 ♘xb3 21.axb3 a6

У белых две пешки за слона, но пешки эти занимают центр и неприятно стесняют черных. К тому же черный ферзь совершенно заперт, да и остальные фигуры не имеют определенных занятий, так что черные при-

нуждены исключительно к пассивной защите.

22.♖h2 ♖fe8 23.♘e2

Помимо атаки по открытой линии «g» белые намерены после надлежащей подготовки наступать и в центре, а именно пешкой «f». Черные пытаются помешать этому маневром коня.

23...♘d5 24.♖f2 ♘c7 25.♘g3 ♘e6

«Угрожает 26...♖xd4» ГБ.

26.♘f5 ♘g5

Здесь конь препятствует ходу f3-f4 и в то же время запирает линию «g».

27.♖h1 ♔h8 28.♖g2 ♙f6 29.♘e3

«Заслуживает внимания захват линии “g” путем 29.♖g3!?, и если, например, 29...♖g8, то 30.♖ag1!? Ход в тексте создает угрозу e4-e5 и затем f3-f4, которую, однако, черные в состоянии отразить» ГБ.

29...♘e6 30.♖g4

«Если 30.e5, то 30...♙g5. Ходом в партии белые вновь угрожают продвижением пешек “e” и “f”» ГБ.

30...♙g5

Теперь не проходит 31.f4 из-за 31...♖xe4+, а размен коня белые не могут допустить; благодаря этому наступление в центре вновь предотвращено.

31.♘f5 ♖g8 32.♖h2

Этот ход, грозящий 33.♖e5+, выглядит очень сильным, но на

деле является решающей ошибкой. Если бы вместо него белые сделали ставший, наконец, возможным ход 32.f4, то после 32... ♖f6 33.♗ag1 ♜xg4 34.♗xg4 ♜g8 35.♗xg8+ ♜xg8 36.♞f3 черные, по-прежнему, имели бы весьма нелегкую игру; это обстоятельство убедительно доказывает жизнестойкость атаки белых и ценность предпринятой ими жертвы.

32... ♖f6 33.♗ag1

Попытка исправить упущение посредством 33.♗xg8+ ♜xg8 34.f4 вела к перехвату черными инициативы: 34...♗g4.

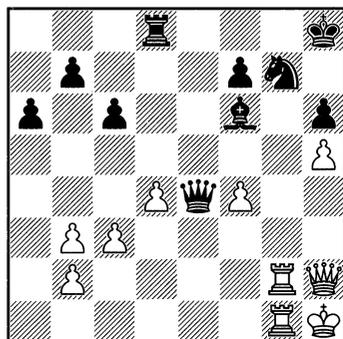
33...♗g5!

На это у белых нет удовлетворительного ответа: они не могут побить ладью, так как после h6xg5 пешка f3 нейтрализована и пункт f4 оказывается в безраздельном владении черных; не могут белые и прогнать ладью с ее сильной позиции путем f3-f4 ввиду решительной контржертвы.

34.f4 ♗xf5!

Черные устраняют опасного коня, разрушают центр и освобождают, наконец, своего ферзя, который, простояв 23 (!) хода в «патовом» положении, решает судьбу партии.

35.exf5 ♞xf5 36.♗1g2 ♘g7 37.♗4g3 ♞b1+ 38.♗g1 ♞e4+ 39.♗1g2 ♞b1+ 40.♗g1 ♞e4+ 41.♗3g2

41...♗d5

Когда дело, в конце концов, доходит до контратаки, она обычно протекает гораздо легче, чем атака, ибо атакующий часто (как и в данном случае) безоглядными действиями ослабил свое положение и сделал его неспособным к защите.

42.f5 ♗xf5 43.♞b8+ ♔h7 44.♗d1 ♗xh5+ 45.♔g1 ♞e3+ 46.♗f2 ♖h4. Белые сдались. Подлинно мастерская партия, хорошо игранная обеими сторонами.

В следующем поединке стареющий уже Винавер решил дать бой молодому чемпиону мира Эмануилу Ласкеру.

№71. Испанская партия ВИНАВЕР – ЭМ. ЛАСКЕР

Нюрнберг, 1896

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♖b5 ♘f6 4.0-0 ♘xe4 5.d4 ♖e7 6.♞e2 ♘d6 7.♖xc6 bxc6 8.dxe5 ♘b7 9.♘d4

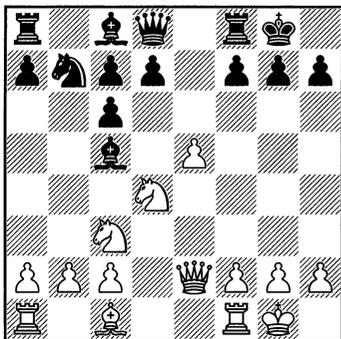
Сразу отметим: отцом этого хода является Шимон Винавер,

который применил его два раза в партиях против Цукерторта на турнире в Париже 1878 года. Пять лет спустя на турнире в Лондоне (1883) Винавер, играя с тем же соперником, но уже черными, боролся против своего же хода.

9...0-0 10.♘c3

Годом позже Винавер сыграл 10.♘d1; этот ход в тот или иной момент варианта рекомендуется теорией. Но опять же этот ход впервые встретился у Винавера, если не считать встречу между Метгером и Гармонистом – аутсайдерами 6-го Конгресса германского шахматного союза (Бреславль 1889), которая, кстати, закончилась быстро миром без всякой борьбы. Партия же Винавера продолжалась так: 10...♖e8 11.♗e1 ♘c5 12.♘b3 ♙b6 13.a4 a5 14.♗d1 ♖d8 15.♘d4 f6 16.exf6 ♗xf6 17.♙e3 d5 с примерно равной игрой (Винавер – Тейхман, Берлин 1897).

10...♙c5

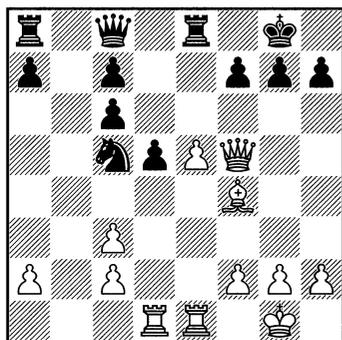
Эта позиция встречалась до настоящей партии только один раз. Тогда белые отошли конем на b3 и ничего существенного не получили. Винавер пытается усилить вариант и играет

11.♘f5

Здесь я приведу небольшую выдержку из книги Вайнштейна «Мыслитель» (Москва 1981): «Винавер известен был тем, что не готовился к турнирам. И если он до сих пор играл хорошо, то лишь благодаря своему удивительному пониманию шахмат, своей редкой интуиции». Вот такое вот заявление: вся ваша теория была Винаверу до девятого этажа. Но так может утверждать только тот, кто не изучает творчество шахматиста, а опирается «на непроверенные слухи». Так вот и произошло с Винавером: кто, где и когда брякнул, что Винавер не интересовался теорией, установить трудно. Но по тем партиям, которые я изучил, могу утверждать обратное. А в данном случае заявления, подобные вышеприведенному, вообще, ни в какие ворота не лезут. Винавер сам являлся отцом этого варианта (9.♘d4), и только после него это продолжение получило свое развитие.

11...d5!? 12.♖g4 ♙xf5 13. ♗xf5 ♖e8 14.♙f4 ♙d4 15.♗fe1 ♘c5 16.♗ad1 ♙xc3 17.bxc3 ♗c8

«Ответственное решение. Ласкер предлагает размен ферзей, будучи уверен, что Винавер на это не пойдет, поскольку он задумал атаку на короля. Тогда ферзь пойдет на охоту за беззащитными пешками ферзевого фланга белых, оставив своего короля на попечение коня. Это – игра ва-банк. Но она основана на логике и на уверенности Ласкера, что противник не пересчитает его в завязавшихся осложнениях. Винавер принимает вызов» Вайнштейн. С этим можно согласиться, учитывая еще, что Винавер был старше Ласкера на 30 лет.

18. ♖h5

Заслуживает внимания 18. ♖xc8!? ♗axc8 19.c4!? ♘e6 20. ♙c1 dxc4 21.f4 с равными шансами.

18... ♖a6 19. ♗e3?!

Лучше 19. ♙e3!?. После же хода в тексте Ласкер уверенно отражает атаку белых.

19... ♖xa2 20. ♗c1 ♖c4 21. ♗f3 ♘e6 22. ♙d2 ♗e7 23. ♗h3 ♖e4 24.f3

Лучше уж сразу f2-f4.

24... ♖g6 25. ♖h4 ♗d7 26.f4 ♖e4 27.g4 ♘f8

27...g5!?

28. ♖f2 a5 29. ♗e3 ♖c4 30.f5

У белых появились кое-какие надежды на далеко продвинутые пешки королевского фланга. Ласкер проявляет удивительное хладнокровие и двигает вперед пешку «а» – свой главный козырь.

30...a4 31. ♗f1 a3 32. ♗ee1

Белые вынуждены оттягивать свои силы назад, чтобы предотвратить появление второго ферзя у черных.

32...a2 33.h3 c5 34. ♙h2 d4 35. ♖f3 c6 36.e6

Как показывает анализ, после 36. ♖xc6 dxc3 37. ♖xa8 cxd2, у белых мало шансов на спасение. Ход в тексте – слабая попытка закрутить позицию, но положение черных настолько прочное, что даже фантазия Винавера не может изобразить что-то опасное для его соперника.

36...fxc6 37.fxc6 ♘xe6 38. ♖xc6 ♗da7 39. ♗a1 ♗f8 40. ♗fe1 ♘d8 41. ♖b6 ♗af7 42. ♙g5 ♗f2+ 43. ♙g3 ♖xc3+. Белые сдались.

Последняя партия МАЭСТРО

Ш. Винавер и Д. Мингрельский – Флямберг, Бакун, Абкин, Ленц и Собошанский

Варшава (по консультации) 1903

1.e4 e5 2.f4 d5 3.exd5 e4 4.d3
♙xd5 5.♚e2 ♘f6 6.♘d2 ♙f5
7.dxe4 ♙xe4 8.g4

Белые применили план развития фигур, встретившийся в одной из партий Харузека. Это к вопросу о пофигистском отношении Винавера к теории дебютов (как утверждали шахматные «ясновидящие комментаторы»). Или князь Даддани Мингрельский был большим знатоком шахматной теории?

До сих пор белые делали крепкие, но второсортные ходы, и сейчас черные, играя 8...♘bd7, могли перехватить игру, так как 9.g5 0-0-0 ведет к их явному перевесу. Следующий же слабый ход черных позволяет белым полу-

чить небольшое преимущество, которое вряд ли достаточно для желаемого каждым шахматистом результата.

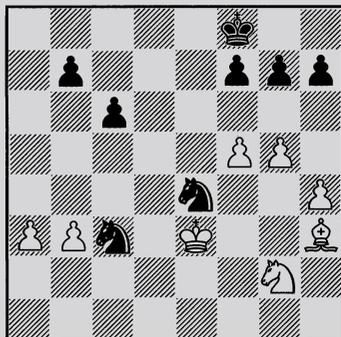
8...♙e7?! 9.♘xe4 ♚xe4 10.
♙g2 ♚xe2+ 11.♘xe2 c6 12.g5

У белых преимущество в пространстве на королевском фланге и два слона, но после массовых разменов они могут надеяться только на слабую игру противника.

12...♘fd7 (12...♘d5!?) 13.♙e3
♙c5 14.♙xc5 ♘xc5 15.0-0-0 0-0
16.f5 a5 17.♘f4 ♘bd7 18.♚he1
♚fe8 19.h4 ♚f8 20.♚f1 ♚ad8
21.♙h3 ♘e5 22.♚de1 ♘c4 23.b3
♚xe1+ 24.♚xe1 ♚d4 25.♘g2 ♘d6

Флямберг и «иже с ним» переиграли именитых соперников. Белые решают разменять ладьи, чтобы попробовать использовать при случае преимущество слона над конем в игре на двух флангах.

26.♚d1 ♚xd1+ 27.♙xd1 ♘ce4
28.♙e1 ♘c3 29.a3 a4 30.♙d2
♘de4+ 31.♙e3 axb3 32.cxb3

32...♘c5?? 33.b4?

Вероятно, в этот момент Винавер отвернулся за чашечкой кофе, а горячая южная кровь князя Дадиани подтолкнула его к «активному» ходу в тексте. А между тем последний ужасный ход черных после 33.♔d4! ♞3e4 34.♞f4 с последующим b3-b4 или 33...♞5e4 34.♞f4 ♔e7 35.♙g2 приводил к решающему перевесу белых. Может и не стоит всё валить на князя, а вспомнить, что «иногда и добрый Капабланка дремлет», то бишь, и великие шахматисты допускают просмотры. Но факт налицо: белые не заметили возможности стреножить черных коней, вынудив их к взаимной

защите. В наше время подобную взаимную поддержку коней стараются избегать – уж больно она рискованна! После же хода белых в тексте партия медленно, но верно (все-таки маловато материала на доске) приплыла к мирному исходу.

33...♞a6 34.♔d3 ♞b5 35.a4 ♞bc7 36.♔c4 b5+ 37.axb5 cxb5+ 38.♔b3 ♞d5 39.♙g4 ♔e7 40.♙e2 ♞ac7 41.♞e1 ♞f4 42.♙f1 ♔d6 43.♞c2 ♔e5 44.♞a3 ♔:f5 45.♞xb5 ♞xb5 46.♙xb5 ♞d5 47.♙d3+ ♔e5 48.♙xh7 ♞xb4 49.♔xb4 g6 50.♔c5 f6 51.h5 fxg5 52.h6 g4 53.♙g8 ♔f6 54.♔d4 g5 55.♙h7 g3 56.♔e3 g4 57.♙e4 ♔f7. Ничья.

Чемпионат Общества любителей шахмат, декабрь 1912 г. Крайний слева устало дремлет корифей польских шахмат Шимон Винавер.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Шимон Винавер оставил нам, шахматистам, небольшое наследство. По современным меркам – кот наплакал. Но даже то небольшое количество приведенных примеров достаточно, чтобы понять, за счет чего Винавер брал верх над своими соперниками: проведение плана и комбинации на основе здоровой позиционной оценки позиции. Если же его противники, такие великие, как Стейниц, Ласкер, Чигорин и другие, не уступали ему в понимании позиционной игры, то результат борьбы определялся дополнительными критериями, по которым он часто им уступал. Судя по всему, несмотря на его любовь к шахматам, они не были для него «главным делом жизни», как, например, для Стейница. А жаль...

БЛАГОДАРНОСТИ

Хотелось бы выразить благодарность тем людям, которые помогли при работе над книгой: *Исааку Линдеру* (Россия), *Люка д'Амброзио* (Италия), *Фабрицио Заварателли* (Италия), *Михаэлю Нэгеле* (Германия), *Доминику Тимонье* (Франция), *Фреду ван дер Флиту* (Голландия), *Йоосту ван Винсену* (Голландия), *Стефану Гавликовскому* (Польша), *Ежи Морасю* (Польша) и *Давиду Гургенидзе* (Грузия).

ПЕРЕЧЕНЬ ПАРТИЙ И ФРАГМЕНТОВ *(по Части первой)*

Числа обозначают номера страниц

А. Петров – «Клуб Варшавы»..... 20	М. Вейс – Э. Шаллоп..... 132
Ш. Винавер – Г. Нейман..... 43	В. Паульсен – К. Барделебен 133
Ш. Винавер – Э. Руссо..... 45	А. Фриц – К. Барделебен..... 134
М. Ландау – Ш. Винавер..... 54	Я. Клечинский – Ю. Жабинский .. 138
Ш. Винавер – Ходоровский 55	Ш. Винавер – Г. Бетт..... 145
Розенталь и Винавер –	Ю. Жабинский и Ш. Ашкенази –
Андерсен и Штерн 58	Ш. Винавер и Ш. Гольдзанд..... 145
И. Минквиц – Ш. Винавер..... 59	Ш. Винавер – Д. Маковец..... 148
Ш. Винавер – А. Андерсен..... 60	Дж. Блэкберн – Ш. Винавер 149
В. Стейниц – И. Минквиц 61	С. Вальбродт – Д. Маковец 150
Ш. Винавер – Э. Шифферс 67	Ш. Винавер – К. Барделебен..... 151
Л. Паульсен – И. Цукерторт 73	Г. Каро – Ш. Винавер..... 155
Ш. Винавер – Б. Эглиш..... 74	Г. Каро – Ш. Винавер..... 156
Л. Паульсен – Ш. Винавер 75	Ш. Винавер – Г. Каро..... 157
С. Розенталь – И. Цукерторт 80	Г. Каро – Ш. Винавер..... 157
Дж. Маккензи – Дж. Мэзон..... 80	Ш. Винавер – д-р Дзёбек..... 158
Г. Берд – А. Андерсен..... 81	Дж. Шовальтер – Ш. Винавер 163
Ш. Винавер – И. Цукерторт..... 82	Ш. Винавер – В. Стейниц 164
А. Шварц – Ш. Винавер..... 88	Ш. Винавер – Р. Харузек 165
Ш. Винавер – Ц. Веммерс..... 90	Ш. Винавер – Р. Харузек 169
Дж. Блэкберн – Л. Паульсен..... 90	Р. Харузек – М. Чигорин 170
З. Тарраш – Ш. Винавер..... 93	Д. Яновский – Ш. Винавер..... 174
Дж. Блэкберн – Ш. Винавер 96	Ш. Винавер – Д. Яновский..... 174
Ш. Винавер – Л. Паульсен 96	Д. Яновский – Ш. Винавер..... 175
А. Карпов – Э. Кобо..... 97	А. Цинкль – И. Метгер..... 178
Варшава – Москва..... 101	Г. Марко – Ш. Винавер 179
Москва – Варшава..... 104	А. Берн – Ш. Винавер..... 179
И. Цукерторт – М. Чигорин..... 109	Д. Бакун – Я. Таубенгауз 186
Г. Берд – Ш. Винавер..... 110	И. Фридман – Ш. Винавер 187
Дж. Мэзон – Ш. Винавер 111	Д. Яновский и Ю. Жабинский –
М. Винавер – М. Чигорин..... 114	Ш. Винавер и Я. Таубенгауз..... 188
И. Цукерторт – Дж. Блэкберн 121	«Прага» – «Варшава» 193
Ш. Винавер – Б. Эглиш..... 123	А. Флямберг – М. Чигорин 195
Дж. Мэзон – Ш. Винавер 123	А. Флямберг – О. Дурас..... 198
Г. Берд – Б. Эглиш..... 124	Ш. Винавер и Д. Мингрельский –
А. Селлман – Г. Берд 124	Флямберг, Бакун, Абкин,
В. Стейниц – С. Розенталь..... 125	Ленц и Собецанский 322
А. Фриц – Дж. Мэзон 132	

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ *(по Части второй)**Числа обозначают номера страниц*

- Английское начало 209, 244, 298
 Венская партия 225, 227, 307
 Гамбит Эванса 254, 260
 Дебют трех коней 224, 267
 Дебют ферзевых пешек 214
 Дебют четырех коней 235, 308
 Защита Филidora 302
 Испанская партия 212, 223, 247, 256, 258, 262, 272, 288, 304, 314, 319
 Итальянская партия 230, 249, 290
 Королевский гамбит 240, 255, 316
 Сицилианская защита 218, 218, 220, 232
 Славянская защита 312
 Ферзевый гамбит 299
 Французская защита 280
 Центральный дебют 211, 274, 276

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ ВИНАВЕРА *(по Части второй)**Полужирным отмечены «белые» партии Винавера*

- Алапин **243, 260**
 Альбин 249, 290
 Андерсен **232, 279, 314**
 Бергер **256**
 Берд **294**
 Бир **286**
 Блэкберн 214
 Гольмайо **218**
 Де Вер 209, 288
 Клерк 287
 Клечинский **262**
 Кнорре **234**
 Ласкер Эм. **319**
 Леффман 224
 Лойд 292
 Людэк **260**
 Маковец **282**
 Марко **307**
 Мароци 225
 Маршалл 312
 Мизес 287
 Минквиц 285
 Мэзон 283
 Нейман **218**
 Ноа 238, 247
 Паульсен Л. **220, 267, 268, 270**
 Питчель **302**
 Попель **239**
 Поргес **272, 280**
 Риман **211**
 Розенталь **295, 304**
 Руссо 244
 Скипуорт 298
 Стейниц **221, 276, 280**
 Тарраш **227, 316**
 Флямберг 241
 фон Шеве **223**
 Фриц 284
 Хайлперн **258**
 Хруби **271**
 Цукерторт 212, **235, 255**
 Чарновский 230, **265**
 Чигорин **254, 274, 285, 293**
 Шаллоп **240, 283**
 Шварц **286, 308**
 Шовальтер 299
 Шумов **289**
 Энглиш **237**
 Яновский 246

Линдер И.М., Линдер В.И.

«ШАХМАТНАЯ ОДИССЕЯ АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВА», 312 с., 8 стр. цв. ил.

В первой половине XIX века в России появилась целая плеяда русских шахматных мастеров, которые подняли традиционную игру на профессиональный уровень и заняли достойное место среди шахматистов мира.

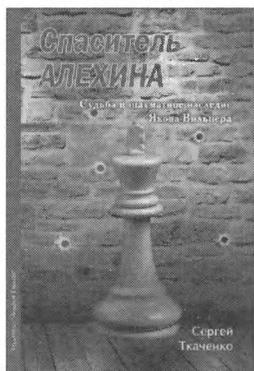
Самым выдающимся среди них был **Александр Дмитриевич Петров (1794–1867), первый отечественный мастер**, создатель национальной шахматной школы.

Авторы книги на основе малоизвестных материалов знакомят читателя с жизнью и творчеством А.Д. Петрова, его произведениями: шахматными партиями, задачами, рассказами, а также воспоминаниями о нем знаменитых шахматистов: И. Шумова, С. Урусова, М. Чигорина, М. Ланге, И. Цукерторта, Г. Стаунтона.

Сергей Ткаченко.

«СПАСИТЕЛЬ АЛЕХИНА. Судьба и шахматное наследие Якова Вильнера».

240 с.: ил., портр.

В книге «Спаситель Алехина» заслуженный мастер спорта Украины, историк и архивист Сергей Ткаченко рассказывает о коротком, но ярком жизненном пути первого чемпиона Украины по шахматам, первого чемпиона СССР по шахматной композиции и первого одесского мастера Якова Семеновича Вильнера (1899–1931).

В монографии представлены 55 избранных партий Вильнера, большую часть которых комментируют сами участники. В эти комментарии, в случае необходимости, вкраплены компьютерные уточнения.

Дополняют творческий портрет Вильнера 40 его лучших композиций и турнирные таблицы. А проиллюстрируют повествование автора 60 редких и архивных фотографий.

Книга рассчитана на широкий круг шахматистов: от начинающего до гроссмейстера, а также любителей исторического рассказа.

Григорий Богданович – международный мастер. Автор книг, вышедших на русском и английском языках: «Сицилианская защита. Вариант Рубинштейна» (2007), «Система Цукерторта. Дебют ферзевых пешек» (2011), «Система Смылова. Староиндийская защита» (2013).

Томаш Лиссовский – шахматный историк и журналист. Автор или соавтор книг, вышедших на польском, английском и немецком языках: «Загадка Кизерицкого» (1996), «Гроссмейстер из Люблина» (биография И. Цукерторта, 2002), «Мастер Пшепюрка» (2013) и др.

Шимон Винавер
Гениальный самоучка и его Шахматы

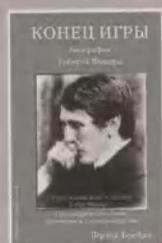
История шахмат

www.elkov.ru

ISBN 978-5-906254-39-9

9 785906 254399

Г. Богданович
Т. Лиссовский